



В. В. Ивлев

# Стерлитамакская быль

# В. В. Ивлев

## Стерлитамакская быль

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=63629446](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63629446)*

*SelfPub; 2024*

### Аннотация

Автор книги, геоэколог, путешественник и писатель, действительный член Русского Географического общества с 1985 года, Вадим Ивлев приглашает читателей в виртуальное путешествие по родному городу и его окрестностям, с подробным описанием Семи чудес Стерлитамака. В книге дан полный обзор интереснейшей, весьма не простой истории славного града на реке Ашкадар. В центре повествования – люди, жители Стерлитамака. Автор увлекательно описывает события, особенности жизни прошлых лет, предлагает анализ современной геоэкологической ситуации в городе и его пригородах, даёт прогноз на будущее. Содержание книги отличается обилием фактического материала и простотой изложения. Книга рекомендуется всем любителям истории России и Южного Урала в частности. Издание третье, исправленное и дополненное.

# Содержание

|  |     |
|--|-----|
| Предисловие ко второму изданию           | 5   |
| Предисловие к первому изданию            | 11  |
| Герб Стерлитамака                        | 18  |
| Явление, развитие и расцвет Стерлитамака | 20  |
| Моё первое путешествие                   | 79  |
| Родовой дом                              | 109 |
| Дом на улице Соборной                    | 124 |
| Родители                                 | 139 |
| Резюме                                   | 161 |
| Святое Крещение                          | 169 |
| Дошкольные годы                          | 182 |
| Игры и развлечения                       | 193 |
| Домашнее питание                         | 198 |
| Развитие личности                        | 209 |
| Ашкадар                                  | 253 |
| Ледоход и половодье на Ашкадаре          | 270 |
| Школьные годы                            | 275 |
| Школа № 4                                | 275 |
| Школа № 3                                | 300 |
| Послесловие                              | 319 |
| Приложение 1                             | 321 |
| Приложение 2                             | 331 |
| Семь чудес Стерлитамака                  | 344 |

|                                  |     |
|----------------------------------|-----|
| 1. Стерлитамакские шиханы        | 344 |
| 2. Щит Тамерлана                 | 351 |
| 3. Икона Табынской Божией Матери | 355 |
| 4. Казанский собор               | 360 |
| 5. Здание Земской управы         | 363 |
| 6. Сквер «Пятая верста»          | 367 |
| 7. Метеорит «Стерлитамак»        | 370 |

**В. Ивлев**

# **Стерлитамакская быль**

## **Предисловие ко второму изданию**

Со дня выхода в свет первого издания книги «Стерлитамакская быль» произошли очень важные, грозные события глобального масштаба. Загадочная пандемия коронавируса, которая разразилась в 2020 году, продолжается по сей день, и тайна её не разгадана. Катастрофическое изменение климата уже свершилось, последствия его наблюдаются повсеместно. В рамках всеобщего цивилизационного кризиса на фоне очередной технологической революции ускоряется слом привычного уклада жизни человечества, процесс необратимый и болезненный. С 2022 года началась полная реконструкция России и всего остального мира. Предыдущая эпоха закончилась, и мы вступили во времена новые, неизведанные, с весьма неопределённым будущим.

Для Стерлитамака главное событие последних двух лет – это великая победа народа Башкирии в битве за Стерлитамакские шиханы, апофеозом которой стало противостояние на священном шихане Куш Тау, в августе 2020 года. Эта победа объединила и воодушевила все здоровые силы города и республики. Она открыла новую главу в истории Стерли-

тамака.

Людей тревожит то, что за последние год-два заметно ухудшилась экологическая обстановка в Стерлитамаке и в соседних городах Ишимбае и Салавате, что является следствием однобокого развития региона, засилья Большой химии. Дальнейшее игнорирование экологических проблем ставит под угрозу будущее Стерлитамакской агломерации.

Совершенно очевидно, что решение общих экологических и экономических проблем требует координации действий между тремя соседними городами. По факту мы давно уже имеем полноценную городскую агломерацию Стерлитамак-Ишимбай-Салават, с населением в 600 тыс. человек. Слияние трёх отдельных, не отвечающих современным требованиям бюрократических аппаратов управления территорией позволит избежать дублирования функций и нездорового соперничества, которые выгодны только вовлечённым в них чиновникам и их покровителям.

Отсутствие долгосрочного планирования при слабеньком депутатском корпусе создаёт лавину спонтанных, популистских, часто непродуманных, экономически неоправданных решений с политической подоплёкой. В итоге рост Стерлитамакской агломерации осуществляется не в форме стройного развития единой системы, а, главным образом, в виде отрывочных реакций на неожиданные обстоятельства. Например, появление залётных “инвесторов”, или давление вышестоящих структур, которые преследуют свои, эгоистичные

цели, часто противоречащие интересам местного населения.

Для городских властей Стерлитамака гораздо легче и политически выгоднее бросать деньги на ежедневно возникающие мелкие проблемы, быстрое решение которых даёт желаемый положительный отклик народа, чем планомерно финансировать долгосрочные программы, например такие как модернизация и диверсификация промышленности, возвращение в город высокотехнологичных производств, предприятий лёгкой и пищевой промышленности, работавших на местном сырье, спасение городских рек, создание полноценной санитарно-защитной зоны, отделяющей промзону города от жилых массивов, обеспечение продовольственной и экологической безопасности горожан, гарантированное обеспечение людей чистой питьевой водой на долгосрочную перспективу.

Реорганизация управления агломерацией выведет её на более высокий уровень и сделает жизнь людей намного лучше, заставит вышестоящие органы управления с большим уважением относиться к её населению. Стерлитамакская агломерация имеет колоссальный потенциал всестороннего, устойчивого развития и роста благосостояния населения. Сильное руководство агломерации, при поддержке региональной власти, будет вполне способно этот потенциал реализовать, ресурсов более чем достаточно.

Но главное – это люди, горожане, готовые трудиться на благо родного города и взять на себя ответственность за бу-

дущее своих детей и внуков. В Стерлитамаке они есть.

Известно, что дух народа формируется на основе его исторической памяти. К сожалению, приходится признать, что инерция исторического забвения и нигилизма прошлых лет в Стерлитамаке сохраняется.

Яркий пример: в октябре 2021 года было снесено с лица Земли историческое здание средней школы № 4, старейшей школы города, о которой подробно написано в этой книге. Событие символичное. Разрушен учебный комплекс, создававшийся около 100 лет, прерваны хорошие традиции, на которых воспитаны десятки тысяч стерлитамаковцев. Архитектурно-градостроительный ансамбль Старого города раздроблен, его изначальная идея похоронена. Равнодушные к истории города люди, далёкие от понимания его природных особенностей, традиций, достоинств и потенциальных возможностей, грубо перекраивают историческую застройку в угоду отдельным индивидуумам, по большей части неизвестным широкой публике. Старый город Стерлитамака теряет свой исторический облик.

Лишённая должного внимания и заботы, река Ашкадар оказалась на грани уничтожения, чтобы спасти её, нужны радикальные меры, основанные на понимании того, что река – это не канава, а сложное, живое природное тело.

В первом издании книги на проблему спасения Ашкадара, на состояние зелёных насаждений города, его парков и скверов было обращено особое внимание. Как оказалось, это



не стало "гласом вопиющего в пустыни".

Городские власти начали заниматься благоустройством перечисленных в моей книге мест. В частности, недавно были выполнены работы по реконструкции сквера по левому берегу реки Стерли, парка «Содовик», Детского парка у кинотеатра «Салават». Начато благоустройство набережной левого берега Ашкадара, включая городской пляж. Результаты работ оценят сами горожане, для этого нужно время.

Отрадно видеть, как меняется отношение к дореволюционной истории Стерлитамака, приходит понимание того, что далеко не всё в городе было плохо, и современным стерлитамаковцам есть чему научиться у своих предшественников.

В свете сложившейся ситуации книга «Стерлитамакская быль» приобретает статус документа, описывающего ушедшую эпоху конкретного российского исторического города. Читая её, жители Стерлитамака могут сравнить его прошлое и настоящее, оценить масштаб преобразований, понять, что именно город приобрёл и что потерял. Время разбрасывать камни закончилось, наступило время их собирать.

Моя обширная, долголетняя переписка с жителями Стерлитамака доказывает то, что интерес к истории города быстро растёт, люди жаждут правдивой информации по интересующим их темам. Новые технологии, такие как интернет, цифровая фотография и видео, позволяют любителям истории оперативно делиться информацией и находками. Мы заново открываем для себя исторический Стерлитамак, долгое

время скрытый от широкой общественности, город удивительный и прекрасный, полный тайн и загадок. Всё тайное становится явным, пришло время изучать весьма непростую историю города на Ашкадаре без изъятий и искажений.

Хочу высказать искреннюю благодарность всем читателям, которые не сочли за труд прочесть мою книгу и высказали ряд дельных замечаний по её содержанию. Отдельное спасибо сотрудникам Стерлитамакского историко-краеведческого музея за помощь в моих исследованиях.

*1 сентября 2022 года.*

# Предисловие к первому изданию

В этой книге наиболее подробно описаны события, имевшие место в славном городе Стерлитамаке, что на Южном Урале, с 1918 по 2018 год. Этот период отечественной истории ознаменовался четырьмя общероссийскими мега-событиями, которые имели планетарные последствия: трансформация Российской империи в социалистический Советский Союз; Великая Отечественная война; полёт Ю. А. Гагарина и распад СССР с последующим воссозданием несоциалистической России. Для меня эти времена интересны ещё и тем, что они совпадают с историей жизни в Стерлитамаке моей расширенной семьи, начиная с прапрадедов и прапрабабок. Семья моя оставила заметный след в истории города. В 2018-м, с кончиной моей мамы, наша семейная история в Стерлитамаке завершилась, остались только родные могилы и память.

После окончания в 1972 году средней школы № 3 города Стерлитамака я отправился в «большое плавание», в город-герой Ленинград. С тех пор, где бы я ни жил, связи со Стерлитамаком никогда не порывал и каждые два года посещал родной город, следил за всеми новостями его жизни, по мере необходимости и возможности в ней участвовал.

Когда мне исполнилось 60 лет, я стал больше уделять внимания прошлому, истории моей семьи.

Прошлое не существует само по себе. Оно становится реальностью только при условии наличия воспоминания. Самая лучшая жизнь теряет всякий смысл, если память о ней утрачена. Писатель Габриэль Гарсия Маркес в своей автобиографии пишет: “Жизнь – это не то, что человек прожил, а то, что и как именно он помнит, истории, которыми можно поделиться с другими людьми”.

Потеря исторической памяти – это величайшая трагедия не только для отдельно взятого человека, но и для целого народа.

По результатам предпринятых мною исследований, я написал ряд статей, приуроченных к круглым датам важных событий в истории Стерлитамака. Первым, в 2016 году, было опубликовано моё эссе, посвящённое празднованию 250-летия города. Это эссе и последовавшие за ним публикации получили тёплый приём читателей, не только в Стерлитамаке, но и по всему миру. В мой адрес стали приходить сотни писем с просьбами продолжить работу, люди делились своими воспоминаниями. Народная поддержка сподвигла меня на продолжение этой не простой работы. В результате, после кропотливой обработки всех доступных мне материалов, появилась возможность дать обоюдный обзор истории родного города в контексте истории моей расширенной семьи и моего личного опыта. Память о былом, установление причинно-следственных связей нашего бытия есть необходимое условие правильного понимания настоящего, что, в

свою очередь, позволяет заглянуть в будущее, а это захватывающе интересно. Всё проходит, но всё остаётся, прошлое должно существовать в настоящем.

Эволюция Стерлитамака как поселения людей в первом приближении происходила в следующей последовательности:

1. Поздний неолит – речное поселение по левому берегу нынешней реки Ашкадар.

2. 4 век до Р.Х.– начало 17 века после Р.Х.– степное поселение, важный узел на торговых путях Евразии, изначально под контролем сарматов, затем в составе империи гуннов, затем – империи Чингиз-хана – Золотой Орды – Казанского ханства и Ногайской Орды.

3. 17 век-1735 год – переходный период прозябания.

4. 1735–1781 годы – укреплённый городок-крепостца, форпост Российской империи на Южном Урале.

5. 1781–1917 годы – торгово-промышленный, хлебный уездный город Заволжского региона Российской империи.

6. 1918–1941 – переходный период коренной ломки и трансформации.

7. 1942–1999 годы – диверсифицированный индустриальный город.

8. 1999–2016 годы – переходный период неопределённости.

9. С 2016 года – "химический город"?

Современная официальная история Стерлитамака чрез-

мерно политизирована, изобилует умолчаниями и нелепицами. До революции полная история города написана не была, а в советский период её свели к примитивной пропаганде. Моя книга никоим образом не претендует на всеохватывающее изложение весьма непростой истории Стерлитамака. В ней я приглашаю читателей совершить увлекательное путешествие в прошлое, пройтись по наиболее значимым местам и событиям, вспомнить людей, которые строили город и защищали его от врагов. Каждый читатель-стерлитамаковец наверняка вспомнит какие-то истории, связанные с членами его семьи, свой собственный жизненный путь. Вот эта коллективная память и есть настоящая история города.

Книга состоит из двух частей. Первая часть, опубликованная в 2019 году под названием «Стерлитамакская трагедия», посвящена очень важным для Стерлитамака в целом и моей семьи в частности событиям 1917–1918 годов. Они привели к первому глубокому преобразованию Стерлитамака. В силу высокой ответственности книга эта написана научным, выверенным языком и может быть использована специалистами и учащимися как справочное издание по истории города.

Во второй части, под названием «Стерлитамакская быль», описана жизнь Стерлитамака после революции, рассказ о том, как зажиточный, торгово-промышленный, самодостаточный, вольный город Стерлитамак был преобразован в большой советский рабочий город, ставший, во второй половине 20 века, одним из крупнейших российских центров

Большой химии. Вкратце перечислены последствия авантюры введения после 1991 года режима дикого капитализма в Стерлитамаке и изложены мысли о возможном будущем города.

Сегодня Стерлитамак переживает очередное преобразование в своей истории. В случае полной реализации одиозного проекта ОЭЗ “Алга” Стерлитамак может окончательно превратиться в “химический город”, в котором интересы акционеров отдельных предприятий будут иметь приоритет над интересами всего остального населения, стать одним из городов-изгоев, примеры которых мы видим по всему миру.

Ради астрономических прибылей химические предприятия работают на износ, акционеры не заинтересованы в дорогих установках по очистке выбросов и сбросов в окружающую среду, требования природоохранного законодательства ими в полном объёме не выполняются.

Для реализации своих безумных планов самозванные хозяева и владельцы общенародного в прошлом достояния не гнушаются ничем. Перелицовывается история города и его окрестностей, подтасовываются данные научных исследований и измерений, пропагандистская машина активно вдалбливает в головы горожан новый лозунг: «Стерлитамак – город химиков».

Будущее Стерлитамака зависит от его жителей. Какими бы сильными и наглыми ни были олигархи и плутократы, полностью игнорировать народ они не могут. Наиболее ак-

тивно и грамотно противостоит планам безумной, тотальной «химизации» молодёжь. Умные, светлые, блестяще образованные представители народного движения не просто критикуют проталкиваемые авантюристами проекты, но предлагают свои, основанные на научном мировоззрении и ответственном подходе к нашему общему будущему.

Время городов-придатков к промышленным комплексам прошло. Люди должны жить в городах современного типа, в комфортных, экологически безопасных условиях, с максимальным сохранением исторических памятников и ценных городских ландшафтов, доступных всем жителям без исключения, а не кучке толстосумов. Для организации этой достойной жизни необходимы соответствующие высоким целям люди, имеющие твёрдые ценностные ориентиры.

Чтобы ребёнок вырос нормальным, адекватным человеком, способным ужиться с другими людьми, быть благодарным и счастливым, необходимо одно, наиважнейшее условие: в его памяти должны закрепиться радостные, счастливые события детства. Именно к таким воспоминаниям я постарался привлечь внимание читателя в первую очередь.

Моё детство было счастливым. По словам псалмопевца, «Господь пасет мя, и ничтоже мя лишит. На месте злачне, тамо всели мя: на воде покойне тамо воспита мя». Подробности – в этой книге.

Книга «Стерлитамакская быль» является моим личным, некоммерческим проектом. Я не принадлежу ни к одной



политической организации и не придерживаюсь чьей-либо идеологии, не принимаю заказов, связанных с моей литературной деятельностью. Все заключения и выводы, изложенные в процессе повествования, сделаны мной и никем больше.

Посвящаю эту книгу моей маме, Галине Ивановне Ивлевой, всю свою долгую жизнь от рождения прожившей в Стерлитамаке, очень любившей родной город и хранившей в своей памяти множество интереснейших исторических деталей, которые включены в эту книгу.

# Герб Стерлитамака



На гербе имперского города Стерлитамака, образца 1914 года, были размещены: куница, три гуся-лебедя и два осетра, «в знак их великого изобилия». Хорошо сохранившийся оригинал герба и сейчас можно увидеть на стене бывшего здания Земской управы, по адресу: улица Карла Маркса (до революции Большая Заводская), дом 103 (фотография выше).

В 1966 году была попытка соединить старый герб города с новым: куница и лебедь в нижней части, силуэт химкомбината в верхней. Существовал и чисто «химический» образ – большая чёрная реторта. Позже частично вернулись к изначальному гербу: куница и три лебедя, но уже без осетров. На последнем, действующем варианте герба города остались только три лебедя.

# Явление, развитие и расцвет Стерлитамака

Город Стерлитамак расположен в европейской части России, недалеко от границы с Азией, на Южном Урале, в Башкирии. Урал это не просто регион, но сказочно богатая страна, становой хребет, на котором держится могущество нашей Родины. Ни одно другое место на Земле не может сравниться с Башкирией по богатству и величественной красоте живой, первозданной природы.

Башкирию найти на карте очень легко: в первом приближении это 55 градусов северной широты и 55 градусов восточной долготы. Расположена она в междуречье рек Камы, Урала и Самары, на левобережье великой реки Волги (Заволжье). С востока Башкирия ограничена самой длинной в Европе горной цепью, протяжённостью 2600 км – Уральскими горами, которые разделяют Европу и Азию. Башкирия – это место пересечения древнейших миграционно-торговых путей из Сибири в Европу и из Средней Азии в Поволжье, на стыке лесной зоны и Великой степи, исторических ареалов расселения великорусского и велико-тюркского суперэтносов.

Большой промышленный город Стерлитамак расположен в самом сердце Башкирии, в её географическом и историче-

ском центре, в её густонаселённой части. К востоку от Стерлитамака, примерно в 50 км от города, начинаются южные отроги Уральских гор, а к югу, до самого Каспийского моря, простирается Великая степь.

Со времён неолита древний пра-Стерлитамак развивался как уникальный транзитный пункт на пересечении всех основных торговых путей, которые соединяли бассейны Каспийского, Чёрного, немного позже Балтийского морей, а также Китай, Монголию, Ближний Восток, Среднюю Азию и Средиземноморье с русскими землями и Северной Европой. Южный Урал и башкирские земли в этой торговой схеме играли очень важную роль и были интегрированы в хозяйственную жизнь Поволжья, Средней Азии и Сибири.

Ближайшие к Стерлитамаку крупные города – Уфа, 122 км к северу и Оренбург, 215 км к югу. Выбор места для города изначально был обусловлен выгодным географическим положением на левом, коренном берегу реки Ашкадар, в месте её впадения в Белую реку-Агидель, на стратегически важной для Российской империи военной дороге Уфа – Оренбург (Оренбургский тракт).

Стерлитамак включен в официальный Перечень исторических городов России.

Всемирную известность Стерлитамак приобрёл благодаря уникальным горам-шиханам в его окрестностях.

Стерлитамакские шиханы – четыре обособленные известняковые горы, самые старые живые природные объекты Ура-

ла, резерваты сотен исчезающих видов растений и животных, священные горы коренного населения Башкирии, безценное достояние всего человечества: Тора Тау, Шах Тау, Куш Тау, Юрак Тау.

Люди поселились на территории нынешнего Стерлитамака ещё в неолите, сразу после отступления Великого ледника, примерно 12 тысяч лет назад. Шли они с юга, по берегам древних рек. Стерлитамакские шиханы были ориентиром, хорошо видимым на обширной равнине уже за 40 км. Место, где сейчас стоит Стерлитамак, было первым после безкрайних просторов Великой степи, где первопроходцы нашли изобилие всего, что было необходимо первобытному человеку. Кристально чистая, вкусная вода, обилие рыбы, дичи, живописные, сменяющие друг друга ландшафты, множество укрытий, включая пещеры, месторождения гончарной глины, буйная и плодоносная растительность, густые леса, дававшие приют и пропитание самым разнообразным видам животных и птиц, благоприятный климат – всё это создавало райские условия для проживания людей.

Первых поселенцев поразило захватывающее дух зрелище горной цепи седых шиханов. Первобытные люди имели хорошо развитое чувство прекрасного и понимали, что цепь шиханов в широкой долине могучей реки – это знак, указывающий на особую ценность местности для постоянного поселения людей.

Вся последующая история доказала, что они были пра-

вы. Влияние Стерлитамакских шиханов на прилегающую к ним территорию не поддаётся полному осмыслению. Шиханы – это не мёртвый камень, не «месторождения», они живые. Только один пример: во времена Великого оледенения на шиханах нашли укрытие тысячи видов третичной фауны и флоры, которые после отступления ледника смогли вернуться на окружающие земли. Шиханы – это настоящий ковчег спасения для живых существ, включая и древних людей, это их значение всё так же велико и сегодня и простирается в далёкое будущее. То, что интуитивно понимали древние люди, доказано современной наукой и продолжающиеся исследования постоянно приносят новые, очень важные открытия.

На протяжении тысячелетий Стерлитамакские шиханы являются осью важных исторических событий. Самые первые поселенцы в долине Белой реки активно использовали шиханы. На их вершинах устраивали сторожевые посты, крепости, жертвенники, исполняли религиозные обряды и проводили важные собрания. В пещерах укрывались от хищных зверей и врагов, погребали умерших, устраивали тайники, где хранили припасы, орудия труда, сакральные артефакты и оружие.

Шиханы скрывают многочисленные тайны древней истории Башкирии и признаны символом идентичности башкирского этноса. Первые строки главного произведения эпоса башкирского народа «Урал Батыр» описывают сердце Баш-

кирии, где зародился башкирский этнос – Стерлитамакские шиханы.

Именно здесь, примерно 600 лет назад, начала формироваться башкирская полития, прообраз современного Башкортостана. События августа 2020 года, когда на шихане Куш Тау народ, собравшийся со всей Башкирии, отразил наглую атаку могущественных сил уничтожения и самоуничтожения, доказали, что значение Стерлитамакских шиханов для народа Башкирии возрастает.

Многочисленные археологические находки доказывают, что на территории современного города Стерлитамака и его окрестностей уже в доисторический период процветало мощное поселение, которое получило название "Стерлитамакская культура". Почти все её главные следы и артефакты были уничтожены или разворованы при строительстве промзоны Стерлитамака, без надлежащего изучения, как того требовали законы. На вскрытые захоронения неолитических стоянок, по причине отсутствия ценных, с точки зрения обывателя, предметов, просто не обращали внимания.

Большинство археологических находок на территории Стерлитамака носили случайный характер и специалистами почти не изучались. Старые захоронения пускали под нож бульдозера, как, например, средневековое кладбище, которое находилось на современной Базарной площади и к югу от городской тюрьмы, чудом удалось спасти доспехи средневекового воина, которые были переданы в краеведческий



музей. Местное население мусульманского вероисповедания крайне отрицательно реагировало на раскопки древних мусульманских кладбищ. В случае находки артефактов на их территории по требованию мусульман приходилось возвращать их земле.

На основании полученных археологических данных, можно утверждать, что территория нынешнего Стерлитамака и его окрестностей имела важное значение в расселении древних обитателей Евразии. Сказочные природные богатства и выгодное положение на миграционных и торговых путях всегда привлекали людей.

Шихан Тура (Тора) Тау (Крепость гора) являлся сакральным местом общения с высшими силами, приличным для посещения лишь одному правителю. Недавно полученные на горе Тура (Тора) Тау материалы позволяют говорить, что начало её использования в качестве святилища относится к 4–3 векам до Р. Х. и, возможно, начиналось именно кочевниками или уже смешанным кара-абызско-сарматским населением. Во всяком случае, нахождение у подножья горы трех кинжалов 3–1 веков до Р. Х. говорит о присутствии кочевников около неё.

Жертвенники найдены также и на шихане Юрак Тау (Сердце гора).

Шихан Шах Тау (Царь гора) был самым большим, самым близким к Стерлитамаку. Он варварски взорван и растащен, начиная с 1950 года, без изучения археологических памят-

ников в его пределах. На его месте теперь глубокая, безжизненная яма.

Территория современного Стерлитамака в глубокой древности настолько густо была заселена, что при проведении земляных работ находки-артефакты попадают регулярно. Пример: 26 июля 2016 года в Стерлитамаке при проведении земляных работ обнаружен сарматский боевой клинок-кинжал акинак. находку передали в Стерлитамакский историко-краеведческий музей, где её датировали 3–2 веками до Р. Х. Данная находка – не статусная, это боевое оружие, выкованное из железа. Акинак данной формы известен в единичных экземплярах и его обнаружение – настоящее событие для Стерлитамака. Клинок пополнил музейную коллекцию, которая насчитывает сегодня около 80 экземпляров сарматского оружия.

Ускоренная индустриализация и застройка города Стерлитамака в 1940–1950 годы исключила возможность надлежащего археологического обследования перспективных участков. По счастливой случайности, учёным удалось изучить и описать единичные захоронения, которые доказывают, что на территории нынешнего Стерлитамака уже в 8–9 веках от Р. Х. существовали богатые поселения, участвовавшие в международной торговле.

Наиболее ценной археологической находкой на территории Стерлитамака до сих пор остаётся Стерлитамакский могильник (Левашовский могильник), археологический памят-

ник 8–9 веков от Р. Х. Обнаружен в северной части Стерлитамака, на территории промзоны.

Могильник был открыт в 1947–49 годах, при строительстве содового комбината. Исследован в 1950–51 годах Р. Б. Ахмеровым и П. Х. Михайловым. Предположительно относится к курганным могильникам. Всего было изучено 16 захоронений с богатым набором артефактов, включая изделия из драгоценных металлов и арабские монеты (золотые и серебряные монеты омейядских и аббасидских халифов 705–779 годов).

Учёные определили принадлежность могильника к аланам, входившим в сарматскую группу народов. В 4 веке от Р. Х. аланы и древние башкирские племена присоединились к гуннам и участвовали в Великом переселении народов. Оставшиеся на территории Башкирии аланы были ассимилированы численно преобладавшими башкирскими племенами и в 10 веке в письменных источниках уже не упоминаются.

Древнее Стерлитамакское поселение было настолько мощным, что включало в себя и Стерлитамакские шиханы с частью широкой долины Агидели-Белой реки.

Сохранившиеся памятники на шиханах Куш Тау (Долгая гора) и Юрак Тау (Сердце гора) в прошлом вандализированы и разграблены. Земляная крепость на шихане Тура (Тора) Тау, времён раннего железного века, до сих пор не изучена.

Рассматриваемая территория на протяжении тысячелетия

последовательно входила в состав трёх великих империй.

Первые две империи – Аттилы и Чингиз-хана – были сугубо кочевыми и оставили после себя очень мало письменных исторических документов и памятников материальной культуры.

В состав империи Чингиз-хана территория современного Стерлитамака и окрестностей вошла в 1237 году, как часть Улуса Джучи.

В 1266 году Улус Джучи стал самостоятельным государством, известным также под именем Золотая Орда. В те времена сложились очень важные и устойчивые связи и торговые пути, связавшие Поволжье и Южный Урал со Средней Азией и Китаем. Эти связи никогда не прерывались и существуют поныне с хорошими перспективами на будущее. До 1920-х годов башкирская культура держала ориентир в основном на Восток.

Золотая Орда была степным государством со своеобразной цивилизацией. Городские поселения на её территории существовали, но их облик и уклад жизни отличались от европейских: они не имели никаких укреплений. Отсутствие высоких стен, валов, глубоких рвов вокруг городов – одна из характерных черт золотоордынских населенных пунктов. Этого не было ни в одном другом современном им средневековом государстве Евразии. Во времена Мамаия наиболее крупные города были наспех обнесены земляными валами с бревенчатыми тынами поверху. Такого рода оборонитель-

ные сооружения имели чисто символическое значение, не являясь серьезным препятствием для нападавших. Золотоордынские города были и на территории Башкирии, в том числе, по мнению многих учёных, в той местности, где позднее был выстроен современный Стерлитамак.

Мышление историков, воспитанных на европоцентристской традиции, не способно вместить факт, что средневековые города Великой степи не имели определённых видимых границ, в отличие от европейских городов, обнесённых стенами. Современным учёным очень трудно осознать то, что не шиханы состояли при древнем Стерлитамаке, а древний Стерлитамак жил под сенью шиханов.

Коренные племена, кланы, роды пра-Стерлитамака воспринимали шиханы совсем не так, как мы. Для них шиханы были живыми (современная наука уже признала, что граница между живыми и неживыми природными объектами весьма условная). Люди разговаривали с ними, находили убежище в многоярусных пещерах во времена нападения врагов, устраивали наблюдательные пункты и военные укрепления на вершинах шиханов, совершали праздничные и сакральные обряды, получали от шиханов духовную энергию и жизненную силу. Шиханы были воспеты в многочисленных песнях и легендах, навечно запечатлены в эпосе башкирского народа. На шиханах захоронены великие воины и духовные лидеры древности.

Древний пра-Стерлитамак в составе Золотой Орды, бла-

годаря своему весьма выгодному географическому положению, имел блестящие перспективы развития и экономического процветания. В составе монгольской империи русские княжества, встроенные монголами в глобальную торговую сеть, демонстрировали невероятную экономическую стабильность. Например, за время подчинения Орде в Северо-Восточной Руси в XIV веке было основано 40 или более городов. Монголы рассматривали Русь как источник стабильных доходов с дани, посему их стратегия была скорее торговой, чем репрессивной. Монголы прямо или косвенно связывали Русь с рынками в регионах Волги, Каспийского, Черного и Балтийского морей, а также Китая, Ближнего Востока и Средиземноморья. Южный Урал и башкирские земли в этой торговой схеме играли очень важную роль.

Расцвет золотоордынских городов был относительно коротким. С началом междоусобиц в Великой степи они пришли в упадок. Строительство их полностью прекращается в 60–70-х годах 14 века. Последний удар золотоордынским городам нанёс в 1395–1396 годах Тимур-Тамерлан. После его нашествия подавляющее большинство городов Золотой Орды остались лежать в развалинах, многие полностью исчезли с лица земли. Восстанавливать их было некому. Вся золотоордынская градостроительная культура была уничтожена в течение одного года, а вместе с ней информация о жизни людей в древних степных городах.

На рубеже 14–15 веков на территории Башкирии произо-

шли очень важные события, связанные с экспансией империи Тимура-Тамерлана. Официальная отечественная историография говорить об этом не любит.

Стерлитамакские шиханы хранят память об одном из выдающихся лидеров велико-тюркского суперэтнуса, темнике Золотой Орды, беклярбеке Едигее, летняя ставка которого располагалась на шихане Тура (Тора) Тау (Крепость гора).

Будучи темником (темник командовал десятью тысячами воинов и состоял под непосредственным начальством хана), Едигей, не имевший прав на ханский титул, в течение 15 лет (1396–1411) являлся фактическим правителем Золотой Орды.

Едигей принимал самое активное участие в междоусобной борьбе ханских наследников за золотоордынский престол. Примкнув к одному из них, потомку Чингиз-хана, Чокре-оглану, Едигей стал его беклярбеком. После победы в 1414 году над занявшим золотоордынский трон Кепек-ханом и изгнания его из ордынской столицы Сарая, Едигей стал беклярбеком (или великим эмиром) Золотой Орды, и оставался им до своей смерти в 1419 году.

Едигей сыграл важную роль в создании и упрочении Ногайской Орды, этого последнего государственного образования Великой степи, которое контролировало, в числе прочих владений и территорию нынешнего Стерлитамака с окрестностями.

При правлении Едигея произошло постепенное обособ-

ление Мангытской орды и превращение её в независимое феодальное образование. Владения Мангытской Орды расширились до Западно-Сибирской низменности. Именно туда бежал и там погиб непримиримый враг Едигея, хан Золотой Орды Тохтамыш. Тимур умер в 1405 году, а Тохтамыш, в шестнадцатом по счёту сражении с Едигеем, был окончательно разгромлен и убит в 1406 году. По результатам этих важных событий, после расширения владений и подчинения целого ряда племён, начала формироваться самобытная ногайская народность.

Таким образом было положено начало ряда событий регионального масштаба, которые через пять столетий привели к рождению башкирской государственности.

На память о великом переделе Евразии нам остался бесценный артефакт – «Щит Тамерлана» («Щит Силы»), загадочным образом обретённый в 1949 году, скорее всего на одном из Стерлитамакских шиханов.

Окончательно Ногайская Орда, как независимое государство, сформировалась в 40-х годах 15 столетия.

Ногаи были не просто ордой, а зарождающимся этносом, объединившим наиболее активные и воинственные группы внутри Золотой Орды. Предками их были уцелевшие половцы, степные аланы, среднеазиатские тюрки, а также разномастные искатели вольной жизни, принявшие ислам, который в то время был символом этнической консолидации.

Основой экономической самостоятельности ногаев было



то обстоятельство, что они контролировали важный коммуникационный узел на пересечении древних торговых путей.

Первая составляющая узла – Ногайская дорога (ныне Белорецкий тракт), древнейший сухопутный путь из Сибири в Поволжье. Второй путь ныне называется Оренбургский тракт, третий – Уфимский тракт. В месте впадения Ашкадара в Агидель-Белую реку все три пути встречались и начиналась судоходная часть Агидели-Белой реки, по которой можно было добраться до Камы и Волги, далее – до Каспийского и Балтийского морей. Эту водную систему тюрки называли Итиль. Для стыковки всех четырёх путей необходим был опорный пункт. Территориально это была северная часть нынешнего Стерлитамака с окрестностями.

Древний степной Стерлитамак был укреплен земляными валами и рвами на севере и юге. На востоке и западе естественной защитой служили реки Ашкадар и Стерля. Такие укрепления не характерны для русских. Русские строили деревянные стены, «городили» застроенную территорию.

Древний Стерлитамак 14–15 веков был местом встречи, обмена, торговли между северянами, сибирскими гостями и караванами из Средней Азии, Персии и Китая. Ногаи всё это «крышевали». Почему именно левый, высокий берег Ашкадара? Правый берег Ашкадара и далее, вплоть до Белой реки-Агидели был изрезан старицами, заболоченными впадинами, по весне покрывался водой от разливов Белой и Ашкадара. Эта местность использовалась для оптовой торговли

скотом и лошадьми, проведения массовых мероприятий типа сабантуя, также для стоянки массивных караванов, в которых число вьючных животных, юрт и кибиток могло достигать нескольких тысяч.

Ашкадар был притягателен тем, что его вода была высокого качества, в отличие от Стерли, а воды его были не такими бурными как у Агидели, не опасными для женщин и детей. Название реки Ашкадар, в переводе с древнеиранского «Ашка Дарья», означает «светлая, чистая река». В Старом городе (спуск с нынешней ул. Садовой) был брод и водопой для животных. Междуречье Ашкадара и Белой – идеальное место для кратковременной стоянки кочевников: богатая охота, мягкий микроклимат, защищающий от летнего зноя, тучные пойменные заливные луга и пастбища для скота, удобные водопои. Близость к священным шиханам делало это место особо привлекательным и значительным.

Ногайская дорога, которая вела в земли Сибирского ханства, огибала Куш-Тау с севера. Поэтому именно на Куш Тау было очень выгодно разместить наблюдательные посты и разъезды. Остатки каменной кладки бывших укреплений, каменные колодцы, пещеры, ходы, курганы можно увидеть на Куш Тау до сих пор.

Такое важное место, как древнее поселение «Стерлитамак», могло наиболее эффективно контролироваться только с шиханов Куш Тау и Шах Тау, которые предоставляли также надёжное укрытие в случае нападения сильного врага.

Интересная историческая деталь:

На территории современной Уфы вся гористая часть Старо-Уфимского хребта называлась когда-то "Тура Тау" (Крепость гора). В незапамятные времена здесь находился Ногайский город с ханской крепостцой на "Лысой горе". Несомненно прямые параллели со Стерлитамакским шиханом Тура (Тора) Тау, который русские поселенцы также окрестили Лысой горой. В Уфе ногайский хан зимовал, а летнюю ставку имел близ современного Стерлитамака, на шихане Тура (Тора) Тау.

После падения Казани Ногайская Орда оставалась единственным препятствием для дальнейшего продвижения русского государства в Заволжье.

Наивысшей напряжённости русско-ногайские отношения достигли с началом строительства Уфы. Именно основание русской крепости и размещение гарнизона в Уфе, а тем более учреждение там воеводства (аналога прежнего ногайского наместничества) знаменовало собой окончание владычества Ногайской Орды над башкирами. Очевидно, кроме прочих факторов, помещение русской администрации в бывшей главной ногайской ставке Имэн-кале имело по отношению к ногаям и некоторый оттенок демонстрации и прямого давления. Россия прочно утверждалась в Заволжье и на Урале и неуклонно двигалась в Сибирь. Ослабленные раздорами и экономическими неурядицами правители Ногайской Орды не могли воспрепятствовать формированию нового гегемо-

на Евразии.

Народные предания связывают имя шихана Тора (Тура) Тау с легендарным Тура ханом, который оставил заметный след в истории Башкирии.

В шежере бурзянских, кыпчакских, усерганских и тамьянских башкир есть рассказ о Тура-хане: «Он был самовластным ханом башкирского народа. Его сыном был Кусем-хан. В те времена была битва хана Бурака из Сарайчика, события были из-за земли и воды. Тура-хан был убит, вместе со своим братом Басманом, соперником – ногоаем Алтакаром. Ставка Тура-хана была на священной горе Тура Тау, на Агидели-Белой реке».

Близ шихана Тора (Тура) Тау и сегодня можно увидеть остатки оборонительного сооружения четырёхугольной формы, именуемого в народе "Ногайский вал". Впервые он был изучен и описан в конце 19-го века. Вал сложен из чернозёма, речного песка и обломков известняка, он прикрывал вход в пещеру, которая ещё в древности была завалена плитами известняка.

В начале 17 века Ногайская Орда, ослабленная междуусобицами, нашествием калмыков, растущим влиянием русских, недовольством башкир и недостатком продовольствия, уходит на Кубань.

Около 130 лет после ухода ногоаев берега Ашкадара и Белой реки-Агидели под сенью седых шиханов пребывали в прозябании, историческая память ослабела настолько, что

местные жители уже не помнили великих событий прошлого и не чувствовали себя частью какого-либо государства.

Когда молодая Российская империя укрепилась в дельте Волги, в истории Великой степи открылась новая глава. Необходимость военной защиты и освоения присоединённых к России земель нынешних Башкирии и Казахстана потребовала строительства на тогдашних восточных окраинах государства Российского засечных черт и ряда крепостей, ставших впоследствии городами Уфа, Sterлитамак, Оренбург.

Знаменательным событием стало обретение в 1597 году в окрестностях нынешнего Sterлитамака чудотворной иконы Табынской Божией Матери, самой загадочной иконы России, оно стало знаменем небесного покровительства над будущим имперским городом.

С момента высочайшего повеления императрицы Анны Иоанновны о строительстве Оренбургской крепости в устье реки Ори, вопрос бесперебойного снабжения её всем необходимым стал приоритетным. Оренбургское казачье войско создавалось для защиты уральской металлургической базы и хлебных районов Поволжья от набегов кочевников.

Было принято решение об учреждении укреплённых почтовых станций-ямов между Оренбургом и Уфой. Станции должны были располагаться на расстоянии одного дневного перехода друг от друга (от 20 до 30 вёрст).

Начало русско-турецкой войны требовало усилить при-

сутствие России в Башкирии, которая тогда находилась под сильным влиянием Турции.

Работы по всему Оренбургскому тракту начались одновременно с заложением первой Оренбургской крепости, 31 августа 1735 года. В этом же году был построен и укреплённый Ашкадарский ям с гостевыми домами. Располагался он на высоком левом берегу Ашкадара, в пределах нынешнего «Старого города» Стерлитамака, близко к месту пересечения современных улиц Халтурина и Садовой.

Выбор не был случайным. Со времён империи Чингиз-хана, поселения на территории нынешнего Стерлитамака и окрестностей никогда не прерывались. Выгодное, очень удобное в качестве перевалочного пункта место было весьма популярным у торговых людей и путешественников и не раз спасало их от лихих людей.

Основание города Оренбурга произвело почти поголовное восстание башкир, которое стало самым крупным и жестоким из восьми башкирских восстаний, бунт был усмирён только в 1740 году. В связи с этим значение укреплённого пункта – будущего города Стерлитамака – с каждым годом возрастало.

\*\*\*

Расположение города Стерлитамака между двумя важными имперскими городами – Уфой и Оренбургом – вплоть до 1923 года определяло стратегическое значение города. Его административно-территориальная подчинённость изменя-

лась в соответствии с общероссийскими интересами и целями. Историко-географические факторы притягивали Стерлитамак к Оренбургу, политические – к Уфе.

\*\*\*

*В 1744 году, учитывая непокорность свободолюбивого местного населения, на территории башкирских земель была образована Оренбургская губерния, с режимом военного управления.*

*В 1781 году, после окончания восстаний и бунтов, вместо Оренбургской губернии было учреждено Уфимское наместничество, состоявшее из двух областей: Оренбургской и Уфимской, с центром в Уфе.*

*С 1796 года Уфимское наместничество вновь стало именоваться Оренбургской губернией. Военный губернатор имел резиденцию в Оренбурге, а гражданский – в Уфе.*

*В 1865 году Оренбургская губерния была разделена на две: Уфимскую и Оренбургскую.*

*На момент Русской революции 1917 года Стерлитамак был уездным городом Уфимской губернии, но сохранял тесные связи с Оренбургом.*

\*\*\*

Версия основания Стерлитамака купцом Саввой Тетюшевым, в целях его личной наживы, у серьёзных историков вызывает улыбку. Купцы не основывают города.

Имперский град Стерлитамак является детищем титанической созидательной деятельности императрицы Екатерины

ны II, за время царствования которой на территории Российской империи было построено 144 города, включая Стерлитамак. "Монархиня повелела, и глас её, как лира Амфионова, творит новые грады, если не великолепием, то своею пользою украшенные" (Карамзин). Вторая половина 18 века для России была временем великого одушевления всего российского общества и пробуждения творческих сил, обеспечивших невиданный, стремительный рост величия и могущества Российской империи. Именно в эти годы сформировались своеобразный состав населения города Стерлитамака, основной вектор его экономического развития и общественный дух, которые сохранялись до 1918 года.

В 1765 году горные воинские команды и мастеровые люди, подданные императрицы Екатерины Второй, появились на берегах рек Ашкадара и Стерли. В междуречье двух рек они заложили первый православный храм и крепостцу, а на реке Ашкадар – пристань. Одновременно была проложена солеводная дорога от крепости Илецкая соляная защита (ныне город Соль Илецк, в 70 км от Оренбурга, недалеко от границы с Казахстаном) до Стерлитамакской пристани, откуда соль по рекам Белой, Каме и Волге должна была доставляться в Нижний Новгород. Соляная авантюра, типичная для екатерининской эпохи, с треском провалилась, вместе с вложенными в неё государственными деньгами, а её бенефициар, залётный купец Савва Тетюшев, скрылся в неизвестном направлении. Это, впрочем, никак не отразилось на дальней-



шем развитии Стерлитамакского укрепленного поселения.

\*\*\*

Известный стерлитамаковец, писатель Иван Недолин, упоминает Стерлитамакскую крепостцу в своей повести «Перевал». Подробное описание подобной крепостцы можно найти в романе А. С. Пушкина «Капитанская дочка», в котором описана Белогорская крепость, имевшая весьма схожую судьбу со Стерлитамакской крепостцой. Не исключено, что Пушкин взял Стерлитамакскую крепостцу в качестве прототипа для описания Белогорской крепостцы. На протяжении двух лет обе они были непосредственно вовлечены в события Пугачёвского бунта 1773—1775 годов. В Стерлитамакской крепости были сосредоточены крупные воинские отряды, склады вооружения, боеприпасов, продовольствия. Понятно, что название «Стерлитамацкая соляная пристань», было удобным для использования в официальных документах, оно отвлекало внимание непосвящённых от истинного назначения крепости.

\*\*\*

Встретившие посланцев императрицы жители татарской деревни с названием Стерлитамак вряд ли помнили о великих исторических событиях, развернувшихся в этих местах в древности. Память о них хранили седые шиханы и могильники.

Начавшаяся в 1768 году очередная русско-турецкая война способствовала укреплению Стерлитамака как важного

форпоста на беспокойных башкирских землях, где турецкие агенты активно подстрекали местное население к неповиновению и восстаниям.

Значение нового имперского укрепленного пункта, за которым закрепилось поэтичное, ласкавшее ухо великоросса название «Стерлитамацкая соляная пристань», быстро возросло и в связи с развитием металлургических заводов и золотых приисков, которые появились в горных районах Башкирии. Будущий город Стерлитамак оказался в полукольце металлургических предприятий, он стал коммуникационным центром, связывающим промышленные объекты и административные центры. Со Стерлитамакской пристани уходили баржи, гружёные железом и медью, каменной солью и хлебом, а в сезон полной воды приходили суда с товарами и военными припасами.

После подавления пугачёвского бунта Стерлитамак с окрестностями стал местом безопасным для проживания переселенцев, которые устремились сюда из густонаселённых губерний Российской империи, привлекаемые возможностью получить, выкупить у коренных жителей значительные наделы целинных тучных башкирских чернозёмов. Среди них выделялись старообрядцы, которые убегали от репрессий царского правительства и жители Малоросии.

К концу 18 века пришлое население в Башкирии стало преобладать над коренным. Трансформация стерлитамакской крепостцы в коммуникационный центр в условиях

установившейся безопасности способствовала его быстрому росту.

Высочайшим указом императрицы Екатерины Второй от 23 декабря 1781 года, населённый пункт «Стерлитамацкая пристань» был возведён в степень уездного города, пожалован гербом и с 1782 года стал именоваться Стерлитамаком.

По мере разрастания города деревья в пойменных лесах вырубались, неконтролируемый выпас, распашка, застройка, эрозия почв привели к обеднению разнообразия ландшафтов. К началу 19 века Стерлитамак представлял из себя типичный степной город, ветреный, с засушливым микроклиматом, жарким летом, пыльными бурями, низовыми пожарами по причине возгорания сухой травы, что доставляло жителям немало хлопот. Уже тогда были предприняты первые шаги к улучшению среды обитания людей: озеленение общественного пространства, ограничения хищнической эксплуатации живой природы, организована пожарная команда.

В 1831 году в Стерлитамаке впервые за его историю разразилась эпидемия холеры, которая была занесена с юга. За три летних месяца в городе умерли 368 человек, а зимой 1834 года «по недосмотру» сгорела деревянная Казанская церковь. Стерлитамакское купечество, напуганное грозными знаменьями, решило щедро пожертвовать на строительство нового, каменного собора, который должен был стать украшением Стерлитамака и прославить его по всей России. Почин поддержали все горожане, и он, с Божией помощью, оказал-

ся успешным.

Предприимчивость, трудолюбие, порядочность в делах и умение использовать выгодное географическое положение и местные природные ресурсы без их уничтожения позволили жителям старого Стерлитамака с уездом выстроить систему развития народного хозяйства, основанную на свободной, широкой торговле, самообеспечении продовольствием и полной занятости населения. Лучшие в мире почвы – тучные чернозёмы – рождали лучший в мире хлеб, липовые леса дарили людям лучший в мире башкирский мёд, целинные степи кормили табуны лошадей, которые приносили знаменитый башкирский кумыс. Полноводные, кристально чистые реки кишели рыбой, в том числе осетровых пород.

Сказочно богатый край обеспечивал людей всем необходимым. Процветали хлебопашество, коневодство, овцеводство, лесопереработка, салотопное, винокуренное и поташное производства, бортничество, рыболовство, бахчеводство. На стерлитамакских базарах и ярмарках активно торговали продукцией местного производства: зерном, хлебопродуктами, лошадьми башкирской породы, мясом, кумысом, мёдом, молочными продуктами, рыбой, кузнечными и столярными изделиями, деревянной и глиняной и каменной посудой, точильным камнем (песчаник) высшего качества, кровельным сланцем (натуральный шифер), кожами, юфтью, войлоком, сапогами и валенками, овчинами, шубами и шапками, шерстяной пряжей, холстами, пестрядью, кре-

стьянским сукном, тесёмками, шнурками и поясами, кружевами, рыболовными сетями, пуховыми платками-шалими, мехами, плетёными корзинами, мебелью, ободьями, лаптями, рогожами, кулями, свечами, спичками, лыком, мочалом, рогожей, воском, салом, мылом, семечками, грибами, ягодами. Стерлитамакское пиво, сваренное на ашкадарской воде, славилось своим непревзойдённым вкусом. Многочисленные кирпичные заводы производили до семнадцати видов фасонного кирпича, который шёл на строительство красивейших зданий в городе.

Все природные ресурсы, используемые в народном хозяйстве, были возобновляемыми. Никаких опасных для жизни отходов, критического загрязнения окружающей среды, промышленных свалок и т. п. не было и в помине. Никто не покушался на священные шиханы. Реки Белую и Ашкадар регулярно чистили, родники охраняли, занимались озеленением и благоустройством.

Местная промышленность и предпринимательство были направлены главным образом на максимально широкое обеспечение потребностей местного населения. Нужно признать, что получалось это у них неплохо. Крупными партиями, на продажу, в Стерлитамак завозили только мануфактуру, чай и сахар, кожи и кубовую краску.

Зерно и хлебопродукты из Стерлитамакского уезда по водным путям поставлялись в крупные города России и Центральной и Северной Европы, вплоть до Британии.

На всём тысячевёрстном маршруте поставок башкирского хлеба, решающее значение в торговой цепочке играли средние и мелкие предприниматели. Каждый желающий поработать получал такую возможность, начиная от крестьян, которые составляли хлебные обозы, грузили баржи, до артелей, которые сплавливали груз по реке или тянули его вверх по течению. Таким образом, в хлеботорговлю была вовлечена значительная часть активного взрослого населения, что обеспечивало более справедливое распределение прибыли. В сезон через Стерлитамак проходили сотни тысяч подвод с хлебом. Их обслуживали многочисленные постоянные (конные) дворы, закусовые, трактиры, шорные мастерские, кузницы, мелкие лавки. Для более солидных предпринимателей и купечества имелись гостиницы, чайные, ресторанчики.

Торгово-промышленный, русско-татарский город на левом берегу Ашкадара был нужен всем: русским, казакам, казанским татарам, башкирам, чувашам, киргизам (казахам) и прочим народностям, проезжим купцам из дальних стран, как место, где они могли общаться, торговать, обмениваться товарами и услугами, найти пристанище и защиту от лихих людей, а со временем и как место для обучения и образования детей. Все народности и религиозные конфессии в нём мирно уживались и сотрудничали. Для населения старого Стерлитамака были характерны чувство собственного достоинства, самостоятельность, предприимчивость, способность

к кооперации и самоорганизации, крепкие моральные устои и хорошо развитое самоуправление.

«Хороший, бойкий городок, расположенный при слиянии реки Белой с Ашкадаром, с тремя большими площадями, длинными, прямыми, широкими улицами с прехорошенькими домиками, массой зелени и утопающим в густых деревьях, назойливо мозолящим глаза зданию присутственных мест», – таким увидел Стерлитамак петербуржец Георгий Петрович Енишерлов летом 1877 года. Член кружка Нечаева, он в течение четырех лет отбывал здесь ссылку, служа в земской управе.

С первых лет своего возникновения Стерлитамак по причине удалённости от центра империи оказался местом ссылки политически неблагонадежных подданных. Так, в усадьбе известного в городе помещика С. Я. Левашева с 1789 по 1793 годы жил, исполняя обязанности домашнего учителя, автор замечательных записок об эпохе Екатерины II Григорий Степанович Винский, после польских восстаний в 19 веке здесь вынужденно осели поляки-конфедераты, а в начале 20 века в числе политических ссыльных оказались учителя, врачи, инженеры, земские служащие. Это обстоятельство во многом определило дальнейшее развитие города.

Очень важной для Стерлитамака была проблема транспортных торговых путей. Реки Ашкадар и Белую бережно, с умом расчищали, углубляли фарватер в интересах судоходства. Все работы по развитию водного транспорта финанси-

ровались частным капиталом, правительство не давало ни копейки.

Для развития местного предпринимательства были учреждены Общество взаимного кредита, кредитные товарищества и городской общественный банк.

Роскоши в старом Стерлитамаке не было, но был достаток.

Город рос в соответствии с регулярной планировкой и благоустройством европейского типа, от реки Ашкадар. Улицы называли так, чтобы людям было легче ориентироваться в городе: Соборная, Дворянская, Мечетная, Выездная, Базарная, Заводская, Ашкадарская, Набережная, Сенная. Центральная часть города (Старый город) усиленно застраивалась красивейшими каменными и комбинированными зданиями, удобными, крепкими, рассчитанными на века. Главные улицы города мостили камнем, поскольку движение гужевого транспорта было чрезвычайно интенсивным.

Квалифицированные рабочие в городе были нарасхват. Переселенцы с Северо-Запада и Центра России, с Украины и даже из европейских стран находили Стерлитамак местом, достойным для проживания.

Символом нового, богатого и самодостаточного хлебного города Стерлитамака, одного из самых быстрорастущих и перспективных городов Российской империи, стал величественный каменный собор иконы Казанской Божией Матери, одно из семи чудес Стерлитамака. Он был заложен в 1837-



м, а завершилось строительство в 1864 году. Собор выдвинулся в геометрически выверенном центре старого Стерлитамака и являлся высотной доминантой города.

\* \* \*

*Некоторое представление о жизни в Стерлитамаке и окрестностях во второй половине 19 века можно получить, прочитав эпопею П. И. Мельникова (Андрея Печерского) “В Лесах” и “На Горах”. В ней автор подробно и увлекательно описал жизнь, быт, кустарные промыслы, народные праздники русского населения в Заволжье и Предуралье, нравы и обычаи старообрядческих купеческих общин, используя свои личные наблюдения.*

\* \* \*

Из окрестных селений переезжали в Стерлитамак башкиры и люди других народностей. Прибывали ссыльные, в основном интеллигенция из крупных городов, поляки, евреи. Весьма заметны были немецкие поселенцы. Работы хватало на всех. Все постоянные семейные жители города имели достойное жильё. На регулярной основе в городе находились воинские и конвойные команды, офицерство, в том числе Оренбургского казачьего войска.

До революции через Стерлитамак проходил один из главных арестантских этапных трактов – Уфимский. Здесь он разветвлялся на три направления: Оренбургское, Верхнеуральское и Белебеевское. Поэтому в городе была относительно большая пересыльная тюрьма.

Мощный поток людей с торговыми караванами, арестантскими конвоями, передвижением войск, приток специалистов и квалифицированных рабочих из крупных городов приносили в Стерлитамак новости и свежие идеи.

Политически активными были, кроме рабочих, интеллигенция, преподаватели, студенты, младшие офицерские чины, учащиеся и даже духовенство из окрестностей Стерлитамака, из беднейших приходов.

Чудом сохранившееся, самое красивое до сего дня строение Стерлитамака – здание Земской управы – было возведено в 1914 году. Оно стало памятником периода исторического подъёма самосознания и творческой энергии народа России перед 1-й мировой войной.

После 1905 года инициатива давно назревшей модернизации Российской империи перешла к земствам – выборным органам местного самоуправления. Растущая русская интеллигенция: агрономы, доктора, преподаватели, инженеры, служащие земских управ быстро становились третьей силой империи. Молодые люди из крестьянского и мещанского сословия, получив образование, сильно отличались от своих родителей. Они были целеустремлёнными, трезвомыслящими, не боялись трудностей и угроз со стороны властей, много внимания уделяли образованию и развитию своей личности, были настоящими патриотами.

В Стерлитамаке начала 20 века таких людей было уже достаточно много. В Санкт-Петербург и Москву они не рва-

лись, видели своё будущее в Стерлитамаке, который действительно был весьма перспективным евразийским городом нового типа.

Это был «звёздный час» Стерлитамака. Местное самоуправление в городе в тот период развилось до самого высокого уровня, после того уже никогда более не достигнутого. Развернулись массовые работы по благоустройству и озеленению города. Прорабатывался проект строительства железной дороги Уфа – Оренбург.

На дореволюционных фотографиях города видно, что проезжая часть улиц содержалась в образцовом порядке, на пяти главных улицах была выложена камнем, ровные водосточные канавы прочищены, откосы выкошены, перед каждым домом сделан мостик-проезд к воротам с водопропускным отверстием. Не видно покосившихся ворот и заборов со щелями; дома, ворота, изгороди ярко окрашены; красного цвета крыши покрыты листовым железом; деревянные мосты, водоводы, высокие фонарные столбы, решётки и ограждения в прекрасном состоянии; на улицах чистота, видны молодые деревья, высаженные вдоль проезжей части главных улиц, городской сад выглядит весьма достойно; торговые площади и торговые ряды хорошо организованы, имеют опрятный вид.

Сохранившиеся дореволюционные постройки, включая деревянные, доказывают, что стерлитамаковцы умели работать, здания возведены с любовью, на века.

\* \* \*

*Во время первого советского строительного бума 1932–1935 годов, приезжие горе-строители тиражировали типовые проекты, навязанные из «центра». В результате в Старом городе был выстроен ряд нелепых деревянных двухэтажных домов, без учёта опыта и традиций деревянного зодчества стерлитамакских мастеров. Дома имели парапеты, задерживающие снег, слишком большие окна для условий сурового климата и лишены какого-либо декора, вид имели унылый и непривлекательный. Все эти дома быстро пришли в негодность и давно снесены.*

\* \* \*

Дореволюционный Стерлитамак крепко стоял на двух ногах: широкой свободной торговле и мощном уездном сельском хозяйстве с переработкой его продукции в городе. Товарное производство зерна стало стержнем, на котором держалась экономика Стерлитамакского уезда, составлявшего единый экономический организм со Стерлитамаком. Городская промышленность полностью обеспечивала местные потребности в товарах первой необходимости. Торговля приносила городу достаток, а развитое сельское хозяйство кормило народ досыта, гарантировало свободу и независимость от внешних поставок. Голода в старом Стерлитамаке не знали, в принудительной индустриализации Стерлитамак не нуждался, он имел вполне определённый, устойчивый, весьма перспективный вектор развития.

Численность населения города в 1917 году составляла около 18000 человек (больше, чем, например, в старинном Ростове Великом), и Стерлитамак был всем чем угодно, но только не «захолустьем».

Архивы сохранили сведения о том, как весной 1914 года Стерлитамак посетили около 120 учащихся Константиноградской, Весёловской, Рязановской и Старо-Петровской школ. Дошли они до города пешком. В городе посетили земскую управу, типографию А. П. Бусыгина, фотографию А. Голошубова, кожевенный завод Щуровых, паровую мукомольную мельницу А. В. Кузнецова, осмотрели на Ашкадарской пристани пароход, присутствовали на сеансе кинотеатра «Мираж». Земство приняло детей на ночлег, обеспечило питанием и снабдило продуктами на обратный путь.

Нота бене: старый Стерлитамак не был идеальным городом. Он находился под влиянием всей дикости, косности и коррупции, процветавшей тогда в Российской империи, которая, после 1905 года, вступила в полосу затяжного, всеобъемлющего кризиса. При этом Стерлитамак сильно отличался от городов Северо-Запада и Центра России. В рамках исторической реальности того времени это был вольный, самодостаточный город с эффективным местным самоуправлением. Значительные группы горожан: старообрядцы, интеллигенция, ссыльные, сторонники национального возрождения, образованная молодёжь сформировали в старом Стерлитамаке атмосферу свободолюбия, сопротивления произволу и

насилию, стремления к сотрудничеству и ответственности за свою жизнь и жизнь города. Русская революция была встречена в Стерлитамаке с пониманием, местами с ликованием.

Центральная власть в Петербурге и других крупных городах Российской империи двигались в противофазе с периферией, в частности со Стерлитамаком. Абсолютная власть коррумпируется абсолютно. Военно-полицейское государство было уже не в состоянии отвечать на вызовы 20 века. Русская революция, которая началась в 1905 году, продолжала набирать силу. Умные, образованные люди, патриоты своей Родины, понимали необходимость перемен и ждали своего часа.

В отличие от "профессиональных революционеров" верхушки партии, стерлитамакские революционеры не были одержимы жаждой власти. Для них мерилom правды были справедливость, равенство и готовность к самопожертвованию ради общего блага, во имя "светлого будущего". Отличались они дисциплиной, организованностью, вели трезвый образ жизни, непрерывно занимались самообразованием. Все они трудились, содержали семьи, большинство имели детей. Как люди умные и достаточно образованные, они понимали необходимость перемен в стране и имели несокрушимую уверенность в возможности переустройства общества на справедливых началах, при наличии стальной воли и неукротимой энергии. Конечной целью своей деятельности они видели воспитание нового человека, который бу-

дет свободен от алчности, эгоизма и дикости эксплуатации человека человеком.

До 1918 года все революционные силы на местах в той или иной степени сотрудничали. Замечу, что старые большевики (вступившие в партию до 1917 года) отнюдь не были такими кровожадными, как их теперь изображают неолибералы. Конечной целью большевиков до 1917 года было осуществление идеи, которая составляет сущность России – идеи всемирного человеческого обновления. Старые большевики не стремились к насилию и не устраивали террористические акты, по этой части преуспели эсеры, партия в то время наиболее сильная и многочисленная, имевшая особенно сильное влияние в армии и в Поволжье.

Изменить жизнь страны возможно только после катастрофического кризиса, случившегося по объективным причинам или искусственно созданного. В разгар кризиса действия населения конкретно взятой страны зависят от того, какие идеи были до этого внедрены в данное общество. Именно тогда то, что казалось политически невозможным, становится политически неизбежным. Большевики поняли это лучше всех остальных партий, поэтому они победили.

Давно ожидаемый кризис возник в результате 1-й мировой войны, которая была ничем иным как всеобщим безумием. Начало войны, в августе 1914 года, стало началом конца империи и старого Стерлитамака. Последующие неизбежные, необратимые события привели к колоссальным изменениям

в жизни города и почти полной смене населения и вектора его развития.

Русская революция не была силой навязана Стерлитамаку, горожане активно приняли её и взяли власть в городе в свои руки. После короткого периода анархии и разгула преступности при Временном правительстве, новой власти в лице Стерлитамакского ревкома удалось остановить насилие, вандализм и анархию в городе, наладить нормальную жизнь. Никаких репрессий со стороны Стерлитамакского ревкома не было, ни один житель города не был расстрелян по приказу ревкома. Традиции местного самоуправления сохранялись, представители всех политических партий, священнослужители действовали свободно, храмы и мечети были открыты для верующих.

Отличительной особенностью советских органов власти в Стерлитамаке до июля 1918-го была разумная, взвешенная политика, основанная на сотрудничестве со всеми революционными силами, включая умеренно националистические, с опорой на традиции местного самоуправления. Старые большевики, в лице авторитетных лидеров, в условиях изоляции от центральных органов власти, в окружении врагов, сделали всё, чтобы не допустить в городе хаоса, разгула преступности, погромов, межнациональной вражды, голода и эпидемий.

Стерлитамакский ревком представлял собой коалицию большевиков и эсеров, причём эсеры имели преимущество,



поскольку контролировали воинский гарнизон города. Стерлитамакский ревком не сбежал, не бросил город на произвол судьбы, но остался с народом после того, как Стерлитамак был захвачен врагами. Все ревкомовцы и многие советские работники города и уезда были злодейски убиты. Большевики и эсеры, русские и башкиры, татары и украинцы лежат в одной братской могиле, в «Старом городе» Стерлитамака.

В июле 1918 года, в самом начале гражданской войны, в Стерлитамаке сошлись в смертельной схватке четыре идеи. Против сторонников идеи советско-социалистической единым фронтом выступили носители либерально-социалистической, европоцентристской и консервативной идей. Строго говоря, «белые» в захвате Стерлитамака в июле 1918 года не участвовали, ибо белое движение к востоку от Волги сформировалось позже, в ноябре того же года (Колчак).

Инициаторами нападения на мирный город Стерлитамак были Комуч и Чешский легион.

Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания (сокращённо Комуч) стал первым альтернативным правительством России после Октябрьской революции. Организовали его бывшие члены Учредительного собрания, которые не признали роспуск Собрания большевиками 19 января 1918 года, в подавляющем большинстве эсеры.

Чешский легион состоял в основном из военнопленных, молодых людей, неискущённых в политике. Их целью было скорейшее возвращение на родину, не с пустыми рука-

ми, чтобы там добиться независимости от Австро-Венгрии. В России они называли себя «Чешско-Словацким революционным войском». Как истинные европейцы немецкого толка, чехи видели себя носителями высшей, передовой цивилизации в варварской стране и действовали по обстоятельствам, не гнушались грабежами и массовыми казнями мирного населения. Проблемы туземцев их интересовали настолько, насколько они затрагивали их шкурные интересы.

Народная армия Комуча представляла собой разношёрстное образование под командованием бывших офицеров императорской армии и выходцев из семей крупных землевладельцев и промышленников, которые были убеждёнными антисоветчиками, социалистических идей не приняли и после краха и самороспуска Комуча перешли к Колчаку.

Командование Народной армии не брезговало ничем и набирало в свои ряды откровенное отребье, уголовников и психопатов. Именно этот сброд действовал в оккупированном Стерлитамаке с особой жестокостью, грабил и убивал мирных жителей, не щадя стариков, женщин и детей.

18 ноября 1918 года, в результате переворота в Омске, белое движение возглавил адмирал А. В. Колчак, провозглашённый временным Верховным правителем России. Именно тогда началось противостояние красных и белых в Поволжье, на Урале и в Сибири. До этого красным приходилось иметь дело с эсеровским Комучем и кадетско-эсеровским Временным Сибирским правительством.

Называть войска Народной армии Комуча белогвардейцами или просто белыми некорректно. Комуч состоял преимущественно из социалистов правого направления, в основном эсеров, над зданием в Самаре, где заседал Комуч, развевался красный флаг.

Так же некорректно называть и бойцов Чешского легиона «белочехами». Именовывать всех противников Советов «белыми» (белочехи, белополяки, белофинны, белоэстонцы и т. д.) было пропагандистским приёмом, фигурой речи, рассчитанной на широкие народные массы.

Примечательно, что к осени 1918-го идея великой и неделимой России, управляемой диктатурой, стала всероссийской, к ней пришли основные стороны конфликта. Промежуточные идеи угасли, утратили какую-либо существенную поддержку внутри России. Отказавшиеся сложить полномочия члены Комуча, по приказу Колчака, были арестованы в Уфе и расстреляны в Омске.

Гражданская война навсегда изменила Стерлитамак. В результате Стерлитамакской трагедии 1918 года от рук бандитов погибли тысячи лучших людей города и его окрестностей, а купеческий, патриархальный, имперский Стерлитамак канул в небытие вместе с людьми, определявшими его жизнь. События тех дней ознаменовали начало второго, непримиримого этапа гражданской войны в России и навечно вписали Стерлитамак в анналы отечественной истории.

На волне подъёма национального сознания, роль и значе-

ние Стерлитамака значительно выросли, что, наряду с особым географическим положением города, стали причиной того, что Стерлитамак стал первой столицей Автономной Советской Башкирской Республики, на период с 1919 по 1922 годы.

14 июня 1922 года столица Башкирии была перенесена из Стерлитамака в Уфу, по политическим мотивам. Всё самое ценное, например оборудование городской телефонной сети, равно как специалистов и лучших работников аппаратчики забрали с собой, жители города были оставлены на прозябание. После окончательного установления советской власти центральное руководство железной рукой приступило к перестройке в прошлом зажиточного, хлебного, безмятежного, глубоко религиозного города. Дореволюционный Стерлитамак в угоду политическим целям был несправедливо заклеён пропагандой как "отсталый, грязный, захолустный, во всех отношениях никуда не годный городишко".

«Старая гвардия» большевиков, состоявшая из людей умных, образованных и дальновидных, в большинстве своём погибла в годы гражданской войны. Экономически активное население старого Стерлитамака, создавшее высокоэффективный торгово-промышленный комплекс городского и уездного хозяйства, нацеленного прежде всего на благосостояние местного населения, либо погибло, либо покинуло город. На смену им пришли, неведомо откуда, молодые люди, «выдвиженцы» из комсомола, различного происхожде-

ния, с самым что ни на есть начальным образованием, нетерпимые, многие из них с психикой, повреждённой безумием гражданской войны, с чёрствыми сердцами. Отождествлять дореволюционных большевиков с коммунистами, взявшими власть в свои руки после гражданской войны, неправомерно.

Отсутствие глубоких знаний и беззаветное самомнение, примитивная, прямая как палка идеология и агрессивное политиканство, неспособность учитывать коренные интересы всего общества, сотрудничать с другими политическими силами подмяли под себя здравый смысл и экономический расчёт.

Всех, кто не вписывался в новую жизнь: купцов, офицеров, заводчиков, царских инженеров, специалистов, духовенство, зажиточное крестьянство, сослали в лагеря или истребили. Стерлитамакское пароходство разогнали, Стерлитамакскую пристань уничтожили. Склады, торговые ряды порушили. Крупные, хорошо организованные поместья, конные заводы, артели, кооперативы, пасеки и пригородные огородничества разорили. Ураганными темпами провели коллективизацию, без учёта традиционных методов хозяйствования. Уклад жизни, основанный на предпринимательском хлебопашестве, коневодстве, овцеводстве, животноводстве, бортничестве, рыболовстве, бахчеводстве, деревообработке и других мелких производственных промыслах при этом был проигнорирован. Кожевенные, шубно-овчинные, салотопные, мыловаренные, пимокатные и обувные ма-

стерские, артели и заводики, мельницы, лесопилки, кузницы и пивоварни были экспроприированы, пришли в упадок, многие прекратили своё существование. Все торговые связи со Средней Азией, Китаем, Персией порвали. Восстановить успешно работавший до революции высокоэффективный комплекс хлебопашества, переработки и торговли хлебом, основанный на крепких фермерских хозяйствах и массовом предпринимательстве, в условиях военного коммунизма и последующей коллективизации было невозможно.

Пришёл голод (карточную систему распределения продуктов отменили только в 1935-м). Довести хлебный город Стерлитамак до жестокого голода воистину нужно было умудриться, ибо Стерлитамакский уезд до революции был крупным центром товарного производства зерна, поставлял хлебопродукты в другие губернии и за границу. Дары природы имелись в изобилии. Хорошо диверсифицированное пригородное хозяйство Стерлитамака в любых обстоятельствах было способно прокормить город, гибели людей от голода можно было избежать при условии разумного руководства и отказа от политиканства.

Начали усиленно «поднимать» сельское хозяйство на основе поспешно организованных колхозов, но мешали многочисленные «враги народа» и «вредители». 105 руководителей и специалистов аграрного сектора Стерлитамакского района были репрессированы по доносам (в 1950-е все они были оправданы и реабилитированы).

Болезненная, экономически непродуманная ломка и перестройка народного хозяйства Стерлитамака и уезда сильно затрудняла жизнь простых людей.

В 1930-е годы мудрое руководство в Москве вспомнило про Стерлитамак и осчастливило его целым набором проектов строительства «светлого будущего». Как говорят в народе: «Не грело, не горело и вдруг осветило».

К тому времени в Стерлитамаке уже не хватало жилья и элементарной инфраструктуры жизнеобеспечения.

Для усиления позиций центрального правительства необходимо было изменить классовую структуру города, резко нарастить численность рабочего класса, который в Стерлитамаке всегда был в меньшинстве. Пролетарии должны были вытеснить обывателей.

Учитывая важное стратегическое положение Стерлитамака, центральное правительство стремилось укрепить свой контроль над городом. Ускоренная индустриализация Стерлитамака и связанное с этим резкое изменение структуры населения решали сразу несколько проблем.

После открытия в 1932 году Ишимбаевского нефтепромысла усилиями московских проектировщиков Стерлитамак был интегрирован в народное хозяйство СССР как будущий центр нефтехимической промышленности. Ураганными темпами бывший вольный торговый город, составлявший единый организм с мощным сельскохозяйственным комплексом уезда-кантона-района, волевым порядком был

трансформирован в индустриальный город, по факту контролируемый напрямую из центра.

Идея разработки шихана Шах Тау появилась ещё в 1930-е годы, на основании рекомендаций московских геологов, открывших нефтяные месторождения Башкирии. Мнение местных жителей никого не интересовало.

По многим причинам, Башкирия всегда считалась территорией трудной для управления, народ её отличался независимостью и свобододолюбием. Поэтому «смотрящим» на башкирских стройках раннего периода был назначен НКВД, который тогда возглавлял нарком Ежов.

Идея сноса шиханов изначально крайне негативно была воспринята коренным населением. Жительница деревни Ишеево, Ишимбайского района, по имени Сурия, пересказала историю своей бабушки, прожившей 98 лет: "Старики ложились на гору Шах Тау в местах, где закладывали взрывчатку, и их взорвали. Вместе с горой".

Для усиления контроля над местами разработки, у подножия трёх ближних шиханов, были построены концлагеря: женский лагерь у Тора (Тура) Тау, детский лагерь у Куш Тау (Долгой горы), мужской – у Шах Тау (позже он использовался как лагерь для военнопленных).

Мрачные бетонные развалины женского лагеря у подножия Тора (Тура) Тау неплохо сохранились до сего дня. В подобных помещениях содержались рабы Древнего Рима, правда в их камерах, в отличие от стерлитамакских, было



сухо и тепло. Женщин заставляли работать в каменоломнях шихана Тора (Тура) Тау.

Детский исправительно-трудовой лагерь у подножья Куш Тау работает до сих пор.

Параллельно с подготовкой разработки первого шихана – Шах Тау – НКВД проработал план коренной перестройки всего города Стерлитамака. При непосредственном участии наркома Ежова планировалось затопление практически всей исторической части города, с устройством речного порта на реке Белой.

Понятно, что в этой обстановке царил правовой произвол. Органы местного самоуправления полностью игнорировались. Интересы местного населения никак не учитывались, кормящие ландшафты коренных жителей обезображивались и уничтожались без всяких согласований и компенсаций.

По итогам гражданской войны, голода, который продолжался до 1935 года и репрессий, коренное население Стерлитамака на 90 % было замещено пришельцами из других регионов, кои не рассматривали Башкирию как свою историческую родину и безразлично относились к шиханам.

К этому времени уже была разработана и навязана населению новая парадигма истории края. Двухтысячелетняя история Башкирии была предана забвению вкупе с историей древнего Стерлитамака. Достояние всего человечества – священные шиханы – превратились в «месторождения», реки

Агидель и Ашкадар – в «водные ресурсы», заповедные липовые и дубовые леса – в «лесной фонд», Великая степь – в «земельный фонд», вольные жители Башкирии – в «рабсилу».

Стерлитамак стал пилотным проектом образцового города воплощённой мечты о «светлом будущем», как его понимали тогдашние коммунисты. В их представлении железная воля руководителей «партии и правительства» в кратчайшие сроки должна была преобразовать тихий, зажиточный и сытый в «проклятом прошлом» город у чистой, полноводной реки, на границе с заповедной степью, в индустриальный рабочий город, шестерёнку единого, слаженного, громадного механизма под названием СССР.

Грандиозный план построения великой державы с однородным по менталитету, безоговорочно послушным центру населением и городами, «причёсанными под одну гребёнку» был несовместим с идеей местного самоуправления. Устанавливался новый императив поведения: «Дальше едешь, тише будешь».

Мнения местного населения никто никогда не спрашивал. Столичные «специалисты и хозяйственники» всё и всегда знали лучше, даже если они никогда не бывали в Стерлитамаке. «Планов громадьё», в 1930-е годы, доходило даже до того, что Стерлитамак собирались сделать портовым городом, для чего планировалось затопить половину города. Все без исключения исторические здания Старого города

да предполагалось снести и заново застроить освободившееся пространство кирпичными, бетонными, однотипными, ничем не примечательными малоэтажными домами и общественными зданиями стандартной архитектуры того времени.

Идеология, быт, нравы, архитектура, культура и сами жители города должны были соответствовать новой реальности. Всё выбивающееся из рамок подлежало уничтожению.

Великая Отечественная война определила необратимость этих планов и невероятно их ускорила. С первых дней войны Стерлитамак стал одним из опорных пунктов, где ковалась будущая победа. Город принял тысячи беженцев и специалистов народного хозяйства с оккупированных территорий, десятки эвакуированных предприятий, которые в рекордно короткие сроки приступили к работе на новом месте. Многие вместительные общественные здания, все учебные заведения были отведены под эвакуогоспитали.

Крупные предприятия тяжёлой, химической и оборонной промышленности были эвакуированы в Стерлитамак из западных областей СССР. Население Стерлитамака пополнилось высококвалифицированными кадрами учёных и специалистов, которые внесли значительный вклад в развитие города.

Невероятно быстро, титаническими усилиями жителей города, в основном бойцов «трудармии», в Стерлитамаке были размещены и начали работать эвакуированные пред-

приятя: Одесский станкостроительный завод им. Ленина, Московский кожевенно-обувной комбинат, производственные линии Славянского и Донецкого содовых заводов, Ново-Подольского, Брянского, Волховского цементных заводов, Конгрессовского сахарного завода Харьковской области и многие другие. Они стали основой будущей промышленной индустрии города.

Каждое предприятие получило земельный участок для развития производства и жилищного строительства. Так сложилась оригинальная мозаичная структура советского Стерлитамака в виде рабочих посёлков, возникших при заводах. Центром посёлков был Дом культуры и небольшой сквер при нём.

С началом войны в Стерлитамаке были организованы спецпоселения репрессированных поволжских немцев, которые существовали до 1954 года. Во время войны спецпоселенцы работали в трудармии.

Город Стерлитамак честно выполнил свой долг перед Родиной.

В довоенном Стерлитамаке было 40 тыс. жителей. На фронтах Великой Отечественной погибли 8590 стерлитамаковцев, почти все взрослые мужчины призывного возраста. Об этом нужно помнить.

На рубеже 1950 – 1960-х, в Стерлитамаке началось строительство крупных предприятий Большой химии. К тому времени в городе уже работали два предприятия химиче-

ской отрасли: содово-цементный комбинат и завод «Авангард». Следующими гигантами промышленности города стали химзавод и завод синтетического каучука. 8 августа 1964 года был подписан акт о приёмке в эксплуатацию первой очереди Стерлитамакского химзавода. Решение о его строительстве было принято в далёком 1955-м, на основании факта наличия Яр-Бишкадакского месторождения каменной соли – основного сырья для производства каустической соды путем электролиза раствора поваренной соли диафрагменным методом с применением ртутного катода, а также месторождения нефти, продукт переработки которой – этилен – используется в получении дихлорэтана и, на его основе, винилхлорида и ПВХ. Стерлитамакский химзавод молодому поколению больше известен, как производственная площадка «Каустик», неотъемлемая часть «Башкирской содовой компании».

С развитием химической промышленности в городе появилась новая категория жителей, так называемые "химики" – расконвоированные осужденные, работавшие на самых опасных вредных производствах, что привело к значительному росту преступности в городе и его окрестностях.

В процессе строительства химзавода к северу от города сформировалась колоссальная промзона Стерлитамака. Началось формирование агломерации городов Стерлитамак-Ишимбай-Салават, которая в настоящее время имеет население около 600 тыс. человек и продолжает быстро рас-

ти.

Развитие Стерлитамака шло «нога в ногу» с развитием всей страны. Население города, многократно умножившееся за счёт переселенцев из других регионов, (новым заводам требовалась «рабсила»), благодаря ускоренной индустриализации и притоку необходимых ресурсов, получило базовые условия современной жизни: электричество, радио, связь, общественный транспорт, дома культуры, вузы, техникумы и училища, прекрасную систему здравоохранения и образования, удобный, доступный всем общественный транспорт.

Предприятия передовых отраслей: машиностроения, станкостроения, приборостроения, оборонной промышленности стали основой дальнейшего развития Стерлитамака, как большого уральского города, с грамотным, активным, трудолюбивым населением. Именно эти предприятия, вкуче со строительной индустрией, кожевенно-обувным заводом, швейной фабрикой, предприятиями перерабатывающей и пищевой промышленности стали градообразующими, они финансировали социальный сектор и обеспечивали полную занятость населения.

Строительство нового Стерлитамака осуществлялось микрорайонами. Каждое предприятие отвечало за закреплённую за ним территорию. Ни одно предприятие не было главным, наиболее значительным и ценным для города, это было отличительной особенностью Стерлитамака.

В отличие от дореволюционного, новый Стерлитамак стоял на мощном индустриальном фундаменте и полностью зависел от центра в вопросах снабжения населения товарами первой необходимости и продуктами питания, сельское хозяйство имело подсобное значение. Ни о какой самостоятельности города говорить не приходилось, развитие его шло в строгом соответствии с указаниями из Москвы, по установленным планам, которые имели силу законов. Жители Стерлитамака получали ровно столько благ, сколько было отмерено по установленному свыше рангу. Например, обещанный при Сталине трамвай в конце 1950-х Стерлитамаку уже не полагался, равно как и пристань.

В эти годы Стерлитамак достиг заметных успехов в образовании, культуре, спорте и составил конкуренцию столице Башкирии – Уфе. В городе появились высшие учебные заведения, о Стерлитамаке заговорили в Москве и далеко за пределами России. Родной город прославляли легендарный хирург В. А. Семагин, 6-кратный чемпион мира по мотогонкам Габдрахман Кадыров, народный художник Башкирии Альберт Мурзагулов, создатель ансамбля “Радуга” Геннадий Калинин, плеяда школьных педагогов и воинов-героев войны.

Стараниями городских властей и самих горожан, Стерлитамак 1960-х и 1970-х утопал в зелени, радовал глаз изумительными коврами великолепных цветов. Парки наполнялись ароматом сирени, жёлтой акации, роз, жасмина, это был птичий рай. В результате грамотного благоустройства и мас-

сового озеленения микроклимат Стерлитамака изменился в лучшую сторону – стал более мягким, характерным для лесостепной зоны.

В 1972 году город был полностью газифицирован. Снабжение продуктами и ширпотребом было вполне приличным. Это был новый, социалистический Стерлитамак, который достиг пика своего развития к 1985 году.

Что касается духовной и культурной составляющих жизни города, то они были «выправлены» в соответствии с «генеральной линией партии».

В конце 1960-х и в начале 1970-х, Стерлитамак развивался стремительно и по многим позициям, прежде всего в спорте, искусстве и народном образовании начал обгонять Уфу, что вызвало в столице Башкирии определённую зависть и ревность. Стерлитамаковцев начали «осаживать». Яркий пример: судьба народного художника Башкирии, моего приятеля, А. А. Мурзагулова, преподававшего в школе № 3 рисование и черчение. Его обвинили в отступлении от канонов социалистического реализма (знаменитый упрёк: «Почему у вас шиханы розовые?»). В итоге лучшие картины Мурзагулова, на которых он запечатлел Стерлитамакские шиханы, Белую реку-Агидель, красивейшие пейзажи Башкирии и Стерлитамака, оказались в коллекциях европейских ценителей живописи и навсегда потеряны для народа Башкирии. Те, что чудом сохранились, сейчас выставлены в Стерлитамакском историко-краеведческом музее.



Начиная с 1918 года, Стерлитамак примерно каждое поколение терял свои главные символы и святыни, некогда составлявшие его славу и привлекательность:

1. Чудотворная икона Табынской Божией Матери, самая таинственная икона России, известная всему православному миру. Многократно помогала спасти Стерлитамак, в частности от эпидемий холеры. Чудесным образом явлена народу в 1597 году, в Табынске, к востоку от будущего города Стерлитамака. Была чрезвычайно чтима в Поволжье и оренбургским казачеством, в честь её совершались самые длинные и продолжительные Крестные ходы России. Пропала во время гражданской войны.

2. Собор Казанской Божией Матери. Краса и гордость старого Стерлитамака. Являлся географическим, архитектурным и сакральным центром «Старого города». Разорён и разрушен до основания в 1938 году, как и все остальные храмы города.

3. Шихан Шах Тау (Царь-гора). Самый величественный и наиболее близкий к городу из четырёх Стерлитамакских шиханов, знаменитых на весь мир. За последние 70 лет полностью стёрт с лица Земли горными разработками.

Центростремительные тенденции в 1970-е по всей стране резко сменились на центростремительные. Первые 200 лет существования Стерлитамака люди массово переезжали сюда со всех концов России, теперь они начали покидать город. В числе причин этого исхода были: ухудшение экологиче-

ской обстановки, «газовые атаки», рост преступности, очевидная однобокость развития города. Для молодёжи также было важно, что выбор вузов в городе был невелик, не то, что сейчас.

В результате индустриализации и более-менее разумного руководства народным хозяйством, в 1970-80-е годы Стерлитамак стал одним из самых богатых и благоустроенных из больших рабочих городов России. Хорошо диверсифицированная, высокотехнологичная промышленность обеспечивала полную занятость населения и хорошие перспективы на будущее. Город имел пассажирский аэропорт и выход на общероссийскую сеть железных дорог.

17 мая 1990 года Стерлитамак вошёл в историю изучения космоса. В тот день железно-никелевый метеорит, который официально получил наименование «Стерлитамак» (сокращённо МС), под номером 180 в Кадастре метеоритов СССР, упал на Землю вблизи города.

В том же году в городе произошло ещё одно событие, привлёкшее внимание жителей всей страны. К тому времени, стараниями нефтехимического комплекса, Стерлитамак стал одним из самых загрязнённых, «загазованных» городов России, что привело сначала к массовым митингам и стачкам, а затем к самым настоящим массовым народным волнениям и всеобщей забастовке в августе 1990 года, что не на шутку испугало высшее руководство страны. Успокаивать народ приехал сам Б. Н. Ельцин. За всю историю Стерлита-

мака это был второй случай посещения города верховным правителем России. Первым был кратковременный визит государя-императора Александра I в 1824 году.

Экологическая ситуация в городе начала улучшаться только в середине 1990-х, в результате общего падения производства. Очень серьёзные экологические проблемы города, такие, например, как загазованность, радиоактивные отстойники и «белые моря», чудовищные свалки не решены до сих пор. «Большая химия» подмяла под себя гармонично развивавшийся, сбалансированный с окружающей природой город. Прекрасный, наиболее благоприятный для жизни людей ландшафт, здоровый, курортный климат, лучшие в мире почвы – тучные башкирские чернозёмы, колоссальные запасы кристально чистой воды, девственная, богатейшая природа, всё это подверглось систематическому уничтожению и загрязнению. Этого можно было избежать.

К сожалению, предательство верхушки страны в 1990-х и последовавшая борьба за власть с полным пренебрежением интересами народа, привели к тому, что самые перспективные, высокотехнологичные производства были выведены из Стерлитамака. Яркий тому пример – судьба машиностроительного завода (1944–1999+).

В ходе «прихватизации» рабочие многочисленных заводов и фабрик Стерлитамака, в том числе ветераны, строившие эти предприятия в тяжелейших условиях войны и послевоенной разрухи, в одночасье оказались обворованными

кучкой пронырливых, наглых личностей, уверенных в своей безнаказанности. Мошенническим путём коллективная собственность предприятий была переведена в частную и за безценок поспешно распродана новым «хозяевам жизни», по большей части неизвестным широкой публике. Так рабочий люд лишился недвижимости и других материальных ценностей, крайне необходимых людям для нормальной работы и жизни.

Великолепные дворцы культуры, где жизнь кипела ключом, профилактории и дома отдыха, где бесплатно поправляли здоровье тысячи заводчан, больницы, спорткомплексы с бассейнами, спортзалами и стадионами (в их числе легендарный стадион «Каучук»), общежития для работников, турбазы, пионерские лагеря в лучших местах, в том числе на берегу Белой реки, длинный список утраченного можно продолжать очень долго. Весьма болезненной потерей для трудящихся стала утрата собственных сельхозпредприятий, подсобных хозяйств, плодовых садов с высококультурными, плодородными пахотными землями, со стадами породистого скота, с образцовыми фермами, где выращивался молодняк, вкуче с тракторами, сеялками, комбайнами и другой дорогостоящей сельхозтехникой, купленной на деньги трудовых коллективов.

Всё это наживалось в течение полувека, потом и кровью рабочих. Строительство объектов шло с огромным энтузиазмом, в значительной мере за счёт добровольного, неоплачи-

ваемого труда для чего, например, организовывались массовые субботники. Люди были уверены, что работают на себя, на своих детей и внуков. Воровская “прихватизация” застала их врасплох. Правящая коммунистическая партия, гордо именовавшая себя авангардом рабочего класса, в критический момент исчезла, "яко исчезает дым, яко тает воск от лица огня". Ни один деятель, из числа позиционировавших себя мудрыми руководителями, лидерами, наставниками народа не пришёл на помощь растерявшимся, сбитым с толку рабочим, многие активно участвовали в разворовывании народного достояния, по русской пословице: «Народ что королева, кто ни пройдёт – подоит».

Изначально спланированный как европейский, поволжского типа город, Стерлитамак, с переносом градостроительной и деловой активности в западном направлении и утраты всякого интереса к развитию и обустройству левого берега Ашкадара, медленно, но верно трансформируется в безликий, лишённый индивидуальности город, скорее восточного типа. В индивидуальном секторе в последние двадцать лет наблюдается засилье хаотичной, неэстетичной застройки, проекты не учитывают природных особенностей и традиций города. Архитектурное наследие исторической части города исчезает на глазах. Ашкадар, благодаря которому и возник город, умирает.

В 2016 году город отметил своё 250-летие. Понятно, что отмечалась дата явления российского имперского города

Стерлитамака, ибо поселение Стерлитамак намного старше. Празднования по случаю юбилея подвели черту предыдущему этапу развития города – Стерлитамак давно уже не заурядный «райцентр». Ему тесно в рамках навязанной ему модели развития прошлого века. Наиболее образованная, активная, талантливая часть молодёжи это чувствует.

Численность населения города достигла своего пика в 2017 году и составила 280 тыс. человек. С тех пор она начала снижаться и в 2021 году составила уже 274 тыс. человек.

Первоочередная задача властей – вернуть в город высокотехнологичные производства и снять угрозу экологической катастрофы. Огромный потенциал сельского хозяйства Стерлитамакского района достоин щедрого инвестирования. Самообеспечение Стерлитамака высококачественными, экологически чистыми продуктами питания – цель вполне достижимая.

Широкая долина Белой реки с цепью шиханов предоставляет массу возможностей для развития экологического туризма и оздоровительных учреждений. Было бы желание.

Ныне Стерлитамак переживает очередную трансформацию и находится на перепутье. Его будущее в руках горожан, готовых трудиться на благо родного города и взять на себя ответственность за будущее своих детей и внуков.

# Моё первое путешествие

В этот мир я был рождён в полдень светлого и тихого октябрьского дня 1955 года от Рождества Христова, на втором этаже Стерлитамакского родильного дома № 1. Этот светлоокрашенный, кирпичный, двухэтажный особняк, с не лишённым изящества фасадом, стоит и сейчас, в хорошем состоянии, по адресу: улица Садовая, 25, в центре Старого города, на водоразделе рек Ашкадара и Стерли. До революции в нём размещалось стерлитамакское казначейство.

\* \* \*

*Здание казначейства, одно из самых красивых и интересных зданий города, возведено в 1895 году. Его фасад богато украшен различными элементами кирпичного декора. Боковые части фасада выделены ризалитами, углы которых оформлены лопатками. Каждый из ризалитов завершён треугольным фронтоном. Центральная часть фасада увенчана небольшим прямоугольным аттиком, соединённым с фронтонами кованой решёткой.*

\* \* \*

Мне выпало стать первенцем, маме моей было 22 года, папе – 25 лет.

Роды прошли благополучно, и маму незамедлительно выписали домой. Поскольку папа был на работе, моя бабушка Алевтина и её сослуживица по культпросветучилищу, тётя

Люба, приехали забирать меня и мою маму. Общественный транспорт по улице Садовой никогда не ходил, да и не было его тогда в Стерлитамаке. Такси (три машины на весь город) считалось непозволительной роскошью. Поэтому приехали они на лошадке, запряжённой в двуколку (высокую двухколёсную деревянную повозку без рессор, подобие древних колёсниц). Лошадки тогда были почти при каждом солидном учреждении. Перед роддомом стояла коновязь, где привязывали лошадок.

Меня завернули в шерстяное солдатское одеяло и вынесли на свет Божий. Так я отправился в первое в моей жизни путешествие, навстречу восходящему солнцу, охраняемый тремя любящими меня женщинами.

Из печных труб струились дымки, в воздухе разносились вкусные ароматы. Близилось время обеда. Население Стерлитамака тогда уже превышало 100 тысяч человек, но улицы города выглядели безлюдными (рабочий город, взрослые все на работе, дети либо в школе, либо со стариками, старики по хозяйству). Автомобили проезжали очень редко, в основном грузовики. На весь город в личном пользовании тогда было не более 30 легковых автомобилей. Владельцы их берегли и выезжали только по особым случаям. Светофоров тогда не было, ехали с оглядкой, неторопливо. Постановлением горсовета легковые автомобили могли разгоняться до 25 км в час, грузовики – до 15 км в час (на самом деле они двигались гораздо быстрее), а конные повозки – до 10 км в час.



Дорожное покрытие на улице Садовой-Соборной во все времена было в приличном состоянии (изначально, при царском режиме, вымощено камнем).

Поездка предстояла недолгая, но интересная. Ехать на конной повозке это совсем не то, что ехать на машине. Мы не спешили. Конечно, ребёнок нескольких дней от роду не может следить за дорогой и отражать увиденное, но живой контакт с окружающим миром в этом случае всё же состоялся. Недаром древние греки, по рождению сына, немедленно выносили его на свет Божий и показывали ему родовые владения, а близким людям новорожденного. Быть рождённым означает стать видимым для окружающего мира.

В те годы Стерлитамак был преимущественно одно-двухэтажным. Наиболее значимые и самые красивые дома находились в Старом городе, который мы пересекали с запада на восток.

Роддом располагался на Садовой улице (до революции – улица Соборная), у пересечения её с улицей 7 ноября (официальная дата Октябрьской революции 1917 года). До революции улица 7 ноября охватывала практически три улицы: Большую Татарскую, Мордовскую и Левашёвскую.

Русский Стерлитамак закладывался при Екатерине II и развивался по всем правилам европейского градостроительства – регулярная застройка, при которой всё начиналось от реки, где были две пристани, грузовая и пассажирская, а в географическом центре поселения – храм Божий. Планиров-

ка учитывала ландшафт и опиралась на главные транспортные артерии: Оренбургский тракт и реку Ашкадар. До революции сложился удобный, компактный, радующий глаз архитектурный ансамбль Старого города, который к середине 20 века ещё не был основательно разрушен.

Улица Садовая-Соборная играла в нём ключевую, можно сказать сакральную роль. Это была ось, разделяющая город на две половины: северную и южную. По ней мы и направились в мой отчий дом на улице Пушкина (до революции Набережная), вниз, к Ашкадару.

Мы двигались не только в пространстве, но и во времени, от современности в прошлое, к отправной точке зарождения города на левом берегу Ашкадара.

\* \* \*

*Старый Стерлитамак целиком располагался на древнем морском дне. Роддом стоял в наиболее мелкой, прибрежной части, и мы двигались по отлогому склону дна континентального шельфа бывшего тёплого Уральского моря вниз, на глубину. В конце путешествия мы должны были увидеть морские коралловые рифы – Стерлитамакские шиханы – наиболее древние живые природные объекты во всей Башкирии, возрастом 285 млн лет. Они вышли из вод Уральского океана в то время, когда на земле господствовали динозавры.*

\* \* \*

Проехав первые 300 метров, мы пересекли улицу Комсо-

мольскую (в прошлом Базарная). По левую сторону, в глубине, можно было разглядеть ограду и красный кирпичный массив двухэтажного здания бывшей Женской гимназии, где учились мои бабушки и тётки (здание стоит и сейчас, адрес: улица Комсомольская, 67).

\* \* \*

*Это большое здание построено в 1914 году, в так называемом «кирпичном стиле», для женской гимназии с семилетним сроком обучения. В марте 1919 года Женская гимназия была преобразована в Единую трудовую школу второй ступени. В настоящее время в здании располагается факультет СГПИ.*

*Здание представляет собой двухэтажное строение симметричной структуры, состоящее из выделяющегося основного прямоугольного отдела и двух Г-образных крыльев, к нему примыкающих. Главным элементом является центральная часть, подчеркнутая ритмом пилястр на всю высоту объёма, массивным парапетом и карнизом сложного профиля. Она имеет монументальный вид, благодаря величественным пилястрам, расчленяющим все окна на отдельные пространства и большому прямоугольному аттику. Это здание на фотографиях часто путают с внешне похожим зданием культпросветучилища на улице Карла Маркса.*

\* \* \*

Впереди, слева по ходу, на С-В углу, вдоль улицы Садо-

вой, хорошо было видно деревянное, одноэтажное, длинное здание «собеса», в котором до революции размещалась Городская дума, а после революции – Народный дом. Во время гражданской войны бандиты устроили здесь узилище для женщин и детей, среди них были и мои прабабушка и бабушка Ивлевы.

Следующее за ним, по ходу – нарядное, украшенное декором из кирпича (современный его вид намного проще) каменное здание бывшей мужской прогимназии, где мой прадед, Александр Александрович Ивлев, начинал свою революционную деятельность в Стерлитамаке. В день нашего путешествия в нём размещалась средняя школа № 3, которую мне предстояло закончить в 1972 году, уже в новом здании, на улице Мира.

К северу от улицы Садовой, до следующей, параллельной ей улицы Коммунаров, простирался Учебный квартал, который включал в себя комплекс школ № 3, № 4, № 6, № 13, Башкирский детский интернат и Культпросветучилище.

По правую сторону нашего движения, в ограде городского сада, тогда ещё можно было ясно видеть платформу самого знаменитого за всю историю города здания – величественного белокаменного собора иконы Казанской Божией Матери. Стоял он на Соборной площади. Тогда это был географический центр города. Под сводами Казанского собора принимали Святое Крещение мои предки, здесь же их венчали и многих из их отпели. Храм был разорён и разрушен до ос-

нования в 1938 году, по приказу из центра, с молчаливого согласия до смерти запуганного местного населения. Богоборцы понимали, что совершают чудовищное, антинародное преступление, посему действовали "аки тати в нощи", храм взорвали без свидетелей, глубокой ночью.

До 1938 года в составе храмового комплекса возвышалась великолепная колокольня, которую до революции использовали для раннего обнаружения очагов возгорания в городе. Она была бессмысленно разрушена безумцами, взамен сооружена аляповатая, 10-метровая деревянная пожарная тренировочная вышка, простоявшая недолго. Соответственно, рядом, в двухэтажном каменном здании, располагалась пожарная часть.

\* \* \*

*Хотелось бы остановиться на этом уникальном, воистину сакральном месте, которое по праву может до сих пор считаться сердцем Стерлитамака. События последних 200 лет указывают на несомненную исключительную важность этого пятка земли для города Стерлитамака и его жителей, что, по моему мнению, лучше всего можно описать как битву сил созидания и разрушения. Судите сами:*

*1760-е годы. Одновременно с основанием русского Стерлитамака на этом месте воздвигается первая деревянная часовня. У стен её хоронят основателей города и его героев, защитников от вражеских набегов.*

*1806 год – в честь иконы Казанской Божией Матери воз-*

водится новая деревянная церковь, которую в 1824 году, на пути из Оренбурга в Уфу, посетил государь-император Александр I.

1834 год – деревянная церковь сгорает дотла.

1837 год – заложен каменный Казанский собор. Место под собор было определено только после составления регулярного плана города. Его географический центр на пересечении улиц Базарной и Соборной (ныне Садовой) и стал местом строительства главной достопримечательности града Стерлитамака.

1864 год – Казанский собор предстаёт перед народом во всей красе – с пятью золочёными главами, увенчанными серебряными крестами, четырёхъярусной колокольней. Собор был обнесён кованной чугунной кружевной оградой и прекрасно просматривался из любой точки города и окрестностей. Соседняя пожарная часть получает доступ на колокольню собора для несения службы. Территория вокруг собора благоустраивается и становится городским садом.

1929 год – БЦИК принимает постановление о закрытии собора. Храм ограблен и осквернён, в здании собора устроен клуб. Территория вокруг собора находится в запустении.

1938 год – ровно через сто лет после начала строительства, собор варварски снесён, под предлогом освобождения места для строительства гигантского кинотеатра, который никогда не был построен. Взамен, рядом с руинами собора, устраивается хлипкое деревянное здание «Летнего те-

*атра». Пожарная часть лишается колокольни. По просьбе пожарных возводится деревянная каланча, но и она вскоре была разрушена. На бывшей Соборной площади устраивается «парк», о котором, впрочем, никто не заботится, и в нём царит «мерзость запустения».*

*1946 год – в парке, оставшемся безымянным после варварского уничтожения Казанского собора, установлен памятник С. М. Кирову, никакого отношения к Стерлитамаку не имевшему. Соответственно, парк получает новое название: «Парк им. С. М. Кирова».*

*1949 год – уничтожен водоразборный колодец типа «Фонтан», находившийся в непосредственной близости от собора, на перекрёстке улиц Карла Маркса и Садовой, откуда брали воду для освящения в храме и, разумеется, местные жители, для своих нужд, в том числе и моя семья.*

*1960-е годы – с узорчатой чугунной оградой парка варварски сбивают православные кресты, напоминавшие об истинной принадлежности парка. Летний театр сносится, на его месте руины. Парк обустроивается как место «культурного отдыха» с танцплощадкой.*

*1980-1990-е годы – обветшавшие гипсовые скульптуры советского периода на территории парка благополучно разваливаются, остатки их убирают. Дольше всех продержался статуй С. М. Кирова. В 1998-м, за один день, с помощью отбойного молотка, рукою простого рабочего Дмитрия Абдалова, он был снесён. Никто и не заметил. Таким образом,*

статуй простоял 60 лет, на 40 лет меньше, чем Казанский собор. Для меня С. М. Киров остался человеком-загадкой. Мне нигде не удалось найти внятных пояснений, за какие заслуги он был удостоен «увековечения» его памяти в Стерлитамаке.

Одновременно безследно исчезает чугунная церковная ограда парка, огромной ценности. Парк снова приходит в запустение.

2000-е годы – здравомыслящие, здоровые силы из числа жителей Стерлитамака требуют восстановления храма Казанской Божией Матери на историческом месте. РПЦ полностью поддерживает это требование. Оппозиция, представляющая силы разрушения, противодействует восстановлению исторического архитектурного ансамбля центра Старого города под смехотворными предложениями. Городские власти принимают сторону сил разрушения.

2016 год – устанавливается временный компромисс: Казанский храм предлагают восстановить, но в совершенно другом месте (частично исполнено). Территория парка более-менее приводится в порядок. При этом создаётся весьма странная, противоестественная картина, в которой соседствуют танцплощадка, памятный камень погибшим героям и часовня.

После завершения начатого уничтожения Учебного квартала вполне вероятно окончательное истребление парка им. Кирова, превращение его в очередную торгово-развлекательную зону.



тельную площадку или застройка этого места домами "новых хозяев жизни". Возможно, данный проект уже запущен: по восточной границе парка появилось уродливое 6-этажное "элитное" здание, перекрывающее вид на исторический парк со стороны реки Ашкадар.

Многочисленные пожары в прошлом систематически уничтожали все деревянные строения города, поэтому увидеть деревянное здание постройки до 1908 года практически невозможно. Что касается каменных зданий, то после варварского разрушения церквей и мечетей в 1930-е годы вакханалия бессмысленного уничтожения и уродливой перестройки старых зданий, в том числе признанных памятниками архитектуры, в городе продолжается.

В результате на сегодняшний день самым старым в Стерлитамаке оказалось действующее здание городской тюрьмы (бывший Тюремный замок), перестроенное до неузнаваемости. К сожалению, какие-либо археологические раскопки вокруг него не проводились, а жаль, ибо недра земли в этом месте хранят удивительные находки, проливающие свет на забытую историю Стерлитамака.

\* \* \*

Миновав парк, мы вышли на пересечение с улицей Карла Маркса (бывшая Большая Заводская). С этой улицей неразрывно связана история моей семьи и первые 14 лет моей жизни. На ней захоронен мой прадед, в учебных заведениях и учреждениях, расположенных на этой улице, учились мои

родители, я сам, мой брат, работали мои бабушки, мой папа, очень многое в моей жизни произошло на этой улице.

Вся ранняя история Стерлитамака до начала Великой Отечественной войны привязана к двум перекрещивающимся улицам исторического центра: Садовой (Соборной) и Карла Маркса (Большой Заводской). По первоначальному плану регулярной застройки города, Большая Заводская улица связывала три градообразующих площади – с севера на юг: Ярмарочную, Соборную и Базарную. На ней располагались все наиболее важные строения, заведения и органы власти. После революции, под именем Карла Маркса, улица оставалась главной улицей Стерлитамака до середины 1970-х годов, по ней проходили парады, демонстрации и другие важные процессии.

На перекрёстке улиц Карла Маркса и Садовой, на С-З углу, стояло внушительное бревенчатое двухэтажное здание с цокольным этажом, в котором долгое время размещался первый в городе фотосалон Голошубова. В этом салоне фотографировались мои предки, родители, здесь через несколько лет будут сделаны мои первые фотографии. (Здание сгорело дотла в 1995-м).

По этой же стороне улицы Карла Маркса, на север, через два дома, виднелось светлое двухэтажное здание средней школы № 4, в которой мне предстояло учиться с 4-го по 8-й класс включительно. Здание школы в стиле минимализма было выстроено в 1938 году из кирпичей разрушенного

Казанского собора. Далее за ним располагалось большое одноэтажное бревенчатое здание начальной школы, куда мне предстояло поступить в 1962 году (оба здания снесены).

По этой же стороне, через дорогу от здания начальной школы, на следующем перекрёстке улиц Карла Маркса и Коммунаров (до революции – улица Ярмарочная), в скверике, под сенью могучих тополей, у стены стадиона "Каучук", под могильной плитой в братской могиле покоились (покоятся и сейчас) останки моего прадеда, А. А. Ивлева, члена Стерлитамакского ревкома, народного комиссара социального обеспечения Стерлитамакского уездного совета народных комиссаров в 1917-1918 годах, принявшего мученическую смерть от рук бандитов, захвативших Стерлитамак летом 1918-го.

Напротив, по восточной стороне улицы Карла Маркса – длинное, кирпичное, двухэтажное, в два крыла, здание Культпросветучилища, где работала моя бабушка (адрес: улица Карла Маркса, 50).

\* \* \*

*Строительство этого интереснейшего здания было начато в 1908 году. В нём предполагалось разместить реальное училище. Однако на строительном участке оказались родники и сложный рельеф старицы-меандры Ашкадавра, известной под названием Кривого озера. Строительство было заморожено и завершено только в 1926 году. В здании располагалась Совпартшкола. В 1933 году в нём был от-*

крыт Политпросветтехникум. В годы войны в здании работал военный эвакогоспиталь. В 1947 году в нем открылась республиканская культурно-просветительная школа, которая в 1960 году была переименована в Культурно-просветительное училище.

Двухэтажное здание выполнено из красного кирпича. «Г» образный в плане объём перекрыт сложной крышей, состоящей из нескольких вальмовых крыш.

Особенно выделяется центральная часть фасада, выходящего на улицу Карла Маркса, с арочным входом и огромными арочными окнами на втором этаже. Она оформлена в виде небольшого ризалита, оканчивающегося маленьким аттиком с парапетными столбиками, соединёнными между собой ажурными решётками. В середине ризалита – входной тамбур. Окна первого этажа – лучковые, второго – коробовые. Кладка стен первого этажа имитирует руст. По горизонтали здание опоясывает междуэтажный железобетонный пояс.

Это здание часто путают с внешне похожим зданием на улице Комсомольской.

\* \* \*

В культпросветучилище мне предстояло провести немало занимательного и полезного времени, приобщиться к театру, музыке и танцам.

На С-В углу улиц Садовой и Карла Маркса стояло тогда добротное бревенчатое деревянное здание школы № 13, в ко-

тором в своё время учились мои папа и мама (его давно уже нет).

На Ю-В углу – неказистое деревянное здание, в котором до революции работала первая в городе типография А. П. Бусыгина. Одно из старейших зданий города. В 1917–18 годах здесь располагался один из центров политической жизни города (здание стоит до сих пор).

К югу по этой же стороне улицы Карла Маркса, на следующем перекрёстке, в двухэтажном кирпичном здании находился Главпочтамт, с двумя почтовыми ящиками на входе и двумя телефонами-автоматами у его стены, больше нигде в этой части города их не было. До революции здесь располагался магазин колониальных товаров купчихи Сухоруковой, а в 1917–1918 годах – штаб Красной гвардии Стерлитамака (здание стоит по сей день).

Перекрёсток улиц Карла Маркса и Садовой в июле 1918-го стал первым рубежом вооружённого столкновения стерлитамакского гарнизона с чешскими легионерами и бандитами «Народной армии» Комуча.

К востоку от зиявшего пустотой бывшего святого места, вдоль западной стороны улицы Карла Маркса (бывшая Большая Заводская) стояло светлое, приземистое, довольно массивное, с гладкими стенами, двухэтажное здание бывшей пересыльной тюрьмы, построенное в стиле минимализма.

\* \* \*

*До революции через Стерлитамак проходил один из глав-*

ных арестантских этапных трактов – Уфимский. Здесь он разветвлялся на три направления: Оренбургское, Верхнеуральское и Белебеевское. Поэтому в городе была относительно большая пересыльная тюрьма с камерой пыток для заключённых. В ней летом 1918-го томились члены стерлитамакского ревкома, включая моего прадеда А. А. Ивлева. Отсюда, 18 сентября 1918-го, под покровом ночи, бандиты вывезли всех узников на подводах на 5-ю версту Уфимского тракта и расстреляли.

В день нашего путешествия в этом здании размещалась пожарная часть. При советской власти в нём много чего размещалось, жили люди, работал Дом музыки, в котором и мне довелось обучаться. Помню его строительные интерьеры, впечатление сильное, сохранились даже железные детали, вделанные в стены «пыточной камеры». В 2019-м перестроенное здание бывшей тюрьмы было взято под охрану как объект культурного наследия регионального значения, адрес: улица Карла Маркса, 113.

\* \* \*

По этой же стороне улицы Карла Маркса, к югу, на С-З углу второго перекрёстка ласкало взгляд ладное, нарядное кирпичное здание «Дома купца Дьякова», в котором после революции разместился райисполком. В нём, в отделе земледелия, работала моя бабушка Антонина Ивлева.

Передвигаясь далее под мерный стук копыт нашей лошади, мы въехали в так называемый «частный сектор». Здесь,

на улицах Садовой и Халтурина, тогда жили многие преподаватели из «учебного квартала», который мы только что миновали, а также городские старожилы.

В непосредственной близости от Казанского храма, на улице Садовой-Соборной, во то время ещё жил бывший церковный староста собора Артемьев. После разгрома храма он хранил у себя дома многие священные предметы и служебные книги. В его доме собирались для молитвы прихожане разгромленного храма и монашествующие для коллективных молитв. В канун моего рождения рядом с его домом власти поставили деревянный павильон-шалман типа «пивнушка», место весёлое, шумное. Скорее всего, сделали это с умыслом. У Артемьевых при этом незаконно отрезали часть приусадебного участка. Простоял этот шалман, слава Богу, не долго. До сего дня на его месте пустой участок.

Напротив, через дорогу, стоял аккуратный, очень милый кирпичный домик, в котором некогда жили священники Казанского собора (недавно переделан до неузнаваемости).

Заканчивая шестую сотню метров пути, мы достигли перекрёстка с улицей Халтурина (бывшая Ашкадарская), которая тянется с юга на север вдоль левого берега реки Ашкадар. Она является частью старинного Оренбургского тракта, по сию пору очень важной стратегической магистрали).

Перед тем как пересечь улицу Халтурина, наша повозка остановилась. По этой улице уже тогда шло довольно бойкое движение грузовых автомобилей, выполнявших перевоз-

ки на завод «Башстрой», железнодорожный вокзал и обратно, и нам следовало быть максимально осторожными. Светофоров и пешеходных переходов в те времена ещё не было, улицы с автомобильным движением пересекали на свой страх и риск.

Мы были уже на территории старейшей части русского Стерлитамака. Здесь и далее, до самого Ашкадара, жили уцелевшие потомки основателей города. Милиция и прочие представители власти сюда не заглядывали, нечего им здесь было делать. Народ жил небогато, но достойно, по исконным «понятиям» и неписанным правилам, безобразий не наблюдалось, преступлений и хулиганства тоже, равно как и пожаров. Во многом сохранялся уклад русской городской общины, способной к самоуправлению и не склонной вовлекать в свои внутренние дела посторонних. До начала 1960-х уклад быта и нравы старой части Стерлитамака во многом были схожими с дореволюционными, за исключением отсутствия внешней религиозности.

По левую руку, на перекрёстке, в С-З углу, стояло двухэтажное, крепкое здание из наборных брёвен – дом Шепелюка (снесено недавно). В 1917–1918 годах в нём жил с семьёй герой революции П. П. Шепелюк, питерский рабочий, первый председатель Стерлитамакского ревкома, друг и соратник моего прадеда А. А. Ивлева. Отсюда Шепелюка проводили в последний путь. Останки его и моего прадеда лежат бок о бок в мемориальном сквере Шепелюка на улице



Коммунаров.

По этой же стороне, к северу, по улице Халтурина, хорошо были видны три двухэтажные, аккуратные, каменные дома, по тем временам солидные, благоустроенные. В одном из них жили Виктор Васильевич Кичигин, мой будущий преподаватель физики в средней школе № 4 и Герой Советского Союза, военный лётчик Владимир Алексеевич Секин. В среднем из домов, на первом этаже, располагался продуктовый магазинчик, где моя семья покупала все продукты, которые нам тогда требовались. Дома недавно снесены.

Через дорогу от дома Шепелюка, по левой стороне движения, на С-В углу перекрёстка притягивала взгляд чугунная водоразборная колонка, из которой брали великолепную питьевую ашкадарскую воду. Для нашей семьи это была ближайшая колонка, 320 м от нашего дома (её давно уже нет).

В 200 метрах к югу от перекрёстка, по западной стороне улицы Халтурина, в то время находился временно приоткрытый, действующий храм святой Татианы мученицы, где мне в скором времени предстояло принять Святое Крещение и воцерковиться на первом году жизни. Не так далеко дальше на юг, по этой же улице, на противоположной стороне, стояла городская баня, а также детские ясли № 1 и детский сад № 19, в которых меня воспитывали в возрасте от 4 месяцев до 6 лет.

Улица Халтурина была в то время частью весьма важной транспортной артерии между Уфой и Оренбургом и далее на

юг, стратегической военной дорогой и имела основание из бетонных плит. Самосвалы, бортовые машины проносились по ней с грохотом, а по ночам проходили безконечные колонны военной техники.

С этого момента наше путешествие продолжалось уже по моей исконной родовой территории. Практически каждый второй дом на этом последнем отрезке нашего пути по улицам Садовой и Пушкина в разные времена принадлежал нашим родным, близким и даже непосредственно нашей семье. Лаврентьевы, Михайловы, Антоновы, Ждановы, Гудковы, Гнедковы, Заварзины, Харькины, Холмогорцевы, всю родню не упомнишь...

Улица Садовая-Соборная в те годы ещё отражала русскую архитектурно-градостроительную мысль, в соответствии с которой был заложен и развивался старый Стерлитамак. Это был ансамбль, пусть небогатый, но гармоничный, чего, к сожалению, о современной Садовой улице сказать никак нельзя.

Ещё 80 метров пути и по левую руку предстал издалека заметный, богато украшенный деревянной резьбой, просторный дом без оконных ставень, с цокольным этажом, в котором моя бабушка ещё до войны получила свою первую квартиру (дом был на три семьи). Адрес: Садовая 10. Бабушкиным соседом был Гавриил Владимирович Скляр, директор Стерлитамакского краеведческого музея. Именно он, с раннего моего возраста, привил мне интерес к краеведению.

Другим соседом был добрейший человек, учитель математики Мир Гумерович Биктемиров. Дом снесён несколько лет назад, он был одним из самых интересных памятников деревянного зодчества Стерлитамака.

Через дорогу – скромный дом, в котором жили Борис Яковлевич и Елизавета Васильевна Коробовы, мои дорогие учителя средней школы № 4. Их сын, Саша, стал моим лучшим другом.

Далее по ходу, слева – добротный рубленый дом по улице Садовой 6, дом, поставленный моим прапрадедом Николаем Михайловым, одно из самых старых домовладений русского Стерлитамака. По его положению в рельефе и историко-археологическим находкам на приусадебном участке можно предположить, что именно отсюда начинался русский Стерлитамак, как ям-почтовая станция на Оренбургском тракте, укреплённое место на высоком левом берегу Ашкадара. В доме на момент моего рождения жили мои прабабушка и бабушка по материнской линии, с родными. После разгрома безбожниками церкви Святой Татианы именно в этом доме сохранялись священные сосуды, иконы, богослужебные книги и другие артефакты, исполнялись церковные службы. Этому родовому дому предстояло сыграть очень важную роль в моей жизни.

Через дорогу от него, на Садовой 7, стоял ещё один шикарный по тем временам дом с цокольным этажом. В нём жила любимица всех её учеников, учительница английско-

го языка Ирина Александровна Плотникова. Одно время в этом доме, во временной мастерской, работал Шабалтин Михаил Павлович, автор монумента погибшим коммунарам в мемориальном сквере «Пятая верста» и мемориала «Вечный огонь» в Стерлитамаке.

От родового дома на улице Садовой-Соборной до моего родового дома на улице Пушкина, в разное время, жили почти все представители моего рода: прапрадед, три прадеда и два деда с супругами, папа и мама. С высокого двора дома на Садовой-Соборной можно было увидеть наш дом на улице Пушкина.

Впереди уже открывался широкий, яркий просвет. Явственно ощущалась близость реки, свежесть воздуха, особое, приподнятое настроение.

Улица Садовая заканчивалась, мы вышли на пересечение с моей родной улицей Пушкина (до революции Набережная), тянущейся вдоль левого берега полноводной тогда, с чистой водой и быстрым течением, кишачей рыбой, живой реки Ашкадар. В то время из Ашкадара город уже получал питьевую воду, кристально чистую и невероятно вкусную. От висячего моста через Ашкадар, где был прекрасный городской песчаный пляж, улица Пушкина тянулась по самой кромке коренного берега, в один ряд домов и только от улицы Сакко и Ванцетти (Миллионной) уже в два ряда.

Свежий степной воздух, напоенный ароматами сухих трав, обвевал нашу компанию, ласково пригревало осеннее

солнце. С этой высокой точки тогда открывался, до самого горизонта, захватывающий дух вид на почти не тронутые цивилизацией просторы степного Предуралья. Небольшие стада лошадей, коров, овец и коз привольно рассыпались по степи, высоко в голубой безоблачной вышине парили степные орлы. Постройки, деревья, появившиеся позже, ещё не заслоняли потрясающий воображение пейзаж широкой долины Белой реки с цепью легендарных шиханов. Всех четырёх, поскольку разработка шихана Шах Тау только начиналась.

Правее всех белел величественный седой шихан Тора (Тура) Тау, священная гора башкир. Слева, к северу, группа шиханов, выстроившихся в линию, формировали горную цепь. Первым в этой цепи, ближе всех к нам, был самый большой шихан Шах-Тау-Царь гора, краса и гордость Башкирии. На сегодняшний день его нет, сработан начисто, исчез навсегда.

\* \* \*

*Шиханы – это живые природные объекты, которые не восстановимы. Разнообразные формы жизни нашли укрытие не только на поверхности шиханов, но и пронизывают всю толщу известняка на сотни метров глубиной. Изучение этого феномена только начинается. Основа шиханов, – слои известняка – формировались в течение 14 млн лет в определённых геологических условиях – в зоне перехода от мелководного тёплого моря к более глубокой области Уральско-го океана. Их создавали древние организмы, которые вымерли в конце пермского периода. Шиханы представляют собой*

*уникальные резерваты флоры и фауны, нашедшие приют на шиханах во время и после Великого оледенения и нигде в мире более не встречающиеся. Шиханы хранят тайны истории становления Башкирии и являются символом идентичности башкирского этноса, сердцем Башкирии.*

*Именно «отсюда есть пошла» башкирская земля.*

*\* \* \**

*Здесь заканчивалась улица Садовая-Соборная, крутым спуском к реке. Далее – «мостки» из досок на другой берег. Вход в чудесный мир моего беззаботного детства, не поделенный, как сейчас, ограбленный и обезображенный тупыми эгоистами, а принадлежавший всем, мир невероятно красивой и богатой, девственной природы Башкирии.*

*\* \* \**

*Именно в этом месте с незапамятных времён был брод, удобное место входа в город с востока. Здесь переправлялись через быстрый Ашкадар сарматы, гунны, аланы, скифы, угры, болгары, печенеги, кыпчаки, ногаи, башкирские отряды, казацкая конница, пугачёвцы, чехи, колчаковцы, красногвардейцы и красноармейцы, бойцы Советской армии.*

*Башкирский герой и поэт, Салават Юлаев, бывал на этом месте. Именно здесь, по справедливости, следовало бы поставить памятник Салавату Юлаеву, лицом к степи и шиханам, к его любимой Агидели-Белой реке.*

*В прошлом, в период высокой воды, сюда доходили небольшие пароходы и прогулочные катера. На пароходы тогда*

можно было добраться от Стерлитамака до Уфы, Самары и даже Петербурга-Ленинграда. Глубина Ашкадара на фарватере и в омутах достигала 6 м. С реки был хорошо виден величественный белокаменный Казанский собор, и по Соборной (Садовой) улице гости поднимались к нему, в самое сердце Стерлитамака. На праздник Богоявления от Казанского собора народ и духовенство Крестным ходом спускались к Ашкадару, где совершалось Великое Освящение вод с последующим погружением народа в проруби.

Гости города и в советское время приходили сюда полюбоваться видами. Помню, в возрасте лет шести, я здесь впервые в жизни увидел настоящего, здоровенного негра. Он был радостный, в восторге от увиденного, обхватил меня за плечи и что-то говорил с энтузиазмом.

В детстве, в летние месяцы, я ежедневно наблюдал неторопливое шествие стерлитамакского табуна по Садовой улице, рано утром уходившего на пастбище и вечером с великим рёвом возвращавшегося по домам. Зрелище, неизменное на протяжении тысяч лет. Здесь я увидел в действии настоящий кнут, который звонко хлестал в воздухе, но никогда не стегал коров. Изредка строем проходили воинские команды на учения и стрельбы на полигоне-стрельбище (до революции это был ипподром) за Ашкадаром. Проезжали «амфибии», типа современных БМП.

В память врезалась картина, как от Ашкадара неторопливо ехала телега, на которой лежала огромная рыбина (по-

лагаю белуга). Хвост её не помещался на телеге и волочился по земле.

На этом пяточке Старого города передо мной прошли короткие, но очень яркие, навсегда врезавшиеся в память картинки уходящей старой России, сценки из быта глубокой старины. Даже знаменитая во всём городе блаженная дурочка Еня-Енечка и юродивый Ваня Лабутин очень любили это место. Никто их не обижал, только глупые мальчишки беззлобно поддразнивали.

Правее перекрёстка, выше по течению реки, располагался уютный сквер. Прежние жители улицы Пушкина (до революции Набережная) хорошо понимали ценность этого участка на высоком берегу Ашкадара. Ещё до революции они хотели установить здесь бюст Пушкина, заложили сквер и просили содействия у городской думы. При советской власти жители улицы Пушкина старались поддерживать сквер в приличном состоянии, подсаживали зелёные насаждения и цветы, охраняли деревянные скамейки. Моя мама в девичестве часто здесь бывала с подругами. В связи с этим становится понятен долго существовавший пробел между домами на улице Пушкина в створе улицы Сакко и Ванцетти.

В разгульные 1960-е, в мою бытность, там стояла «пивнушка» – деревянный павильон, ещё один шалман, где продавали разливное пиво (и водочку, и папиросы, возможно, изпод полы). Хорошо его помню, вкупе со сценами пьяного раз-



гула.

*Берега Ашкадара по обе стороны от спуска с улицы Садовой были «диким» детским пляжем, куда летом собиралась детвора со всего города. От улицы Садовой до городского пляжа вдоль уреза воды под сенью могучих ив шла теннистая тропинка, рай для рыбаков на удочку. Всё это, увы, уничтожено людской глупостью и жадностью.*

\* \* \*

С пересечения улиц Пушкина и Садовой наше путешествие в пространстве и времени близилось к завершению. Я уже был на родовой земле. На Ю-З углу перекрёстка улиц Садовой и Пушкина стоял аккуратный, очень милый кирпичный домик, в котором до войны проживала моя тётя, Августа Александровна Ивлева, участница рейда Блюхера, много поработавшая для помощи женщинам города в тяжёлые годы разрухи (дом снесён в 2019-м). Немного дальше к югу, по улице Пушкина, жил настоятель Свято-Татианинского храма, протоиерей Николай Бурдуков, рукою которого в самом скором времени мне предстояло принять Святое Крещение.

Свернув налево, мы прокатились по склону вниз, съехав с коренного берега и начали движение по ровной как стол надпойменной террасе Ашкадара. В далёком прошлом русло, точнее рукав Ашкадара на перекрёстке нынешних улиц Пушкина и Садовой, был перекрыт земляной плотиной. Так улица Пушкина к северу от Садовой оказалась на левом бе-

регу реки, а обмелевший рукав сохранился в виде извилистой ложбины и «Кривого озера» вдоль нынешней улицы Халтурина (Ашкадарской).

С этого рубежа до впадения Ашкадара в Белую реку простирается территория, обжитая людьми со времён неолита. Многочисленные археологические находки, некоторые из которых я видел своими глазами, доказывают, что на территории нашего города уже в доисторический период существовала развитая цивилизация.

По обе стороны улицы Пушкина в те годы стояли простые деревянные дома, попроще, чем на улице Садовой. Деревьев, тротуаров и канав не было. Улица выглядела почти так же, как и 37 лет назад, когда по ней, в 1918-м, в последний раз прошёл мой прадед А. А. Ивлев, не было только деревянных столбов с проводами и чёрными репродукторами.

Многие из жителей здесь были нашими родственниками, три дома некогда принадлежали нашей расширенной семье.

Ещё 170 м на север, по улице Пушкина, почти в самый конец-тупик, и мы оказались у нашего родового дома, за номером 117. Здесь закончилось наше увлекательное путешествие длиной в один километр.

Улица Пушкина здесь как бы расширялась. Начиная с нашего дома, по западной стороне, три последних дома стояли в глубине, перед ними – огород.

Низенькая, неказистая, чисто символическая ограда отделяла огород от улицы. Заключительную часть пути (20 мет-

ров), мои мама и бабушка проделали на своих двоих, по узенькой дорожке, ведущей к калитке вкупе с небольшими воротами и коротким заборчиком, в одну линию с домом.

Улица Пушкина заканчивалась тупиком, за высоким дощатым забором – завод железобетонных изделий (Башстрой), где работал мой дед Николай Степанович Родионов. До революции на этом месте проводили ярмарки. Расширенная часть тупика представляла собой лужайку, сплошь покрытую низенькой, изумрудного цвета травой-муравой ([горец](#) птичий, он же спорыш). Идеальная площадка для детских игр, абсолютно безопасная.

Место, где некогда стоял величественный собор Казанской Божией Матери, находилось точно на полпути между роддомом и нашим домом. В будущем оказалось, что собор находился в центре моего жизненного ареала, каким он был первые 14 лет моей жизни (окружность радиусом до 1.5 км).

Расширение моего жизненного ареала шло по уровням, в западном направлении, в том же, в каком рос и мой родной город.

По мере достижения определённого возраста, мои интересы и потребности двигались от левого берега Ашкадара-улицы Пушкина до улицы Халтурина (0–6 лет), затем до улиц: Карла Маркса (6–14 лет) и Мира (14–16 лет).

Улица Халтурина: Татианинский храм (Св. Крещение), ясли, детский сад, баня, водоразборная колонка, продуктовый магазин.

Улица Карла Маркса: школа, детская библиотека, музей, кинотеатр, музыкальная школа, стадион, культпросветучилище.

Улица Мира: универмаг, гастроном, старшие классы, окончание школы, первые шаги к взрослой жизни, далее везде.

Так выстраивался мой личный мир.

Это движение, восхождение по ступеням сложности, продолжается всю мою жизнь. На сегодняшний день я продвинулся в пространстве на тысячи километров от родного дома.

Два моих родовых дома, пока в них жили мои родные, были для меня самыми безопасными, самыми надёжными и мирными местами на всей Земле.

# Родовой дом

Наш родовой дом на улице Пушкина 117 (до революции улица Набережная, 76), 1909 года постройки, выглядел довольно скромно: сруб в три окна, из наборных дубовых брёвен, ничем не обшитых ни снаружи, ни изнутри, без фундамента, с засыпной завалинкой, удобства на дворе.

Незатейливо оформленный фасад дома был обращён на восток. На правой стороне фасада – парадная дверь, через неё сначала проходили в неотопливаемые сени. Из сеней налево шла утеплённая дверь в жилую часть дома, а направо – дверь во двор, через крыльцо. Это была стандартная планировка до-революционных городских деревянных домов в Стерлитамаке, чтобы зайти в дом, нужно было двигаться «против солнца», как в олtare православных церквей.

Справа к дому примыкал низкий забор с калиткой и скромными воротами, что было признаком того, что хозяева дома не опасались грабителей. Старые купеческие дома имели высокие, укреплённые изнутри ворота и заборы, через которые невозможно было перемахнуть.

Близко ко входу в дом, на дворе, стоял маленький дровяной сарайчик, а в глубине двора – небольшой амбар. Перед домом лежал огромный жерновой камень местного изготовления, из желтовато-белого песчаника, с примесью белого кварца, на котором любили сидеть дети.

Три фронтальные окна горницы и парадный вход дома смотрели на восток, три боковых окна на юг, одно на запад. Внутри дома было светло и уютно, зимой тепло, в летнюю жару прохладно. Близость в те времена полноводной, полной жизни реки Ашкадар создавало комфортный микроклимат, смягчающий перепады резко континентального климата степного города.

Ставни ночью закрывались на запор. Поперёк закрытых ставень накладывалась кованая железная полоса, на конце её был закреплён подвижный, длинный и толстый кованый железный штырь. Он продевался чрез отверстие в бревне и фиксировался внутри дома. Очень надёжная конструкция.

Закрывая ставни на ночь, семья защищала личную жизнь от недоброжелателей (хорошие люди в тёмное время под окнами ходить не станут), а оконные стёкла от ударов ветра и прочих опасностей. Это был древний ритуал, который защищал семейный очаг от опасностей извне.

Входные двери на ночь закрывались изнутри «крючком». Это гениальное приспособление в тогдашних условиях было наиболее эффективным, спасшим жизни многих людей. В случае крайней необходимости, особенно когда случался ночной пожар или печной угар, крючок с двери легко мог откинуть даже ребёнок (чего, к сожалению, нельзя сказать о современных замках). Врезных замков тогда в частных домах не было. Парадная дверь на ночь закладывалась изнутри толстой доской во весь дверной проём. Незаметно, тихо

открыть дверь снаружи было невозможно, никакие отмычки в этом случае не работали. Соответственно, чтобы дверь открыли изнутри, нужно было громко стучать в дверь или в ставни, звонки не любили. Согласно очень-очень древнему обычаю, прежде чем открыть дверь изнутри, всегда спрашивали: «Кто там?» и необходимо было дать правильный ответ, чтобы дверь открыли. Ещё одно удобство: никаких ключей жители с собой не носили и, соответственно, не теряли.

Парадная дверь предназначалась для гостей. Домочадцы могли уходить и приходить боковой дверью, чрез двор. Снаружи, когда хозяева уходили, боковую дверь запирали висячими амбарными замками. Ключ от замка оставляли где-то в потайном месте крыльца. Домушники в старом Стерлитамаке не водились.

Наш дом стоял в глубине от «красной линии», по которой выстраивались предыдущие дома. Пред домом – огород, по красной линии его отделяла от улицы низенькая оградка с условной, никак не запертой калиткой, препятствие незначительное, символическое. Тем не менее, никто и никогда на нашу территорию самовольно не заходил и ничего с огорода не брал, ни днём, ни ночью. Замечу, что посторонние, подозрительные личности на улице Пушкина в мою бытность замечены не были.

На границе нашего участка, близко к дому, высился могучий, высоченный тополь, одно из самых старых деревьев Стерлитамака, посаженное ещё до революции.

\* \* \*

Первым владельцем дома был мой прадед, **Александр Александрович Ивлев (1875–1918+)**, столяр-краснодеревщик, глава семьи из пяти человек, член Стерлитамакского ревкома, народный комиссар социального обеспечения Стерлитамакского уездного совета народных комиссаров в 1917–1918 годах.

Род Ивлевых имел корни в Московской губернии. Семья Ивлевых в начале прошлого века обосновалась в уездном, быстро растущем и богатевшем торгово-промышленном городе Стерлитамаке, Уфимской губернии. Численность населения города в 1917 году составляла около 18000 человек, и Стерлитамак был чем угодно, но только не «захолустьем». Ещё до революции Стерлитамак, за счёт притока переселенцев и отчасти ссыльных, сформировался как город с разнообразным по культуре и религии, многонациональным населением. Новые люди приносили новые идеи, навыки хозяйственной деятельности, полезные знания, устанавливали прямые связи с другими городами обширной империи и за рубежом. Санкт-Петербург, в 1914-м переименованный в Петроград, имел сильное влияние на умы интеллигенции и высококвалифицированных рабочих Стерлитамака.

В Стерлитамаке мой прадед работал по специальности на самой большой в городе мукомольной мельнице с паровым двигателем, принадлежавшей местному хлеботорговцу А. В. Кузнецову. На этой мельнице класса «крупчатка и крупя-



ка» работали 98 человек. По масштабам тогдашнего Стерлитамака это было крупное предприятие, работало оно с 1888 года и производило качественную пшеничную муку, располагалось на юго-западной окраине города.

Внушительное, высокое кирпичное здание мельницы, образец промышленной архитектуры Стерлитамака 19 века, было хорошо видно издалека, в том числе от Базарной площади, на которую ныне выходит улица А. А. Ивлева, названная в честь моего прадеда (до того Сенная).

Купец 2-й гильдии Алексей Васильевич Кузнецов, владелец паровой мельницы, гласный нескольких городских Дум, прославился и как меценат, строивший дома для рабочих своей мельницы. Скорее всего, именно в одном из таких домов, по улице Набережной (ныне Пушкина), в 1909 году, после Большого стерлитамакского пожара 1908 года, справила новоселье семья Ивлевых.

В доме была столярная мастерская, где прадед строил мебель на заказ. В те времена мастеровые люди обязательно имели дома маленькую мастерскую, в которой трудились в свободное от основной работы время. Очень вероятно, что некоторые образцы этой мебели можно и сейчас отыскать в нашем городе, по крайней мере в краеведческом музее. Эту мастерскую я ещё застал. Хорошо помню полный набор старинных столярных инструментов, складной деревянный аршин, пилы с рукоятками в виде рыбьих хвостов, цельнодеревянный верстак, печку-буржуйку. Папа самостоятельно

освоил мастерство и строил очень хорошую мебель. Кое-чему и меня научил.

Зарабатывал прадед достаточно, чтобы достойно содержать дом, семью из пяти человек. Подсобное хозяйство не вели, никакой нужды в нём не было. Квалифицированные рабочие в Стерлитамаке ценились высоко. Зарабатывал прадед достаточно, чтобы достойно содержать дом, семью из пяти человек. Стерлитамак во все времена славился дешевизной и качеством продуктов питания. Лучшие в мире белый хлеб и мёд, молочные продукты, баранина, свежая рыба ценных пород были доступны в любых количествах. Огород не требовался, а садов в степном городе в то время ещё не было.

Русская печь с полатями, по обычаю, стояла близко ко входу в жилую часть дома, чтобы удобнее было подносить дрова, воду и выносить золу. Сухие припасы, а зимой и замороженные продукты хранились в сенах, прочие продукты, овощи – в погребе, в котором на лето устраивали ледник.

Небольшой приусадебный участок (не больше пяти соток) представлял собой лужайку, покрытую травой-муравой, где летом резвились дети и отдыхали взрослые.

Северная треть улицы Набережной располагалась в пределах надпойменной террасы реки Ашкадар, в широкой долине Белой реки. До речного пляжа было рукой подать – метров тридцать-сорок. На задах домовладения находилась старичья Ашкадара. По весне она наполнялась вешними водами и по ней катались на лодках.

Дочери Ивлевых учились в Женской гимназии, привилегированном платном учебном заведении, которое давало среднее образование. Своих трёх дочерей Александр Александрович назвал Августой, Антониной и Клавдией, в порядке рождения. Семья Ивлевых была старого замеса, очень дружная, соединённая любовью, желанием быть полезными друг другу, при полном отсутствии тупого эгоизма. Такие семьи не распадаются ни при каких обстоятельствах.

Супруга, **Любовь Александровна Ивлева**, была простой русской женщиной очень строгих правил: молчаливая, серьёзная, беззаветно преданная мужу, исключительно стойкая в испытаниях, сильная духом. Всю свою жизнь посвятила семье. Вела домашнее хозяйство, воспитывала дочерей. Её стараниями дом был освящён по православному обряду и содержался в идеальном порядке. За время своего существования родовой дом Ивлевых в разные годы послужил приютом десяткам представителей нашего рода, в нём никогда не совершались преступления, не было вражды, царила особая атмосфера дружелюбия, открытости, гостеприимства.

Вместе со своим супругом Любовь Александровна достойно прошла весь мученический круг гражданской войны и схоронила его, когда ей было 46 лет, осталась верной ему до конца жизни. При советской власти она персональная пенсионерка всесоюзного значения (как участница революции), пенсия весьма и весьма скромная. В 70 лет схоронила среднюю дочь Антонину (мою бабушку). Воспитала и поста-

вила на ноги внука, моего отца, проводила его на службу в военно-морском флоте. Чтобы не остаться одной, перебралась в Уфу, к младшей дочери, где и упокоилась в возрасте 80 лет, в кругу родных.

В революцию 1917 года непосредственно оказалась вовлечена вся семья Ивлевых, включая супругу и дочерей. Много пережили.

Старшая дочь, Августа, стала красногвардейцем, после захвата Стерлитамака бандитами – бойцом партизанской армии Блюхера, участвовала в его легендарном рейде, от начала до конца. После окончания гражданской войны, вместе с мужем, служившим фельдшером в армии Блюхера, жила в Стерлитамаке, на улице Пушкина. Работала одним из руководителей стерлитамакского женотдела, занималась организацией детских учреждений и помощью сиротам. Дочь Августы, Вера Воскресенская, во время Великой Отечественной войны служила переводчицей в действующей армии, после войны работала переводчицей же на Нюрнбергском процессе.

\* \* \*

*В 1908–1917 годах дом Ивлевых был одним из центров революционной борьбы в Стерлитамаке. Здесь собирались члены большевистского подполья. Частыми гостями нашей семьи были Александр Александрович Николаев, руководитель подполья и председатель первого в Стерлитамаке Совета рабочих и солдатских депутатов, вместе со своей*

*женой Марией Кузьминичной, а также и Павел Петрович Шепелюк, первый председатель Стерлитамакского ревкома.*

*После Русской революции 1917 года семья Ивлевых продолжала жить в своём скромном домике, без «удобств» и кормиться своим трудом.*

*При Стерлитамакском ревкоме никаких репрессий в городе не было. Ни один человек в Стерлитамаке не был расстрелян по приказу ревкома. Все храмы и мечети были открыты, и священнослужители пользовались ничем не ограниченной личной свободой. Ревкому удалось навести в городе порядок, положить конец анархии, погромам, грабежам, процветавшим при Временном правительстве. Организовывались общественные работы, перераспределение товаров первой необходимости, общественные столовые и обеспечение бездомных жилищем.*

*Как народный комиссар социального обеспечения, А. А. Ивлев отвечал за оказание материальной помощи сирям и убогим, солдаткам и вдовицам, престарелым и немощным горожанам. Под его руководством были организованы система уездного и городского социального обеспечения, первый в городе детский сад, народные школы и городской краеведческий музей. Александр Александрович отличался честностью и нестяжательством, ему доверяли крупные суммы в звонкой монете и значительные материальные ценности. Ни он сам, ни его семья в ходе революционных преобразований ничего не приобрели, продолжали жить в своём малень-*

ком домике на улице Набережной (Пушкина) и пользоваться тем, что всегда имели. После гибели прадеда от него остались в наследство только набор столярных инструментов, несколько книг и вилки с деревянными ручками его работы.

После смерти Шепелюка, 18 марта 1918 года, оставшихся от него троих сирот – двенадцатилетнего Валентина, десятилетнего Анатолия и совсем ещё кроху Нину Шепелюк приютили в нашем доме.

В июне 1918-го, в Стерлитамак ворвался хорошо вооружённый отряд, состоявший из бойцов Чешского легиона и разношёрстного воинства Комуца. Все члены Стерлитамакского ревкома, включая моего прадеда, не сбежали из города, но остались с народом. Все они были схвачены и после попыток расстреляны на 5-й версте Уфимского тракта (ныне там городской мемориальный сквер «Пятая верста»).

Стерлитамакская трагедия 1918 года, которая очень сильно ударила по нашей семье, вошла в анналы отечественной истории как одна из самых мрачных страниц истории гражданской войны. В результате бандитского террора в Стерлитамаке и окрестностях были замучены, расстреляны и изувечены несколько тысяч человек. Значение этих событий для нашего города ещё ждёт полного осмысления. Подробное повествование о тех событиях – в ранее опубликованной мною в 2019 году книге «Стерлитамакская трагедия».

\* \* \*

После окончательного установления советской власти, в доме на улице Пушкина 117 жили моя прабабушка, бабушка, в нём родился мой отец. В этом славном доме прошли первые 17 лет моей жизни, некоторое время в нём пожил и мой сын. Дом простоял без капремонта почти целый век, выдержал несколько сильных разливов Ашкадара. Был разобран новыми владельцами.

В 1920-е голодные годы (карточную систему отменили только в 1935 году) уцелевшие жители Стерлитамака старались просто выжить. Опустошительный голод 1921–23 годов, эпидемии, разруха обрушились на город, который и без того сильно пострадал в гражданскую войну. Точных цифр нет, но можно смело утверждать, что от эпидемий, голода и холода погибло не меньше горожан, чем от прямых военных действий и бандитского террора в гражданскую войну.

Моя бабушка, **Антонина Александровна Ивлева (1906–1941+)**, была красивой, светловолосой, с голубыми глазами женщиной, с мягкими чертами лица и волевым характером. Хрупкая, интеллигентная, очень любившая поэзию, Антонина умела быть настойчивой в достижении поставленных целей и была авторитетным специалистом в своей области. Обладала прекрасной памятью. Очень любила слушать и петь хорошие русские песни. Прослушав один раз песню, потом на память записывала слова песни, без единой ошибки.

Выбрала профессию агронома. Это было исполнено смыс-

ла: в период всеобщей разрухи правильное земледелие стало стержнем возрождения нормальной, цивилизованной жизни, (не случайно слово «культура» происходит от латинского глагола «культивировать» т. е. обрабатывать землю).

Антонина Ивлева работала главным специалистом в Стерлитамакском РАЙЗО (районный земельный отдел), вела курсы подготовки председателей и специалистов колхозов и совхозов Стерлитамакского района. Место её работы размещалось в одном из самых интересных каменных зданий Стерлитамака – «Доме купца Дьякова», 1906 года постройки.

\* \* \*

*Здание это расположено на С-З углу улиц Карла Маркса и Худайбердина, имеет сложный объём, со скруглённым углом, перекрыто вальмовой кровлей. К боковому западному фасаду примыкает современный пристрой. Декор фасадов носит классический характер, с горизонтальными и вертикальными членениями. Композиция имеет асимметричный характер. Доминирует угловая часть здания, которая изначально была увенчана куполом со шпилем, в прошлом бывшим одной из высотных доминант Старого города (утрачен во время пожара). Вместительный, богато украшенный кирпичным декором двухэтажный дом привлекает взгляд скруглённым углом. Этот приём используется в архитектуре для снятия нагрузки с угла. Нарядный декор, окрашенный белым цветом на фоне палевого окраса остальной части здания, создаёт впечатление лёгкости, поднимает настро-*



ение.

*Нынешний адрес: улица Худайбердина, 16. Современный пользователь – Администрация Стерлитамакского района.*

\* \* \*

Оставшись одна, Антонина тяжело переживала измену мужа, который, уехав на учёбу в Ленинград, бросил семью ради другой женщины, воспитывала двоих сыновей. Младший сын, Анатолий, умер в возрасте 7 месяцев.

В общественно-политической жизни страны тогда царил безумие. В 1930-е годы «врагов народа» в Стерлитамаке и кантоне-районе особенно много было среди работников сельского хозяйства. Каждый день находили и разоблачали очередных «шпионов и вредителей».

26 ноября 1937 года первый секретарь башкирского обкома ВКП(б) А. Т. Заликин отправил докладную записку И. В. Сталину, А. А. Жданову, А. А. Андрееву, М. Ф. Шкирятову, Г. М. Маленкову, В. М. Молотову о ходе разоблачения «врагов народа» в Башкирии. Он сообщил, что разоблачено, исключено из партии, а органами НКВД арестовано 248 человек из партийного, советского и хозяйственного руководящего состава, исключены из партии, сняты с работы 33 директора МТС, 25 заведующих райземотделами. Арестованы и отданы под суд 15 ветврачей, 26 старших агрономов МТС и РЗО, 10 агрономов-семеноводов, 17 старших механиков МТС, 5 старших бухгалтеров МТС.

Ни один факт, приведённый в докладной записке первого

секретаря обкома ВКП(б) Заликина, как выяснилось в ходе проверок правоохранительными органами в 1950 – 60-х годах, не подтвердился. Все “враги народа”, фамилии которых были названы в докладной, позднее были реабилитированы.

В моём архиве хранится любопытный документ: групповая фотография участников курсов подготовки женщин-председателей колхозов Стерлитамакского района, 1937 года. На фотографии 21 человек, все женщины. Большинство председателей колхозов Стерлитамакского района в конце 1937 года были женщинами. Это доказательство того, насколько нервная, паническая обстановка царила тогда в сельском хозяйстве района. Как всегда в таких ситуациях, на передний край выдвинулись женщины.

Всё это изматывало слабое от рождения сердце Антонины Александровны. Она страшно переживала известие об аресте и расстреле В. К. Блюхера, ведь его она знала лично. Нападение Германии на СССР стало последней каплей. С началом войны в городе постепенно начался голод. Ослабленный туберкулёзом, недостаточным питанием и бессонными ночами организм не выдержал. Измученное, слабое сердце бедной женщины остановилось. 30 сентября 1941 года Антонина Ивлева отошла в мир иной. Хоронили её всей улицей, дорогу устлали живыми цветами.

Чтобы выжить в голодные военные годы, бабушка Любовь Александровна Ивлева, оставшаяся с одиннадцатилетним внуком на руках, продала переднюю половину дома.

Участок разделили. Наша задняя половина дома представляла собой часть горницы, два окна на юг, одно на запад. Прорубили второй вход со двора с крохотными сенями, сложили небольшую русскую печь.

Пенсия у Любви Александровны была небольшой, кормились с огорода и рыбкой с Ашкадара, которую успешно ловил мой будущий папа.

# Дом на улице Соборной

Улица Соборная, одна из первых улиц старого русского Стерлитамака, была центральной, осевой, разделяющей город на две примерно равные половины. Начиналась она от брода и пассажирского причала на реке Ашкадар и поднималась на запад, к величественному белокаменному кафедральному Казанскому собору с золотыми куполами. По северной стороне улицы располагался мой родовой дом по маминой линии, примерно в 300 м от собора и в 60 м от уреза реки. Этот дом для меня был вторым по значению в моём детстве.

В нём в мою бытность проживала самая почтенная представительница моей расширенной семьи – прабабушка **Мария Николаевна Лаврентьева (1886-1966+)**, с младшим сыном Алексеем Ивановичем Лаврентьевым и его семьёй, а в задней половине дома – средняя дочь Марии Николаевны, моя бабушка по материнской линии, Алевтина Ивановна Родионова (урождённая Лаврентьева), с мужем Николаем Степановичем Родионовым.

В 1938-м Казанский собор был варварски взорван безбожниками, а улица Соборная переименована в Садовую.

Дом стоит до сих пор, правда перестроен и отделан новыми хозяевами до неузнаваемости.

Дом на Садовой-Соборной во многом был схож с до-

мом на улице Пушкина, но и заметно отличался от него. Прежде всего, он был больше, добротнее, представительнее. По прямой расстояние между домами составляло всего 160 м, но место расположения дома на улице Садовой было более удачным, во многих отношениях.

Если дом на улице Пушкина стоял в пределах широкой ашкадарской поймы и время от времени подтоплялся во время наводнений, то дом на улице Садовой – на коренном левом берегу реки, на возвышении, вода сюда доходила очень редко. Почва на приусадебном участке дома на Пушкина была аллювиального происхождения, песчаная, а на Садовой – глинистая.

Учитывая то, что именно в этой части города пересекались старинный Оренбургский тракт и восточный, «парадный» вход в город со стороны реки, место это на Садовой (Соборной) было обжито с момента основания города. В бабушкином огороде мы находили довольно много медных монет, датированных годом основания русского Стерлитамака и позже, большинство в идеальном состоянии (очевидно они не успели побывать в обращении), а также пушечные ядра, пули и другие артефакты, проливающие свет на древнюю историю города. Попадались и человеческие косточки, прабабушка Мария про них говорила: «Это угры».

Построен этот дом был также после Большого стерлитамакского пожара, в 1909 году, моим прапрадедом Николаем Михайловым, на месте старого дома, который сгорел. Низо-

вые пожары в степном городе случались довольно часто. От пожаров все спасались у воды. В 1908-м Михайловы не только спаслись сами, но и успели вытащить самые ценные вещи, в первую очередь самовар, иконы, книги. Даже огромный платяной шкаф дотащили до берега реки. В нём сложили пожитки, подальше от глаз воришек и некоторое время ночевали сами.

Николай Михайлов служил приказчиком. После пожара его работодатель помог деньгами на строительство нового дома. Это было характерно для старого, патриархального Стерлитамака: богатые люди не бесились с жиру, а делились богатством с теми, кто на них работал, занимались благотворительностью, вкладывали деньги в развитие родного города.

В моём домашнем архиве хранится любопытный документ: «духовное завещание», которое оставила моя прапрабабушка Наталья Васильевна Михайлова. Духовными такие документы назывались потому, что текст их начинался со слов: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа...». Для верующих людей эти слова были самой надёжной клятвой. Завещание было составлено стерлитамакским нотариусом Адамом Адамовичем Милушем, 16 мая 1919 года. Адрес дома был указан на «улице Соборной». С 5 апреля по 25 мая 1919 года город занимали колчаковцы. В отличие от печально прославившегося Комуча, в компании с чехами, колчаковцы восстанавливали в занятых районах законность и по-

рядок. Поэтому моя прапрабабушка, Наталья Михайлова, сочла этот момент наиболее благоприятным, чтобы распорядиться нашим родовым домом, отписав его дочери. Решение было правильным, завещание при советской власти никогда не было оспорено или поставлено под сомнение.

Дом на улице Соборной (Садовой) был построен более основательно, чем дом на улице Пушкина: под железной крышей, без завалинки, но с фронтальным цоколем, высокие и широкие ворота, заложенные изнутри во весь проём массивным брусом; просторные сени с окнами (летом это была скорее веранда, где можно было пить чай, там же был чулан); во дворе – питьевой колодец, амбар с глубоким погребом. Этот дом был повыше, чем дом на ул. Пушкина, грамотно сориентирован – фасад и парадный вход с южной стороны, веранда с восточной. Дореволюционные деревянные дома в русской части Стерлитамака были поставлены таким образом, что парадный вход всегда находился на правой стороне дома. Все, кто заходили чрез парадный вход, попадали в сени и затем поворачивали налево, чтобы пройти чрез внутреннюю дверь в жилую часть дома, то есть двигались против часовой стрелки, как заходят в олтарь и двигаются в его пределах в православных храмах. Дом христианина в православии считается малой церковью.

По правой стороне от дома, на одной с ним линии, шёл забор, калитка, затем мощные, высокие ворота, рассчитанные на проезд гружёной подводы. Если парадный вход был

закрыт, шли чрез калитку, по двору, поворачивали налево в боковую дверь с крыльцом.

Коротко о русской «оконной» традиции. В русских домах окно исполняло роль ока, отсюда и произошло его название. Окна – это глаза русского дома. Именно поэтому их всегда украшали резными наличниками, подобно тому, как глаза украшены ресницами. В окна смотрели из дома на мир Божий. На ночь окна закрывали ставнями, подобно тому, как глаза закрываются веками. Пространство русского дома символизировало внутренний мир человека. Непрошенное вторжение в жилище извне, включая подглядывания в окна, считалось великим кощунством.

При этом дверь русского жилища, как правило, всегда была открыта для гостей. Если погода позволяла, двери оставляли открытыми нараспашку, в соответствии с библейским преданием, повествующим как Аврааму явились три ангела в образе путников. Православные христиане всегда должны быть готовы к встрече Троицы. Поэтому в фасаде традиционного русского дома три окна.

Эти традиции, как и многие другие, в начале 1960-х, на моих глазах, начали исчезать. Парадные двери забивали наглухо, перестали закрывать окна ставнями, начали их зашторивать.

Дом на улице Садовой (Соборной) имел крепкие деревянные ставни с железными запорами, резные наличники и карнизы, подпол, просторный чердак. На входе в жилую часть



дома – классическая русская печь сложной конструкции, с широкими полатями, целая фабрика по отоплению жилища, производству пищи, оздоровлению, созданию уюта и комфорта, особенно для детей и стариков. Правильно протопленная печь держала тепло в доме почти сутки, даже в трескучие морозы, с расходом максимум в две охапки дров.

В тёплом, сухом подполье жили куры. Пространство подполья было весьма узким, поэтому меня, как самого маленького, посылали на сбор яиц из гнёзд. В награду я получал невероятно вкусный гоголь-моголь из ещё тёплых яиц.

Дом был полон старинными артефактами, инструментами и утварью: огромный старый сундук с традиционной русской одеждой, гири и гирьки с царскими орлами, профессиональный купеческий безмен, старинная посуда, книги в кожаных переплётах. Перед иконами горели негасимые лампы.

Старинный амбар из дубовых брёвен был полон тайн. В сумраке углов можно было обнаружить таинственные предметы: прялка, кнут, граммофон, трофейная пишущая машинка "Ундервуд", старинные настольные часы, связка украшенных причудливыми узорами мельхиоровых подстаканников. Под потолком были развешаны ряды сухих гроздьев калины и банных дубовых веников, которые наполняли амбар неповторимым, умиротворяющим запахом глубокой, былинной старины.

Задворки дома и огород спускались в ложбину, некогда представлявшую собой старицу (меандру) Ашкадара и ухо-

дившую далее на север. Ранней весной она наполнялась водой и здесь иногда можно было плавать на лодке. С заднего двора дома на С-З хорошо просматривался широкий «конный двор», одно из старейших мест Стерлитамака, именно здесь был древний «Ашкадарский ям».

До революции обитатели дома на улице Соборной жили предпринимательством, как и очень многие в старом Стерлитамаке. Люди они были хорошо воспитанные, высоко-нравственные, грамотные, работающие. Родом из Тамбовской губернии, все члены семьи отличались высоким ростом, спокойным характером, добродушием, были глубоко верующими людьми и вели себя по-христиански и на людях, и дома, держались с достоинством, уважали себя и других. Как представители великорусской культуры, поддерживали образцовый порядок и чистоту в доме и на дворе. Цепных псов никогда не держали. Имели свой колодец и парадный вход, что было признаком определённого статуса домовладельцев.

На «Фонтан», близ Казанского собора, за водой ходили жители победнее или те, кто не мог, по разным причинам, пользоваться колодцем.

У многих домов в Стерлитамаке после гражданской войны сменились хозяева, их парадные двери оказались заколоченными непривычными к ним бывшими сельскими жителями. В доме на Садовой продолжали пользоваться парадным входом, пока была жива прабабушка Мария, я это хорошо помню. На парадной двери, до капитальной рено-

вазии дома новыми хозяевами, в 2010-м, сохранялись две большие, деревянные, резные прописные литеры: «Н» и «М» (Николай Михайлов, который поставил этот дом).

Мой прадед Иван Лаврентьев работал приказчиком (его рабочее место было в двухэтажном кирпичном доме Баязитова, на Базарной площади, дом этот и по сей день стоит, в хорошем состоянии, в городском сквере у кинотеатра «Салават»). Сразу после революции Иван Лаврентьев решил переждать смутные времена в более спокойных местах и убыл пароходом в город Рыбинск Ярославской губернии. Моя прабабушка, его супруга, Мария Лаврентьева, на этом очень настаивала. Но от судьбы не уйдёшь. На чужбине Иван Лаврентьев стал жертвой холеры, которая тогда бушевала по всей России и скончался. Где похоронен, неведомо, предположительно в городе Рыбинске Ярославской области. Его приятель позже передал вдове обручальное кольцо и серебряный портсигар покойного. На память о нём также остались старинные часы, которые мой двоюродный старший брат благополучно разобрал, теперь хранит, как реликвию, корпус часов.

Прабабушка Мария Лаврентьева осталась одна, с тремя малолетними детьми на руках: старшая дочь Вера, средняя Алевтина и сын Алексей. Моя бабушка была средней (как и моя бабушка в семье Ивлевых), ей в 1918-м было 6 лет, младший, Алексей, родился в марте 1918-го. Как они выжили, одному Богу известно. Покойному мужу Мария оста-

лась верна до конца своих дней. При советской власти семья претерпела от властей определённые притеснения, по причине «неправильного» классового происхождения. Так, мою бабушку Алевтину вытурили из Женской гимназии.

Мария Николаевна состояла в «церковной десятке», народ её уважал. Никого и ничего не боялась, православную веру исповедовала открыто.

После разгрома Казанского собора, прихожанкой которого она была (собор высился в 300 м от дома Лаврентьевых), а позднее и Свято-Татианинского храма, она укрывала у себя дома священные книги, облачения, церковную утварь, иконы, а также приютила диакона Владимира Сергеевича Погорелова. Некоторое время у неё на дому служили Литургии и обедни, что было весьма рискованным делом. Приходилось принимать меры особой предосторожности.

К Марии Николаевне собирались якобы гости: священник, диакон, монашествующие, миряне, довольно часто дети. Дочки и сын Марии Николаевны также принимали участие в службах. На столе всегда стоял горячий самовар и что-то к чаю. Внука, моего двоюродного брата, Сашу, сажали на крыльце, у парадного входа, с наказом: – если заметит что-то подозрительное – то бегом домой, в этом случае все садились за стол и пили чай. Таким образом удавалось избежать больших неприятностей.

Для меня прабабушка Мария Николаевна, или, как мы её называли, «бабуля» стала единственной ниточкой, которая

напрямую связала меня с неповреждённой великорусской культурой и никогда не прерывавшейся православной традицией. Благодаря ей и моей маме я принял таинство Святого Крещения и воцерковился на первом году жизни.

Хорошо помню, как бабуля опрыскивала меня святой водой, когда что-то плохое со мной случалось (всегда немедленно помогало). В её комнате были настоящие старинные иконы (как память о прабабушке я храню принадлежавшую ей венчальную пару икон: Господь Вседержитель и Владимирская Богоматерь). У прабабушки Марии я впервые в жизни раскрыл старинные книги на церковно-славянском языке. (Старославянский-церковнославянский язык в России сразу после революции был запрещён, все типографские шрифты уничтожены. Этим языком я овладел уже в зрелом возрасте, полвека спустя).

Пока жива была прабабушка Мария, мы по всем правилам праздновали Пасху Христову. Прабабушка готовила сырную пасху, весьма внушительного размера и невероятно вкусную, в старинной форме из массивных липовых досок с резным православным крестом и буквами ХВ, куличи и, конечно, крашеные яйца. Куличи выпекались в русской печи, яйца красили по древним технологиям, натуральными красками.

Хорошо помню, как на День птиц она пекла «жаворонков» с глазками из изюминок. (Жаворонки – это печёные птички из постного теста. Их хозяйки на Руси готовили к празднику сорока мучеников севастиийских, который в Церк-

ви отмечается 22 марта по новому стилю. В православной традиции они символизируют летящие к Богу души мучеников).

Прабабушка Мария никогда и ни на что не жаловалась, одевалась строго, всегда с покрытой головой, никогда не повышала голоса, была немногословна, приветлива, лицо имела светлое, спокойное, осанку прямую, держалась с достоинством. До последнего дня работала по хозяйству, дом содержала в идеальном порядке. Отошла ко Господу в возрасте 80 лет, в собственном доме, в окружении семьи, непостыдно, безболезненно и мирно.

На момент моего рождения дом был поделен на две половины: в передней, кроме Марии Николаевны, жил её сын Алексей Иванович с семьёй. Супруга Алексея Ивановича, Галина Юльевна, очень милая, добрая женщина, была моей крестной матерью. Происходила она из семьи репрессированных поволжских немцев, о чем есть документы. В 1947 году, в возрасте 28 лет, распоряжением МВД СССР от 10.04.46, Галина Юльевна Палкина была взята на учёт спецпоселения по месту жительства в городе Стерлитамаке, как «член семьи немецкой национальности». Освобождена распоряжением того же МВД СССР от 08.04.54.

Это распространялось и на детей. Сын Галины Юльевны, Александр, мой двоюродный брат, родившийся в 1949-м, в городе Стерлитамаке, «на спецпоселении», был репрессирован с момента рождения «по национальному признаку» и ре-

абилитирован одновременно с матерью, после смерти Сталина. Отец Александра, Алексей Иванович, был православным, природным русаком, с корнями в Тамбовской губернии и записать его сына в «немцы» было верхом кретинизма. Алексей Иванович и Галина Юрьевна официально зарегистрировали брак только в 1954 году, раньше было невозможно.

Вся эта свистопляска с репрессиями по национальному признаку была следствием безумного политиканства в состоянии “административного восторга”. Поволжские немцы, точнее немецко-говорящие выходцы из Европы, осели на территории Башкирии со времён Екатерины Второй, были широко представлены в Стерлитамаке, приняли православие, обрусели и ничем не отличались от остальных добропорядочных граждан, считавших Россию своей Родиной. В детстве у меня были друзья и школьные преподаватели с немецкими корнями, все они были достойными людьми. Когда в 1991 году Галина Юльевна и её сын Александр получили из посольства ФРГ готовые аусвайсы-паспорта с их именами и предложение переехать на «историческую родину», они отказались, как и многие другие, оказавшиеся в подобной ситуации.

Лаврентьевы были чрезвычайно добрыми, гостеприимными, радушными, жизнерадостными людьми и с удовольствием принимали меня в гости. Младший их сын, Александр Лаврентьев, был старше меня, и я у него впервые увидел та-

кие привлекательные и ценные для каждого мальчишки того времени вещи как аквариум, гитару, магнитофон, переносной радиоприёмник «Альпинист», впервые услышал песни бардов и «Битлз». Для меня он был старшим братом, охотно возился со мной, показывал, что к чему.

Задняя половина дома, по старорусским традициям, отошла младшей дочери Марии Николаевны – Алевтине Ивановне, моей бабушке. Жила она с мужем, Николаем Степановичем Родионовым. Первый муж бабушки, мой родной дед, Иван Петрович Гнедков, одним из первых ушёл на фронт и пропал без вести. Об интереснейшей судьбе моего названного деда, Николая Степановича, можно прочитать в приложении к данной книге «Подарок маршала».

Моя бабушка, **Алевтина Ивановна Родионова, урождённая Лаврентьева (1912–2003+)**, или, как мы её ласково называли, «бабуся», родилась в Стерлитамаке, в сословии мещан. После революции пережила гонения, обрушившиеся на её семью, но выучилась и рано начала работать. Отличалась тихим, спокойным характером, выдержкой, хорошими манерами, всегда говорила приветливо, ровным, мягким голосом, ни разу я не слышал от неё грубого слова.

Помогала нищим и убогим, подкармливала голодных, была светлой, доброй душой. Любила принимать гостей, накрывала стол по всем правилам русского гостеприимства, с белоснежной скатертью, салфетками, фарфоровыми супницами и серебряными приборами (дедушкин трофей из Гер-



мании). Готовила и пекла очень хорошо, вкусно, а пироги, печенье, торты вполне профессионально, ибо в молодые годы работала на хлебокомбинате.

Отличалась аккуратностью и честностью, долгие годы, до самой пенсии, проработала главным бухгалтером культпросветучилища.

С моим названным дедушкой Николаем Степановичем (мы его называли «дедя», и был он ничем не хуже родного), они достойно прожили долгую и честную супружескую жизнь и скончались в родных стенах мирно и безболезненно, исполненные дней.

Формально они не были православными прихожанами (ходить было некуда, все храмы в Стерлитамаке тогда были закрыты), но в них было больше христианства и настоящей любви, чем во многих ревностных православных нашего времени. Никогда я не слышал от них грубого или неприличного слова, осуждения кого бы то ни было. Никогда и ни с кем они не ссорились, не ругались, тем более друг с другом. Говорили мало, следили за словами. Каждое воскресенье принимали гостей, в первую очередь старшую сестру Алевтины Ивановны, Веру Ивановну, муж которой, Пётр Григорьевич Куракин, был самым именитым инженером Стерлитамака, ещё царской выучки, автором проекта знаменитой подвесной грузовой канатной дороги для содового комбината.

При этом мои бабушка и дедушка прожили жизнь неве-

роятно тяжёлую и трудились буквально до последнего часа (жили в своём доме, без удобств). Никому и ни на что не жаловались и не роптали. Сложив руки никогда не сидели. Если были дома, что-то обязательно делали по хозяйству.

Оба отошли ко Господу сразу после Пасхи Христовой, когда цвели яблони, скончались мирно, безболезненно, в родных стенах. Дедушка переселился в небесные селения первым. Война и полвека тяжёлой работы, ранения и травмы забрали силы. Стариков в преклонном возрасте тогда лечили скорее символически.

Бабушка прожила подольше, самостоятельно справлялась с хозяйством. Тёплым, солнечным майским утром вышла во двор, прибралась, сгребла граблями прошлогоднюю траву (в возрасте 91 года), вернулась домой, поговорила по телефону с дочкой (моей мамой) и прилегла отдохнуть. Мама пришла в обед её проведать, а она лежит со сложенными на груди ручками, улыбается, как будто спит...

Это поколение было последним на Руси, которое сохраняло наиболее трудно достижимую древнерусскую доблесть – смиренномудрие. Царствие им Небесное!

# Родители



**Виктор Иванович Ивлев (1930–1970+).**

Родился в Стерлитамаке, в нашем родовом доме на улице Пушкина. После смерти матери остался круглым сиротой в одиннадцать лет, воспитывался бабушкой, Любовью Александровной Ивлевой, в суровых старорусских традициях.

Папа мой был представителем теперь уже почти исчезнувшей северной ветви великороссов, которые прошли от Северного моря до Аляски, сумели приспособиться и выжить в немыслимых условиях первопроходчества и никому никогда не покорялись. Обид папа не спускал, хамства не переносил, быстро вспыхивал. Про таких в народе говорили: «На Руси не все караси, есть и ерши». Светловолосый, голубоглазый, всегда энергичный и жизнерадостный, он был абсолютно свободной и цельной личностью. Принадлежал он к поколению людей, родившихся в СССР, переживших два голода, Великую Отечественную войну, участвовавших в восстановлении и стремительном возрастании мощи страны, достигшей пика своего могущества в 1975–1980 годах.

Прежде всего, он был свободен от любых идеологических догм и предрассудков. Не состоял в партии, политикой не интересовался. Начисто был лишён каких-либо предубеждений по отношению к представителям других этносов и религий. Никогда не брал денег займы. В те времена займов, кредитов для населения не было, напротив, государство занимало у людей деньги и никогда не возвращало. У нас дома хранилась толстая пачка облигаций государственного займа, которые были годны только для детских игр. Ни в каких оче-

редях (на улучшение жилищных условий, машину) мои родители не стояли, соответственно ни от кого не зависели, ничего не ждали, никого ни о чём не просили. Ничего не скрывали, от налогов не прятали, не было в том необходимости, нечего было скрывать. Наше домовладение папа устраивал так, как считал нужным, разрешений ни у кого не спрашивал. Власти ни во что не вмешивались.

За пределами домовладения всё вокруг было народным: горы, леса, реки, озёра и вся, яже в них, все дары природы были общим достоянием, народ пользовался ими абсолютно бесплатно. Денег всегда хватало на всё. Жили мы весьма скромно, но достойно, никому не завидовали и ничего не жаждали. В принципе, всё было доступно, кроме автомобиля и нового дома или квартиры, строительство индивидуальных домов было крайне затруднено. Никто не боялся потерять работу, или остаться без медицинской помощи, без лекарств, без пенсии. Найти работу не составляло никакого труда, выбор был самым широким, Стерлитамак бурно развивался и застраивался, вакансий было много.

Поскольку папа не интересовался политикой, западной культурой, публично не критиковал советскую власть и коммунистическую партию, у него не было проблем, которые создавала себе интеллигенция в столичных городах. В Стерлитамаке всё было по-другому. Мирное сосуществование власти и народа. Народ думал и жил по-своему, но не провоцировал начальство, по принципу: «Крепка советская власть, а

мы ещё крепче». Власти же народ почём зря не тревожили, гребли под себя и подстраивались под центр. Никакого «национального вопроса» не было и в помине. О каких-то религиозных трениях не могло быть и речи, это никому не было интересно. Жители Стерлитамака хранили добрые традиции сотрудничества и взаимопомощи, заложенные со дня основания города. Русские, башкиры, татары, украинцы, чувашаи, мордва, немцы, поляки, евреи жили вперемешку, делить им было нечего.

Поколение моих родителей пережило голодное детство (карточную систему отменили только в 1935 году). Папа мой, как круглый сирота, хлебнул всевозможных горестей и невзгод, но при этом сохранил лучшие черты русского характера: верность в дружбе и любви, выносливость, жизнестойкость и жизнерадостность, находчивость, открытость, доверие к людям, граничащее с наивностью, чувство юмора, незлобивость и нестяжательство. Никогда никому не завидовал и ни на кого зла не держал. Имел достаточно сильную волю. На службе в военно-морском флоте пристрастился к крепкому куреву: сигареты без фильтра «Охотничьи», папиросы «Север», «Прибой», махорка. Когда уже начал кашлять по ночам, резко, в один день, бросил.

Был он лёгким на подъём, деятельным, целеустремлённым, отважным и предприимчивым, можно сказать лихим, хорошим товарищем и верным другом. Я никогда не видел его лежащим на диване с газетой в руках или сидящим без

дела. Даже когда появился телевизор, он его практически не смотрел, постоянно был занят по хозяйству. Если не хватало наличности, мог в ту же минуту собраться, слетать на рыбалку, собрать в саду мешок яблок, продать и решить вопрос. Очень многое делал своими руками, например: хорошую мебель, садовые дома, вязал сети, отливал блесны, строил клетки для кроликов, закладывал сады. Кое-чему успел научить и меня.

Мальчишки старого Стерлитамака, вплоть до 1950-х годов, жили совершенно в другом мире, чем сегодняшние. Частично то время и я захватил. Всё было доступно: шиханы, реки, степь, лес, озёра и, к сожалению, стройплощадки и даже производственные помещения, в любое время, в любом месте. В распоряжении пацанов имелись всевозможные инструменты, материалы, оружие, порох. Ходили с бреднем, с острой, охотились, ночевали в степи.

Широкая вольница при весьма суровых нравах и законах. Всё было по-настоящему. В те времена за Ашкадаром начиналось «полюшко-поле» – привольная степь, простиравшаяся на восток до Уральских гор и на юг до Каспийского моря. В этой степи можно было делать всё что угодно. Вплоть до середины 1960-х, за Ашкадаром, например, останавливался большой табор классических кочевых цыган.

В половодье на Ашкадаре папа с приятелями баграми вылавливали застрявшие у берега брёвна делового леса, которые сплавлялись с лесоразработок выше по течению, растас-



кивали их по домам, на дрова, сами пилили и кололи. Власти этому не препятствовали.

В условиях тех лет опасные приключения были неизбежны. В возрасте 6 лет папа, в детском саду, на новогодней ёлке, попал в пожар, который начался именно с ёлки, (на них тогда ставили горящие парафиновые свечи, ёлки обкладывали хлопковой ватой). Отделался испугом.

В 10 лет с товарищем играл на берегу Ашкадара в глиняных пещерах-закопушках, их завалило, через какое-то время откопали. Папа очухался, приятель – нет.

Папин друг нашёл в степи за Ашкадаром, на стрельбище, боевую гранату, дома начал её пилить, остался без пальцев обеих рук. Историй таких было множество.

После смерти дочери бабушка Любовь Ивлева с внуком Виктором, моим будущим папой, переехали в Кушнаренково, что в 50 км на северо-запад от Уфы, к младшей дочери, Клавдии Ивлевой, которая жила там с мужем, не последним человеком на службе в местной управе. Небольшой посёлок к тому времени уже имел славную историю.

\* \* \*

*Осенью 1941 года в Уфу были эвакуированы многие наркоматы и центральные учреждения страны. Сюда же переехал исполнительный комитет Коммунистического интернационала (Коминтерн). Его члены ежедневно на 18 иностранных языках выходили в радиоэфир с антифашистскими передачами, которые слушали в Америке и оккупирован-*

ной нацистами Европе. По причине нехватки жилья в городе часть коминтерновцев, с семьями, направили в село Кушнареново. Здесь же разместился и учебный центр-школа Коминтерна, в котором выдающиеся деятели международного коммунистического движения – Георгий Димитров, Клемент Готвальд, Отто Куусинен, Вильгельм Пик, Пальмиро Тольятти, Морис Торез, Долорес Ибаррури – проходили подготовку для дальнейшей освободительной борьбы в своих странах. Среди эвакуированных коммунистов были отличные токари, слесари, механики. Весной 1942 года, по указанию Георгия Димитрова, при Кушнареновской МТС была создана бригада по ремонту зерноуборочных комбайнов, тракторов и другой сельскохозяйственной техники. Летом коминтерновцы работали в опытном саду, осенью помогали колхозам убирать урожай.

\* \* \*

Папа поступил в Кушнареновский сельскохозяйственный техникум, который размещался в бывшем каменном помещицком доме. Техникум за свою историю носил много различных названий: садо-огородный, плодоягодный, плодово-овощной, а с 1952 года – сельскохозяйственный и имел самую высокую репутацию.

Из Кушнареново папа привёз домой невероятно хорошие, просто сказочные сорта яблонь (например, «Золотой налив», «Медовые»), которые он сажал в нашем саду и по всему Стерлитамаку. Никогда больше, ни в одной стране ми-

ра, мне не встречались яблоки вкуснее и слаще.

Безусловно, обучение в Кушнаренковском сельскохозяйственном техникуме оказало на моего папу очень сильное влияние и во многом определило его дальнейшую судьбу.

В 1950-м папа был призван на Тихоокеанский флот, где прослужил 4 года. Был приписан к эсминцу «Быстрый». Некоторое время нёс службу в береговой охране. Базировались на острове Русский (Владивосток), в городе Корсаков, на Южном Сахалине, в бухте Золотой Рог, в Советской Гавани. Службу закончил в звании мичмана.

Служба была нелёгкой. Начало её совпало с началом Корейской войны, во время которой американцы, в частности, планировали нанести ядерные удары по ближайшим к Корее советским военным базам. Соответственно, готовность наша была повышенной. Во время стоянок на берегу спали в палатках, зимой по ночам волосы примерзали к подушке. Когда папа стоял на посту в лесу, на него с дерева прыгнула рысь, но он умудрился отбиться.

На флоте, по тогдашним обычаям, его растатуировали до пояса (избежать этого было невозможно). Это были классические моряцкие татуировки: якорь, маяк, чайки, волны, на спине сюжет «За тех, кто в море». На гражданке он этих татуировок стеснялся, да и с милицией были проблемы, подозревали, что он «с зоны». Большая, во всю грудь татуировка изображала мавзолей В. И. Ленина на Красной площади в Москве, часть кремлёвской стены и Спасскую башню, при-

чём звезда на башне приходилась точно на ямочку под кадыком. С одной стороны от мавзолея были помещены барельефы Маркса и Энгельса, а с другой – Ленина и Сталина. Знающие люди поясняли, что таковая татуировка может спасти жизнь: типа поставят к стенке, а увидят татуировку и стрелять не осмелятся. Для этого нужно было рвануть тельняшку на груди. Кстати, тельняшку папа очень любил и не снимал её, пока она не развалилась по ветхости. Святые отцы разъясняют, что по всеобщем воскресении люди восстанут не голенькие, а в одеждах. Уверен, что папа мой воскреснет в тельняшке.

Служба на флоте во многом сформировала жизненную позицию моего папы. Суровые флотские нравы и порядки, оригинальный военно-морской юмор того времени косвенно отразились и на моём воспитании.

Дом, семья для папы были священными. Никогда, ни при каких обстоятельствах я не слышал от него грубого, неприличного слова, не помню ни одного случая, чтобы папа и мама ссорились, ругались. Наш дом был храмом семейного согласия и мира.

К сожалению, наша семья подвергалась атаке со стороны невидимых сил. Началось это в 1969 году. В возрасте 39 лет папа вёз маму на мотороллере, ехали на рыбалку, на Нугушское водохранилище. Поднимаясь в гору, мотороллер перевернулся. Спасая маму, папа принял удар коленом и сильно его рассёк. Медпункт не нашли и вернулись домой (путь не

близкий). В больнице сделали укол пенициллина, а у папы, как оказалось, была аллергия на антибиотики. Еле откачали.

Через год, возвращаясь с работы, поскользнулся на арбузной корке. Перелом основания черепа. После этой травмы он уже не восстановился.

Вечером, 8 августа 1970-го, папа скоропостижно скончался дома, у нас с мамой на руках. Мне тогда было 14, брату – 8 лет.

Диагноз – остановка сердца. День был очень жаркий, душный, а пришли они со свадьбы родственников. Ослабленное сердце, как я понимаю, было результатом недоедания в детстве и довольно эмоционального характера, то же самое, что у бабушки Антонины. Плюс полное пренебрежение к своему здоровью. Тогда не было принято после каждого чиха бежать к врачу. Насколько мне известно, папа вообще никогда по собственной инициативе на приёме у врача не был, только по скорой. Известно, что каждый настоящий мужчина уверен в том, что все остальные мужчины смертны, а он сам нет. Жизненная философия русских мужчин тех лет заключалась в присказке: «Живы будем – не помрём!» Ребячество, конечно.

Хоронили папу всей улицей, гроб несли из дома на руках до перекрёстка с Садовой улицей. Священников в городе не было, все церковные службы были строго запрещены. На старое кладбище ехали в открытой бортовой машине, с оркестром. На могиле поставили, по тогдашнему обычаю, же-

лезную пирамиду со звездой.

Наследство от отца осталось невеликое: мотороллер «Вятка», набор инструментов, несколько носильных вещей. Мотороллер и недостроенный домик в коллективных садах за Ашкадаром мама сразу продала.

Незадолго до кончины папа впервые встретился со своим родителем, Иваном Ивановичем В., который бросил их с братом ради новой семьи, когда учился в Ленинграде. Простоватый стерлитамакский Ваня тогда попал в когтистые лапы некоей Ядвиги. Всю жизнь Иван Иванович мучился совестью, на склоне лет приехал в Стерлитамак из Новосибирска. Папа его простил, мама нет. Больше мы Ивана Ивановича не видели. Знаю, что он работал учителем, имел двух сыновей.

Трудиться папа начал сразу после окончания школы, в РАЙЗО (районный земельный отдел), где хорошо помнили его маму, мою бабушку Антонину Ивлеву, в здании, где сейчас работает администрация Стерлитамакского района. После службы на флоте он работал сначала агрономом в Стерлитамакском обществе глухонемых, потом главным агрономом в подсобном хозяйстве Гормоткомбината (пивзавод), который тогда располагался в центре города, на улице Карла Маркса, чрез дорогу от здания РАЙЗО.

Главному агроному полагалась конная повозка, на которой они «рассекали» с мамой, а с какого-то момента уже и со мною внутри мамы. Как-то лошадь понесла, и мама вывалилась из повозки в кусты. Это было моим первым опасным

приключением, ещё до рождения.

Когда я подросток, папа стал брать меня с собой в поездки. Это было замечательное время: первозданная, ослепительно прекрасная природа Башкирии, горы, целинная типчаково-ковыльная степь, жидкий как вода, только что откачанный мёд диких пчёл, сливки, густые как сметана, кумыс, парное молоко, удивительно вкусный белый хлеб, запах живой рыбы и полевых цветов...

Папа заложил несколько крупных плодовых садов и активно распространял саженцы и приёмы садоводства в Стерлитамаке. Какие это были сорта! Пример: ранний русский сорт народной селекции «Золотой налив» – обильно производил изысканно сладкие, сочные, достаточно крупные яблоки, которые сначала желтели, а потом «наливались», становились прозрачными, как янтарь, можно было видеть косточки внутри. Именно таким должно было быть яблоко, которым Ева угостила Адама в раю.

Собственный фруктовый сад, пусть совсем небольшой, необходим для достижения полноты жизни русских людей. Дети, которые выросли в доме с садом, сильно отличаются от лишённых такого счастья.

Увлечение садоводством от папы перешло ко мне. Очень рано я научился правильно сажать деревья, обрезать их, делать прививки. Всё это мне потом в жизни очень пригодилось. В 14 лет я начал переписку с известным садоводом-любителем, автором журнальных статей и по его совету перевёл

наш сад на новую, щадящую систему, прекратил ежегодно перекапывать землю под яблонями и позволил ей задерноваться. Тогда это была настоящая революция в садоводстве, а результаты вышли замечательные!

Папа мой был по-настоящему счастливым, вольным человеком. Он не состоял в партии и не интересовался политикой, не был связан никакими обязательствами, кроме семьи, никогда не имел долгов и ничем запретным или предосудительным не занимался. Со всеми поддерживал добрые или дружеские отношения, был доволен тем, что имел, а имел он многое, о чём большинство людей сейчас не может и мечтать. Полагаю, тот уровень его личной свободы был максимально возможным во всей современной истории России, для нас уже недостижимым.

Мои родители были полноправными гражданами величайшей, непобедимой страны, на которую никто не осмеливался напасть, своевременно и сполна отдали все долги Родине, родили детей в законном браке, честно работали, жили в мире и в согласии с самими собой и всеми родными, ничего и ничего не боялись, занимались тем, что им нравилось. Они имели возможность свободно передвигаться по огромной стране, раскинувшейся на одной шестой части суши. В любой точке этой страны, в любом городе: в Калининграде или Львове, Таллине или Ташкенте, Кишинёве или Владивостоке, Вильнюсе или Алма-Ате они могли поселиться и гарантированно получить работу по специальности. Папу и



маму Стерлитамак вполне устраивал, они видели хорошие перспективы и не помышляли о переселении. По большому счёту, на тот момент они были правы.

Помимо идеологии, давление правящей верхушки было минимальным. Например, налоги и плата за жильё были символическими, равно как и плата за электричество, сущие копейки. Деньги в основном тратились на питание и одежду. Лекарства нам не требовались, но в случае необходимости они были поразительно дешёвы, эффективны и доступны всем. Большие покупки, например мотороллер, бытовую технику, брали в «рассрочку» – фиксированные безпроцентные ежемесячные выплаты на год-два. В нашей семье речь о деньгах или их нехватке никогда не заходила. Ни одного дня в своей жизни я не испытывал нехватки чего бы то ни было, голода или холода, чувства какой-либо опасности или страха.

Именно так описал состояние блаженства М.В. Ломоносов:

*Что видишь – всё твоё; везде в своём дому,  
Не просишь ни о чём, не должен никому.*

Когда в Стерлитамак в 1960 году пришла Большая химия, а вместе с ней большие ожидания, папа, вместе со своим лучшим другом Валентином Харькиным, решили податься на химпроизводство, чтобы заработать современные благоустроенные квартиры. Папа выучился на аппаратчика и работал на заводе синтетического каучука. Недолго. Произ-

водство было настолько грязным, что нормальному человеку выдержать это было невозможно, ни за какие деньги. Кроме того, он категорически отказался участвовать в практике ночных выбросов опасных веществ в атмосферу Стерлитамака. Вместе со своим другом, Валентином Харькиным, они заявили начальству, что отказываются травить своих детей. Начальство было в бешенстве.

Папа выбрал более достойную стезю: работал учителем в школе. Параллельно заочно учился в Уфимском государственном университете, на биофаке. Была мечта – работать лесничим, на природе. Обучение закончил успешно, но диплом получить не успел.

Главным его увлечением была любительская рыбалка, всеми разрешёнными тогда способами, как зимой, так и летом. Умел ставить сети подо льдом, коптить рыбу, варить легендарную русскую тройную уху. Снасти изготавливал своими руками. Практически каждый отпуск мы всей семьёй проводили на природе, на берегу какого-нибудь озера, Нугушского водохранилища или Белой реки. Кристально чистые, очень глубокие карстовые озёра, к северу от города, в районе «Шестого совхоза», с поверхностным ковром из водяных лилий и кувшинок, кишели карасями, линями, угрями и запомнились мне особо. Кроме нас, там никогда никого не было. Райское место.



## **Галина Ивановна Ивлева (1933–2018+).**

Родилась в Стерлитамаке. В возрасте 9 лет потеряла отца,

И. П. Гнедкова.

\* \* \*

*Мой дед, Гнедков Иван Петрович, уроженец Стерлитамака, служащий, был зачислен в действующую армию сразу после начала войны. Служил в 22-й армии, 154 медсанбате, 170 стерлитамакской стрелковой дивизии. Пропал без вести во время боевых действий на Калининском фронте, в сентябре 1942 года. Находился в санитарном поезде, который попал под бомбёжку. Неизвестно, где погребены его останки, как гласит надпись на могиле Неизвестного солдата в Афинах, «Гробница доблестных – вся Земля».*

\* \* \*

Мама всю жизнь помнила отца и тосковала о нём, надеясь, что он всё же отыщется.

Воспитывалась она при бабушке Марии Лаврентьевой, которая оказала на неё сильное влияние. Воспитание было классическим городским русским воспитанием: очень строгие требования по внешнему виду, поведению, абсолютное отрицание табакокурения и спиртных напитков, строгая христианская мораль.

Лет до 30 мама заплетала длинную косу, которую укладывала. Ещё в начале 1960-х женщины на людях покрывали головы платками и шальями, на работе косынками, некоторые – беретами. В обществе за пределами работы мама всегда вы-

глядела очень нарядно, одевалась со вкусом, в юные годы носила вуаль, красивые шляпки, дамские перчатки, сумочку.

При этом была приучена к тяжёлому физическому труду с раннего детства. Во время войны, в частности, девочкам-школьницам поручали стирать окровавленную одежду раненых солдат, постельное бельё, а также бинты, которые были многоразовыми (Стерлитамак в войну весь стал одним эвакогоспиталем). Мыла не было, использовали белую глину и поташ. В школе дежурили по очереди, мыли полы, топили печку, пекли картофель для подкормки учеников. Работали на погрузке дров в лесу.

Мама моя воплотила в себе наиболее ценные черты характера русской женщины: веру, верность, чувство собственного достоинства, стойкость в невзгодах, незыблемые моральные принципы. Всем известно классическое описание русской женщины, которая «коня на скаку остановит, в горящую избу войдёт». Но не все понимают, что главное здесь не физическая сила и отвага, это мужские качества. Главное в русской женщине – готовность к самопожертвованию, неустрашимость в защите близких. Именно это делает русских женщин непобедимыми, способными преодолеть любые преграды и вынести любые испытания ради любви к ближнему.

Броситься на амбразуру, пойти на таран – удел героев-мужчин. Но преодолеть себялюбие, годами ухаживать за парализованным родственником, всю жизнь посвятить иска-

леченному ребёнку, делать перевязки гнойных ран и стирать эти повязки – на такое способны только женщины. У них больше, чем у мужчин, жизненной силы, сострадания, женщины ближе к Богу.

Мама, как и папа, была цельной личностью и никогда, до самого последнего дня жизни, не теряла жизнелюбия и бодрости духа, достойно прошла тяжелейшие жизненные испытания. Обладала прекрасной памятью, которая с годами не ослабевала.

До изобретения письменности древние народы (в Африке это продолжается и в наши дни) имели особо назначенных хранителей памяти рода, которые запоминали и пересказывали желающим послушать имена и подробности жизни всех членов расширенной семьи многих поколений. Моя мама была именно такой хранительницей памяти. Так помнить могут только те, кто любит. Через прабабушку Марию мама передала мне тепло древней Руси, в частности глубокое понимание русского языка.

Мама очень много читала. Благодаря ей в нашем доме сложилась приличная библиотечка, которую я в детстве читал и перечитывал. Была у меня и своя собственная, детская библиотечка.

Закончила мама Стерлитамакское медицинское училище, выпуск 1950 года. Медицинский институт закончить не смогла, по причине резко ухудшившегося зрения. Работала инспектором санитарно-эпидемиологического надзора, мед-

сестрой, заведующей детскими яслями, последние годы перед пенсией в городском обществе Красного Креста.

С папой они познакомились в 1948 году, на вечеринке у родных по маминой линии. Папа очень сильно влюбился, что было неудивительно: мама была невестой видной: высокая ростом, хорошего сложения, сильная, энергичная, красивая, весёлая, исполненная жизненной силой, которая притягивала к ней людей.

В 1950-м, на папиных проводах на флот, объявили о помолвке. Свадьбу сыграли сразу по его возвращении, через 4 года, а ещё через 9 месяцев появился на свет Божий и я.

Мама была идеальной женой и матерью. Никогда она не ссорилась с папой, не устраивала сцен и всегда контролировала ситуацию в семье, даже в самых критических случаях.

Мама навсегда осталась верной покойному мужу, в одиночку растила нас с братом, многочисленные предложения повторно выйти замуж отвергла. Проявила незаурядную силу духа в тяжелейших испытаниях, которые выпали на её долю, вынесла предательство, клевету, доносы, жестокость, зависть, в том числе со стороны тех людей, которым помогала в жизни.

Как только появилась возможность, стала активной прихожанкой храма св. Татианы мученицы. Никогда ни на что не жаловалась и никого ни о чём не просила. Всю жизнь, чем могла, помогала своей маме, нам с братом, нянчила внуков, молилась за нас.

После катастрофического наводнения 1979 года наш родовой дом на улице Пушкина был признан непригодным для проживания, и мама с братом получили однокомнатную квартиру в пятиэтажке, в центре города, у Вечного огня.

Мама всегда стремилась к полноте жизни, очень любила Стерлитамак, до последних дней радовалась всему новому, с нетерпением ждала открытия нового Богородице-Казанского собора. Когда почувствовала, что слабеет, скрывала это от нас с братом, мы были уверены, что у неё всё хорошо.

Воскресным утром, 29 апреля 2018 года, в 6 утра, на четвертой неделе по Пасхе Христовой, в день памяти святой Галины-мученицы, мама скончалась на 86-м году жизни, безболезненно, непостыдно и мирно, во сне, не в одиночестве. Отпели её в Татианинском храме, погребли на старом кладбище.

В ночь перед погребением была сильная гроза, ливень, холодно, а с утра установилась тёплая, солнечная погода, начали распускаться первые почки. Удивительно, но могила оказалась сухой. Покойтесь мама в одной могиле с папой, как она просила.



# Резюме

Стерлитамак моего рождения имел население в три раза больше, чем довоенный Стерлитамак, в котором родились мои родители, он уже был большим промышленным городом. Первоначальная, дореволюционная идея строительства имперского вольного торгового города поволжского типа, с учётом местной специфики и ориентацией городского хозяйства на местные нужды, была прочно забыта. Регулярная навигация по реке Ашкадар прекратилась. Пристани, парадный въезд в город со стороны реки исчезли, изменились до неузнаваемости.

Великолепные церковные здания и мечети были разрушены или перестроены. Торговые площади, склады и ряды заброшены и перепрофилированы, на Базарной площади разбит сквер, Ярмарочная площадь застроена, никаких ярмарок больше не проводили.

В советской стране был запрещён свободный обмен товарами и услугами. Материальные блага распределялись по квотам, согласно спущенным сверху планам. Последним островком частного предпринимательства оставался знаменитый стерлитамакский базар, на котором можно было увидеть настоящих кочевых цыган, бродячий цирк-шапито, зверинец, узбеков, торговавших сухофруктами, грецкими орехами, дынями, корейцев из Астрахани, привозивших огром-

ные арбузы, купить целую баранью тушу, мешок зерна, гороха, воблы, попить кумыса, дикого мёда. Процветала стихийная «толкучка», где можно было найти всё что угодно. Торговцы из дальних стран не наблюдались. Уличная торговля была сведена к минимуму. Женщинам дозволялось продавать жареные семечки, молоко, сметану в банках, зелень, ягоды. Всё остальное было в руках государства. Частное предпринимательство выживало в самых примитивных формах. Помню старьёвщика, который приезжал на телеге и собирал тряпье, кости, металл в обмен на надувные шарики, переводные картинки, рыболовные снасти. Частным образом работали также золотари, лодочники, портные.

Очень стойким оказалось ежегодное открытие «Ледового городка» на бывшей Базарной площади. На Ашкадаре выпиливали кубы льда, выкладывали ледяной дворец, лабиринт, заливали ледяную горку с головой богатыря из пушкинской поэмы «Руслан и Людмила», изо рта которой дети съезжали вниз. Расставляли ледяные фигуры, ставили огромную, нарядную ёлку, освещали всё это факелами. С лотков продавали горячие блины, пирожки, чай, сладости, сахарную «вату». Эта замечательная традиция жива в городе и по сей день.

Дважды: после революции и после Великой Отечественной, население Стерлитамака сменилось кардинально, а в начале 1960-х поднялась волна новых переселенцев, прибывающих для работы на предприятиях Большой химии.

Стерлитамак моего детства был полноценным рабочим

городом. Работали все, большинство занималось общественно полезным трудом. Стариков, то есть мужчин старше 70 лет, я не помню, единицы из них встречались редко. Моему названному деду в год моего рождения было 43 года. Старухи были, а стариков не было. В моём детстве я видел только одного «мужа, исполненного дней». Это был Пётр Григорьевич Куракин, наш родственник, супруг тёти Веры, урождённой Лаврентьевой, старшей сестры моей бабушки Алевтины. Он получил высшее инженерное образование ещё до революции, стал одним из первых советских инженеров Стерлитамака, спроектировал знаменитую грузовую канатную подвесную дорогу, которая функционирует уже более 70 лет.

Много было детей, подростки ходили большими компаниями. Чрезвычайно популярными были пикники за Ашкардаром, на Белой реке, у шиханов. Общая атмосфера в городе была оптимистичной, ощущались мощный импульс развития и уверенность в будущем.

В духе времени и в угоду тупому политиканству, интереснейшая древняя история города и всего края, особенности традиционного уклада жизни были преданы забвению. Нарядные, дореволюционной постройки здания, украшенные декором из фасонного кирпича, либо деревянной резьбой, в большинстве своём ещё не были снесены или изуродованы переделками, но немногие горожане помнили, кто и для каких нужд эти здания возвёл.

В годы войны город был индустриализован ураганскими

темпами и это обстоятельство создало уникальные возможности для его ускоренного, многостороннего, гармоничного развития. Оборонная, машиностроительная, химическая, лёгкая промышленность и строительный комплекс стали основой народного хозяйства и причиной ускоренного роста населения города за счёт переселенцев из западных и южных областей страны. Перерабатывающие предприятия, в союзе с крепким сельским хозяйством Стерлитамакского района, а также традиционные предприятия лёгкой промышленности были способны полностью обеспечить горожан продуктами питания, одеждой, обувью и прочим «ширпотребом». Стерлитамак моего детства по многим позициям потенциально оставался самодостаточным городом. Древнейшие торговые связи со Средней Азией были сильно ослаблены, но не прервались. Даже в годы резкого обострения отношений между СССР и Китаем, в Стерлитамак продолжали поступать китайские товары очень хорошего качества, например легендарные китайские кеды. Промзона Стерлитамака быстро разрасталась, росли объёмы валовой продукции, городская казна наполнялась, денег на городское хозяйство хватало с избытком.

Городская интеллигенция была представлена в основном преподавателями, служащими, инженерами и медицинскими работниками, офицерами довольно крупного стерлитамакского гарнизона. Новые идеи и оригинальные мысли «с низу» руководством не приветствовались. Местные власти

состояли из партийных функционеров и «крепких хозяйственников» с весьма односторонним образованием, привыкших принимать волюнтаристские решения в рамках «генеральной линии партии». Единственная городская газета публиковала только то, что спускалось «сверху». Стерлитамак был образцовым советским большим рабочим городом середины 20-го века.

На момент моего рождения в славном граде Стерлитамаке моя близкая семья состояла из 4-х человек (я пятый): папа, мама, названный дедушка и бабушка. Род их занятий, соответственно: агроном, медсестра, слесарь и бухгалтер.

За предыдущие 37 лет мой род был сильно потрепан сначала гражданской, затем Великой Отечественной войнами и их последствиями. Старшие мужчины погибли, материальные активы практически были утрачены или сведены к минимуму. Чтобы выжить, женщины продавали последнее, включая половинки родовых домов, в которых они жили. Мои папа и мама росли в непростых условиях, когда не хватало самых необходимых вещей и начинали самостоятельную жизнь с нуля. Оба они были сиротами, папа – круглым сиротой. Все мои родные и близкие работали честно, занимались общественно полезным трудом и жили на одну зарплату, ничем предосудительным не занимались.

В нашей совокупной собственности находились две половинки деревянных домов дореволюционной постройки в Старом городе, без удобств, с дровяным печным отоплени-

ем, с пятью сотками приусадебного участка на каждое владение. Другого движимого или недвижимого имущества у нас не было, кроме личных вещей. Банковских счетов не было. Драгоценностей не было. Полезных связей и покровителей не было.

Из благ цивилизации, прибавившихся со времён моих прадедов, мы имели только электрическую энергию и радиоточку. Телефон и водопровод считались роскошью, в частном секторе их имели только «уважаемые люди» со связями. Мой дед, простой рабочий, ветеран Великой Отечественной войны, телефона не имел. Телевидения в Стерлитамаке тогда ещё не было, бытовая техника была большой редкостью. Топили мы дровами, которые сами пилили и кололи. Личный автомобиль для нас был мечтой несбыточной.

Тем не менее, мы жили достойно, не страдали, не голодали, одевались скромно, но прилично, никому не завидовали, вели активный, здоровый образ жизни. Все работали, в том числе по дому, включая детей.

В Стерлитамаке моего детства не было господ и рабов, хозяев и холопов, не было чудовищного имущественного неравенства, никто с жиру не бесился. Жители города и слыхом не слыхали о половых извращениях, педофилии, наркотиках, «золотой молодёжи» и прочих мерзостях, порождаемых безделием, пресыщением и распущенностью в крупных городах. Дети безследно не пропадали, тем более взрослые. Преступность была: «бытовуха», хулиганство, драки,

поножовщина, в основном по причине природной глупости, алкоголизма, наличия в городе многочисленных «химиков» и отсидевших своё уголовников. Процветало всё это в новостройках. В Старом городе преступления и пожары были чрезвычайно редким событием.

Рождён я был гражданином великой, могучей державы, самой большой по площади, самой обильной и богатой природными ресурсами, с самым образованным народом, страны, которая десять лет назад победила в самой страшной в истории человечества войне и находилась на подъёме. Мне выпала судьба стать частичкой великорусского суперэтнуса, который в то время вошёл в стадию национального возрождения. Моя расширенная семья из четырёх человек придерживалась старых русских семейных традиций. Оба наших родовых дома воистину были крепостями мира, согласия, спокойствия, взаимного уважения. Сочетание благоприятных обстоятельств способствовало достижению максимально возможной в тех конкретных условиях полноты жизни. Всё это создавало для меня крепкие гарантии безопасности и полноценного развития личности.

Мои карьерные перспективы на будущее выглядели достаточно скромными, в силу объективных причин: место проживания, история (гибель наиболее влиятельных предков и родни) и скромные материальные возможности моего рода и семьи. По факту рождения в СССР, автоматически, я был зачислен в состав «трудовых резервов» армии строителей ком-

мунизма. Родня видела меня в лучшем случае интеллигентом городского уровня (учитель, инженер). Хорошая наследственность и правильное воспитание обещали долгую, спокойную и безопасную, обычную жизнь. О том, что я могу уехать из Стерлитамака, мои родители не думали, не гадали. Однако там, наверху, для меня были другие планы.



# Святое Крещение

На первом году жизни я был крещён во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, а затем немедленно воцерковлен во Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь.

Свершилось это в Пасхальную седмицу 1956 года, в церкви Святой Татианы мученицы города Стерлитамака, стараниями моей прабабушки Марии и моей мамы Галины, рукою протоиерея Николая Михайловича Бурдукова (1906-1966+), который был священником в Уфе, а в конце жизни – в Киеве (настоятелем Вознесенской церкви на Демиевке).

Правящим архиереем для Стерлитамака в 1956-м был будущий архиепископ, епископ Уфимский и Стерлитамакский Иларион (в миру Николай Иванович Прохоров).

Обстановка в храме, после первого разгрома 1924 года, была скромная, но вполне достойная, каноническая. Прекрасный деревянный резной иконостас был изготовлен прихожанином храма, столяром Макеевым, который жил на улице Пушкина. Купель стояла на левой, Богородичной стороне. Крестили меня троекратным полным погружением в купель.

Во время крещения я не плакал, мирно спал на руках, в пелёнке. Когда священник обносил меня через олтарь, вокруг престола, одна ножка выскользнула из пелёнки, но я не проснулся.

Таинство Святого Крещения двойное, как и человек, ко-

торый состоит из души и тела. Вода смывает с тела грехи и тление, а Святой Дух очищает душу, дарует залог жизни вечной. Преподобный Иоанн Дамаскин, в своём труде «Точное изложение православной веры» разъясняет, что «... бысть крещенными во Христе означает погружаться в воду с верою в Него. Но невозможно уверовать во Христа тем, которые не научены исповеданию, имеющему своим предметом Отца и Сына и Святого Духа». Понятно, что младенцы уверовать не в состоянии, тем более обучиться основам православия, что является условием обязательным. Православная традиция раннего крещения твёрдо стоит на постулате, что вера родителей и восприемников обеспечивает принятие благодати Святого Духа младенцами, при условии их обязательного обучения в процессе воцерковления. Поэтому при крещении младенцев совершенно необходимо участие искренне верующих восприемников – крестных родителей. Моими крестными отцом и матерью были Николай Калинин и Галина Юльевна Лаврентьева.

При моём крещении присутствовали не более 12 человек, в основном женщины, родные с моей стороны и причет церковный, все верные, соль земли, свет миру. Случайных людей не было, это тоже очень важно. С папиной стороны не было никого, по вполне понятным причинам. Участие в православных обрядах коммунистов, комсомольцев, ответственных работников и специалистов тогда каралось жесточайшим образом. Наверное, такая же торжественная и вол-

нующая обстановка была при крещении в первых христианских храмах.

Время было весеннее, пасхальная седмица (Пасху в 1956-м праздновали 17 апреля). На тополях набухали свежие, ароматные почки, гомонили грачи. Трудно сказать, сколько жителей Стерлитамака тогда праздновали Пасху Христову. На весь город, с населением 100 тысяч и окрестности, оставалась одна маленькая православная церковь. В час моего крещения три восковые свечи на крещальной купели, возможно, были единственными во всём городе, возожженными во славу Божию. Уже восемнадцать лет, как над городом не звучал колокольный звон, величественный Казанский собор в самом сердце Старого города был варварски уничтожен, равно как и другие церковные здания.

Новый правитель России-Советского Союза, Никита Хрущёв, вскоре после моего крещения, торжественно пообещает, что через 25 лет настанет коммунизм и явится новый народ, который не будет верить ни в Бога, ни в чёрта, а в самом ближайшем будущем он, Никита, покажет всем "последнего попа". Человек предполагает, а Бог располагает. Через 35 лет мне было суждено стать свидетелем того, как сама безбожная власть в один день исчезнет, «яко исчезает дым, яко тает воск от лица огня», а через 60 лет я сподобился стать одним из учредителей православного храма и его старостой.

В 1956-м никто не мог предвидеть, что через 60 лет очередной верховный правитель России, бывший коммунист,

будет окунаться в крещенскую прорубь и прикладываться ко святым иконам, объявит себя православным официально. Для меня лично, в тот необыкновенный день моего рождения от воды и Духа, произошло очень важное событие. Две ветви моего рода – папина и мамина – во мне примирились и пришли к согласию и гармонии. Так я стал истинным наследником истории моего рода и моей Родины, без изъятий и исключений.

Отличие истинной Церкви от секты состоит в том, что в церковь рождаются. От воды и Духа. Так и я родился во Едину, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, весной 1956 года. Родился в жизнь вечную.

Прабабушка моя, Мария Николаевна Лаврентьева, урождённая Михайлова, (1886–1966+), всегда спасалась в церкви Христовой, даже во времена самых лютых гонений. После разгрома Казанского собора и Свято-Татианинского храма она укрывала у себя дома священные книги, церковную утварь, иконы, приютила диакона Владимира Сергеевича Погорелова. Некоторое время у неё на дому служили Литургии и обедницы. Тогдашние власти рассматривали это как преступление, поэтому принимались меры предосторожности.

Почти все её ровесницы, многие из них наши дальние родственницы, которые жили на улицах Пушкина (Набережной), Садовой (Соборной), Халтурина (Ашкадарской), также открыто молились на дому, имели святые иконы, нега-

симые лампы. Несмотря на лютые гонения и оголтелую антирелигиозную пропаганду, народ в старом Стерлитамаке от веры не отступился.

Власти об этом знали и несомненно испытывали страх перед этой непонятной и грозной для них, несокрушимой силой. Именно страхом можно объяснить бессмысленное, противозаконное разрушение церковных зданий в Стерлитамаке, в 1920-1930-е годы. Бессмысленное потому, что уничтожение храмов и церковного имущества не ослабляло веру, а делало её твёрже. Противозаконное же потому, что все культовые здания и церковное имущество с 1918 года состояли в государственной собственности. Получалось, что государство грабило само себя и уничтожало то, что ему принадлежало. Прекрасные, крепкие здания можно было использовать в интересах народа, но страх затемнял разум.

Нужно помнить, что, в отличие от Петрограда, Москвы и многих других городов, где, начиная с февраля 1917-го, начались массовые погромы и поджоги церковных зданий и грабёж церковного имущества, в Стерлитамаке 1917–1918 годов ничего этого не было. При первом Стерлитамакском ревкоме, состоявшем в основном из зрелых, образованных, семейных людей, все храмы и мечети города были открыты, священнослужители пользовались полной свободой и безопасностью. Более того, беднейшее духовенство из пригородных и старообрядческих приходов открыто выступило на стороне ревкома.

В результате гражданской войны, чисток и репрессий, вся революционная «старая гвардия» была уничтожена. На смену им пришли выдвиженцы: молодые люди с огромным самомнением и поверхностным, начётническим образованием, прошедшие ужасы гражданской войны и «отолстевшие сердцем». Они считали себя атеистами, но в силу слабого развития личности имели языческое магическое сознание, ибо в России атеизм невозможен. Пётр Первый о безбожниках говорил так: «Кто не верует в Бога, тот либо сумасшедший, либо с природы безумный». Очень правильное объяснение того, что творили властители России в первые полвека советского периода, в отношении Церкви Христовой.

Богоборцы полагали, что православная вера существует благодаря материальным носителям: храмам, куполам с крестами, колоколам, иконам, мощам, распятиям, богослужебным книгам и т. п., были уверены, что, если уничтожить святыни, священные артефакты и священнослужителей, то и вера исчезнет.

Многие коренные жители Стерлитамака, которые строили великолепные каменные храмы на свои деньги, своими руками, либо погибли в гражданскую войну, либо умерли от голода и болезней. К 1938 году подавляющее большинство активного населения составляли люди приезжие, в том числе завезённые на рабочие стройки и спецпоселения. Стерлитамак для этих людей был чужим. Послушные воле аппаратчиков, они готовы были снести, разрушить всё что угодно:

храмы, мечети, древние горы-шиханы. Засланные властями "активисты"-безбожники ходили по домам, принуждали людей подписать петицию о сносе церковных зданий. Тех, кто упрямылся, стращали всяческими карами.

Старый Стерлитамак славился крепостью и стойкостью его жителей в православной вере. Храм св. Татианы был основан в 1887 году Дьяковой Татианой. В 1905 году строительство храма завершилось. В 1912 году при храме была образована богадельня Фёдоровых, которая разместилась рядом с храмом в двухэтажном кирпичном корпусе. С 1924 по 1970 годы в здании размещался детский дом им. Ленина. Затем помещение было передано Стерлитамакскому медицинскому училищу.

В решающие для России дни Великой Отечественной войны, в 1943 году, власти разрешили возобновить церковные службы в храме и вернули его верующим. Церковь возродил протоиерей Николай Бурдуков. До этого он уже был репрессирован, служил в трудармии, строил завод "Авангард". Именно в этот короткий период вынужденного послабления богоборчества состоялось моё Святое Крещение.

В августе 1960 года церковь вновь была закрыта, настоятель Николай Бурдуков сослан в места не столь отдалённые, начались жесточайшие гонения на верующих. После передачи здания медицинскому училищу в церковном здании был оборудован актовый зал клуба, устраивали концерты, танцы и новогодние ёлки.

Моя мама в начале 1960-х работала медсестрой в детском доме им. Ленина, который размещался в зданиях у храма св. Татианы. Её кабинет был на втором этаже углового бревенчатого дома, памятника деревянной городской архитектуры начала 20-го века (снесён недавно). Я частенько там с ней находился после школы, читал книги из библиотеки детского дома.

2 августа 1992 года храм передали православной общине, богослужения в храме возобновились. 1 января 1998 года был восстановлен купол с крестом. В марте 2001 года здание богадельни было передано Уфимской епархии. С октября 2002 года приходской храм преобразован в храм подворья Богородице-Табынского женского монастыря.

Перед тем, как во второй раз войти под своды восстановленного храма св. Татианы, после моего Крещения, я видел храм во сне. В мельчайших подробностях, включая иконостас. Святые отцы поясняют, что во сне душа может совершать далёкие путешествия.

Крестить ребёнка в Стерлитамаке в 1950-60-е годы было не только довольно сложно, но и опасно. С начала 1950 года в Уфимской епархии резко усиливаются гонения. В районах активизировалось противодействие совершению треб на дому, людей увольняли с работы за приглашение священников. Запрещалось раздавать просфоры, прикладываться ко кресту. Богослужения должны были начинаться в 4 часа, а заканчиваться к 6 часам утра. Любые службы и обряды долж-



ны были совершаться только в храмах и нигде более. Детям и подросткам было запрещено находиться в храмах.

Несмотря на это, верующие люди не оставляли жизни во Христе. Мне прислали трогательные воспоминания об уроженке Стерлитамака, Марии Васильевне Семейниковой, рождённой Шабардиной, 1911 года рождения. Отец её был арестован и сослан в лагеря за веру, там погиб (реабилитирован в 1989 году). Во время войны она жила в деревне под Толбазами, Николо-Хуторянск и пешком водила своих детей в Татианинскую церковь на причастие. Шли пешком, с вечера, всю ночь, утром причащались и обратно.

В ноябре 1948 года было запрещено Богоявленское водосвятие на реках. Уже на Радоницу 1950 года нельзя было совершать панихид на кладбищах. За посещение праздника Пасхи угрожали увольнением с работы.

Владыка властям не перечил. «По условиям времени» он запретил богослужения и даже паломничества мирян на 9-ю пятницу на Святых Ключах в селе Табынское. Однако крестные ходы с чудотворной иконой Табынской Божией матери продолжались и довольно долго держался обычай заходить со святынями во все дома без приглашений.

Учитывая жесточайшие гонения и физическую невозможность посещения храма, мои детство и отрочество прошли без надлежащего окормления. Но свет веры Христовой всё же доходил до меня через мою прабабушку, «бабулю», Марию Николаевну, из старинного стерлитамакского рода Ми-

хайловых. Воцерковление моё проходило тихими стопами, прикровенно.

Роддом, где я впервые увидел свет Божий, оба родовых дома, здания детских яслей, детского сада, где я содержался, все были дореволюционной постройки и безусловно были освящены по православному обряду. Родовой дом на улице Садовой (Соборной) никогда не был осквернён, в нём в мою бытность находились святые, правильно почитаемые иконы, священные книги и предметы, горела негасимая лампада, читались молитвы и одно время даже проводились богослужения. Диакон храма Татианы мученицы, Владимир Погорелов, жил в доме моей прабабушки Марии. Настоятель храма, Николай Бурдуков, был нашим соседом по улице Пушкина, там же жил строитель иконостаса Макеев. Здание средней школы № 4, где я обучался с 5-го по 8-й класс, было построено из кирпичей разрушенного Казанского собора.

Один случай врезался в память: 12 апреля 1961 года Ю. А. Гагарин совершил первый полёт человека в космическое пространство. Сразу после этого сверху была установка: обратить внимание «народа» на тот факт, что «в космосе Гагарин Бога не видел», что принималось как неоспоримое и достаточное доказательство того, «что Бога нет». Насколько я помню, это было объявлено по всем школам и детским учреждениям с тем, чтобы дети понесли весть по домам, дедушкам и бабушкам, «погрязшим в религиозных предрассудках».

Божией милостью, я никогда не принимал участия в богоборчестве. С середины 1960-х угар борьбы с православием в стране пошёл на убыль. Какой-либо антирелигиозной пропаганды и требований со стороны преподавателей или вообще взрослых доказать негативное отношение к религии я не помню, об этом никто ничего не говорил, тема была закрыта.

Велась борьба с сектантами, в частности с пятидесятниками, но явной борьбы с православием с середины 1960-х в Стерлитамаке я уже не наблюдал.

Лично меня никто и никогда не спрашивал, верую ли я в Бога. Возможно потому, что в детстве я не носил крестика. Тем не менее, мой Ангел Хранитель всегда был со мной, в самые трудные и опасные моменты моей жизни, по словам псалмопевца: "Ополчится Ангел Господень окрест боящихся Его и избавит их".

+ + +

*По достижении мною возраста 18 лет, в Стерлитамаке, мне чудесным образом были посланы старинное бронзовое распятие и старинная икона Табынской Божией матери, которые до сих пор хранятся у меня, в семейном иконостасе.*

*Сатанисты кощунственно повредили эту икону, выскоблили лики. Им казалось, что они бросают вызов Богу. Но Бог поругаем не бывает. 45 лет я бережно хранил повреждённую икону и искал возможность её восстановить. Никто не брался. Только весной 2019 года благое дело свер-*

шилось. Трудами иконописцев мастерской при храме Спаса Нерукотворного Образа, что на Дороге Жизни, в славном городе Всеволожске, образ был восстановлен. Сатанисты, пытавшиеся надругаться над святыней, давно уже исчезли с лица Земли, от них ничего не осталось, даже имён, а икона целла-целёхонька, по-прежнему радует людей.

+ + +

Мой достаточно продолжительный во времени и странстве жизненный путь изобилует необычными, как губительными, так и спасительными для меня событиями. Всем сердцем я благодарен Тому, кто, с момента моего рождения, куда бы ни забросила меня судьба, милостиво спасает и сохраняет меня. По словам псалмопевца: «Дивен в правде, услыши ны Боже, Спасителю наш, упование всех концов земли, и сущих в мори далече».



# Дошкольные годы

Если вспоминать главные достижения советской власти, то в первую очередь нужно говорить о системе дошкольного детского воспитания. Ни в одной стране мира не было и тем более нет сейчас подобной реальной, эффективной помощи родителям, независимо от их положения и достатка. Становление личности человека продолжается примерно до 7 лет. После этого возможно что-то развить, приглушить или усилить, но в принципе уже ничего не изменить. Ни школа, ни армия, ни работа кардинально поменять личность человека не в силах. Вот почему так важно правильно воспитать детей до школы, а именно дать им возможность расти в максимально благоприятных условиях, чтобы они на всю жизнь получили представление о том, что такое хорошо. Радостные воспоминания детства – главное условие развития в человеке уважения к окружающим и к самому себе, любви к родителям и к Родине.

К сожалению, нянечки и медсёстры не пишут мемуаров. Очень трудно найти заслуживающие доверия воспоминания и факты о том, как воспитывали советских детей в детских яслях и садах. В огромной стране, в разные периоды её развития, условия содержания детей в дошкольных учреждениях на местах не могли быть одинаковыми. Поэтому неудивительно, что личные воспоминания, многие из которых по-

литигированы под влиянием современной обстановки в России, разнятся от чрезмерно восторженных до крайне негативных. Не берусь обобщать, поэтому расскажу о том, что происходило конкретно со мной, в славном городе Стерлитамаке, в 1950-е годы.

Моя мама вынашивала и родила меня, когда ещё действовали суровые сталинские законы и декретного отпуска не было. В возрасте 2-х месяцев я попал в детские ясли. Как моя бедная мама выкручивалась первые два месяца моей жизни – одному Богу известно.

На следующий год, Президиум Верховного Совета СССР, Указом от 26 марта 1956 года, восстановил продолжительность отпуска по беременности и родам, существовавшую до 1938 года, – 112 календарных дней (56 дней до родов и 56 дней после родов). Кормящим матерям и женщинам, имеющим детей в возрасте до 1 года, предоставляли (помимо общего перерыва для отдыха и питания) дополнительные перерывы для кормления ребёнка не реже чем через 3 часа, продолжительностью не менее 30 минут каждый. При наличии двух или более детей в возрасте до 1 года, продолжительность перерыва устанавливалась не менее часа. При этом перерывы для кормления ребёнка включались в рабочее время и оплачивались по среднему заработку. Грудное вскармливание оставалось основным условием для развития здорового ребенка, поэтому кормящим матерям предоставлялись специальные перерывы в рабочем дне, чтобы посетить ясли

и покормить младенца. Зачастую, женщине приходилось так "отлучаться" по 2–3 раза в день. Сегодня, когда многие работают не просто вдали от дома, а вообще в других городах, сложно себе представить подобные "перерывы на еду".

Вот свидетельство, из полученного мною письма: "Диву даёшься, как справлялись нянечки и воспитатели с малышкой. Мой муж был отдан в круглосуточные ясли, как только ему исполнилось 72 дня. Мать приходила его покормить один раз в день, сцеживала молоко и оставляла в садике. Страшно подумать – работала она на стройке штукатуром-маляром".

Считалось, что ясельный уход и воспитание если и не превосходят домашнее, то уж точно ему не уступают, поскольку в яслях работали квалифицированные нянечки и медсёстры.

В 1956 году на весь Стерлитамак были одни-единственные муниципальные Детские ясли №1 (имелись, конечно, ещё и ведомственные, например, при железнодорожном ведомстве, при кожзаводе). Детских садов было уже достаточно много, а муниципальные ясли – одни. Попасть туда было чрезвычайно сложно, слишком много желающих. Моей маме помогло то, что она работала в Стерлитамакской объединённой детской больнице. За неё хлопотал Горздравотдел, как за молодого специалиста.

Ясли № 1 располагались на углу улиц Худайбердина и Халтурина (часть Оренбургского тракта), через дорогу от городской бани. Бывший купеческий бревенчатый дом с ниж-



ним полуэтажом, большим двором, в прекрасном состоянии, как нельзя лучше подходил для детского учреждения.

Мои воспоминания о яслях весьма отрывочные. Тем не менее, на основании опроса бывших работников яслей, анализа фотографий и данных городской жизни тех лет, с полным основанием утверждаю, что моё поколение получило в детских дошкольных учреждениях Стерлитамака максимально комфортные условия содержания, при этом абсолютно бесплатные. Эти условия и качество работы современным детским учреждениям просто недоступны. Это касается и детских учреждений в других развитых странах.

Начнём с главного: со здоровья детей. В Советском Союзе детские ясли относились к государственной системе здравоохранения. В них осуществлялись мероприятия по охране здоровья, физическому и психическому развитию детей. Например, грудничков ежедневно тщательно осматривали медицинские работники, взвешивали, вели записи. С первых лет образования Советского государства обслуживание детей до 3-х лет было передано Наркомздраву, а воспитание детей от 3-х до 7-ми лет – Наркомпросу, вследствие чего детские учреждения (ясли и детские сады) были подчинены различным комиссариатам (министерствам). В детских яслях выделяли 4 возрастные группы: грудных детей (до 9 месяцев), «ползунковую» (9–14 месяцев), среднюю (14–24 месяца) и старшую (2–3 года). Для каждой группы устанавливался соответствующий режим и периодичность врачебного

осмотра.

Перед войной 30 процентов детей в СССР умирало от болезней – каждый третий! А в 1955 году детская смертность снизилась до 5 процентов. Это был настоящий прорыв.

Огромное внимание уделялось укреплению здоровья детей, ослабленных детей направляли в санаторные детские сады. Такой санаторный детский сад, до 1957 года, находился на улице Халтурина, в её южной части, и моя мама в нём работала медсестрой.

Да, до 1957 года Старый город Стерлитамака был курортным микрорайоном. Сегодня в это трудно поверить, но климат и состояние окружающей природной среды Стерлитамака изначально были действительно курортными. Губительное дыхание Большой химии ещё не достигало Старого города. Продолжительность солнечных дней была достаточно высокая, даже больше, чем на Северном Кавказе. Так, количество солнечного времени в средней полосе Башкирии, в районе города Стерлитамака, больше количества солнечного времени в городе Кисловодске, составляя соответственно 2023 и 2007 часов. Для сравнения заметим, что в Москве это составляет 1560 часов или почти на 20 суток меньше.

В 1950-е Старый город Стерлитамака утопал в зелени. Полноводный, чистый Ашкадар создавал прекрасный микроклимат вдоль своих берегов. Городские власти всё это прекрасно понимали и использовали на благо жителей, в первую очередь детей. Только на улице Халтурина, к югу от ули-

цы Садовой, располагались, кроме детских яслей: детский дом, два детских сада и санаторный детский сад. Дети росли в идеальных условиях чистого степного воздуха, освежённого речной прохладой. Движение автотранспорта было минимальным, заметного влияния на качество воздуха не оказывало, городской шум отсутствовал. Весной воздух наполнялся ароматом молодых листочков тополя бальзамического, затем цветущей сирени, акации.

Помещения обязательно проветривались, особенно во время тихого часа, дети спали на кроватках из настоящего дерева, накрывались одеяльцами из чистой шерсти. Очень много времени проводили на прогулках. Гуляли по улицам, по берегу Ашкадара. Обширный двор, залитый солнцем, с тенистыми деревьями, круглый год обеспечивал всевозможные активные игры.

В группах было не более 10 детей. На каждую группу – нянечка, иногда две. Каждого ребёнка ежедневно осматривала медсестра или детский врач. В случае необходимости выполняли все санитарно-гигиенические и медицинские процедуры, незамедлительно! Персонал работал не за страх, а за совесть. Дети ни на минуту не оставались без присмотра. Если нянечке нужно было выйти, кто-то её подменял. Кашляющие, соплявые, чешущиеся, грязные, запачканные дети – в те годы картина немислимая.

Все дети, независимо от статуса их родителей, получали равный уход и заботу, выглядели ухоженными, причё-

санными, опрятными. Высокий уровень воспитания. Соответственно, поведение детей было достойным, без диких воплей, потасовок и рёва.

Обстановка внутри здания яслей была не просто хорошая. Она была шикарная.

Городские власти буквально и добросовестно претворяли в жизнь советский лозунг: «Всё лучшее – детям!». На полу каждой комнаты лежал огромный ковёр ручной работы, очень дорогой. Вся мебель – цельнодеревянная, лакированная. Стулья – в белых чехлах. На столах – белые льняные скатерти. В дверях – гардины, на окнах – занавески. На полочках – кружевные белые салфетки. Персонал – в белоснежных халатах и шапочках. Старших детей переодевали перед каждым мероприятием. На время обеда надевали фартучки. На время игр – комбинезончики, для сна – пижамки. Возможно, что одеждой снабжали централизованно, у всех были одинаковые, в цветочках. Некоторые девочки были в своём, более дорогом. Все игрушки – новые, не ломанные. Во время обеда или чаепития – на столах вазы с фруктами, фарфоровые чайные детские приборы.

Еда была простая, но очень здоровая, экологически чистая. Свежее мясо, домашние яйца, цельное молоко, сметана, творог, овощи, фрукты. На десерт – компот из сухофруктов, кисель. Напомню, всё это было бесплатно. Таких проблем, как ожирение, аллергия на продукты или, упаси Бог, недоедание, тогда просто не существовало. Пищевое отрав-

ление, если бы оно случилось, расценивалось бы как уголовное преступление.

Сейчас я понимаю, что мы, тогдашние воспитанники яслей, получили максимум заботы и благ, возможных в то время на этой грешной Земле. Ясли для детей были вторым домом. Нянечки именно так понимали свои обязанности: создать домашний уют и заботиться о вверенных им детях как о своих собственных. Поэтому в ясли дети шли охотно, никто не плакал.

У многих детей обстановка дома была намного проще, беднее. В нашем доме, например, никаких ковров тогда не было.

Каких-то специальных занятий в яслях не помню. Наверное, нам читали книжки, организовывали игры, пели песенки.

Несокрушимое здоровье и безопасность детей – вот была главная цель тогдашних яслей, это было делом государственным. В те годы забота о детях в СССР достигла наивысшей точки. Моё поколение стало одним из самых здоровых за всю историю России.

В 1958-м из яслей меня перевели в детский сад № 19. Располагался он в огромном деревянном бревенчатом угловом здании на ул. Халтурина (давно снесено). Скорее всего, до революции это был гостевой дом на Оренбургском тракте. По этой же стороне, через дорогу переулка, который ведёт к Ашкадару, к югу, всё ещё стоит очень похожее здание ста-

рой конторы Стерлитамакского лесхоза (адрес: улица Халтурина, 64). Здание детсада было побольше, чем здание яслей, двор намного больше, территория обнесена глухим, высоким, дощатым забором.

Помещение детского сада было достаточно просторным и предоставляло возможность цивилизованного общения детей. Именно в детском саду у меня появился первый настоящий друг.

Мой интерес к живой природе находил благодатную почву на обширном дворе, где царило буйство жизни: растения, насекомые, птички. На прогулке мы были предоставлены сами себе, играли, лазили по кустам и в цокольном этаже, который был пуст.

Не помню каких-либо инцидентов, чтобы ребёнок поранился или даже ушибся. Не могу припомнить ни одного случая, чтобы меня кто-то ударил или грубо толкнул. Никакой агрессии и словесных перепалок между детьми не было. Воспитатели относились к нам весьма доброжелательно, с уважением, какие-либо наказания не практиковались, всё ограничивалось увещеваниями.

Обеды были по-прежнему вкусными. За час до обеда по территории разносились аппетитные запахи. Каждый день полагалась столовая ложка рыбьего жира, чтобы не было рахита. Вкус не очень приятный, но я и сейчас не отказался бы от этой ложки. Дорогое удовольствие нынче.

Хорошо помню обязательные медосмотры, измерения ро-

ста, веса. Какие-то специальные занятия не запомнились. Читать я выучился самостоятельно, в 5 лет. Готовили утренники на Новый Год. Никакой идеологии не было, стихов про Ленина не помню.

Три года, которые я провёл в детском саду, были годами больших изменений в жизни страны, начавшихся с приходом нового правителя, Никиты Хрущёва. Законы, правила становились всё менее строгими, бюджетные расходы на воспитание детей не такими щедрыми, порядки более демократичными, точнее расхлябанными. Но принцип равного, бесплатного воспитания и образования детей сохранялся неизблемым.

\*\*\*

Моё домашнее воспитание было классическим, русским, городским.

Первые два месяца моей жизни практически ничем не отличались от младенчества всех моих предков. По словам царя Соломона: «в пеленах вскормлен есмь и с великим прилежанием». Никаких памперсов в те времена не знали, байковые пелёнки для младенцев были из того же материала и того же размера, как солдатские портянки.

Аппетит у меня был отменный, и мамино молоко мне не хватало. По этой причине первые недели я плохо спал, плакал, требовал меня покормить. Мой дед, Николай Степанович, старый солдат, которому однажды поручили меня баюкать, «ничтоже сумняшеся, ничтоже бояшеся», налил в бу-

тылочку парного коровьего молока и сунул мне. Я наелся и крепко уснул. Так вот проблема и решилась.

Самые первые мои воспоминания таковы: мама расстилает на полу шерстяное детское одеяло, я ложусь на него, она меня в него заворачивает, берёт на руки и выносит на двор. Помню, как прабабушка Мария, набрав святой воды в рот, опрыскивает меня (это когда, например, случался «сглаз»). Помню залитый солнечным светом двор, нашего Снежка, повизгивавшего от радости. Имя своё он получил за ослепительно белую масть и пушистую шерсть. Лайка с примесью волчьей крови. Папа привёз его щенком с Сахалина. Он был настолько свирепым к чужим, что даже матёрые мужики боялись пройти мимо, несмотря на то что Снежок был на крепкой цепи.

Помню, как впервые увидел крупный осколок стекла, сверкавший на солнце, он мне очень понравился, я поднял его и очень сильно поранил палец и ладонь.



# Игры и развлечения

Мой персональный детский мир поначалу ограничивался двором и садом, как в нашем доме, так и в бабушкином-прабабушкином. С годами он расширялся. Улица Пушкина заканчивалась тупиком, далее, за дощатым забором, находился завод. Пространство перед нашим домом и до забора представляло собой лужайку, покрытую травой-муравой, идеальное место для игр. Машины здесь не проезжали, народ проходил очень редко, чужих мы не видели. В конце 1950-х были непродолжительные попытки пасти здесь гусей, которые шипели на детей и норовили их ущипнуть, было страшно. Один сезон папа поручил мне пасти здесь двух уток. Осенью их зарубил. Утки пытались улететь без головы.

Весной лужайка превращалась в озерцо, глубиной по колено. Придонный лёд удерживал воду довольно долго. Это было чудное место для запуска «корабликов».

Мои дошкольные игрушки были массивными, тяжёлыми, из натуральных материалов: железа, дерева, резины, эбонита, бакелита. Из Москвы папа с мамой привезли мне цельнометаллические, тяжеленные экскаватор и самосвал, огромного размера. Устроили мне во дворе песочницу, где я и возился. Потом был трёхколёсный велосипед, который быстро сменился двухколёсным, санки, широкие лыжи старинной конструкции с креплениями из простых ремешков. Многие

предметы моего раннего детства мало отличались от аналогов, скажем, 18-го века. Моя коляска была из натурального дерева, санки из кованого железа, у меня даже были «снегурки» – коньки, которые приматывались кожаными ремешками к валенкам, на таких ещё Пётр Первый катался.

Глубокое впечатление на меня произвело моё первое полное солнечное затмение 1961 года, которое я наблюдал на бабушкином дворе, через закопчённые на открытом огне осколки стекла.

В начале 1960-х жизнь как-то резко изменилась. Древние технологии, предметы быта, инструменты, которыми обходились на протяжении столетий, всё ещё были под руками, но ими уже почти не пользовались. Например, коромысло. Оно было в каждом доме, но воду уже таскали руками (а зря). У нас был серп, но траву для кроликов я рвал руками. Помню, как дубовые бочки для солений чистили, окуривали, затем их стали просто смолить гудроном. Вскоре бочковое соление было вытеснено «закатыванием» в стеклянные банки, т. е. маринованием. Керосиновые лампы были почти у всех, но ими уже не пользовались, хотя отключения энергии происходили довольно часто. В ход шли стеариновые свечи и самодельные масляные светильники. Примусы и керогазы были, но в моём доме ими не пользовались по причине их высокой опасности. В начале 1960-х появились газовые баллоны и плитки.

Новые материалы быстро вошли в быт в начале 1960-х.

Игрушки стали делать из «полиэтилена», тяжёлого, мягкого, местного производства. У меня были сабля из полиэтилена, фляжка, солдатика. Старые солдатика изготовлялись из олова, ценились они среди детей очень высоко, у меня собрался путём обмена довольно приличный набор, и я любил устраивать «битвы». Пушки делал сам, из карандашей, венгерской резины и деревянного поршня. Снарядами служили спички.

Моей любимой ранней игрушкой долгое время оставался резиновый «Кот в сапогах», в костюме мушкетёра. На новогодние ёлки я приходил в костюме «Кота в сапогах», в дедушкиных трофейных хромовых сапогах, которые и в самом деле были красные.

В ранние годы мне удалось ещё поиграть в лото, довольно быстро оно окончательно вышло из обихода и было замещено, в основном, игрой в карты, в «подкидного дурака», реже в шашки и домино.

То же с играми на свежем воздухе. Помню были попытки поиграть в «чижика», лапту, городки, но это быстро исчезло. У меня была чугунная «бабка», но что с ней делать я не знал. Был детский крокет, но не прижился.

Самое широкое распространение получили игры с мячом: «вышибалы», «штандр», футбол. Популярной игрой были «прятки». В моём подростковом возрасте футбол был вне конкуренции. Это было время наивысшего подъёма отечественного футбола, время Стрельцова, Осянина, Шестернё-

ва. О них ходили легенды.

В конце 60-х появились прекрасные настольные игры «Футбол» и «Хоккей», с тех пор подобных им я не встречал, самые лучшие из современных по сравнению с теми очень примитивные.

На деньги мы не играли. Также никогда не играли «в войну», в «казаки-разбойники» в «ножички» или в какие-то агрессивные, чересчур шумные или опасные игры. Не помню ни одного случая жестокого обращения с животными, никогда даже не слышал об этом. По садам тоже не лазили. Понимаю, что я вращался в приличной компании, были и другие. Из моих друзей никто не курил, не занимался какими-либо глупостями, не имел проблем с законом. Наши игры и увлечения не приносили неприятностей и ущерба людям, мы ничего не ломали, не разбивали и не поджигали.

Взрослые не вмешивались в наши игры. Мы сами делали для себя снежно-ледяные горки и крепости. Снега зимой всегда выпадало в избытке, он был очень чистый (мы его с удовольствием ели) и не таял до марта месяца, поэтому всю зиму ходили в валенках, без галош. Когда мы с другом Сашей Коробовым увлеклись хоккеем, то залили ледяную площадку у него на огороде, для чего несколько дней вёдрами, на морозе, таскали воду с колонки.

Много чего изготавливали своими руками, например воздушные змеи из журнальных листов, планок, с хвостом из мочала, которые легко поднимались в небо на несколько со-

тен метров; «китайское домино» (занятная игра, для изготовления её нужна была толстая алюминиевая проволока). В возрасте 10–12 лет я умел мастерить хитроумные ловушки, «пугачи» и «поджигалы», ружья и пистолеты, стреляющие «пульками» из проволоки, умел отливать небольшие вещицы из металла, работать с берестой и глиной. Папа меня научил пользоваться различными инструментами: строгать, пилить, выжигать по дереву, варить столярный клей. Особенно мне нравилось выпиливать лобзиком и выжигать. Я умел изготавливать сложные движущиеся игрушки из фанеры, различные модели, овладел техникой линогравюры, чеканки.

Почти всё, что нам, пацанам, было нужно, мы делали и изготавливали сами: ремонтировали велосипеды, клеили прохудившиеся шины и мячи, собирали устройства, которые неплохо работали. Мой друг Витя смастерил настоящее ружьё для подводной охоты.

# Домашнее питание

Стерлитамак моего детства уже был большим промышленным городом, и подсобного хозяйства мы не имели, обходились тремя сотками плодородной земли под огородом и садиком на восемь яблонь.

Домашнее питание в нашей семье составляли классические блюда великорусской кухни, одной из трёх главных кухонь человечества. Её отличительной особенностью является простота и естественность, все исходные продукты только местного происхождения и никаких пищевых добавок, минимум специй.

Когда читаешь современные, якобы народные рецепты, поражает вычурность композиций и буйная фантазия составителей. Понятно, что в народной кухне ничего подобного, тем более каких-либо экзотических добавок и специй, не было и в помине. Возьмём пищевую соду. В старые времена она не применялась, а блинчики получались нежные и воздушные, пироги мягкие и пышные. Истинно русские блюда, правильно приготовленные, очень вкусны и полезны для здоровья. Вкус натурального продукта ничем не забивается и не искажается, как это делается, например, в китайской кухне. Не знала русская кухня и соусов, на которых держится кухня французская.

Мне посчастливилось отведать стряпню прабабушки Ма-

рии (1886–1966+), которая придерживалась очень строгих, древних традиций. Готовила она в настоящей русской печи, дореволюционной кладки, на дубовых дровах. Пекла хлеб, пироги в горниле, там же готовила щи, кашу, картошку в старинных чугунках. Кашу, мясо часто томила на лавке, укутав тулупом. Томлёная пшённая каша запомнилась особо, я полюбил её на всю жизнь и часто сам готовлю.

Приготовление пищи способно делать любовь видимой. Домашние кушанья, приготовленные с любовью и молитвой, не только питательные, но и целебные.

В детстве у меня не было любимых кушаний. Всё, что готовили мама и бабушка, было очень вкусно и съедалось без остатка. Порции были разумными. Никогда не объедались. Кушанья, несомненно, были здоровыми, ни у кого в нашей расширенной семье никогда не было никаких проблем с органами пищеварения. Поскольку продукты были качественными, никаких закусок, перекусов и ночного «хомячения» не было, организму это не требовалось.

Баловства и капризов относительно пищи в нашей семье не допускалось. Действовали весьма разумные правила: не есть сладкого до обеда, не оставлять объедков, вычищать тарелки, не кривляться, не болтать за трапезой. Бабушка любила напоминать за столом: «Когда я ем, я глух и нем». Правила были незыблемыми и обязательными для домочадцев всех возрастов.

С любыми продуктами бабушка обращалась чрезвычай-

но уважительно и бережливо, ибо прекрасно помнила голод 1920-х, 30-х и 40-х годов. Чтобы спасти дочку, мою будущую маму, от голодухи, в войну она уехала по найму в Ташкент, город хлебный. Обед бабушка сервировала по всем правилам русского домоводства, независимо от числа присутствующих, даже если это были дети. Застилала стол накрахмаленной льняной скатертью, выставляла столовый набор, фарфоровую супницу, серебряные ложки и вилки, которые дед привёз, в качестве трофея, из Германии. Каждый, севший за стол, обязательно получал льняную салфетку или полотенце. Бабушка всегда ласково предлагала отведать того или иного блюда, интересовалась, вкусно ли.

Из специй присутствовали горчица, перец, «хреновина», уксус.

Мяса ели немного. Цены на мясо в СССР распределялись совсем не так, как в нынешней России: самой дорогой была свинина, говядина шла дешевле, самая дешёвая – баранина. Дед покупал в ноябре, на базаре, целую баранью тушу, подвешивал её на веранде. Туши хватало на всю зиму. Оттепелей тогда не было, а морозы случались до -40 градусов и ниже. Первые холодильники массово появились в городе только в середине 1960-х.

Из мясных блюд наиболее популярными были: куриная лапша (лапшу раскатывали сами), пельмени, пирожки и беляши.

Самыми популярными были пельмени – блюдо, распро-



странённое только в пределах бывшей империи Чингиз-хана. Лепить их нужно самим. Ничто так не сближает семью, как лепка и готовка пельменей. Классический рецепт пельменей – половина теста на половину мяса по весу. В моей семье прокручивали фарш на ручной мясорубке (мясорубка была зверь, кости размалывала). Фарш был смешанный, из разных сортов мяса. Тесто месили сами, по простейшему рецепту (мука+яйцо+немного воды). Кончики пельменей не соединяли, это помогает правильно есть пельмени с бульоном и «томатом». Лепили не менее 200 пельменей, из расчёта на двоих взрослых и двоих детей. Зимой выставляли их в сени, где они промерзали до окаменения и могли стоять долго. По мере надобности, брали их и, как есть, бросали в ключом кипящую воду и помешивали. Это важно. В нынешние ленивые времена пельмени бросают в холодную воду и ждут, пока вода не закипит. Это неправильно, ибо пельмени могут прилипнуть ко дну или слипаться и получить повреждения. Один из секретов кухни империи Чингиз-хана – это быстрое приготовление. Первый пельмень полагалось дать на пробу хозяину или старшему сыну, если они давали добро, пельмени быстро вылавливали из кастрюли и незамедлительно подавали на стол.

Пельмени ели с уксусом, сметаной, бульоном, «томатом». «Томат» готовили из давленных спелых помидоров, с горошинами чёрного перца, хреном, лавровым листом. Кашицу заливали в бутылки из-под шампанского и плотно закры-

вали. Держали в погребе. «Томат» бродил и, когда зимой бутылку откупоривали, пробку вышибало не слабо. Исключительно вкусный, освежающий напиток, очень нравился детям. Горчицу, "хреновину" приготавливали сами. Из специй ещё употребляли чёрный перец. Широко применялся лавровый лист, это важно. «Хреновина» была коронным угощением деда, старого солдата. Готовил он её по солдатским же, суровым рецептам. Неизменной, всегда пользующейся успехом шуткой, было предложение наивному гостю оценить качество «хреновины», понюхав её из банки. Результат был сногсшибательный, в буквальном смысле слова.

Пельмени лепили также с рыбой, картошкой, капустой и грибами. До середины 1960-х по берегам реки Ашкадар и за Ашкадаром росли шампиньоны.

Беляши мама жарила по воскресеньям. Так приятно было обонять, просыпаясь, ни с чем не сравнимый, истинно домашний аромат свежих беляшей! Они были мягкими со всех сторон, кушали их со сметаной и «томатом». К сожалению, повторить мамины беляши нам так и не удалось.

Пироги с начинкой: это самое русское из всех русских кушаний. Как и сам русский человек, они с виду скромные, ничего лишнего, а внутри всегда сюрприз. Горячие и охлаждённые пироги одинаково хороши, они уместны в любом застолье, на свадьбе и на поминках. Пирогов много не бывает. Принято одаривать оставшимися пирогами гостей, расходящихся по домам. Русские пироги легко, приятно и безопасно.

но жевать, проглатывать, их смело можно давать маленьким детям и немощным, они являются идеальным провиантом в дороге.

Наиболее часто бабушка пекла пироги с картошкой, капустой, морковью, рыбой (только щука), черёмухой, калиной.

Ничего вкуснее бабушкиных пирогов с калиной я в своей жизни не едал. Это истинно русское, уникальное, ни у одного другого народа не встречающееся угощение. Главный секрет пирогов с калиной – приготовление калины. Калину дедушка с бабушкой собирали в сентябре. Сушили гроздья в амбаре. Перед приготовлением ягоды распаривали. К сожалению, искусство приготовления пирогов с калиной почти утрачено, те рецепты, которые предлагаются сейчас публике, вызывают недоумение.

Пироги с черёмухой также весьма оригинальны. Собранные на природе ягоды черёмухи прокручивали через мясорубку. Детям пироги с черёмухой очень нравились, наравне с пирогами с маком. Мак не покупали, свой рос, в те благоденственные годы никому и в голову не приходило, что мак кто-то может использовать не в кулинарных целях.

Рыбу ели свою, что удавалось поймать, достаточно часто. Папа был заядлым рыбаком, рыбачил и летом, и зимой, всеми известными способами, я тоже старался внести свой вклад. Варили уху, жарили, вялили и коптили. Папа варил легендарную русскую тройную уху, это дело мужчин. Покупали только селёдку и воблу.

Окрошку ели летом, в жаркие дни. Крошили всё, что было под рукой: вареная картошка, яйца, докторская колбаса, огурцы, редис, зелёный лук, укроп (много), заливали холодной водой, добавляли уксус и сметану. Квас в Стерлитамаке был хороший, настоящий русский кислый квас, но в окрошке он был не очень.

Молоко любили. Все каши, кроме гречневой, варились на молоке. Гречневую ели с молоком. На молоке часто варили вермишель, макароны и картошку. Замечу, что разливное молоко было не чета нынешнему. Если оставляли бидон с молоком на ночь, утром на поверхности молока был слой сливок, жёлтых и жирных, толщиной в один сантиметр.

Фрукты, ягоды, овощи ели только свои, по сезону. Первые яблоки поспевали в июле, поздние сорта кушали в сентябре. Летом под рукой всегда был тазик, полный яблок, ели столько, сколько душа пожелала. Сорты были отменные, народной селекции: Золотой налив, Белый налив, Медовые, Антоновка, Ранет, для здоровья и укрепления иммунитета самые лучшие.

Огурцы, помидоры появлялись на столе в начале августа и держались до сентября. На завтрак очень хорошо шёл салат со сметаной, в огромных количествах.

Варенье варили из земляники, чёрной смородины, крыжовника, ранеток.

«Райские яблочки» на самой высокой яблоне оставляли дроздам. Они на перелёте, после первого заморозка, всегда

останавливались в нашем саду и перекусывали.

За Ашкадаром было много дикой земляники, мелкой, но очень душистой и сладкой. Женщины за день набирали по ведру.

Осенью заготавливали белокочанную капусту на засолку. Плотные кочаны резали в деревянной лохани как можно мелко. Для этого имелаась «сечка» – старинный инструмент, тяжелый, с длинной фигурной ручкой и широким, с закруглёнными концами, лезвием, как у алебарды. Лезвие было необыкновенно острым, рассекало кочан насквозь, без всяких усилий. Сделана сечка была из особой, старинной, оружейной стали, которая не ржавела. От кочанов оставались кочерыжки, лакомство для детей.

Капусту, огурцы и помидоры засаливали в дубовых бочках, с чесноком, укропом и смородиновыми листьями. Вкус потрясающий, никакие маринады и рядом не стояли!

Никакой экзотики не было. Лимоны стоили дорого. Мандарины полагались детям, только в подарках на Новый Год. Бананов, апельсинов и прочих тропических фруктов мы не видали. Чёрный мелкий виноград «кишмиш» рос в дедушкином саду. Вкус был приятный. К сожалению, он вымерз.

Сезонный характер питания был частью большого ежегодного цикла Жизни.

Мы все являемся частью Природы, которая существует повторяющимися циклами. Чтобы жить долго и не болеть, мы должны придерживаться её непреложных законов, осно-

ванных на циклических процессах. Доктора лечат, а Природа исцеляет.

Для маленьких детей были специальные, детские угощения: гоголь-моголь, тюря с молоком, оладушки, жареные творожники. Из лакомств: домашнее печенье, «хворост», бе-зе. Вареньем мы не увлекались.

Когда начался знаменитый «Кукурузный прорыв», появились новые продукты: кукурузный хлеб, кукурузный мёд и кукурузные хлопья. Хлопья были отменные, я мог за один присест умять огромную упаковку. Кукурузная кампания завершилась вместе с отставкой Хрущёва 14 октября 1964 года, и эти диковины исчезли.

Все продукты, которые мы потребляли, были свежими, не содержали никаких посторонних химических соединений. Никаких консервов! Это очень важно для укрепления иммунитета. По случаю великой дружбы с Кубой сахар у нас был кубинский, который сам по себе был очень полезным лакомством. Желтоватый цвет кубинского сахара и его карамельный вкус объясняются примесью патоки. Патока-меласса содержит микроэлементы, необходимые для сохранения здоровья человека, такие как: магний, кальций, фосфор, хром, медь, натрий и имеет карамельный вкус и запах тропического тростника.

В свекольном сахаре, после очистки, эти вещества присутствуют в микроскопических дозах, а без очистки его нельзя применять в пищу из-за неприятного запаха.

Конфет дома не держали (за это маме отдельное спасибо, за наши сохранённые зубы!). Шоколадные конфеты мы получали только в новогодних подарках, тортов не покупали. По особым случаям бабушка пекла непревзойдённый торт «Наполеон».

Пили чай, компот, молоко, кисель, редко какао. Настоящий кофе я впервые попробовал уже в Ленинграде. Компот из сухофруктов (наличие сушёных груш обязательно) очень хорошо шёл холодным, в летнее время.

Папа знал древний секрет приготовления «кислушки» (что-то вроде английского сидра), из маленьких яблочек-ранеток, в дубовом бочонке. Игристый напиток пился легко, как шампанское, но с пары литров почти все мужики на ногах уже не держались.

Настоящими семейными праздниками были только два: Новый Год и Пасха Христова. Приготавливались специальные блюда, столетиями неизменные и общепринятые.

Новый Год: пельмени, варёная картошка, винегрет, селёдка с луком, квашеная капуста с луком, холодец, варёный язык, солёные огурцы и помидоры, иногда мочёные яблоки.

На Пасху стол не накрывали, ибо светлый праздник Пасхи следует "праздновать в веселии, не пития ради и ядения, но спасения ради". Обязательные в праздник творожная пасха, куличи, крашеные яйца доставались всем домашним и гостям и для детей были большим, радостным событием. У прабабушки Марии сохранялась старинная форма для тво-

рожной пасхи: резная, из толстых липовых досок, вместимостью на несколько килограммов. Пасхи хватало на всех.

Дни рождения не отмечали. На православной Руси это не было принято.



# Развитие личности

Воспитание моё было традиционным, как оно складывалось на Руси на протяжении сотен лет. По современной научной классификации оно называется «спартанским».

Основные требования к малым детям были простые и абсолютно обязательные для исполнения: здороваться при встрече с каждым взрослым; снимать головной убор в помещении; перед входом в дом очищать обувь от прилипшей грязи, сметать и отряхивать снег, входя в жилое помещение, оставлять обувь в сенях или прихожей, ничего не брать без спроса, не капризничать, не грубить старшим, уметь подождать.

Второй уровень: не шуметь, не орать, не носиться, не вихляться и не паясничать, не вступать в разговор взрослых без разрешения, не плакать, не мешать взрослым, безоговорочно подчиняться родителям. Никаких капризов и выкрутасов, по русской поговорке: «Ешь, что поставят, делай, что заставят».

Что касается ругательств, в нашем окружении они никогда не употреблялись. Я ни разу в жизни не слышал ни одного ненормативного слова ни от папы, ни от мамы, ни от бабушки с бабушкой, ни от знакомых взрослых, ни при каких обстоятельствах. Сохраняю это правило и в моём нынешнем доме. Употребление грязных ругательств считаю следстви-

ем распушенности, внутренней слабости, низкого воспитания и недостаточного развития личности на фоне нарастающей моральной деградации общества.

В нашей семье и дружественных нам семьях соблюдались весьма строгие правила личной гигиены. Пол мама мыла каждый день. В обуви в дом никогда не входили, верхнюю одежду снимали на входе и оставляли на вешалке у входной двери, переодевались в домашнее. Дети как можно чаще мыли руки с мылом, имели персональные полотенца. Перед отходом ко сну мыли ноги (очень хороший обычай). Каждый член нашей семьи имел свою личную «любимую» кружку. Самым маленьким детям полагалась отдельная посуда и серебряная чайная ложечка. Все продукты и готовые блюда обязательно, немедленно накрывали крышками, полотенцами или марлей. Эти строгие правила я поддерживаю и в моей собственной семье. Насекомых и грызунов в нашем доме отродясь не бывало, не говоря уже об инфекциях.

В подростковом возрасте очень важной составляющей воспитания был страх показаться чересчур чувствительным или смешным. Плакать мальчикам было стыдно, на людях не плакали, терпели боль, не показывали страх и не признавались в трусости. Быть неопрятным, грязным, расхристанным было стыдно. Не уметь делать того, что делали другие ребята, было стыдно. Просить помощи было стыдно. Никогда, ни при каких обстоятельствах, нельзя было обижать, словом или делом, девочек и более слабых, даже пальцем к ним при-

касаться.

Кодекс чести пацанов моего детства очень хорошо раскрыл писатель Владислав Крапивин. В книге «Люди с фрегата «Африка»» есть сильнейшая сцена: как подросток Яшка спасает двух «малявок», ценой собственной гибели.

Доносить, жаловаться взрослым считалось абсолютно недопустимым, в подростковой среде непростительным. Между подростками и взрослыми, существовала невидимая разделительная стена.

Самым страшным укором были слова взрослых: «Как тебе не стыдно!» и «безсовестный», обращённые к тем, кто совершил безнравственные, позорные поступки, о них говорили: «Ни стыда, ни совести!». Эти категории весьма характерны для великорусской культуры и многим другим народам не понятны.

Родители меня не баловали, и я довольствовался тем, что имел. Свой личный мир я выстраивал сам. У меня никогда не было кумиров, я никому не подражал и не хотел ни на кого походить. Сколько себя помню, у меня было вполне определённое чувство самости, я хотел быть самим собой. В школе и в компаниях сверстников никому не подчинялся, не давал собой помыкать и сам никем не помыкал.

Неосознанный страх Божий во мне присутствовал, что помогало мне избегать неприятностей (и помогает до сих пор).

Определённый эгоизм во мне, конечно, имелся, но в разумных пределах. Никогда не желал быть в центре внима-

ния, был застенчивым, особенно с девочками. Как старший брат, не был избалован особым вниманием и снисхождением в семье, но имел конкретные обязанности и трудовые повинности.

Воспитание моё было трудовое. Папа с мамой работали и приходили домой поздно, выходной был всего один, пятидневку ввели только в 1967 году. В их отсутствие мне нужно было топить печку (газ подвели в 1970 году), присматривать за младшим братом, носить воду с колонки, ходить в магазин за продуктами, чистить снег, вскапывать огород, пропалывать сорняки, белить стволы яблонь, засыпать завалинки, кормить домашних животных. Когда папа завёл кроликов, мне была поставлена задача каждый день кормить их зелёным кормом, для чего нужно было нарвать «где хочешь» мешок травы. Летом я должен был накачать ручным насосом цистерну воды и полить огород.

В моём распоряжении имелся полный комплект инструментов. В числе прочих орудий труда была лагерная тачка, сваренная из листов брони, тяжеленная, неуклюжая, сверхпрочная. Папа подобрал её у заброшенного женского лагеря у подножия шихана Тора (Тура) Тау.

Самым трудным делом было носить воду «с колонки». Два полных ведра, по 10 литров каждый, нужно было тащить 320 метров, иногда две-три ходки. Коромыслами почему-то уже не пользовались, а тележки у нас не было.

\*\*\*

Одно из маленьких чудес моего детства – чугунные водоразборные колонки, вода из которых вырывалась достаточно мощной струёй, при нажатии рычага. Ведро наполнялось водой за считанные секунды. Понятие «водоразборная колонка» означает, что на данной улице имеется централизованное водоснабжение, проложен водопровод высокого давления. Сделать от него отводы в дома по этой улице было не трудно, расходы не так велики по сравнению с прокладкой магистрали, насосного и водоочистного оборудования. Но: «Не графья, вёдрами потаскают». И таскали все, включая малых детей и ветхих стариков.

Для детей были свои бонусы. Летом, в жару, очень хочется пить, и вот она, колоночка! Пить лучше вдвоём. Один пьёт, второй «нажимает», тугой рычаг поддавался тяжело, требовались все детские силёнки, одновременно пить и нажимать не получалось. При успешном нажатии из носика, с характерным шумом, вниз начинает бить толстая, упругая струя, под которую подставляли ладонь или рот под небольшим углом, чтобы не захлебнуться.

В любую жару вода из колонки была холодной, кристально чистой и необычайно вкусной. Выпивалась малая толика воды из бьющей струи, практически вся вода выливалась на землю, уходила в канаву и впитывалась в грунт, чтобы через некоторое время просочиться в ближайшую реку. На колонке мыли ноги и сапоги, некоторые умудрялись стирать. Богатая была страна.

\*\*\*

Принцип трудового воспитания был очень простой, армейский: «Не умеешь – научим, не хочешь – заставим». О том, чтобы не выполнить «урок» не могло быть и речи. Если в процессе работы возникали проблемы – это были мои проблемы, нужно было проявить смекалку и находчивость. Если работа казалась невыполнимой, для ободрения приводилась поговорка: «Глаза боятся, а руки делают». Погодные условия не являлись причиной остановки работы. Если шёл лёгкий летний дождь, народная мудрость успокаивала: «Не сахарный, не растаешь», если другие тяготы – «Не из дома Романовых, терпи».

Трескучие морозы никогда не рассматривались как препятствие для активности на свежем воздухе.

Взрослая моя жизнь, даже в качестве высокообразованного ведущего специалиста-почвовед, также оказалась нагруженной физическим трудом на полевых работах (били шурфы, копали разрезы, таскали рюкзаки с образцами, по 30 кг, маршруты 15–20 км по лесам и болотам). Никогда об этом не жалел, уверен, что всё это пошло мне на пользу. Работаю и сейчас, много и напряжённо, хотя возраст мой значительно превышает пенсионный. Для учёного-специалиста в области природопользования физический труд неизбежен.

Верую в то, что Ангел-хранитель, данный мне во Святом Крещении, был со мной неотлучно во все дни моей жизни. В детстве это было особенно очевидно.

\*\*\*

Дети Стерлитамака, до 1980-х, росли совсем в других условиях, чем последующие поколения. Начиная со школы, а некоторые и с дошкольного возраста, они большей частью были предоставлены сами себе и действовали вне дома по своим понятиям и неписанным правилам. Общество было намного здоровее, чем нынешнее, дети, подростки могли свободно передвигаться, по крайней мере в пределах Старого города, даже в тёмное время суток, без риска стать жертвой насильника или маньяка. Исключение составляли районы, заселённые «химиками» и другими пришлыми людьми.

Опасности всё же существовали. Одна дровяная печь чего стоила! Устроить пожар, угореть, обжечься было очень легко. Открытые на просушку глубокие погреба – ещё одна реальная опасность. Мы лазили по стройкам, заводам, стройплощадкам, на которых практически не было охраны, уходили далеко в степь, лазили по горам-шиханам, купались в неизведанных и глубоких местах, пробовали есть дикие растения и прочие дары природы.

У нас дома, в сенях, открыто лежало охотничье ружьё, порох достать было легко. На кухне, в шкафчике, стояла уксусная эссенция (неразбавленный уксус, 70–80% уксусной кислоты, очень опасный состав, множество людей покончили с жизнью, выпив такую эссенцию). Сады тогда опрыскивали, позже запрещённым повсеместно, сильнейшим ядохимикатом ДДТ, который был в свободной продаже и часто хранил-

ся в домах. В тазах и вёдрах, на примусах и плитах, кипела вода (сколько детей обварились!). Негашёная известь, соляная кислота, карбид, ртуть банками, чего только не вращалось в мальчишеских компаниях большого «химического» города!

В нескольких сотнях метров от нашего дома, за рекой, начиналась степь, простиравшаяся до Каспийского моря, оттуда временами доходили до нас грозные новости: «сибирская язва», «ящур», «карантин».

Очень серьёзной угрозой для детей был полиомиелит, страшное заболевание, уродовавшее детей на всю жизнь. Слава Богу, в год моего рождения была разработана вакцина от полиомиелита, и все дети в СССР её получили.

Стерлитамак моего детства уже не был патриархальным степным городом. На смену дореволюционным ссыльным, стали прибывать тысячи «химиков», работавших принудительно на особо вредных производствах. С ними мне доводилось пересекаться, например, в троллейбусе, по пути на музыкальные занятия в ДК «Сода». Зрелище не для слабонервных. Уличная преступность, хулиганство были серьёзной опасностью, особенно для подростков. Конечно, я не болтался в местах, где собиралась шпана, но вероятность инцидентов существовала, я подвергся нескольким нападениям, угрожали ножом.

То, что я не пострадал от многочисленных опасностей, объясняю не только моей природной осторожностью, но и



помощью моего Ангела-Хранителя.

Как это происходило, поясню на примере. Когда мне было лет 12, на каникулах, я находился один дома. Был жаркий летний день, я вышел в сад. Внезапно почувствовал сильный удар в висок и резкую боль, как будто в него вонзилась игла. Вероятнее всего, это был укус крупной осы или шершня. Яд из жала, по-видимому, попал в сосуд и подействовал моментально.

В глазах у меня потемнело, я почувствовал слабость, вернулся в дом и лёг на диван. Ещё минута и я потерял бы сознание (сильнейшая реакция на яд), дыхание перехватило. В этот самый момент в комнату вошла мама, которая должна была быть на работе. Как медицинский работник, она не растерялась и сразу приняла верное решение: влила в меня столовую ложку хлористого кальция. Вкус омерзительный, но действует незамедлительно! Мама тогда призналась, что она почувствовала необходимость срочно бежать домой. Этот случай был далеко не единственным.

На протяжении своей жизни многие люди получают подобную помощь, но не всегда это осознают, приписывая избавление от опасности или «случаю», или себе самим.

\*\*\*

С рукотворной красотой и высоким искусством в Стерлитамаке моего детства было напряжённо. Храмы Божии и мечети были либо снесены, либо обезображены. Взамен их построили Дома Культуры. Вместо икон и высокохудожествен-

ных картин в госучреждениях и общественных местах висели портреты партийных вождей (в жилых помещениях я их никогда не видел). Место хоругвей заняли красные знамёна и транспаранты.

Слава Богу, не все дореволюционные здания пострадали. Сохранилось, например, красивейшее кирпичное здание Земской управы и ряд других зданий, украшенных кирпичным декором, а также довольно много деревянных зданий, покрытых богатой резьбой.

О статуях, фонтанах и прочих малых архитектурных формах советского периода могу сказать только то, что они были копиями наиболее распространённых образчиков советского творчества, довольно милые, из дешёвых материалов, долго не продержались.

Городской драмтеатр жил своей тихой, неприметной жизнью и интересом горожан не был избалован. Крупными событиями становились визиты в город театра лилипутов-карликов, цирка-шапито, гипнотизёров.

Образцы высокого искусства можно было увидеть в краеведческом музее.

В мою бытность учеником младших классов школы № 4 города Стерлитамака, в 1960-е годы, я частенько заходил в городской краеведческий музей. Директором музея тогда был Гавриил Владимирович Скляр, сосед и приятель нашей семьи, добрейший человек, имевший прекрасное образование. Гавриил Владимирович был человеком необык-

новенным. Воевал под началом Василия Ивановича Чапаева, который лично наградил его за храбрость именованным оружием. Директором музея Гавриил Владимирович стал не случайно, искусствоведческое образование получил в Ленинграде, являлся авторитетным знатоком культуры народов Башкирии и, в частности, экспертом по холодному оружию и воинским доспехам. Он всячески поощрял мой интерес к краеведению и археологии.

\*\*\*

*Старинный, металлический, украшенный богатым орнаментом и изображением батальных сцен щит, был помещён в центр экспозиции музея. Скомпонованный в живописную группу со средневековыми кольчужой и шлемом, он стоял на низкой полке. Все экспонаты были открыты, щит можно было рассматривать с какого угодно близкого расстояния, что я и делал при каждом посещении.*

*Щит мне запомнился почти чёрного цвета, с тусклым отливом, поразительно хорошей сохранности. Это был совершенно необычный предмет, окно в другой, неизведанный мир великих походов и славных сражений далёкого прошлого, материализованная тайна. С тех пор я посетил многие знаменитые музеи России, но подобных щитов нигде больше не видел.*

*Обстоятельства находки щита, его происхождение, бывшие владельцы и время изготовления были неизвестны. Никаких документов и предположений по этому поводу не су-*

*ществовало. Почти 70 лет тайна щита оставалась неразгаданной. После распада СССР он был спрятан в запасниках, скорее всего по политическим мотивам.*

*Наконец, после полувекового перерыва, в 2018 году, у меня появилось время и возможности изучить щит более основательно, попытаться приоткрыть его тайны. Результаты оказались более чем интересные. (Подробности – в конце книги, в приложении «Семь чудес Стерлитамака»).*

\*\*\*

В начале 1960-х годов в стране и городе произошло резкое опрощение быта. Люди стали одеваться и выглядеть намного «демократичнее». Женщины, в том числе моя мама, обрезали длинные косы. Больше не носили вуали, дамские шляпки, длинные перчатки, широкополые летние шляпы и вечерние платья. Мужчины уже не одевали лучшие костюмы по воскресеньям или просто для «выхода в город». Если моя бабушка продолжала сервировать обед по старым традициям, с фарфоровыми и серебряными приборами, белоснежной льняной скатертью и салфетками, то в нашем доме уже перешли на эмалированные миски и кружки, обеденный стол накрывали клеёнкой. Так было быстрее и легче для мамы, которая сильно уставала на шестидневной работе.

После многочисленных кампаний «борьбы с мещанством», в домах простых людей практически не осталось красивых предметов. Даже ювелирные украшения почти не носили. Все украшения, оставшиеся от прабабушки, мама,

как сознательная комсомолка, сдала за копейки в скупку. «Так надо было».

Наиболее часто встречающимся сюжетом изобразительного искусства в народе было «Утро в сосновом лесу» Шишкина. Никаких портретов вождей или знаменитых людей, никакой истории, политики, пропаганды.

У нас дома, на стенах, висели несколько тёмных репродукций картин русских художников в рамках. Любимой машиной репродукцией была «Всадница» Карла Брюллова.

Самыми эстетичными, пожалуй, были восточные узорчатые настенные ковры, обязательный атрибут каждого приличного стерлитамакского дома.

Высокое изобразительное искусство было доступно в виде иллюстраций в книгах, на почтовых открытках и марках, которые я коллекционировал.

Сильное впечатление произвели на меня старинные монеты, особенно серебряные царские рубли. Несколько рублей хранились у бабушки в качестве материала для починки серебряных столовых приборов. Папа делал из них блесны.

Бабушкино культпросветучилище было важной частью моей жизни. После школы я часто проводил там время, бывал на репетициях и посещал костюмерную, настоящую пещеру Али-Бабы. Чего там только не было – настоящее старинное оружие, костюмы разных эпох, подлинные башкирские монисто с серебряными царскими и арабскими монетами, малахай, из лисьих и волчьих хвостов, богато расшитые

халаты и много другое, глаза разбегались.

Мне разрешали играть на различных музыкальных инструментах. Саратовская гармоника особенно понравилась.

Украшение новогодней ёлки в детстве для меня было большим событием. Наши ёлочные игрушки, многие из них изготовленные ещё при царе, были настоящими произведениями искусства, намного интереснее и разнообразнее современных. Они хранились в большом чемодане, в котором заключался целый сказочный новогодний мир. Доставая их одну за другой, я любовался миниатюрными фигурками людей, животных и птиц, забавных предметов зимнего направления, наслаждался игрой красок и форм, разнообразием материалов и отделки, учился создавать композиции. Наряженная новогодняя ёлка превращалась в материализованную сказку, а не в стандартную часть новогоднего интерьера, как в наши дни.

Всё же самым сильным эстетическим впечатлением в детстве для меня стало постижение красоты живой природы. Мне довелось родиться в сердце Башкирии, в широкой долине Белой реки, вблизи цепи четырёх Стерлитамакских шиханов. Панорама, которую я окидывал взглядом каждый день, завораживала неопишуемой красотой и будила воображение.

Необычайно захватывающим для меня также было небо, его бездонность, непредсказуемая смена облаков, игра форм и красок. Атмосфера над городом в те времена была намного прозрачнее. Зимой, по ночам, небо выглядело абсолютно

чёрным и открывалась «бездна звёзд полна». По-другому, не так как сейчас, воспринималось и солнце, ощущалось более дружественным, ласковым.

Безподобно прекрасными под солнцем были цветы, эти остатки рая на земле. Водяные лилии с их чудесным ароматом, кувшинки в карстовых озёрах. Белая кипень цветущих яблонь за нашими окнами, сирень, черёмуха. Садовые цветы: пионы, георгины, гладиолусы, царские кудри, душистый табак, левкой.

1 сентября меня отправляли в школу и вручали огромный букет цветов для учителей. Букет мне ужасно нравился, и нёс я его чрезвычайно бережно.

Убогость материальной культуры возмещалась красотой природы Башкирии. Я навсегда полюбил шиханы, степь до горизонта, которая по весне покрывалась красными и лиловыми дикими тюльпанами, полноводные, реки с прозрачной водой и бурным течением на перекатах, зеркальную гладь озёр. Наблюдал за птицами, насекомыми, бабочками, стрекозами, рассматривал растения. Это был мой заветный и загадочный мир, в нём я был счастлив.

К сожалению, общество в целом тогда находилось на недостаточно высоком уровне развития человечности. Сейчас я понимаю, что нравы тех лет часто были грубыми и жестокими, в первую очередь по отношению к слабым и беззащитным. Очень неприятно вспоминать, например, варварский обычай держать собачек на цепи; даже щенков. С ду-

шевной болью вспоминаю совершенно кошмарные, средневековые бродячие зверинцы, где прекрасные животные навсегда были заперты в крохотных, тесных, грязных и вонючих клетках, а вполне нормальные, добропорядочные люди получали удовольствие, наблюдая мучения несчастных животных и даже показывали всё это своим детям. Со стыдом вспоминаю зрелище инвалидов-фронтовиков с ампутированными конечностями, в рванье, вечно пьяных, на самодельных тележках из досок с шарикоподшипниками в качестве колёс. Дети с отклонениями от нормального развития, неопасные для окружающих душевнобольные люди по факту были исключены из общественной жизни, их как бы не было. Мы, дети, по глупости смеялись над умственно отсталыми детьми и городскими сумасшедшими. Рукоприкладство по отношению к детям считалось допустимым и даже необходимым, пресловутый «ремень» фигурировал даже в детских книжках. В нашей семье этой дикости не было. Дикость нравов и тупая жестокость не только прорастали снизу, но часто насаждались сверху. Приведу один пример. в 1972 году руководство города, в припадке административного восторга, нашло "гениальное", по их мнению, решение проблемы бродячих животных. По новому уложению любой желающий, включая детей, мог изловить и сдать в пункт приёма собаку или кошку, за приличное вознаграждение. При этом никаких объяснений, где и как было добыто несчастное животное, не требовалось. Соответствующие объявления регу-



лярно размещались в городской газете. Чтобы пресечь это безобразие, я обратился за помощью в мой любимый сатирический журнал "Крокодил". Довольно быстро последовала реакция. Власти получили письмо на красочном бланке, с изображением разъярённого Крокодила, втыкающего вилы в бок зарвавшегося чинуши. Отвечать нужно было быстро и по существу, иначе последствия для конкретных виновников были бы самые печальные. Меня вызвали повесткой в горисполком. С удивлением увидев перед собой подростка, председатель горисполкома попытался взять меня на испуг. Не сработало. Тогда он перевёл разговор в назидательно-отеческое русло, склоняя меня признать, что решение о спонсируемом властями массовом душегубстве с участием детей правильное и единственно возможное. В ответ я изложил своё видение проблемы и указал на моральную сторону вопроса. Председатель явно был сильно расстроен и закончил нашу дискуссию словами: "Значит будем стрелять". Смысл этих слов стал ясен, когда, вернувшись домой, я обнаружил, что наша маленькая, безобидная такса по имени Маврик, привязанная у крыльца дома, расстреляна в упор. Дело было зимой, и лужа крови на снегу подчёркивала весь ужас злодейства, совершённого среди бела дня. В милицию мы не обращались, это было бесполезно и опасно. Теперь-то я понимаю, как рисковал. Тем не менее, безумие варварской массовой расправы над беззащитными животными с участием детей в Стерлитамаке было остановлено.

Очень рано мне пришлось столкнуться и с печальными картинами преступного разорения нашего общего достояния, вызванного тираническим антропоцентризмом, тупым эгоизмом, невежеством и трагической безалаберностью. Летом 1964 года мы с дедом совершали велосипедную прогулку по левому берегу Белой реки. В память врезалась картина отлогого песчаного берега, усеянного очень крупной рыбой: осетровые, голавли, язи. Никогда больше я не видел такой крупной речной рыбы, некоторые экземпляры были размером до 2 м длиной. Видимо, после очередного сброса с химпредприятия, бедные рыбы выбрасывались на берег (8 августа 1964 года был подписан акт о приемке в эксплуатацию первой очереди Стерлитамакского химзавода, который ныне известен, как производственная площадка «Каустик», неотъемлемая часть «Башкирской содовой компании»).

Каждый рабочий день, около 4 часов пополудни, до нашего дома доносился звук мощного взрыва на шихане Шах Тау (Царь гора). Этот, самый близкий к Стерлитамаку шихан, был хорошо виден на выходе из нашего дома. Его больше нет, убит и растащен по кусочкам. Изначально содовое производство планировалось разместить в посёлке Красноусольский, рядом с которым были найдены огромные запасы известняка. Чтобы удешевить и ускорить строительство, в жертву принесли Шах Тау.

Мне посчастливилось увидеть ещё не обезображенную человеком живую природу во всём её разнообразии и велико-

лепии, которая начиналась сразу от порога нашего дома.

Во дни моего детства, летом, окружающий мир кишел чудесными миниатюрными созданиями: разнообразные многоцветные бабочки, стрекозы, жуки, даже мухи поражали своей совершенной красотой. Круглый год наш сад посещали самые разнообразные птицы. Цветы и растения сменяли друг друга по сезонам. Многочисленные, непосредственные контакты с живой природой развили во мне наблюдательность, понимание сложности устройства Вселенной, навыки созерцания, начало аналитического мышления. Постепенно у меня выработались склонности к систематизации, накоплению знаний, экспериментированию. В этом я находил возможности для широкого творчества, потребность в котором испытывал. Моё жизненное призвание, как геоэколога, было определено в раннем детстве.

Все окна нашей половины дома выходили в сад. Это очень важно, ибо вид из окна оказывает колоссальное влияние на формирование личности и состояние души человека.

Увлёкшись рыбалкой, я изучил это дело досконально, благо литературы у папы было предостаточно. Ловил рыбу в любое время суток, изучил реку и её обитателей.

У меня были довольно сложные аквариумы с разнообразными обитателями, множество всяческих животных. Но главным увлечением стали голуби.

\*\*\*

*Голубеводство – самая русская из всех русских забав,*

очень древняя. Первые упоминания о русском голубеводстве содержатся в записках зоолога Конрада Геснера от 1555 года, в которых дано изображение и описание русской голубиной породы трубача-барабанищика. Голубей на Руси держали и цари, и последние бедняки. Знаменитые графы Орловы считали для себя выведение породистых голубей более важным делом, чем разведение породистых лошадей.

По зоологической классификации отряд голубей это сравнительно небольшая, обособленная группа птиц, всего около 300 видов. Своё название голуби получили от диких лесных голубей, иначе называемых вяхирями, которые всегда бывают голубого цвета. Голубя легко узнать по своеобразному облику. Голуби ходят дробным шагом, покачивая головкой, но не бегают, линии их тела идеально обтекаемы, шея плавно расширяется в зоб, клюв тонкий. Голуби самцы осанисты, подтянуты, «грудь колесом», как у гвардейских офицеров императорской армии, и такое же неукротимое влечение к противоположному полу. Голубки отличаются изящностью, грациозностью, смекалкой и верностью супругу. Голуби однолюбы и образуют пару на всю жизнь, что бы с ними ни случилось, они никогда не забывают свою Родину и всегда возвращаются в родную голубятню.

Голуби своеобразно пьют воду, надолго погружая в неё клюв, ибо голубь – это единственная птица, которая способна втягивать воду и ей нет необходимости запрокидывать голову при питье воды.

Они отличаются своеобразным полётом с сильным размахом крыльев и часто с шумом ударов одного крыла о другое. В полёте голуби могут совершать фигуры и проявлять индивидуальные особенности, которые особо ценятся голубеводами. Такие голуби именуются турманами. До сих пор помнят легендарного Заиграя, который летал в 1778 году в Великом селе, а после в Низовой вотчине. Русские турманы совмещали в себе два совершенных качества – полёт и декоративность. Потомство Заиграя – заиграи козинских кровей в конце 18 века были разведены графом А. Г. Орловым, который ввёл племенной учёт и разработал системы тренировки и гона голубей.

Русские породы голубей славились разнообразием и декоративностью. Чисто белые, красные, чёрные, пепельные, пёстрые, жёлтые (охристые) по окрасу, мохноногие, вислокрылые, веерохвостые, с венчиками, чубчиками на головах, бантами на груди, различными рисунками окраса: крылья, хвост, голова.

До революции голубеводство в России было распространено повсеместно и хорошо организовано, пользовалось поддержкой правительства. Верность голубей родному дому послужила основанием широкого развития почтового голубеводства. Вот пример выдающихся качеств русских почтовых голубей: барон Врангель, покидая Крым после поражения в гражданской войне, забрал с собой всех почтовых голубей Севастопольской голубиной станции. Голуби были про-

даны в Германию. Оттуда, поодиночке, в разное время, почти все они вернулись в родной Севастополь, пролетев около 2.5–3 тысяч километров. Почтовые голуби многих стран широко использовались на войне, вплоть до Великой Отечественной. В годы гражданской войны организованное голубеводство в России было уничтожено, а во время Великой Отечественной почти все породистые голуби погибли. Кое-что было восстановлено только в 1960-е.

В Священном писании голуби неоднократно упоминаются, как символы и посланцы Святого Духа. Именно голубку послал Ной из ковчега на разведку, и она принесла радостную весть – воды Великого потопа иссякают, человечество получает второй шанс на жизнь. С того дня голуби считались птицами, посвящёнными Богу. Русский художник Константин Коровин в своём дневнике записал, что во время Октябрьской революции из Москвы улетели все голуби.

Святые отцы учат, что бесы и черти могут превращаться в кого угодно. Не могут они только прикинуться Богородицей и белыми голубями.

Мой первый, самый любимый голубь, большой, сильный, украшенный оперением на ногах, напоминающим шпоры и чубом на затылке, сказочно красивый, был чисто белым, и имя у него было соответствующее.

В отношении домашних голубей, русские люди проявляют свои лучшие качества. Голубь – птица особенная, в нём нет утилитарности. Западноевропейцы жрали и голубей,

русские никогда до этого не опускались. По отношению к голубям невозможны жестокость, мучительство, тупой эгоизм, жертвами которых часто становятся остальные одомашненные существа.

Владелец голубятни имеет возможность наблюдать, держать в руках весь цикл жизни голубя – от яйца к птенцу, неуклюжему, голому, крохотному, быстро растущему созданию, до кроткой и благородной птицы, с ярко выраженной индивидуальностью, совершенной формы, вид которой ласкает одинаково глаз и душу человека.

Спаситель, наставляя своих учеников на апостольское служение, заповедал им, в том числе, быть кроткими, как голуби, то есть смиренными, невинными, безобидными. В голубях нет агрессивности или жестокости. Рыцарские поединки между голубями происходят только за право создать пару с определённой голубкой. При этом идут настоящие спортивные бои по правилам: только выпады крыльями. Слишком назойливых наглецов матёрые голуби треплют клювом за холку. Голубки в разборках не участвуют.

Забота о голубях делает сердце человека чистым, среди настоящих голубятников не встречаются подлецы и душегубы, их глаза излучают доброту. Русские голубятники голубей разводят, но не торгуют ими в целях наживы.

Содержание голубей несложно, оно не требует особых затрат. Простую голубятню в силах соорудить даже подросток.

Спасибо моему дедушке Николаю Степановичу, который

предоставил мне для такой замечательной забавы обширный чердак своего старинного бревенчатого амбара, а также пополняемые им запасы зерна и гороха! Несколько лет моей жизни оказались благословенными, благодаря голубям.

Голуби прекрасны, и я часами любовался ими, сидя перед открытой дверью голубятни. Приготовлял смеси толчёного кирпича и мела, которые необходимы голубям, выкармливал слабых птенцов изо рта жёванной кашей из распаренного гороха.

Общение с голубями вселяет мир в душе их хозяина. Эти небесные создания лишены запылённости, назойливости, они не производят раздражающих звуков, ничего не грызут, не ломают, всегда опрятны и полны достоинства, заняты в основном семейной жизнью. Уборка голубятни не требует много времени и совсем не обременительна.

С моим другом, Сашей Коробовым, который также завёл голубей, мы прошли через множество приключений и проектов, связанных с голубями, приобрели массу разнообразных знакомств по всему городу. Это увлечение объединяло и седобородых старцев, и мужчин в расцвете лет, и зелёных пацанов, на равных правах.

Именно тогда я и начал свою деятельность как натуралист-исследователь. Вёл дневник наблюдений, проводил измерения, разрабатывал методики. Записи храню до сих пор.

Ни с чем не сравнимые ощущения возникают у голубятника, когда он «гоняет» голубей. Голуби, которые только что



сидели в домике, в полной твоей власти, которых ты держал в своих руках, спугнутые с крыши голубятни, устремляются ввысь. Набирая кругами высоту, строго по вертикали над родной голубятней, они быстро поднимаются до самых облаков и иногда даже над облаками. Вот они уже выглядят не больше макового зерна, но ты ещё можешь определить, кто есть кто.

Если голуби породистые, в определённый момент они начинают «играть», то есть переворачиваться на лету через крыло, или хвост, или голову, некоторые при этом падая вниз. Такая игра всегда очень ценилась на Руси, игрунов называли «турманы». Зрелище голубиной стаи можно наблюдать часами, чувство сопричастности такое, как если бы ты летел с ними. Теперь я понимаю, что тогда был удостоен великого дара: начала созерцательного настроения.

Иногда бывает, что на голубиную стаю нападает хищник, обычно ястреб. Это крайне волнительно. Спасаясь, голуби камнями падают на землю, нужно их отыскивать, собирать. Один мой голубь упал в дымовую трубу. Слава Богу, печь тогда не топили, мы с Сашей Коробовым вытащили его за ногу палкой с крючком.

Никогда и никому я не продавал своих голубей, хотя желающих было много и деньги предлагали немалые. Голуби были частью моей расширенной семьи. Дарил подросших птенцов друзьям, тем, в которых был уверен, не рассматривал голубеводство как коммерческий проект, охотно делился ра-

достью разведения голубей со всеми, кто проявлял к ним интерес. Как подавляющее большинство советских подростков, я был наивен и слишком доверчив. Чёрный глаз следил за моей голубятней.

К сожалению, закончилось всё печально. Злоумышленники ночью залезли в голубятню и выкрали всех голубей, для продажи, конечно, голуби были породистые, довольно дорогие. Вырваться из лап похитителей сумел только Белый голубь. Он вернулся в родную голубятню, долго ворковал, надеялся, что его супруга услышит его. Когда понял, что её нет вокруг, улетел на её поиски. Для меня и для деда это был страшный удар, мы потеряли близких, моя душевная рана болит до сих пор. Начать снова мы не смогли. Никогда после этого у меня уже не было возможности держать голубей.

\*\*\*

С первых дней моей сознательной жизни книги были очень важной частью моего внутреннего мира. Благодаря маме, которая каждый вечер обязательно читала мне на сон грядущий, сначала слушание, а затем и чтение книг стало для меня такой же потребностью как вода и пища. Для наиболее приятного прочтения увлекательной детской книги требуется тихое, уединённое место. Моя мама в начале 1960-х работала медсестрой в стерлитамакском детском доме им. Ленина, который размещался в зданиях храмового комплекса церкви св. Татианы, в сердце Старого города, утопавшего в зелени деревьев и декоративных кустарников. Небольшой,

уютный мамин кабинет с окнами на зелёный двор находился на втором этаже углового бревенчатого дома, памятника деревянной городской архитектуры начала 20-го века (варварски снесён недавно). В нём я, устроившись за столом, читал книги из обширной библиотеки детского дома. Ничто меня не отвлекало, это было идеальное место для погружения в книгу.

Читал я в детстве ежедневно и помногу. Регулярно ходил в городскую детскую библиотеку на улице Карла Маркса. Перечитал все лучшие детские книги того времени. Считаю детско-юношескую литературу СССР высшим достижением культуры советского периода, уникальным явлением соединения несоединимого, примером промысла Божия, благословением нашего народа.

Телевизор в нашем доме появился в 1962 году, и первые годы ничего действительно интересного по нему не показывали. Радиоточка работала непрерывно, но радиопередачи были лишь шумовым фоном повседневной жизни. Так что лет до десяти книги и журналы, вместе со школой, для меня оставались наиглавнейшим источником знания и источником моего обучения жизни. Несколько томов "Детской энциклопедии", например, значительно расширили мой кругозор и были весьма полезным дополнением к школьной программе.

*К началу 1960-х прошло уже сорок лет непрерывной ожесточённой работы гигантской идеологической машины*

*КПСС, которая использовала все мыслимые и немыслимые способы воздействия на умы советских детей в целях воспитания «нового человека»-строителя Коммунизма. На всех уровнях общества, от Политбюро и Союза писателей и до дворовых компаний происходили жаркие словесные баталии-обсуждения и настоящие идеологические битвы, в которых случались и настоящие жертвы. Каждая детская книга, выпущенная в свет, детально разбиралась и подвергалась критике с точки зрения марксизма-ленинизма.*

*Тем не менее, по законам диалектики, массовыми тиражами издавались книги, пронизанные христианским духом, в первую очередь сказки. Например, Ганса Христиана Андерсена, величайшего христианского сказочника всех времён и народов, равно как и произведения русских дореволюционных писателей, прорывавшиеся через препоны советской цензуры (Владимир Одоевский, "Городок в табакерке", «Чёрная курица, или Подземные жители», произведение Антония Погорельского). Чрезвычайно популярная английская народная сказка "О трёх поросятах" в пересказе С.В.Михалкова есть не что иное как слегка изменённая евангельская притча о доме, построенном на камне и доме, построенном на песке. Это было провидение, ибо сказки для ребёнка есть самая первая школа жизни.*

Стараниями мамы у меня в самом раннем возрасте уже имелось приличное собрание детских книг журнального формата с прекрасными иллюстрациями в классическом

русском стиле. Выучившись читать, по старорусскому обычаю с пяти лет, я очень любил, сидя в кровати, перебирать стопку моих книжек и бесконечно их перечитывать.

*Иллюстрации, или «картинки», в детских книгах имеют великое влияние на развитие детей. Как личность я развивался на книгах гармоничных, с естественными, высокохудожественными рисунками, которые формировали положительное мировоззрение, их авторами были Владимир Григорьевич Сутеев, Юрий Алексеевич Васнецов, Иван Яковлевич Билибин, Евгений Иванович Чарушин. Очень любил читать богато иллюстрированные русские былины, рассказы русских летописей, сказки А.С. Пушкина.*

В дошкольные годы в моём чтении господствовали сказки, не только русские, но и многих других народов, включая китайские, персидские, чукотские. Не было среди них только башкирских и татарских, как и в целом великотюркских, ибо на русском языке они были недоступны. Из зарубежных сказочников массовыми тиражами печатались произведения сказочников из европейских стран: Германии, Франции, Италии, Дании, Швеции. Очень мне нравились, например, сказки Вильгельма Гауфа («Карлик Нос» и «Маленький Мук»), Шарля Перро («Кот в сапогах»).

Незабываемое впечатление оставила ««Сказка о Военной тайне, Мальчише-Кибальчише и его твердом слове»» Аркадия Гайдара (1933 год), единственная советская сказка, выдержавшая испытание временем, выдающееся произведение

ранней советской детской литературы, которое и в наши дни не потеряло своей актуальности и увлекательности. То же самое могу сказать о книге Джанни Родари «Приключения Чиполлино» (1955 год).

Самой первой советской книжкой, которая мне пришлась по сердцу и запомнилась на всю жизнь, была «Бобик в гостях у барбоса», Н. Н. Носова, которую, после многократных прочтений мамой, я выучил наизусть и поражал гостей, якобы читая книжку, в возрасте четырёх лет.

Чуть позже в число моих самых любимых произведений навсегда вошли два краеугольных камня советской детской литературы – «Золотой ключик, или Приключения Буратино» А.Н. Толстого и первая книга трилогии Н. Носова «Приключения Незнайки и его друзей».

Николай Носов проявил себя не только как детский писатель, но и советский пророк. В своей книге «Незнайка на луне» (1964-1965) он точно предсказал будущее нашего общества на 40 лет вперёд.

Я очень благодарен русским писателям Михаилу Пришвину и Виталию Бианки, людям из будущего, которые в самом разгаре тотального «покорения природы» и бездумной "добычи" природных богатств написали книги, пронизанные любовью к живой природе России, к братьям нашим меньшим. Они как никто другой способствовали вразумлению и вочеловечиванию безумных людей с отолстевшим сердцем, перекинули мостик в Будущее, в котором человек не «царь

природы», а её органическая часть, и его поступки определяются не тупым эгоизмом, а пониманием законов мироздания.

Стараниями мамы у нас дома собралась приличная библиотека, в основном русской классики, которую я с годами перечитал неоднократно.

В процессе взросления моими любимыми авторами были: Николай Носов, Джанни Родари, Борис Житков, Аркадий Гайдар, Виталий Бианки, Александр Грин, Владислав Крапивин. Несколько раз перечитал собрания сочинений Пушкина, Гоголя, Некрасова, Лескова, Чехова, Бунина и многих других писателей, даже Горького, который, впрочем, мне не понравился.

*Русская литературная классика есть канва, на которой представлена во всей своей изумительной красоте живая душа великорусского суперэтноса. Уникальность русской классической литературы состоит в том, что она может и должна прочитываться неоднократно, в любом возрасте, начиная с самого раннего. По мере развития личности, каждое следующее прочтение открывает новые грани произведения и углубляет понимание его сути. По этой причине ни один русский классик не может называться сугубо детским писателем, а трудным для детского восприятия, на мой взгляд, можно считать только Ф.М. Достоевского, носителя русской вечности. Вечность есть то, что определяет каждый момент истории, является всегда актуаль-*

ным, свежим, что не может «устареть». Каждое поколение заново открывает для себя смыслы Достоевского.

Без постоянного чтения русской классики в школьные годы усвоение литературного русского языка невозможно. Забвение её ведёт к весьма неприятным последствиям, например к извращённому восприятию истории Великой России, ибо мы до сих пор признаём навязанную нам всемирную историю, написанную европейскими гуманистами на филологической основе. Пушкин, Некрасов, Гоголь, Лесков и другие замечательные русские классики были моими учителями, не только по языку, но и по жизни. Они объяснили мне что значит быть русским. Я никогда не заучивал правил русского языка, не пользовался словарями, в этом не было никакой необходимости. Письменных ошибок я не допускал. Русский язык высокого стиля, его логика, гармония и красота для меня были не предметом изучения, но частью моей личности. Учёные доказали, что в языковой генетической памяти каждого человека записаны основные понятия самосознания предыдущих поколений. Пример: для русского человека это «совесть». Оно заложено в нас тысячелетним православным сознанием и всей языковой культурой русских людей. По этой причине лукавое разделение великорусского наречия на "старорусский" и "современный русский" языки представляет из себя осознанное обеднение, унижение великого русского языка. Яркий пример этого печального события есть признание равночестными текстов Библии на цер-



ковнославянском и современном русском языке с широким распространением именно последнего.

На выпускном школьном экзамене, по наитию (юношеская дерзость!) я написал сочинение в стихах, пушкинским размером ("онегинской строфой"). Тема сочинения: «Сравнение образов Наполеона и Кутузова в романе Л. Н. Толстого «Война и Мир». Написал хорошо, без ошибок. Сочинение привлекло внимание экзаменационной комиссии в Уфе, опубликовали даже статейку в журнале «Семья и школа».

Разделение литературы на детскую и взрослую весьма затруднительно и часто продиктовано господствующей идеологией. Например, роман "Как закалялась сталь" Николая Островского всегда относили к детско-юношеской литературе, а "Тараса Бульбу" Николая Гоголя к взрослой, с чем я не могу согласиться. Все по-настоящему интересные, талантливые, правдивые, свободные от пропаганды, не политизированные книги, начиная от Гомера и "Повести временных лет" несомненно входят в круг детского чтения. Избранные произведения Пушкина, Некрасова, Гоголя, Лескова, Толстого, Чехова считаю обязательными для неоднократного, осмысленного прочтения всеми русскими детьми, без ограничений по возрасту.

Особенности издания детских книг предполагают повышенные требования к их качеству. На детских книгах нельзя экономить, нельзя гнаться за коротким рублём. Они должны печататься на лучших сортах бумаги, в твёрдых переплётках,

богато иллюстрированные лучшими, проверенными временем художниками, желательно с комментариями и вставками, разъясняющими редкие слова и крылатые выражения. В Советском Союзе эти требования старались исполнять.

Неизгладимое влияние на мою личность произвели переводные книги: Даниэль Дефо «Робинзон Крузо», Роберт Льюис Стивенсон «Остров сокровищ», Джонатан Свифт «Путешествия Гулливера». Прочное положение этих книг в детских издательствах СССР удивительно, ибо они в своей основе имеют идеи протестантства английского толка. В частности, абсолютный фаворит детского читателя в России за последние 300 лет, роман «Робинзон Крузо», является философской повестью, описывающей духовное развитие человека, помещённого в экстремальные условия необитаемого острова, он демонстрирует несокрушимую силу христианской морали. В контексте романа «Робинзон Крузо» проходят мысли о вере в Бога и религиозной верности. Робинзон, оставшись в одиночестве, обращается к Библии и молитве, искренне веря в Божью помощь. Эти книги я перечитываю и сейчас, но уже в оригинале, на английском языке, без сокращений и искажений.

Русская классика вся стоит на православном миропонимании, по этой причине феномен обязательного изучения в советских школах Гоголя, Достоевского, Толстого рациональному объяснению не поддаётся.

Исключительно важными и дорогими для меня стали все

произведения Некрасова, в особенности его поэма «Кому на Руси жить хорошо», большие куски которой я выучил наизусть. Читал я Некрасова по юбилейному, 1938 года, однотомнику большого формата, богато иллюстрированному лучшими работами дореволюционных русских художников. Достался он мне по наследству от моей бабушки Антонины Ивлевой и теперь хранится у меня дома.

Книги большого формата особо притягательны для детей. Щедро иллюстрированное издание лучших произведений талантливого писателя уже не "книжка", а толстый фолиант, чтение которого превращается в длительное, увлекательное путешествие, сопровождаемое неожиданными открытиями. Именно в таком виде я прочитал всего Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Некрасова.

В подростковом возрасте сильнейшее впечатление на меня и моих друзей произвёл роман А. Н. Толстого "Пётр Первый", он сильно отличался от других книг манерой изложения и насыщенностью историческими деталями. Книг из разряда героического эпоса и истории российских побед в советский период явно не хватало, вероятно им очень трудно было пробиться через цензурные заслоны. Яркий пример – замалчивание истории Северной войны, длившейся 21 год, по итогам которой Россия превратилась в великую империю.

Сотни великих русских героев – полководцев, легендарных воинов, первопроходцев, строителей великой империи, раскинувшейся на двух континентах, по берегам трёх океа-

нов, защитников Отечества от врагов и супостатов для советских детей остались неизвестными, ибо рассказов о них не опубликовано. До сих пор никто не объяснил, почему до 1965 года практически не издавались массовыми тиражами талантливые художественные детские и юношеские произведения о Великой Отечественной войне и её героях. Могу припомнить только два таких произведения: «Василий Тёркин. Книга про бойца» – поэма Александра Твардовского (1942-1945) и рассказ "Судьба человека" Михаила Шолохова (1956). Запредельно политизированный роман «Молодая гвардия» А.А. Фадеева воспринимался как идеологически одобренная компартией история, не подлежащая никаким сомнениям. Роман входил в учебную программу СССР и был хорошо знаком любому школьнику 1950—1980 годов. Он подвергался резкой критике, начиная с первого издания 1946 года, что в итоге определило трагическую судьбу автора.

Изъятие из детской литературы СССР духовной тематики, ещё можно понять, но весьма скудное раскрытие героической составляющей нашей истории обескураживает. Темна вода во облацех воздушных.

Во все времена, кроме студенческих, у меня имелась личная, тщательно подобранная библиотека, каковая есть и сейчас, уже на четырёх языках.

Читал я не только книги. Мама выписывала очень много журналов. Для меня выбирали сначала «Весёлые картин-

ки», потом «Мурзилку», «Пионер» и «Костёр», в котором я открыл для себя очень близкого мне по духу писателя Владислава Крапивина («Оруженосец Кашка», «Президент каменного острова», «Люди с фрегата Африка»). Считаю В. Крапивина вторым после А. Гайдара детским писателем, который сумел по-настоящему раскрыть идею нового человека в доступной и привлекательной для детей и подростков форме, предложив своего рода моральный кодекс советского подростка, который в случае его поддержки властями предрержащими, мог вдохнуть свежую струю в умиравшее пионерское движение. К сожалению, его талант не был оценён по достоинству и не получил должной поддержки в СССР.

В старших классах я прочитывал от корки до корки журналы «Знание – сила», «Наука и жизнь», «Роман-газета». Очень любил читать журнал «Крокодил», в том числе подшивки за много лет, которые хранились у деда. В то время это был прогрессивный журнал, летопись общественной жизни.

Просмотр диафильмов был прекрасным дополнением к чтению детских книг. Рисунки лучших художников в увеличенном размере на стене комнаты, возможность оперировать этим маленьким техническим чудом-фильмоскопом, всегда было событием, доставлявшим не меньше удовольствия, чем посещение кинотеатра.

Что касается милых, чрезвычайно популярных в СССР до начала 1970-х детских книжек таких авторов как Маршак,

Барто, Чуковский и иже с ними. Они принадлежат к вне-временному, вненациональному направлению и посвящены ценностям материально-душевного мира, которые никак не связаны с идеологией и общественным строем. Их назначение сводится к развлечению ребёнка, будить его воображение и эмоции. Замечательные советские мультфильмы уже в 1960-х справлялись с этой задачей лучше и перевели внимание детей на себя.

\*\*\*

Радио в те годы было очень важной частью повседневной жизни. По старой традиции из 1930-х годов радио работало всегда, громко или тихо, как фон. Полагаю, это для того, чтобы не пропустить важное правительственное сообщение. Помню ещё допотопные репродукторы, круглой формы, чёрные, их заменили «динамики», продержавшиеся довольно долго. У деда стоял мощный ламповый приёмник «Урал», который ловил радиосигналы со всего света, включая самые отдалённые страны, сейчас я был бы счастлив иметь такой аппарат у себя дома. В конце 1950-х выпуск радиоприёмников этого класса был прекращён, в том числе по идеологическим мотивам (чтобы не слушали “голоса”). С ростом благосостояния, в 1960-х почти у всех уже были радиоприёмники попроще, они не ловили далёкие станции, но имели проигрыватели грампластинок.

Из радиопередач мне запомнились: ежеутреннее исполнение гимна Советского Союза; «Пионерская зорька» и «С

добрым утром» по воскресным утрам; трансляция футбольных матчей с комментатором Озеровым. Моими любимыми передачами были: «Радио няня» и «Клуб знаменитых капитанов». Радио было единственным каналом, чрез который до меня доходила башкирская культура в виде песен и языка информационных сообщений и спектаклей.

Телевизоры появились в начале 1960-х и поначалу не могли конкурировать с радио. В начале телевидение было сильно ограничено по времени и интересные передачи случались редко. Со временем ТВ окрепло. Несомненными фаворитами были трансляции футбольных и хоккейных матчей, фигурное катание, КВН, детские фильмы по воскресеньям, «Голубой огонёк», мультфильмы.

Первая, по-настоящему успешная атака на умы подростков со стороны Запада, случилась в 1967 году, когда на экраны СССР вышел французский фильм «Фантомас». Влияние было настолько очевидным, что после третьего фильма этой серии его сняли с проката и больше никогда не показывали.

\*\*\*

В те годы мы жили в жёстких рамках душевно-материального мира. Любые упоминания о Царстве Духа были строго запрещены, все произведения искусства подвергались цензуре. В этих условиях выдающееся значение приобретала музыка, которая является единственным и достаточным доказательством существования Бога. Песенная культура производила на меня самое сильное впечатление, укрепляла мой

дух и наполняла меня жизненной силой. Например, песни И. Дунаевского из кинофильма “Дети капитана Гранта” (1936 год) и сейчас волнуют меня не меньше, чем 60 лет назад.

Петь в домашней обстановке в то время как-то было не принято. Я любил слушать задорные детские песни из кинофильмов, но ни я, ни мои друзья их никогда не пели. Не пелось как-то. Даже в школе, на уроках пения, настоящего пения не получалось. В хоре музыкальной школы я пел, под управлением профессионалов. В целом народ в то время был не песенный и не болтливый. Разве только во время застолий. Одна, любимая стерлитамаковцами русская народная песня, после чарки-другой исполнялась часто, и она мне полюбилась на всю жизнь – песня "Бродяга" («По диким степям Забайкалья»).

Музыкальная культура определялась передачами по радио, которое никогда не выключали, и оно создавало шумовой фон повседневной домашней жизни. Тон с утра задавал гимн СССР. В течение дня задорные марши и революционные песни перемежались русскими народными и эстрадными песнями, с вкраплениями башкирских. По вечерам – оперы. Пластинок было мало, слушали их редко.

\*\*\*

Поскольку моя бабушка работала главным бухгалтером Стерлитамакского культпросветучилища, моё воспитание получило соответствующую составляющую. В самом раннем возрасте я пробовал свои силы на поприще балета. Даже вы-



ступал с номерами на концертах. Затея была обречена на провал, ибо в силу чисто русской неуклюжести и высокого роста шансов стать балеруном у меня не было.

Ещё меня отдали в музыкальную школу, по классу баяна. Считалось, что это даст мне дополнительные шансы выжить, если что – буду подрабатывать игрой на баяне. Школу я закончил, параллельно выступая в детском хоре мальчиков. На выпускном экзамене играл знаменитую украинскую песню «Дивлюсь я на небо тай думку гадаю». После этого баян я никогда уже в своей жизни в руки не брал.

Сильное впечатление на меня произвело исполнение детским хором романса «Горные вершины», на стихи Лермонтова.

В конце 1960-х стала очень популярной бардовская песня, и все захотели научиться играть на гитаре. Барды, в первую очередь Высоцкий, произвели настоящую революцию в культурной жизни. До них песенное творчество всегда имело характер общественный, с учётом рамок публичных выступлений и связанных с ними ограничений. Барды ввели нас в сферу личного общения, откровенного, смелого, без всякой фальши.

Купить гитару было практически невозможно, по причине дефицита. Благодаря бабушке я стал счастливым обладателем нескольких списанных цыганских гитар, которые собственноручно отреставрировал и выучился на них брэнчать. Первые магнитофоны и ужасного качества записи Высоцко-

го и прочих бардов будили наше воображение и подстёгивали жажду свободного творчества. Власти были не в состоянии контролировать этот процесс.

Это был цивилизационный прорыв.

Следующий этап музыкального восприятия пришёлся на 1970 год, после знакомства с рок-музыкой, в первую очередь с творчеством группы «Битлз».

Этот феномен заслуживает особого внимания и подробно о нём я расскажу в следующей части моей книги. Официально рок-н-ролл родился в том же году, что и я, развитие наше шло синхронно. На заре моей юности рок-музыка достигла своего расцвета и не замечать или запретить это для властей было уже невозможно. Закономерным стало моё участие в школьном вокально-инструментальном ансамбле в качестве барабанщика, в 9–10 классах.

\*\*\*

Мои эстетические потребности и склонность к систематизации и анализу рано пробудили во мне страсть к коллекционированию. Дедушка, перекапывая огород, регулярно находил медные монеты екатерининской эпохи и более поздние, большинство в очень хорошей сохранности. Монеты он отдавал мне, и скоро я стал счастливым обладателем довольно приличной коллекции в возрасте 5–6 лет. Первую коллекцию у меня украла женщина, которая подрядилась белить стены нашего дома, среди белого дня. Я был так ошеломлён этой наглостью и злобой, что, насколько помню, даже не по-

жаловался родителям (впрочем, я ни на что никогда не жаловался). Коллекция, к моей радости, быстро восстановилась новыми поступлениями.

Несколько позже, под влиянием статьи в газете, я увлёкся собиранием почтовых открыток. Кроме эстетического удовольствия, они были носителями интереснейшей информации и знаний. Почти одновременно начал коллекционировать почтовые марки. В итоге удалось собрать почти все марки СССР, кроме особо редких, в прекрасном состоянии. К сожалению, сохранить эти коллекции не удалось. В первую очередь, по чисто техническим причинам.

Мы с братом жили в комнате-пристройке, размером не больше 12 кв. м. (до 1962 года – столярная мастерская прадеда). Брат был младше меня на 7 лет, ему было интересно всё, чем я занимался, но отдать ему в руки, например альбом с марками означало их потерять. Родители этого не понимали. К тому же переезд на учёбу в Питер вынудил меня оставить абсолютно все мои личные вещи в Стерлитамаке. Все эти увлечения я никогда не забывал и позже возобновил все три коллекции.

Многое дали мне посещения Стерлитамакского историко-краеведческого музея. Директор музея, Гавриил Владимирович Складов, разрешал мне приходить в музей в любое время, позволил изучать внефондовые материалы, в его присутствии, в его кабинете.

Музей, библиотека, культпросветучилище мне очень нра-

вились, я чувствовал себя комфортно и уютно в их атмосфере спокойной, хорошо организованной, насыщенной информацией тишины и древности (все три здания были историческими, дореволюционной постройки). Тем не менее, никогда у меня не появлялось желания связать свою жизнь с кабинетной наукой. Моё сердце принадлежало природным просторам. Вход в этот захватывающе интересный мир лежал через реку Ашкадар.

# Ашкадар

Название реки Ашкадар, в переводе с древнеиранского – «Ашка дарья» – означает «светлая, чистая река». Видимо, для этого были веские причины. По свидетельству античного историка Геродота, древние кочевые иранцы, известные под именем сарматы, савроматы, аланы, относились к рекам с глубоким благоговением. Населяли эти племена, с IV века до Р. Х. по первые века после Р. Х., степную полосу Евразии от Дуная до Аральского моря, включая нынешнюю территорию Башкирии. Они хорошо разбирались в реках и оценили Ашкадар по достоинству.

Ашкадар сформировался одновременно с Белой рекой-Агиделью, сразу после того, как отступил последний ледник Ледникового периода, 10–12 тысяч лет назад, прабелая была намного шире и полноводнее, чем сейчас. Несмотря на свои относительно скромные современные размеры – 165 км длиной – Ашкадар всегда имел и имеет сейчас исключительно важное значение для Стерлитамака.

По мере отхода ледника на север, первопроходцы, двигавшиеся с юга, шли по берегам рек, в том числе и Ашкадара. Именно тогда были проложены древнейшие торговые пути, существующие по сей день, а на территории современно-го Стерлитамака появились неолитические поселения. Уже в исторические времена, древнеиранские племена, контроли-

ровавшие очень важный торговый маршрут от берегов Каспийского моря в Поволжье, активно использовали прекрасное место стоянки, где дорога выходила к высокому берегу реки с потрясающе красивым видом на степную равнину с цепью величественных седых гор-шиханов.

Путники, кто бы они ни были, неизменно бывали очарованы ослепительной красотой широкой долины Ашкадара-Белой реки, настоящего оазиса на границе со степью. Буйная луговая растительность по берегам реки была отличным кормом для лошадей. Заросли рогоза и тростника давали приют несметным стаям гусей-лебедей. Река просто кишела рыбой, в том числе осетровых пород. Идеальное место для поселения людей. Здесь было всё, что могло сделать жизнь людей счастливой и обеспеченной.

Но главное – это кристально чистые струи многоводной, быстрой реки, вода которой была воистину живительной, необыкновенно вкусной и прохладной даже в самые жаркие дни. Эту воду хотелось пить постоянно и в жару, и в холод. Она давала силы уставшим и исцеляла болезни. В этом я убедился, когда в 1972 году переехал в Ленинград и попробовал там воду из-под крана. Вкус её был отвратительный, хуже вкуса дистиллированной воды, долгое время я не мог её пить. С тех пор я побывал во многих городах и странах, но вкуснее стерлитамакской воды нигде не нашёл. Напомню, что наша семья брала проточную, живую ашкадарскую воду из чугунной водоразборной колонки на перекрёстке улиц

Садовой и Халтурина. Воды пили очень много, особенно зимой, в натопленном доме, она нравилась и всем домашним, и гостям. В прихожей стоял бак с ковшиком, из него и черпали.

Тысячи лет Ашкадар оставался таким же здоровым и прекрасным, каким его увидели первопроходцы. Мне посчастливилось ещё застать отблески его бывшего великолепия.

Наш дом стоял на левом берегу Ашкадара, метрах в 60 от уреза воды. По обе стороны от схода Садовой улицы к Ашкадару, всего метров 300 реки, были нашим детским оазисом. Здесь располагался второй, неофициальный городской пляж. Направо от спуска с Садовой улицы в конце 1950- 60-х годов ещё можно было видеть вбитые в дно реки дубовые брёвна – остатки старинного причала. В этом месте, под береговой кручей, в те времена, были омуты, в которых водились огромные сомы. Вниз по течению, по обоим берегам, простирался «дикий» песчаный пляж. В отличие от обустроенного городского пляжа вверх по течению, этот пляж имел нетронутый человеческой рукой вид, за исключением «мостков» – сезонного, узкого, низенького, деревянного мостика без перил, ведущего с одного берега на другой. Народу здесь было намного меньше, чем на официальном городском пляже, и он был уютнее, привольнее, безопаснее, настоящий рай для детей. В этих пределах я провёл множество счастливых дней в первые 16 лет моей жизни.

Не могу припомнить, когда и как именно я научился пла-

вать. Сколько помню себя, я уже плавал. Возможно, это потому, что я родился на дне морском, так же, как и все мои ближайшие предки, а именно на дне древнего тёплого Уральского моря, некогда покрывавшего всю территорию Башкирии. Мои папа и мама очень любили купаться, а папа к тому же отслужил четыре года на Тихоокеанском флоте.

В те времена переплыть Ашкадар в среднем течении было не так просто, это считалось удачью, доказательством храбрости и физической силы. Довольно мощное течение быстро утомляло неопытных пловцов. Холодная вода нередко вызывала судороги. Редкий храбрец мог достигнуть дна, ныряя на стрежне реки. Купались мы в течение жаркого дня и по вечерам.

Раннее утро было временем рыбалки на удочку. В остальное время дня использовались иные способы добычи.

Ашкадар моего детства был богат рыбой. Основной гарантированный улов составляли пескари, весьма вкусная рыбёшка в жареном виде. Их добывали «банками» и «кругом», которые можно было с успехом использовать в любое время суток. На удочку попадалась более интересная рыба: голавль, жерех, сорожка, плотва, окунь, густёра, краснопёрка, подуст. В низовьях реки водились крупные лини. В изобилии была уклейка («бакля»), а в 1970-х – «серберьянка», мелкая рыбёшка. Если удавалось раздобыть кусок дефицитной марли, шириной 1 м и длиной метра 3–4, можно было выловить кое-что посолиднее. Три-четыре пацана методом «загона»,



используя марлю как бредень, могли за 2 часа наловить ведро щучек, окуней, язей в 3–5 метрах от берега. Под камнями водились скользкие гольяны. В 1960-е годы не были редкостью и речные раки. На летних каникулах я обеспечивал нашу семью ежедневной «жарёхой» из вкуснейшей, экологически чистой рыбы. Кошка тоже не оставалась голодной.

Летом, на рассвете, на Ашкадаре не было ни души, вся река была моей, это были незабываемые часы единения с зачаровывающей гармонией прекрасной, девственной природы, драгоценного глубокого созерцания, что.

Наш речной оазис находился в черте города, ниже по течению от переполненного летом городского пляжа, на котором в жаркие летние дни в течение дня отдыхали тысячи людей. Поразительный факт – мусора после себя они не оставляли, река и берега содержались в идеальной чистоте. Вода в реке была довольно чистой, прозрачной и безопасной для купания. Во множестве встречались раки, моллюски беззубки, жуки-плавунцы. Стоя у воды в любом месте, можно было видеть плотные стаи мальков. Это был здоровый, процветающий биоценоз.

В начале 1970-х Ашкадар стал слабеть, разделяя судьбу многих других рек России. Сегодня само его существование поставлено под угрозу.

Стерлитамак организованно получает питьевую воду из Ашкадара с 1949 года. До 1980 года моя семья брала проточную, живую воду из чугунной водоразборной колонки на

перекрёстке улиц Садовой и Халтурина, и никогда её качество не вызывало сомнений.

Считается, что водное питание реки Ашкадар происходит в основном за счёт талых вод. Многочисленные родники и ручейки, питающие Ашкадар, исчезают на глазах, лишённые должного внимания и защиты. Тем не менее, верю в то, что Ашкадар имеет огромную жизненную силу и пока ещё способен противостоять равнодушию и хищнической эксплуатации, если люди успеют одуматься.

Особенность Ашкадара – его несомненно выраженная, творчески деятельная сущность, действующая посредством плодотворного взаимодействия реки с жителями Стерлитамака. Сам факт появления города, его месторасположение, вся история города с момента его основания, во многом определялись Ашкадаром. Никогда Ашкадар не был враждебным людям, самые сильные его разливы и половодья не приводили к гибели людей или серьёзным разрушениям.

Во время Большого стерлитамакского пожара 1908 года многие жители спаслись именно в Ашкадаре. Среди них был мой прапрадед Николай Михайлов с семьёй.

Река и город образовали органическое целое, единый живой организм, в котором Ашкадар является своего рода главной артерией.

*Великорусская цивилизация изначально формировалась как речная. Это обстоятельство исполнено глубокого смысла. Святитель Кирилл Иерусалимский сказал: "Начало*

*мира – вода, и начало Евангелия – Иордан. От воды воссиял свет чувственный, ибо Дух Божий носился верху воды и повелел из тьмы воссиять свету. От Иордана воссиял свет святого Евангелия". Аналогично и великая русская цивилизация произрасла от вод, которыми так богата Русская земля.*

Иногда русские люди, чтобы отметить какие-то очень важные особенности реки, давали ей сложное имя, например: Седой Волхов, Тихий Дон, Грозный Терек. Часть Ашкадара, к югу от городской черты, русские поселенцы называли «Тихим Ашкадаром». В данном случае смысл названия «мирный, безопасный, исполненный достоинств». Отрезок реки в пределах Старого города получил название «Быстрый Ашкадар». Здесь, на перекатах, река набирает силу, её упругие струи способны выполнять разнообразные работы, помогать людям. Кроме того, водный поток смывал, уносил нежелательные отходы, накапливавшиеся по берегам реки. С момента появления Стерлитамака Ашкадар снабжал и продолжает снабжать людей чистой водой в любое время года.

Поразительный факт: известно, что жители города до революции предпочитали пить воду именно из Ашкадара, а не из глубоких колодцев, коих в старом Стерлитамаке было 40. Из Стерли воду никогда не брали, ибо она имела неприятный вкус. Колодцы по левому берегу Ашкадара, от русла реки до улицы Халтурина, также и по правому берегу, за Ашкадаром, вплоть до 1970-х годов славилась чистой, отвечаю-

щей всем санитарным нормам водой. Некоторые из них используются до сих пор для полива огородов.

В 1960-х годах в частном секторе очень популярными были неглубокие скважины, из которых насосами забирали чистой воду, в основном для полива огородов. Такая скважина была и у нас. С помощью простейшего ручного насоса, "качка", я, 10–12-летний мальчик, за 20 минут "накачивал" бак ёмкостью 200 литров. Летом в том баке у меня жили рыбки.

Отмечу также, что в Стерлитамаке никогда не было вспышек заразных заболеваний, связанных с водой, кроме холеры, которая заносилась с юга, из Астрахани и Средней Азии, носителями холерного вибриона.

В мою бытность подавляющее большинство индивидуальных домов Стерлитамака не были подключены к водопроводу. Люди мылись в бане. Моя мама до 1960-х годов полоскала бельё на Ашкадаре, даже зимой, в трескучие морозы, в проруби. Поскольку старинный русский обычай требует обязательного омовения ног перед сном, таковая возможность купания и омовения в Ашкадаре в тёплое время года была для нас настоящим благословением.

Были и такие энтузиасты, как, например, мой друг, народный художник Башкирии, большой энтузиаст и поклонник природы Башкирии, Альберт Асхатович Мурзагулов, который купался в Ашкадаре при любой погоде. Вплоть до 1960-х годов, детей из близлежащих детских садов, старших

групп, в сезон выводили по улице Садовой на правый берег Ашкадара, к мосткам, где была отмель. Там они купались.

В 1950-е обычным делом были сбросы в Ашкадар нефтепродуктов с предприятий Ишимбая. Несмотря на это, дети продолжали купаться. Потом сбросы прекратились.

Река Ашкадар относится к бассейну Каспийского моря. Истоки Ашкадара происходят из отрогов Общего Сырта, близ верховьев реки Дёмы. Юго-западная часть Башкирии, где расположен Стерлитамак, это очень пологая волнистая равнина, с наклоном к северу, в среднем 3–3.5 метра на километр. Это наименее орошаемая часть республики, со средним количеством осадков всего 350–400 мм в год. Протекающие здесь реки относятся к маловодным и склонны к пересыханию при частых засухах. Тот факт, что Ашкадар, несмотря на сверхэксплуатацию его ресурсов и сплошную распашку и обезлесивание бассейна реки, до сих пор остаётся полноценной рекой, объяснить не так просто.

За первые 150 лет становления и развития российского Стерлитамака, Ашкадар потрудился на славу. Он помогал защищать и строить Стерлитамак, крутил колёса пильных мельниц, служил прекрасной дорогой как летом, так и зимой (санный путь).

Ашкадар неоднократно защищал город от нападений со стороны степи, а в 1918-м помог спастись защитникам города при нападении вражеского отряда.

В 1858 году в Стерлитамак, по реке Белой и Ашкадару,

прибыл по вешней воде первый пароход "Русалка", начало действовать регулярное пароходное сообщение между городами Уфа и Стерлитамак. Среди прочих курсировал и пароход «Стерлитамак». Согласно переписи 1914 года, в Стерлитамаке проживали два баржевладельца, перевозили в основном хлебопродукты. Стерлитамакская пристань оставалась довольно бойким местом до июня 1918 года. Ашкадар играл значительную роль в хлеботорговле, которая была основой экономики Стерлитамака и Стерлитамакского уезда до революции. Ещё в 1930-х годах, на пароходе, по высокой воде, можно было из Стерлитамака уплыть в Рыбинск, оттуда по Мариинской водной системе добраться до Ленинграда. В эти же годы, под руководством печально знаменитого «кровоавого карлика» Н. И. Ежова, бывшего тогда народным комиссаром водного транспорта СССР (1938–1939 годы), планировалось сделать Стерлитамак портовым городом. Для этого собирались затопить половину города, в частности уничтожить мою родную улицу Пушкина. Трудно сказать, когда в Стерлитамак пришёл последний пароход. Считается, что в 1949-м, но изредка, по высокой воде, пароходы заходили и позже. Во всяком случае, в 1967-1968-м годах, во время весеннего половодья, я на Ашкадаре видел своими глазами большие катера. Один из них всё лето простоял у "Баш-стройка", недалеко от нашего дома. Ещё в 1970-е годы не редкостью было увидеть на Ашкадаре малые катера и моторные лодки.

До 1960-х, по Ашкадару, по высокой воде, сплавливали брёвна делового леса. Жители прибрежных улиц, кто пошустрей, вылавливали притонувшие брёвна, затем их пилили и кололи на дрова. Мой папа с приятелями таким образом обеспечивали свои семьи топливом на всю зиму. Примечательно, что власти этому не препятствовали, что было весьма разумно, ибо в результате на Ашкадаре никогда не было проблемы топляка. При сплаве леса часть брёвен намокает и тонет, этот топляк представляет смертельную опасность для плавсредств, купающихся людей и экосистемы реки. Ашкадар в этом отношении всегда оставался безопасным.

Ашкадар был богат не только чистой водой и рыбой. Во все времена он щедро делился с людьми другими своими богатствами.

По левому берегу реки, к северу от улицы Садовой, например, располагались залежи прекрасной коричневой гончарной глины. На противоположном берегу, в начале 20-го века, была основана гончарная мастерская, которая работала до начала Великой Отечественной войны. Работники её и добывали глину. В результате были выкопаны довольно внушительные пещеры, в которых играли дети. Мой папа, когда ему было 10 лет и его приятель забрались в одну из пещер, она обвалилась. Их откопали, папу откачали, приятеля не удалось...

Берега Ашкадара в черте Стерлитамака всегда зарастали кустарником и невысокими деревьями. Преобладающим

кустарником была ива, нескольких видов. Ивовые прутья – прекрасный материал для подсобных промыслов, всегда под рукой. Обрезанные прутья на следующий год быстро отрастают. Иву использовали для плетения корзин, мебели, а также рыболовных снастей оригинальной конструкции под названием «вентерь» и «морда».

Русло и пойма Ашкадара, в пределах Стерлитамака, во многих местах сложены песчано-гравийной смесью (ПГС), которая также относится к ценным полезным ископаемым. Петрографический состав гравия кварцево-кремневый, попадают яшма, сердолик, горный хрусталь и др. В чистой воде под солнцем, на перекатах и отмелях галька переливается яркими красками и смотрится как самоцветы. В детстве мы, ребяташки, зачарованные этой красотой, набирали самые красивые камни и утаскивали их домой. Добыча ПГС в руслах рек в современных условиях считается варварской, хищнической и абсолютно недопустима.

К сожалению, в 1970-72-м годах, кому-то из тогдашних руководителей пришла в голову "мысль" разработать «месторождение ПГМ» (песчано-гравийного материала) прямо в русле Ашкадара, у спуска к реке улицы Садовой, где поставили землечерпалку. В результате второй по значению для города «дикий» песчаный детский пляж был уничтожен. Жители города среди бела дня были ограблены, лишены так необходимого городу места бесплатного массового отдыха и оздоровления, а биогеоценоз Ашкадара оказался серьёзно



разрушенным.

Верный друг и помощник жителей Стерлитамака, Ашкадар не был обласкан равноценной ответной заботой. Непродуманная, сплошная распашка бассейна реки, местами практически до уреза воды, вкупе с чрезмерной вырубкой лесов на водосборе, привели к заилению и удушению многочисленных ключей, родников и ручейков по берегам реки, что снизило уровень воды в ней. Весьма спорные, экологически недостаточно проработанные проекты расчистки, спрямления и "благоустройства" берегов создали условия для заиления русла и фарватера, привели к росту островков и обеднению экосистемы.

Трудно переоценить ущерб, нанесённый Ашкадару авантюрой строительства в 1965 году доморощенной дамбы в створе улицы Кутузова. Тогда проходили туннель по улице Худайбердина и грунт вывезли на дамбу. В конце 1990-х её разобрали. Такие авантюры добром не заканчиваются. Вот свидетельство местной жительницы Татьяны Романенко (Абдрахмановой):

"Я жила на берегу Ашкадара, на улице Пугачева. Выходя из калитки, всегда видела мост. Сначала он был деревянный, потом металлический "висячий" (подвесной, на стальных канатах), как его называл народ и теперь уже железобетонный. И паром помнится – по весне в половодье переправлялись на нём. А летом паром лежал на берегу, там, где однажды сделали насыпной «мост-дамбу». Ашкадар был сужен, место ста-

ло глубокое, быстрое течение проносило поток воды и разливало к островку на мелководье. Со стороны улицы Суворова, в реку вдавался очень большой полуостров, там всегда было много народа. Этот полуостров был срезан при углублении реки в начале 1960-х. Тогда образовалось несколько очень глубоких котлованов, один из них был как раз около островка, напротив нашего дома, другой был за мостками к югу. За лето несколько раз можно было услышать, что кто-то утонул в этих котлованах".

Колоссальный ущерб Ашкадару был нанесён в 2012 году. Из бюджета республики были выделены 100 млн рублей на восстановление реки. Непрофессиональная попытка "расчистки и углубления" реки, без надлежащего контроля, поставила Ашкадар на грань исчезновения. В процессе "расчистки" вынутый грунт, кустарник, стволы деревьев и мусор были просто вытолкнуты под левый высокий берег, "с глаз долой". В результате была завалена и уничтожена старинная экологическая тропа вдоль уреза воды в реке, от городского пляжа до спуска с улицы Садовой. Весь береговой склон на этом участке сейчас выглядит как свалка. Разрушенный фарватер быстро затянуло песком и илом, началось хаотичное нарастание островков. Всё это происходило на глазах высшего начальства и богатейших людей города, чьи дома высятся на левом берегу.

Начиная с 2000-х, наметилась очень тревожная тенденция в планировании нового строительства на территории Ста-

рого города. Не принимается во внимание то, что Ашкадар и прилегающая застроенная территория – это единое, живое целое. Полностью игнорируется сложнейшее гидрологическое строение бассейна Ашкадара, в частности его грунтовое питание, связанное с рекой Ольховкой, берега которой усиленно застраиваются многоэтажными домами. Работы ведутся без учёта их влияния на здоровье реки, без прогноза возможных последствий. Имеется масса вопросов, например: состояние ливневой канализации, отсутствие противоэрозионных сооружений, схемы озеленения берегов и т. д. Есть все основания ожидать дальнейшего обмеления Ашкадара, что может привести к его исчезновению как полноценной реки уже через 5–10 лет.

К сожалению, пренебрежение к водным ресурсам стало отличительной чертой регионального управления в Башкирии. Оскудение Ашкадара усиливается общей разрушительной деятельностью, в частности продолжающимся уничтожением Стерлитамакских шиханов, что поставило под угрозу существование не только малых рек, но и красавицы Белой реки-Агидели. Большие надежды на решение проблемы строительством Нугушского водохранилища в полном объёме не оправдались. В ближайшие годы Стерлитамак может столкнуться с острой нехваткой чистой питьевой воды.

Из успешных, блестяще осуществлённых проектов возрождения Ашкадара, могу привести восстановление лесного массива площадью 230 га на правом берегу, в створе улицы

Коммунаров, начатое в 1963 году. К сожалению, мне не известны имена авторов этого замечательного проекта, скорее всего это был тогдашний директор Стерлитамакского лесхоза. Гениальность идеи состояла в том, что к исполнению проекта были привлечены горожане, получившие временное право сажать картошку в междурядьях, что свело бюджетные затраты к минимуму и к обоюдной пользе.

По проекту лесовосстановления, большой массив степи, прилегающий к правому берегу Ашкадара, был распахан, проведено бороздование и посажены саженцы ценных древесных пород. После этого массив был предоставлен во временное пользование всем желающим жителям города Стерлитамака, на условиях, что они могут сажать в бороздах картофель, пока лес не окрепнет. На семью отводили 2–3 борозды, очень длинных. Люди рыхлили почву, уничтожали сорняки, собирали неплохой урожай картофеля, а лес набирал силу. Наша семья в этом участвовала. Ни один саженец не пострадал. Теперь на этом месте прекрасный лесной массив. Горжусь своими земляками, которые тогда продемонстрировали высочайшую степень порядочности и ответственности!

Гармоничные отношения и сотрудничество между Ашкадаром и жителями прибрежных территорий города в старые времена были добрыми, разумными, взаимовыгодными. Никогда я не видел на берегах реки пьяных компаний, оставляющих после себя горы мусора и битые бутылки. Это при том, что власти (инспектора, милиция и т. п.) по службе на

реке не появлялись. В этом просто не было нужды. Простые люди, местные жители, были вполне в состоянии поддерживать порядок и человеческое достоинство в местах массового отдыха. Нигде по берегам Ашкадара я не видел стихийных свалок, самовольных порубок и другого безобразия.

К сожалению, сейчас ситуация изменилась, но так было до начала 1970-х. Очень радует, что Ашкадар находится в центре внимания учебных заведений, учёных Стерлитамака и Башкирии в целом. Большое количество публикаций о состоянии экосистемы реки можно отыскать в интернете. Тихий Ашкадар пользуется популярностью у любителей водного туризма. Явно не хватает фотоматериалов. Это важно – фиксировать, документировать все изменения, происходящие с рекой и по её берегам.

# Ледоход и половодье на Ашкадаре

Большим событием в жизни старого Стерлитамака всегда был ледоход на Ашкадаре. До начала 1990-х это было захватывающее дух зрелище. Со всех концов города люди прибывали, чтобы с высокого левого берега полюбоваться этой величественной картиной. Движущаяся масса льда в прошлом обладала огромной разрушительной силой. Любые деревянные сооружения, включая мосты, плавательные средства, паромы, оставленные на зиму в русле реки, размалывались движущимся льдом в щепки.

Главная причина разрушения (вскрытия) ледового покрова – воздействие текущих талых вод с началом быстрого таяния снегового покрова. Вскрытие на реках, текущих с юга на север (Белая, Ашкадар, Стерля), обычно происходит бурно. Ледоход на Ашкадаре совпадает с волной половодья. В прошлом вода всегда поднималась почти вровень с берегами и обломки ледового покрова сплошной белой массой неспешно двигались по течению. При ледоходе льдины движутся относительно друг друга, выталкивая друг друга из воды, налезая одна на другую, при этом раскалываясь. Всё это сопровождается характерным мощным звуковым фоном.

Ледоход на Ашкадаре и Стерле часто сопровождается заторами льда. Это происходит потому, что Ашкадар и Стерля текут с юга на север и нижние участки вскрываются позже

по сравнению с верхними. Затоп может стать причиной наводнения.

Глобальное катастрофическое изменение климата меняет ледовый режим замерзающих рек. Наблюдается сокращение периода ледостава, уменьшение толщины ледяного покрова вплоть до его исчезновения. Такие изменения ледового режима наблюдаются на многих реках европейской части России. В среднем ледоход сейчас начинается на 12 дней раньше, чем 200 лет назад.

Наблюдения за ледовой обстановкой в бассейне реки Белой ведутся с 1870-х годов, в интересах судоходства. Поверхностное описание Белой в справочных изданиях начиналось от Стерлитамака (нулевая отметка). В начале апреля Белая обычно очищалась ото льда. Первая подвижка ледяного щита в среднем происходила 5 апреля, а 13-го числа река была свободна от ледового покрова. Соответственно, к этому времени Ашкадар был полностью чист ото льда. В 1914 году Ашкадар вскрылся 18 апреля. Исключительно ранний ледоход случался в 1906-м (30 марта), 1888-м и 1901 годах (1 апреля). А в 1880-м весна припозднилась и ледоход в Уфе наблюдали 27 апреля.

Реки Белая, Ашкадар и Стерля образуют единую гидрологическую систему, в которой решающую роль, разумеется, играет Белая. Подъём воды в Белой неизбежно влечёт за собой подъём воды в Ашкадаре и затем в Стерле. Поэтому авантюрное инженерное углубление русел Ашкадара и Стер-

ли вряд ли решит проблему наводнений в Стерлитамаке.

В окрестностях Стерлитамака долина реки Белой становится достаточно широкой, достигает 7–8 км и имеет вид классической поймы, со старицами и озёрами. В случае резкого подъёма воды в Белой, эта часть Стерлитамака является наиболее уязвимой.

Наиболее высокое стояние воды в реке Белой, на 1120 см выше сваи № 0, наблюдалось 12 мая 1882 года. Это было самое страшное наводнение за весь период наблюдений. При советской власти лишь в 1979 году случилось схожее по масштабам весеннее половодье (987 см). Мне это наводнение запомнилось тем, что впервые на моей памяти наш родовой дом на улице Пушкина (к северу от улицы Садовой) был затоплен настолько, что там не было никакой возможности оставаться. По рассказам брата, который всё это наблюдал, деревянный рубленый дом стал издавать такие страшные звуки, что, казалось, вот-вот рухнет. Вода доходила до улицы Халтурина и в пониженных местах шла через неё. Моя мама эвакуировала внука, моего сына, уже по колени в воде. Дом моей бабушки, на улице Садовой, на возвышенном месте левого берега Ашкадара, никогда водой не заливало, в нём все и укрылись.

Когда вода на улице Пушкина спала, окружающая дом территория выглядела весьма необычно. Высокая вода нанесла самые разнообразные предметы, включая корыта, мешки, деревянную утварь, палки, мусор. В подполе квака-



ли лягушки, а по стенам расползлись мокрицы. После того наводнения наш дом, который простоял без капремонта ровно 70 лет, уже не оправился и был признан непригодным для дальнейшего проживания.

Жители улицы Кутузова прислали мне воспоминания о сильнейшем разливе Ашкадара и Стерли в апреле 1985 года. Действительно, тогда понадобилась помощь специального отряда МЧС из Уфы, чтобы оперативно помочь жителям, попавшим в зону затопления. Сильнейшее наводнение произошло и в 1990 году, возможно, были человеческие жертвы. Официальные источники те события обходят молчанием.

Свидетельствует Александр Шелепанов, старожил Стерлитамака, натуралист и краевед: «Самое сильное наводнение на моей памяти было весной 1985-го, когда затопило старый универмаг и колхозный рынок. Троллейбусы не ходили. С Салаватом и Ишимбаем было прервано сообщение, над дорогой в Салават был 1 метр воды. В сады на Тихом Ашкадаре невозможно было попасть. Как потом рассказывали жители из лесничества, всё было затоплено, кроме небольшого клочка земли возле лесничества, куда вывели всех коров. А весной 1990-го тоже было сильное наводнение 5 мая, тогда Ольховка слилась с Ашкадаром. Здесь плавали на военной «амфибии», спасая лошадей, заплывших в сад и стоявших на веранде нашего садового домика».

Изменение климата, вырубка лесов, сплошная застройка и распашка водосборных территорий год от года усиливают и

ускоряют таяние снегового покрова и скатывание талых вод в реки. Уровни воды в реках Стерлитамака могут резко подняться за считанные часы. Тем не менее, всеми правдами и неправдами, всё больше домов вырастают на потенциально затапливаемых территориях. В Стерлитамаке их число подходит к тысяче, проживают в них более трёх тысяч человек. Много надежд в своё время возлагалось на Юмагузинское (Иштугановское) водохранилище на реке Белой. Руководители проекта клятвенно заверяли людей, что, после возведения плотины, наводнения на Белой прекратятся. Жизнь показала, что всё не так просто...

# Школьные годы

## Школа № 4

В 2018 году я в очередной раз посетил родную школу, вернее то, что от неё осталось, вместе с моим верным другом детства, Сашей Коробовым. Конечно, сейчас он уже не Саша, а Александр Борисович, уважаемый стерлитамаковец, заслуженный тренер высшей категории. Его родители долгие годы преподавали в средней школе № 4. Мама, Елизавета Васильевна – русский язык и литературу, папа, Борис Яковлевич – физическое воспитание.

Мы с Александром долго стояли, созерцали руины учебного корпуса, спортзала, заросший бурьяном школьный двор, вспоминали наши школьные годы. Войти внутрь мы уже не могли. 7 ноября 2017 года, в день 100-летнего юбилея Октябрьской революции, большая часть комплекса старой средней школы № 4, вместе с земельным участком площадью 0.6 га, была продана, стала чей-то частной собственностью.

Формально средняя школа № 4 продолжает существовать, размещается в соседнем, новом, четырехэтажном здании, расположенном по улице Карла Маркса, 125. Это третье здание школы, построенное в 1988 году. Нынешняя школа по-

луофициально именуется «кадетской».

Неумолимое время поглощает следы прошлого. Почти не осталось в живых наших замечательных преподавателей, директоров, других работников, которые сделали школу № 4 знаменитой. Многие слышали, например, о легендарном директоре школы Черненко, но рассказать подробности его жизни уже некому. Целый пласт истории города растворяется в вечности.

Средняя школа № 4 была основана решением Стерлитамакского совета народных комиссаров весной 1918 года. Мой прадед, Александр Александрович Ивлев, тогда народный комиссар социального обеспечения, руководил её организацией. В стране разгоралась гражданская война, а новая стерлитамакская власть смотрела в будущее: в это же время были организованы первый детский сад и городской краеведческий музей.

Новая, народная школа была создана для того, чтобы в ней бесплатно могли обучаться все дети, независимо от их происхождения и материального достатка их родителей. Все ученики школы были равны, без исключений. Ко всем было одинаковое отношение, одинаковые требования. Эти принципы сохранялись в школе № 4 вплоть до 1990 годов. Материальная база новой, народной школы пополнилась учебными пособиями, приборами, моделями из закрытой Женской гимназии, что находилась через дорогу.

Школа № 4 унаследовала от дореволюционных школ не

только «матчасть», но и лучшие традиции русского школьно-гимназического образования. Известно, что после 1934 года в советских школах полностью отказались от экспериментирования и вернулись к старой, имперской системе школьного образования. Эта система продержалась всё время существования СССР и была в то время лучшей в мире.

В советской школе № 4 учились мои папа и мама, я сам, мой младший брат, который закончил её в 1979-м. Большинство наших близких родственников учились в школе № 4. Классным руководителем первого «кадетского» класса в новой средней общеобразовательной школы № 4 стал Гудков Петр Васильевич, наш родственник и сосед. Таким образом, моя расширенная семья (род) оказалась причастной к истории средней школы № 4 от момента её основания до её последнего дня.

Никакого «тоталитаризма и подавления личности» в советской школе № 4 не было и в помине. Тоталитарное государство никогда своих граждан не просвещает и не образовывает, в стенах школы я никого и ничего не боялся.

В школу № 4 я пошёл 1 сентября 1962 года, в 1-й «А» класс. Мне тогда было шесть лет, и я всегда был самым младшим в классе. До восьмого класса я учился в этой, одной из старейших школ города, расположенной в центре Старого города, на улице Карла Маркса (бывшая Большая Заводская), по прямой всего 300 м от нашего дома, пешим ходом по улицам – 500 м.

В эти годы школа № 4 была одной из лучших в Стерлитамаке. В 1963 году в ней состоялся уникальный выпуск: из стен школы № 4 выпустились четыре десятых класса, включая детдомовский, башкирский 10-й «Г». Уникальность была в том, что на четыре класса оказалось целых двадцать три медалиста! Ни до, ни после этого ни одной школе города не удалось повторить этот рекорд, даже в постсоветские годы, когда не скупилась на уже обезценившиеся медали. А ведь в 1960-е школьная золотая медаль была очень весомой, она предоставляла её обладателю право без экзаменов быть зачисленным в любой вуз страны.

Бревенчатое здание начальной школы, где я учился с 1-го по 4-й класс, стояло отдельно, на Ю-З углу улиц Карла Маркса и Коммунаров. Это был деревянный одноэтажный сруб, максимально простой конструкции, возведённый по проекту и технологиям ещё дореволюционным (дата постройки здания мне неизвестна). Всего было, насколько я помню, шесть классных помещений, учительская комната, "фойе", или актовый зал, с деревянным помостом-сценой. В нём проводились все «линейки», построения, торжественные мероприятия, концерты и новогодние ёлки.

Обстановка была предельно простая, спартанская, ничего лишнего. В прихожей – умывальники (рукомойники), бак с питьевой водой и эмалированной кружкой на цепи. Широкое крыльцо. Огромный, вытоптаный, двор, огороженный высоким забором и деревьями по периметру. На дворе – туа-

лет типа «сортир», на два очка. Вешалка прямо в классе, на стене. Отопление дровяное, печки-голландки.

Парты были цельнодеревянные, тяжеленные, из дубовых досок, вечные. Крышки были сплошные, не открывались. Плюс большая, чёрная классная доска, на которой писали кусочками мела, а стирали написанное влажной тряпкой. По стенам – плакаты, репродукции портретов. Школьный "звонок" подавался старинным, мелодичным колокольчиком. Порядки были старорежимные, очень строгие, но справедливые. Количество учеников в классе варьировало, достигало до 34-х.

Нынешние либералы от такой школы в обморок упали бы. Меня всё устраивало. Школяры должны были носить форму и чёрные ботинки. Форма у мальчиков была серого цвета. У девочек – повседневная коричневая, с чёрным фартуком, праздничная – с белым фартуком с кружевами (красиво).

В первом-втором классах носили ранец (для предотвращения искривления позвоночника), далее на выбор: ранец или портфель. Сменную обувь приносили из дома в матерчатом мешочке. Переобувались в гардеробе.

Если семья была бедная, давали денег на форму. Полагался белый подворотничок, как в армии, его нужно было часто стирать и подшивать. Чистоту подворотничка, шеи, рук, ногтей проверяли санитары из числа учеников. Ежедневно назначаемые дежурные следили за чистотой доски, влажностью тряпки и наличием мела. Школьная медсестра регуляр-

но проверяла общее состояние, наличие вшей в волосах. Раз в год детей осматривал «зубной» доктор.

Первые годы были бесплатные обеды в школьной столовой, позже только буфет с пирожками. Мне в школе есть-пить никогда не хотелось, легко терпел до дома. Иногда бабушка давала кусок хлеба и яблоко. Вообще дети в школе ели мало. Карманных денег родители мне не давали.

Правила поведения были очень строгими, обязательными для всех, без исключений. Во время урока ученики начальных классов сидели за партами прямо, сложив руки одна на другую на крышке парты. Разговаривать, вставать и выходить – только с разрешения учителя. Никто и не выходил, терпели. За непослушание полагался выговор, откровенно буйных ставили в угол. Естественно, никаких посторонних предметов во время уроков на партах и в руках у учеников не было, да и в портфелях тоже. В моём портфеле лежали учебники, тетради, пенал с ручками, карандашами и резинками, линейка, чернильница, иногда кусочек хлеба, яблоко, больше ничего. Портфель был совсем не тяжёлый.

Посторонние люди никогда не появлялись на территории школы без приглашения, хотя никакой охраны не было.

Требования дисциплины и правила поведения я выполнял без напряжения, был способен достаточно долго концентрировать внимание и запоминал всё, что говорила учительница. Учёба мне давалась легко, все домашние задания я выполнял играючи, за считанные минуты. Мне нравилось



учиться.

Писали мы стальными перьями, используя чернила. Чернильницу-непроливашку приносили в класс из дома, в специальных матерчатых мешочках. Это была морока: перья нужно было менять, чистить, править, следить, чтобы не было клякс, пользоваться промокашкой. Пальцы часто были в чернилах.

До середины 1970-х в советских школах сохранялся предмет «чистописание». Вплоть до 1968 года школьников учили писать пером, которое заменила шариковая ручка. Чистописание ещё некоторое время оставалась в обязательной программе, но это было уже совсем не то. Красивый почерк зависит не только от ученика, но и от ручки, которой он пишет. Писать красиво шариковыми ручками очень трудно, по нескольким причинам, они требуют своей, особой техники письма. Пером трудно писать быстро, но проще писать красиво – оно даёт время тщательно вывести букву.

В мои школьные годы существовала и отдельная оценка за "за прилежание", это стимулировало аккуратность, усидчивость и терпение.

Тетради тоже были не простые. Фабричные, в частую косую линейку. Для более старших классов "разметка" была пореже, а класса с четвертого применялись тетрадки в "линейку". Вот они-то и приучали нас к аккуратному красивому почерку. Кто-то писал лучше, кто-то хуже, но буквы были ровные с одинаковым наклоном. На обложках тетрадей печат-

тали полезную информацию, например таблицу умножения.

«Чистописание», обязательный курс первого класса, по сути, было уроками каллиграфии. (Каллиграфия – одно из немногих, но очень важных, доступных всем детям упражнений для развития коры головного мозга). Я очень старался и до сих пор стараюсь писать максимально ровно и красиво, ибо придерживаюсь мнения, что красивый почерк – это обязательная составляющая высокой культуры, признак собственного достоинства и уважения к другим людям.

Моё поколение имело возможность учиться в нормальной, классической школе, не изуродованной неолиберальным безумием и «прогрессивными» академическими экспериментами. У нас были прекрасные учебники и наглядные пособия. Начинал я учиться по букварю 1962 года. Каждый год, Первого сентября, в школе нам выдавали новые учебники. Как приятно было держать их в руках, просматривать, вдыхать запах типографской краски! Учебники я берёг, как, впрочем, и все остальные книги, которыми пользовался.

Преподаватели ко всем ученикам относились ровно, никого явно не выделяя. Проблемы полов не существовало. "Сексуального воспитания" не было, и никто с ума не сходил. Каких-либо группировок, течений, тем более "банд" не было и в помине. Попытки ученика привлечь внимание эпатажем, кривлянием, одеждой или чем-то другим жёстко пресекались. Второгодники, лоботрясы и записные шуты помещались на задние парты, чтобы не отвлекали других. В млад-

ших классах мальчиков сажали за одну парту с девочками, если были проблемы со зрением, сажали на передние парты. За каждой партой сидели двое, а не один ученик, как в современных школах. Это было важно, чтобы приучить ребят к сотрудничеству. Пересаживаться не разрешалось. Учителя, в основном, были люди зрелые, умудрённые опытом, многие мужчины прошли войну.

Постепенно, ещё до войны, в Старом городе стал складываться целый комплекс-квартал учебных зданий, вдоль нынешних улиц: Карла Маркса, Садовой, Комсомольской, Коммунаров. Этот учебный квартал сыграл выдающуюся роль в воспитании и образовании десятков тысяч стерлитамаковцев. В разное время здесь находились, кроме школы № 4, школы: № 1, № 3, № 6, № 11, № 13, плюс Башкирский детский интернат и культпросветучилище.

В 1938 году был взорван каменный собор Казанской Божией Матери, который стоял в центре современного парка имени Кирова. Кирпичи из руин были использованы для строительства нового двухэтажного здания средней школы № 4. Здание в стиле минимализма было поставлено с умом. Фасад с центральным входом был обращён на восток. На подходе к школе, утром, ученики видели его освещённым утренними лучами солнца, что поднимало настроение. Классные комнаты были светлыми. Торцы здания были обращены на юг и на север, что значительно уменьшало вероятность летнего перегрева и зимнего промерзания здания.

Конечно, это был не архитектурный шедевр, но здание было поставлено прочно, на века.

С началом войны, в новом здании школы разместился военный эвакогоспиталь № 4660 Наркомздрава РСФСР. Девочкам-школьницам, в их числе и моей маме, которой было тогда 10 лет, поручали стирать окровавленную одежду раненых солдат, а также бинты, которые были многоразовыми. Мыла не было, использовали белую глину и поташ (печную золу). В школе дежурили по очереди, мыли полы, топили печку, пекли картофель для подкормки учеников. Работали на погрузке дров в лесу. Мальчики пилили и кололи дрова, щипали лучину, таскали воду. Среди них был и мой папа. Довоенных выпускников школы практически не осталось. Многие из них погибли на фронтах Великой Отечественной, преждевременно умерли от ран.

Добрая традиция трудового воспитания и самообслуживания была одним из важных отличительных достоинств школы. В мою бытность, в 1960-е, по графику дежурств мы мыли полы в классе, втроём, руками, половой тряпкой (обычно это была мешковина). В процессе мытья переворачивали и ставили друг на друга тяжеленные парты. В классе на время занятий каждый день назначался дежурный, который следил за чистотой классной доски, наличием мела, чистотой и влажностью тряпки для стирания мела с доски. Весной все дружно мыли окна, осенью их "заклеивали", т. е. заделывали щели между косяками и рамами с помощью

бумажных лент и клейстера. Раз в год, по весне, выходили на сбор металлолома, тащили в школьный двор любую железяку, которую находили. Целые горы получались. Собирали макулатуру. Убирались во дворе на «субботниках». Весело было!

При школе был великолепный плодовый сад, и традиция была хорошая: из яблок школьного сада варили варенье и 1 сентября, прямо во дворе, для первоклассников накрывали столы, устраивали чаепитие с яблочным вареньем. Ученики в этом саду работали: окапывали деревья, белили стволы. Утверждаю, что учебному процессу физический труд никак не мешал. А вот установлению дружеских отношений между учениками помогал сильно. Я благодарен школе за это. Никто нас не эксплуатировал и не использовал. Труд всем полезен, детям тоже.

К великому сожалению, спартанское-трудовое воспитание в конце 1970-х в советской школе сошло на нет. Произошло это по тем же причинам, по которым размякла и сгинула древняя Спарта. Мамки-няньки, ослеплённые любовью к недорослям, на волне неолиберализма, в условиях чрезмерной феминизации системы народного образования, добились этого. С начала 1980-х в школах взяли курс на выращивание белоручек и эгоистов. Моё поколение было последним, к которому предъявлялись высокие требования по закалке и подготовке к тяготам жизни, включая жёсткую дисциплину, многокилометровые лыжные кроссы при весьма

низких температурах, пешие походы с полной выкладкой, на дальние расстояния, умение работать почти всеми наиболее распространёнными рабочими инструментами и т. д.

В современной «кадетской» школе № 4, представляющей из себя обрубок старой школы, нет ни сада, ни мастерской, ни крольчатника, только плац и спортплощадка. Вряд ли ребята что-либо моют или прибирают. Ухаживать им не за кем. Вероятно, трудовое воспитание кто-то счёл несовместимым с «кадетским». Что касается дисциплины, послушания, внешнего вида, умения работать в коллективе и противостоять трудностям, то советская школа № 4 образца 1960-х годов даёт сто очков вперёд современной “кадетской” школе.

Традиции равенства учеников в старой школе № 4 всегда были незыблемыми. Каждый ученик получал одинаковые возможности овладеть знаниями. С «отстающими» занимались дополнительно, после уроков, столько, сколько требуется. Сильные ученики «подтягивали» слабых. Преподаватели ко всем учащимся относились ровно, независимо от того, кем были их родители. Я, например, понятия не имел, кто из моих одноклассников был из семьи больших начальников, кто богаче, или беднее других. Это было неважно. Никаких поборов с родителей не взимали. Одевались ребята более-менее одинаково, носили школьную форму, никаких украшений и добавлений. Стандартные ботинки и туфли, на физкультуре – майки, «треники», китайские кеды. Конечно, девочки старались как-то украсить свои наряды: кружевной

воротник, оборочки, банты. В классных комнатах, в руках учеников и их портфелях не было ничего лишнего, ничто не отвлекало от занятий, не искушало. Своровать или сломать было нечего. Всё более-менее ценное учителя приносили с собой на урок и уносили по его завершению. Это был настоящий Храм знаний, в стиле первых христианских храмов.

Главным отличием моей школы № 4 от современных школ было то, что процесс образования воспринимался максимально серьёзно и преподавателями, и школьниками. В народе ещё сохранялись воспоминания, как тяжело жить безграмотным и понимание того, какое это сокровище – глубокие, конкретные знания. Мы были абсолютно уверены, что успехи в учёбе непременно реализуются успехами в работе и жизни.

Советская система образования была частью вызова, который СССР бросил развитым странам Запада во время глобального противостояния двух систем. Базировалась она на принципиально новых принципах. Среднее и высшее образования впервые в истории были выведены из категории «услуг». Была разрушена концепция о том, что образование есть личное дело каждого человека. Всеобщее образование было определено, как общественно важное дело. Это касалось и начального образования, оно превратилось из системы минимальной социализации человека в механизм, позволяющий подготовить его к получению будущих знаний. Изменения касались не только отказа от платности средних и

высших школ (вплоть до университетов), но и многих иных вещей. Например, закрепление в обществе мнения, что эта система должна развиваться ради общественного блага всех и каждого.

Среднее школьное образование в СССР, по сути, было универсальным. Одарённость или бездарность, пожелания и склонности каждого конкретного ученика в расчёт не принимались. Каждый школяр обязан был выполнить школьную программу в полном объёме, без всяких исключений. В советской школе не было целенаправленного отбора учеников по их способностям, априори считалось, что каждый ученик способен хорошо учиться по всем предметам, а лентяев нужно принуждать к учению, заставлять, “подтягивать” к среднему уровню. Все методики обучения основывались на постулатах душевно-материального мира, духовная составляющая отсутствовала напрочь. Все упоминания о Царстве Духа были строго запрещены.

Отличником мог считаться только тот, кто имел отличные оценки («пятёрки») по всем предметам, и я был отличником. Большую роль играли субъективные факторы, особенно личность преподавателей. Талантливый, любящий детей преподаватель мог пробудить интерес к своему предмету, даже к таким скучным как химия и математика. С другой стороны, ученику трудно было объективно оценить свои таланты, чтобы сконцентрироваться на их развитии. Мне нравились все предметы, и давались они мне легко, играючи. Учителя ме-



ня хвалили, но никто не подсказал, чему следует посвятить взрослую жизнь, в чём мои сильные стороны, как добиться успеха. Посему я совершенно не думал о будущей карьере, к чему стремиться после окончания школы, был твёрдо уверен, что могу стать кем угодно, и это действительно было так. Ничто не препятствовало мне закончить любой вуз, поселиться в любой точке на карте СССР, работать кем угодно, единственным и достаточным условием реализации жизненных планов было успешное окончание средней школы.

Только в середине 1970-х, в школах появились первые экземпляры недорослей, которые уверовали в то, что им чему-либо учиться необязательно, поскольку их родители и без этого обеспечат им все блага.

Средняя школа № 4 в 1940-1980-х представляла из себя полноценный учебный комплекс с колоссальными перспективами на будущее. Территория школы позволяла осуществить любой, самый смелый проект. В распоряжении школьников имелись сад, мини-стадион, игровая площадка для маленьких и «экологический центр», включая крольчатник и конюшню. В отдельно стоящих зданиях размещались мастерская, библиотека и спортзал. Пожалуй, нигде в целом мире муниципальные общеобразовательные школы не имели таких прекрасных, абсолютно бесплатных для учащихся условий, тем более не имеют сейчас.

До 2017 года ещё существовала возможность построить на месте школы № 4 современную школу нового типа, школу

будущего. При минимальных затратах. В распоряжении администрации города был самый дорогой ресурс: земельный участок в самом лучшем, самом выигрышном месте. Участок с историей, традициями, с устоявшейся планировкой конкретно для школы, с готовыми коммуникациями и прекрасной транспортной схемой.

С юга к теперь уже утраченному учебному кварталу примыкает старейший городской парк имени Кирова, где в хорошую погоду школяры занимались физкультурой на свежем воздухе. В 600 м к востоку, за Ашкадаром, начиналась степь, где проводились массовые состязания, а зимой – лыжные кроссы и игры, типа «Зарница». По левому берегу реки шла интереснейшая экологическая тропа. Такого роскошного школьного участка в Стерлитамаке больше уже нет.

Всё же главным достоинством старой школы № 4 был преподавательский состав. Уникальный учебный квартал Старого города делился на школы достаточно условно. Это был единый, живой организм. Преподаватели и ученики переходили из школы в школу, школы сливались, переименовывались. Как наиболее старая и сильная, средняя школа № 4 задавала общий тон.

В 1959-м две школы, № 4 и № 6, слили. Получилась одна большая 4-я школа, в которой учились 1115 школьников в 35 классах. По тем временам это была огромная школа. Состав учеников был более разнообразный, чем в наши дни, личности контрастные, со своими особенностями. Дети бе-

женцев, специалистов, эвакуированных с западных областей и задержавшихся в Стерлитамаке после войны, представителей репрессированных народов, строителей, съехавшихся со всех концов Советского Союза для участия в начавшемся в Стерлитамаке строительном буме, военных, которых тогда в городе было довольно много. Закрытых, платных школ ещё не было, все дети, из благополучных и неблагополучных семей, учились вместе. Дети были самых разных национальностей, воспитанные в различных традициях, с разнообразными темпераментами и манерами поведения.

Поразительно, каким образом педагогический коллектив умудрялся поддерживать порядок и дисциплину своими силами! Ведь тогда не было ни охранников, ни ассистентов, ни психологов. Не было в школе турникетов, видеонаблюдения, детекторов, входного контроля. Но был порядок и полная безопасность. Никогда я не слышал, чтобы в стенах старой средней школы № 4 произошёл какой-либо инцидент.

Классы в мою бытность были огромные, до 34 человек, занимались в две смены. Обычным явлением был второгодник в каждом классе, всего один. Тем не менее, дисциплина в школе была образцовой, без препирательств, воплей, истерик, слёз со стороны преподавателей.

Какие-либо посторонние лица, даже милиция, в школе появлялись очень редко, только по приглашению. Всё решалось своими силами. Прибытие завуча и в исключительных случаях директора школы мгновенно успокаивало зарвав-

шихся нарушителей. Как они это делали, ума не приложу. Авторитет педагога был непререкаем и для ребят, и для их родителей.

Во время летних каникул, начиная с 6 класса, школьников водили в походы по живописным местам – Красноусольск, Стерлитамакские шиханы. Шли пешком (последние годы уже возили на машинах), вечером сидели у костра, незабываемые впечатления!

\* \* \*

Одно из самых тёплых воспоминаний моей жизни – это моя первая классная руководительница, Зоя Фёдоровна Кочкова.

Родилась она 12 декабря 1915 года в городе Стерлитамаке, в семье рабочего. 15 августа 1934 года, по окончании Стерлитамакского педагогического училища, была направлена на работу учителем начальных классов в среднюю школу № 4, где и проработала до 1 июня 1971 года. В 1930 годы участвовала в ликвидации безграмотности. Награждена Орденом Трудового Красного Знамени, значком «Отличник народного просвещения», медалями: «За добросовестный труд в годы Великой Отечественной войны», «За трудовое отличие», «За трудовую доблесть», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», «Ветеран труда». Была очень милой, доброй женщиной, кристально честным человеком, безсребреницей, всю жизнь прожила в крохотном отчем домике без удобств на улице Богдана Хмельницкого.

Чистая сердцем, излучающая созидательную любовь, всегда собранная, аккуратная, точная в словах и движениях, с безупречной внешностью, Зоя Фёдоровна была идеальной преподавательницей младших классов. Она могла любого школяра научить всему, что было необходимо. Как бы между прочим, мы (кто хотел, конечно) овладели каллиграфией (тогда это называлось «чистописание»), умением считать в уме, декламацией.

Российские учителя 1940–60-х годов выполнили труднейшую задачу сохранения вверенных им детских душ в традициях Великой России. Оставаясь как бы в стороне от господствовавшего исторического, насквозь политизированного общественного движения тех дней, они сильнее других делали историю. Это было настоящее служение своему народу, без малейшей примеси корысти и честолюбия.

Виктор Васильевич Кичигин, учитель физики, был одним из наиболее авторитетных преподавателей школы за всё время её существования. Имел колоссальный жизненный опыт, прошёл всю войну, имел многочисленные боевые и правительственные награды. Он излучал доброту и спокойствие. Нас ласково называл "шабрята", никогда никого не ругал и строгости не напускал. Свой предмет знал досконально и был способен пробудить интерес к физике у любого подопечного. Самые сложные темы раскрывал доходчиво, простым языком. Дисциплина на его уроках была образцовая. Во все времена подавляющее большинство школяров не лю-

бят математику, физику и химию, это правда жизни. Задача настоящего преподавателя сделать эти предметы нескучными, предотвратить развитие к ним чувства ненависти. Виктор Васильевич с этой задачей справлялся лучше всех. Даже когда он выходил по делам из класса, мы сохраняли спокойствие и тишину. Виктор Васильевич мог бы очень много рассказать нам о Великой Отечественной войне, о жизни и подвиге старшего поколения. К сожалению, в те годы, по каким-то причинам, откровенные, искренние рассказы участников тех великих событий не практиковались.

У каждого преподавателя был свой подход к классу, свои профессиональные секреты.

С нежностью вспоминаю учительницу русского языка и литературы Коробову Елизавету Васильевну. Это была истинно русская, интеллигентная женщина романтического склада, высочайшей культуры. Прекрасные манеры, образец женственности и достоинства. Елизавета Васильевна давала нам уроки познания мира великой русской классической литературы. Благодаря ей я постиг всю красоту и величие русского языка. Настоящего, который передаётся не чрез учебники, а в живом общении. Мягкая, добрая, но требовательная и непреклонная в вопросах обучения, она умела держать класс в рабочем внимании, никогда не повышала голоса, вежливо и тактично поправляла ошибки и пресекала шалости.

Супруг Елизаветы Васильевны, Борис Яковлевич Коро-

бов, в молодости выдающийся спортсмен, вёл уроки физкультуры. Он был хозяином отдельно стоящего, старинного, оригинальной конструкции кирпичного здания спортзала, по соседству с кочегаркой (сохранилось). Об этом здании, изначально складском, сложены легенды. Под свою личную ответственность Борис Яковлевич разрешал тем, кто хотел улучшить результаты, заниматься в спортзале по вечерам. Мы с его сыном Сашей этим пользовались. Добрейший человек, Борис Яковлевич любил детей и родной город, увлекался фотографией.

Прекрасным преподавателем был и слепой учитель истории Афанасий Трофимович Максимов, фронтовик, человек с чистым сердцем. Я помню контрольные, учитель слепой. Казалось бы, списывай себе на здоровье... Но никто даже не помышлял об этом. У Афанасия Трофимовича была отличная память на голоса. Даже по прошествии 5–10 лет, на встречах одноклассников он узнавал бывших учеников по голосам и называл их по имени и фамилии.

Учитель географии и астрономии Константин Николаевич Олеференко единственный из всех учителей имел прозвище – «Джага», которое метко было позаимствовано из легендарного индийского фильма "Бродяга" (1951 год), в котором присутствовал злодей Джага, внешне несколько похожий на Константина Николаевича. Ходили легенды, что он до войны работал профессором симферопольского университета, потом чем-то проштрафился и был сослан в Стерли-

тамак. Во всяком случае, на профессора он действительно походил, и манера преподавания у него была выдающаяся, совсем не рядового учителя.

Высокий, представительный, с генеральской выправкой, вид имел грозный и имел при себе указку длиной два метра, которой он доставал «двоечников» и «второгодников», осмелившихся шалить на уроке. Носил китель военного образца. Оценки в дневник ставил размашисто, так, что иногда перо рвало бумагу. Разумеется, нерадивые ученики его боялись, как огня, и даже исправные побаивались, что Константина Николаевича, похоже, весьма забавляло.

Мне он был симпатичен. Его рассказы о путешествиях, в основном по личному опыту, были настолько увлекательными, что география стала моим любимым предметом на всю жизнь. После него, чрез 20 лет, только один раз я встретил подобного лектора, когда на заседаниях Русского Географического общества в Санкт-Петербурге слушал доклады Льва Николаевича Гумилёва.

Учитель пения, Юрий Николаевич Томилов, в прошлом артист городского драматического театра, за приверженность Бахусу был отставлен от сцены и преподавал уроки пения, с аккомпанементом на аккордеоне. Артист он был талантливый и человек хороший, добрый и искренний. Спев пару песен, он начинал рассказывать увлекательнейшие истории с продолжением из своей жизни и пересказывать приключенческие повести. Мы его слушали, затаив дыхание.



Особо хочу отметить занятия по немецкому языку. Его вела, насколько я помню, Климова Людмила Филипповна. Хотя немецкий язык официально считался языком возможного противника, темы для уроков были вполне мирными: детские стишки и песенки. Немецкому языку меня научили так, что я практически всё помню и сейчас, спустя полвека. Это при том, что после школы, в вузах, изучал только английский. Когда я в 1990 году впервые посетил Германию, то неожиданно для себя бойко заговорил по-немецки. Способности детей к языкам недооцениваются. Могу сказать, что, если бы от меня потребовали в школе, я легко мог бы овладеть двумя-тремя языками. Это важно, ибо знание второго языка означает вторую личность, а человек столько раз человек, сколько языков он знает.

Учитель труда, Боргардт Фёдор Богданович, происходил из поволжских немцев. Лучшего учителя труда и представить невозможно. Благодаря ему я научился работать практически всеми слесарными инструментами, на токарном и сверлильном станках. В его мастерской мы изготавливали и собирали сложнейшие работающие модели машин, например экскаватора. Кое-что изготавливали по хозяйству, для родной школы.

Рисование, черчение преподавал Шабалтин Михаил Павлович, талантливый скульптор, автор мемориала «Вечный огонь» и ряда других памятников Стерлитамака. С его лёгкой руки выпускник школы № 4 Дёма Анатолий Гордеевич

стал профессором кафедры лепки Мухинского художественного училища города Ленинграда и автором памятника Салавату Юлаеву около кинотеатра "Салават". Другой выпускник – Канаев Виктор – членом Международной академии архитектуры.

Пионерское движение в те годы уже потеряло всякую жизненную силу. В Ленинской комнате на полках стояли барабаны и горны, но в барабаны уже никто не бил и на горнах не играл. Пионервожатая, приятная, милая женщина, нас сильно не тревожила. Единственное требование было носить пионерский галстук, что мы исполняли до 6 класса и то не все. Полагаю, что высшее руководство охладело к этому проекту. При желании можно было вдохнуть жизнь в пионерское движение, чтобы убедиться в этом, достаточно почитать книги Владислава Крапивина.

Безумное уничтожение исторической части Стерлитамака в угоду новым, неизвестно откуда взявшимся "хозяевам" России, подошло к критической черте, за которой Стерлитамак превратится в город без истории, а значит и без будущего. Настоящим шоком стал снос исторического здания средней школы № 4 в октябре 2021 года.

Кто "прихватизировал" общенародную собственность на этот раз? Тайна сия велика есть. Не исключено, что, когда здание пошло на слом, вместе с ним на свалке оказалась и мраморная мемориальная доска в честь выпускника школы, Героя Советского Союза Дайлягая Сыраевича Нагуманова,

именем которого названа одна из улиц Стерлитамака, а в своё время называлась и пионерская дружина школы № 4. Медная мемориальная доска, в память того, что в годы войны в здании школы размещался эвакогоспиталь, исчезла ранее, по-тихому. Понятно куда. Растоптана память сотен тысяч преподавателей, честно отработавших в самые трудные годы истории города и десятков тысяч школьников, получивших в стенах средней школы № 4 лучшее образование и твёрдые моральные основы для последующей взрослой жизни. На такое способны только чужаки, люди ничего не знающие о Стерлитамаке или откровенно враждебные к нему.

## Школа № 3

До 8-го класса, включительно, меня обучали в средней школе № 4, расположенной в самом сердце Старого города. Обучение моё шло весьма успешно, я числился «круглым отличником». После окончания 8-го класса мама приняла решение отдать меня в школу № 3, в первый и единственный тогда в городе экспериментальный физико-математический класс, куда набирали по конкурсу. Меня приняли.

1 сентября 1970 года я пошёл в 9-й «А» класс средней школы № 3 (ныне она именуется Лицей № 3). Мне было 14 лет.

\*\*\*

*Знаменитое здание школы на улице Мира 47, рассчитанное на 960 учащихся, приняло первых учеников 31 декабря 1954 года. Тогда улица Мира была улицей Сталина, а до этого – улицей Гражданской, а до революции – улицей Дворянской. Вся новейшая история страны в названиях.*

*Монументальное здание школы с удобной планировкой было возведено по спецпроекту, с финансированием из Москвы. Оно стало одной из архитектурных достопримечательностей города. Здание получилось замечательное, удобное и красивое, даже по современным меркам. Четыре этажа, простая и выразительная архитектура фасадов. По высоте здание делится на две части небольшим пояском и*

*карнизом. Нижняя часть фасада, объединяющая два первых этажа, оформлена рустами и арочными проёмами окон первого этажа. Плоскость стен верхних этажей украшена пилястрами с ионическими капителями. Завершалось здание простым карнизом и лёгкой металлической решёткой. Парадная лестница, широкие холлы на каждом этаже, отсутствие коридоров, 24 светлых классных кабинета. Вдоль улицы Мира – изящная, высокая чугунная ограда с белыми колоннами.*

*К сожалению, общая деградация архитектурной мысли в Стерлитамаке в 21 веке не пощадила и это здание. На входе появилось аляповатое крыльцо-тамбур, верхняя решётка исчезла, а высокую ограду заменили на низенькую, каменную, кладбищенского типа.*

\*\*\*

На школьном дворе находилась скромная спортплощадка. В отличие от здания школы № 4, которое располагалось в центре исторически сложившего учебного квартала, школа № 3 была зажата между строениями различного назначения. Школьный двор был небольшого размера, не было школьного сада, теплицы, котельной, спортзал находился внутри здания школы.

Зимой 1972 года школу газифицировали, и я с одноклассниками сподобился потрудиться на благо родной школы: мы засыпали траншею, в которую уложили газовые трубы.

Расположена школа была довольно далеко от моего дома,

но ещё в пределах Старого города. По дороге в школу и из школы, я пересекал Старый Город, его наиболее живописные участки. Это были приятные прогулки. Занятия шли во вторую смену, осенью и зимой по вечерам идти приходилось в потёмках.

Мой новый класс, 9-й «А», был сборным, 25 учеников. Разумеется, второгодников и трудных подростков в нём не было, все ученики из благополучных, интеллигентных семей. Девушки наши одевались нарядно, следили за собой, да и мальчики выглядели достойно, что говорило о достаточно высоком уровне воспитания как в семьях, так и в самой школе. О таких вещах как курение в школе, хулиганство, воровство и уж тем более о наркотиках я никогда не слышал. Некоторые мои однокашники пишут, что я просто был «не в курсе». Допускаю то, что в школе существовало некое подполье, где курили, матерились и дрались, но я, равно как и мои друзья, этого не видели и ничего об этом не знали.

Не было в нашей школе площадной ругани и скабрёзных словечек, бессмысленной беготни по школе и диких воплей. Тишина и порядок. Одевались скромно, строго: мальчики в тёмных костюмах, девочки в школьной форме (очень красивая у них была форма). Никаких украшений, ничего лишнего. В этом смысле, полагаю, что школа № 3 моих дней мало чем отличалась от царской гимназии.

Сидели мы за старыми, добрыми партами. Их изобрёл ещё в 1870 году русский гигиенист Фёдор Фёдорович Эри-

сман. Цельнодеревянные, массивные, крашенные масляной краской, экологически чистые, они могли бы служить вечно. Мне они нравились и сейчас нравятся. Убогие, хлипкие современные столики из прессованных опилок с химическими добавками, либо пластика сомнительного происхождения, проигрывают партам по всем позициям.

Не было в среде школяров каких-либо группировок, неформальных лидеров, вызывающего поведения, подводных течений и тайн. Полагаю, вся эта дуристика не есть проявления "демократии и свободы", а обыкновенная распушенность и показатель умственной отсталости или задержки в развитии, помеха для нормального обучения.

Образование наше базировалось на лучших отечественных стандартах общего образования того времени. Теория и методика изложения учебного материала были на высочайшем уровне. Практики почти совсем не было. Техническая база скромная – кинопроектор, проигрыватель, магнитофон. Наглядных пособий не помню. Конечно, они были, но в памяти не отложились. Было подобие химического кабинета. В школе № 4 запомнились наглядные пособия и приборы ещё царских времён, ручная работа, дорогие материалы, пример – миниатюрная паровая машина, которая разнималась на половины, чтобы можно было видеть внутренности. В школе № 3 ничего подобного не было.

До нас в СССР была «одиннадцатилетка», выпускникам давали какую-то профессию, например водителя. Мы полу-

чили чисто академическое образование и десятый класс стал выпускным.

Педагогический коллектив школы № 3 был уникальным. Преподаватели – люди умные и тактичные, настоящие профессионалы, влюблённые в своё дело, умеющие держать в руках себя и класс. Не помню ни одного случая, чтобы преподаватель повысил голос или каким-то образом вышел из себя. В целом, общий тон в школе задавали женщины, которые составляли абсолютное большинство преподавателей. Наверное, поэтому школа оставляла впечатление светлой, тёплой, уютной, ухоженной, аккуратной и очень чистой. Не было в ней каких-либо излишеств, обстановка была скорее спартанская.

В школе я ничего не ел и не пил, просто не хотелось. Денег с собой также не брал. Поборов с родителей не было, от слова никогда.

Директор школы, Семёнов Николай Павлович, герой Великой Отечественной войны, был умнейшим человеком. Коренной стерлитамаковец, помнивший ещё нашествие чешских легионеров, он обладал непререкаемым авторитетом и обширными связями. Как директор, он обеспечивал школу всем необходимым, по самому высокому разряду и организовывал оптимальную работу коллектива, что было совсем не просто. Разумеется, в женском коллективе мог успешно работать только истинный дипломат.

Наша классная руководительница, преподавательница хи-



мии, Кочетова Мария Павловна, была прекрасной, очень живой, активной, созидательной, сильной и волевой женщиной. Некоторые ученики находили её слишком властной, иногда жёсткой, но я этого не чувствовал. Она умела защитить своих подопечных. Её уроки химии очень мне помогли в будущем обучении. В студенческие годы мне довелось пройти курсы всех родов и видов химии, которые тогда существовали. Никогда я не испытывал затруднений в изучении этого "хитрого" предмета.

Мария Павловна поддерживала наш интерес ко всему новому. В 1970 году плотина социалистического реализма дала первые трещины, в которые начали просачиваться тонкие струйки современной эстрады и рок-музыки. С помощью Марии Павловны мы, пятеро одноклассников, включая меня, организовали первый вокально-инструментальный ансамбль в нашей школе. Меня посадили за барабаны. Членами ансамбля стали лучшие ученики: Гена Атаманов, Равиль Гатиатуллин, Света Ревнищева. Секретами мастерства работы на ударной установке со мной поделился Марат Резванов, выпускник школы № 3 прошлых лет. В этом же году в Стерлитамаке был организован самый знаменитый за всю историю города вокально-инструментальный ансамбль «Радуга», который в 1974 году получил всесоюзное признание.

Замечу, что в то время по каким-то причинам внеклассная работа в школе велась уже не так активно, как в предыдущие годы, но наш класс, усилиями Марии Павловны, всё-

таки не был обделён. Помню музыкальные вечера, театрализованные постановки, «Голубые огоньки».

Выдающейся личностью была учительница физики Семеновых Анастасия Николаевна. Преподавала физику в школе №3 с 1943 года. Интеллигентная, утончённая натура, с высочайшим интеллектом, обширными познаниями, безупречными манерами аристократки, она умела самые сложные темы сделать понятными.

Анастасия Николаевна поощряла мои стихотворные опыты, попросила записать кое-какие мои вирши в её личный альбом.

На занятиях по физике у Анастасии Николаевны Семеновых скучать было невозможно. Она нередко просиживала с учениками многие часы в школе и после занятий. Позднее мы узнали, что конспекты её уроков были представлены на общесоюзном семинаре учителей по физике в Москве. Анастасия Николаевна во всём была творцом: занималась вышивкой, писала картины, часами могла говорить об искусстве. Благодаря Анастасии Николаевне физика для меня стала основным предметом, я легко побеждал на городских олимпиадах по физике.

Мы, ученики, не ощущали какого-либо официоза, промывки мозгов, как теперь говорят «политкорректности», хотя порядки были довольно строгие, в современной школе невозможные.

Самой строгой и требовательной преподавательницей бы-

ла Клавдия Ивановна Генералова. Она преподавала историю и обществоведение и по своему статусу следила за правильным пониманием политики партии. Общая парадигма советского общества в то время была таковой: "мы за всё хорошее, против всего плохого". С этим никто не спорил. Что такое хорошо и что такое плохо определяла исключительно Коммунистическая партия Советского Союза в лице её идеологов. Вот здесь у нас были разногласия. Господствовавшую в то время идеологию марксизма-ленинизма, в изложении тогдашних руководителей партии, мы воспринимали как чисто внешнюю, устаревшую, лицемерную догму, никак не связанную с реальной жизнью. Этот когнитивный диссонанс омрачал общественную жизнь и порождал радикализм и нигилизм молодёжи.

Замечу, что, согласно официальной доктрине, к подрастающему поколению предъявляли довольно жёсткие требования, без права на критическое мышление. В качестве одного из примеров для подражания активно пропагандировался подвиг в мирное время «огненных трактористов» – Николая Грибова и Владимира Котешкова. История эта произошла 5 сентября 1962 года близ села Щербаковского Нурина района, близ Караганды, на вновь освоенных целинных землях, когда трактористы, увидев пожар на хлебном поле, его потушили, а сами сгорели.

Не могу припомнить каких-либо примеров откровенной атеистической пропаганды в школе. О религии никогда не

говорили, никто меня не спрашивал, верую ли я в Бога. Стены школы были увешаны пропагандистскими плакатами и стендами. Мы их не читали. Вообще не помню ни одного из них.

Русские учителя 1930–1980 годов совершили самый настоящий нравственный подвиг. В условиях чудовищного давления идеологического пресса они проявили нравственную твёрдость и благоразумие, сохранили лучшие традиции русской педагогики и истинного патриотизма.

Мы испытывали чувство некоей отдалённости, отчуждённости от верхушки – людей, занимавших высокие посты в комсомольской организации города, партийных структурах. Имя первого секретаря горкома комсомола, например, я никогда не слышал, тем более его самого не видел. Мы знали, когда и что нужно правильно говорить, чтобы не нарываться на неприятности, а когда промолчать. Членство в комсомоле было пустой формальностью.

Учебник обществоведения читать было занятно. В нём описывался коммунизм, который обязательно должен был наступить лет через десять, т. е. в начале 1980-х. Помню красивые картинки с небоскрёбами и, почему-то, дирижаблями, заполняющими небо. При коммунизме предполагалось установление принципа «от каждого по способностям, каждому по потребностям», то есть все блага бесплатно. В это хотелось верить.

При этом мы совершенно не знали истории Стерлитама-

ка и Башкирии в целом. Никто не рассказывал нам о Стерлитамакских шиханах, Ногайской орде, Тохтамыше, Едигее, Тамерлане, о бурных событиях, происходивших на территории города и его окрестностей в древности и даже во время гражданской войны. Доступная официальная история города была примитивной пропагандой, куцей и однобокой, описывала в основном период индустриализации и химизации, а посему никому не интересной.

Образование мы получили общее, унифицированное, оно ничем не отличалось по содержанию от такового в любом другом регионе огромной страны. О башкирском этносе, его культуре, языке разговор никогда не заходил. Башкирские легенды, сказание «Урал Батыр» я прочитал уже по собственной инициативе, в зрелом возрасте. Теперь я понимаю, насколько безумной и политически опасной была тогдашняя лукавая, позаимствованная от западноевропейских историков трактовка истории Евразии и России в частности – историческая парадигма, противопоставлявшая великотюркский и великорусский суперэтносы, сказки о «монголо-татарском иге», о «диких ордах кочевников», выхолащивание истории нашей страны в угоду европоцентризму. Горькие плоды её мы сейчас пожинаем.

В качестве иностранного языка преподавали немецкий, который тогда считался "языком потенциального противника". В вузе я перешёл на английский, но немецкий не забывал, использую до сего дня.

Военная подготовка проходила спокойно, без нагнетания ужасов грядущей ядерной войны, как в моих младших классах. В основном строевая подготовка, сборка-разборка автомата, надевание противогаза. На 9 Мая стояли с автоматами в почётном карауле у Вечного огня.

Все десять лет обучения в школе я был круглым отличником, по всем предметам, за все четверти. По логике вещей вырисовывалась золотая медаль по окончании школы. Не могу сказать, чтобы я её жаждал, вообще не думал об этом. Как позже выяснилось, моя кандидатура не вписывалась в квоту, которая определялась в Уфе.

В конце 1960-х и в начале 1970-х Стерлитамак развивался стремительно и по многим позициям начал обгонять Уфу, что вызвало в столице Башкирии определённую зависть и ревность. Стерлитамаковцев начали «осаживать». Яркий пример – судьба народного художника Башкирии, моего приятеля, А. А. Мурзагулова, преподававшего в школе № 3 рисование и черчение. Его обвинили в отступлении от канонов социалистического реализма (осмелился написать шиханы розового цвета). В итоге лучшие картины Мурзагулова, на которых он запечатлел Стерлитамакские шиханы, Белую реку-Агидель, красивейшие места Башкирии и Стерлитамака, оказались в коллекциях европейских ценителей живописи и возможно навсегда потеряны для народа Башкирии. Те, что чудом сохранились, сейчас выставлены в Стерлитамакском историко-краеведческом музее.

Что касается золотых медалей, обычно в таких случаях, для устранения конкурентов, просто ставили на выпускном экзамене четвёрку за сочинение. Типа запятая не там, где следует, или тире пропущено. Оспорить такие замечания очень трудно. Но тут вышла закавыка. Во-первых, русский язык я не просто знал отлично, это был мой родной язык, я его чувствовал на генетическом уровне и грамматических ошибок практически не допускал. Во-вторых, на меня нашло наитие, и на выпускном экзамене (юношеская дерзость!) я написал сочинение в стихах, пушкинским размером. Тема была: «Сравнение образов Наполеона и Кутузова в романе Л. Н. Толстого «Война и Мир». Написал хорошо, пушкинским четырехстопным ямбом, без ошибок. Сочинение в Уфе привлекло внимание, была даже статейка в журнале «Семья и школа». Ставить за него незаслуженную четвёрку, полагаю, было неудобно, и я-таки получил пятёрку. В итоге мне просто тупо, не по правилам, поставили четвёрку в аттестат по физкультуре, что было немножко обидно, ибо я был чемпионом школы по стрельбе. Скандалить и разбираться ни я, ни моя семья не умели и не считали нужным. Золотая медаль давала огромное преимущество при поступлении в вуз, но я поступил и без неё, даже два раза, в ленинградские вузы. Никаких обид. Примечательно, что при поступлении в Ленинградский политехнический институт, в том же 1972 году, на сочинении попала та же самая тема. Я ещё раз рискнул, с тем же положительным результатом. Тогда абитуриент имел

лишь одну попытку в год, а не пятнадцать, как сейчас. Получил пять баллов за сочинение и набрал максимальные проходные баллы (конкурс был 25 человек на место, в основном ленинградцы). Ректор института вызвал меня к себе, чтобы посмотреть на меня.

Сильное впечатление оставило Поручительство чести. Был такой обычай в школе № 3. По окончании школы, некоторым, особо отличившимся ученикам, торжественно вручали удостоверение, в котором говорилось, что школа своей честью ручается за такого-то или такую-то в том, что они в последующей жизни будут достойными людьми. Это Поручительство, красиво оформленное, до сих пор хранится у меня.

В школе нас настраивали на поступление в лучшие вузы, но конкретных рекомендаций не давали. Я был абсолютно уверен, что могу поступить в любой вуз страны. И это было именно так. Как потом оказалось, практически все мои одноклассники поступили в престижные вузы и успешно их закончили. Сейчас работают программистами, докторами, преподавателями вузов, руководителями крупных предприятий. Некоторые имеют учёные степени, высокие воинские звания.

Репетиторства в наше время не было. Школа давала всё необходимое и даже сверх того. По личному опыту могу засвидетельствовать, что школа № 3 тех лет обеспечивала общее образование ничем не хуже, чем элитные школы Моск-



вы и Ленинграда.

К сожалению, представители стерлитамакских предприятий и организаций в нашу школу не приходили и на темы возможного трудоустройства с нами не беседовали.

Мы понятия не имели, каковы наши перспективы в родном городе. Помню только одну экскурсию от школы, на спиртзавод. Там мне не понравилось. На химические предприятия экскурсии не водили, по вполне понятным причинам.

Кроме того, всплеск рождаемости в 1950-е напугал старшие поколения. Подростков и молодёжи было слишком много, они были другими, открыто высмеивали и отрицали многие предыдущие общественные стереотипы мышления и поведения. Мы, выпускники, вероятно, казались «слишком умными», а потому и опасными для тогдашних хозяев города. Отчасти это было правдой.

Общее впечатление было вполне определённое: жизнь Стерлитамака распланирована на много лет вперёд. Наши мнения, творческие порывы и таланты здесь были не нужны. Разве только в системе образования и здравоохранения. Но эти профессии требовали призвания, мои интересы простирались совсем в другие области.

Уже в старших классах средней школы я точно знал, что уеду из родного города для получения высшего образования. Никаких советов и полезной информации по этому поводу мне никто не давал.

В начале 1970-х, среди выпускников средних школ провинциальной России, преобладало всеобщее настроение: одарённые, активные, честолюбивые ребята уезжали в крупные города. СССР входил в период наивысшего подъёма могущества страны, теснил Америку на мировой арене. Общественное благосостояние населения росло и по некоторым позициям приближалось к обещанным благам коммунизма. Пример: билеты на общественном транспорте. Полёт из Уфы в Ленинград стоил примерно 30 рублей, на поезде какие-то смешные деньги (6 рублей), что мог себе позволить любой человек. На один рубль можно было не только хорошо покушать, но даже и посидеть в недорогом ресторане.

Центробежные тенденции в 1970-е по всей стране резко сменились на центростремительные. Первые 200 лет существования Стерлитамака, люди массово приезжали сюда со всех концов России, теперь они начали покидать город. В числе причин этого исхода были ухудшение экологической обстановки, «газовые атаки», рост преступности, косность и невежество руководства, очевидная однобокость развития города. Для молодёжи также было важно, что выбор вузов в городе был невелик, не то, что сейчас. Получить хорошую работу или должность без соответствующих связей было непросто. У моей семьи таких связей не было.

До 16 лет я нигде, кроме Уфы, не бывал (да и то пару раз, в раннем детстве, никаких воспоминаний об этом не сохранил), но мне заочно нравился Ленинград. С Ленингра-

дом у моей семьи была какая-то мистическая связь. Мой родной дед закончил институт в Ленинграде. Я был уверен, не без оснований, что смогу поступить в любой вуз страны. Москва, которая являлась пределом мечтаний почти всех моих знакомых, меня не привлекала. Облик и дух нового Вавилона, с его шумерскими мотивами в архитектуре и искусстве, не находили отклика в моём сердце.

Взяв в руки справочник для поступающих в вузы за 1972 год, я быстро нашёл красивое слово «биофизика». Такую новейшую специальность, наряду с астрофизикой, в 1972 году впервые предлагал абитуриентам Ленинградский политехнический институт им. М. И. Калинина. Биологию я любил, а физику, спасибо школе № 3, знал, в пределах школьного курса, на отлично. С математикой и химией тоже был полный порядок.

Критерием выбора было то, насколько обучение и будущая работа будут мне интересны. О заработках, материальных благах я не задумывался. К власти над людьми и славе не стремился. Какого-то определённого плана на будущее не имел. Мне было тесно в Стерлитамаке, детство моё закончилось, и я искал своё призвание, возможности максимально использовать свой личный потенциал. Двигало мною приходящее всем человеческим личностям стремление к полноте жизни.

Академическое образование, которое мы получили в школе, не помогало в решении житейских проблем. Реаль-

ной жизни мы не знали и хорошо «устраиваться» не умели. Альберт Камю заметил, что «Школа готовит нас к жизни в мире, который не существует», а Конфуций сказал: "Учителя только открывают двери, дальше вы идёте сами". Трудно не согласиться с ними. Мы учили много чего, но не выучили самого главного – как достойно выжить в этом несовершенном мире. Как правильно выбрать будущую жену, почему так важны родственные связи и большая, дружная семья – этому меня никто не учил.

Генеральная линия воспитания и образования формировалась интересами государства в рамках коммунистической идеологии. Господствовавшая тогда в СССР идеологическая доктрина определяла наше назначение как будущих строителей Коммунизма-светлого будущего всего человечества. Поэтому мы были обязаны все силы отдавать учёбе, работе и общественной деятельности, под руководством Коммунистической партии. Семейная жизнь и деторождение имели второстепенное, далеко не самое важное значение.

Мы, выпускники школы, были наивными мечтателями, воспитанными на добрых, оптимистичных и таких же наивных советских книгах и фильмах. Национального вопроса для нас не существовало. Мы были твёрдо уверены, что все народы СССР одинаково любят друг друга, что мы можем уехать куда угодно далеко и жить среди незнакомых людей, как среди родных, будь это Прибалтика, Украина, Грузия, Казахстан, Узбекистан, любая другая республика.

Я понятия не имел о своих сильных и слабых сторонах, которые могли бы помочь или помешать мне в самостоятельной жизни. Всех людей я воспринимал только с хорошей стороны и доверял им безоговорочно, к деньгам относился равнодушно. Взрослую жизнь я видел, как увлекательное путешествие, ощущал себя первопроходцем, таким шестнадцатилетним стерлитамакским Колумбом, отправлявшимся в неизведанные просторы, на поиски земли обетованной, подчиняясь вечному зову, знакомому многим юношам. На моей бригантине были выставлены все паруса, корпус её был крепок и управление вполне надёжно. Вот только не было рядом со мной опытного штурмана, а навигационные карты показывали далеко не все мели и подводные камни, поджидавшие меня в открытом море.

Моё большое самостоятельное плавание продолжается уже полвека. Житейское море воздвизалось на меня неоднократно и неисчислимые напасти угрожали мне на этом нелёгком пути, но закваска, которую я получил в моей родной школе, всегда помогала мне сохранить человеческое достоинство и не поддаться печали века сего и лести богатства. В частности, крепко выручали самодисциплина и способность в любой ситуации "видеть берега".

Мои одноклассники разлетелись по городам и весям. Только трое из двадцати пяти остались в Стерлитамаке. К великому сожалению, нам ни разу не удалось собраться всем вместе после окончания школы, сказать спасибо нашим до-

рогим преподавателям. Иных уж нет, а те далече...



# Послесловие

Русский поэт К. Н Батюшков написал: «Что есть благодарность? – Память сердца». Моя книга продиктована благодарностью всем помогавшим мне, любившим и поддерживавшим меня людям, прежде всего членам моей семьи, моего рода, школьным преподавателям, друзьям, равно как и каждой живой душе, с которой мне посчастливилось сродниться. Эти замечательные люди дали мне возможность увидеть и осознать красоту и гармонию окружающего мира, прийти к Тому, кто «вся премудростию сотворил еси». Всё это хранится в моём сердце навечно, поэтому никто из моих родных и друзей не может умереть, для меня они все живы. После того как мы расстанемся с этим бренным миром, мы утратим всё материальное, но по-настоящему ценное, прекрасное, мудрое, запечатлённое в наших сердцах, не исчезнет, но станет частицей Всеобщего и Вечного.

В моём сердце нет места воспоминаниям о безумии, жестокости и тупом эгоизме, о зависти, предательстве и продажности, с которыми мне часто приходилось сталкиваться во взрослой жизни, о невежестве, трагической безалаберщине и тираническом антропоцентризме, которые разрушили многое из того, что было мне дорого. Искренне прощаю всех, кто причинил мне зло. Сожалею о необдуманных поступках и прошу прощения у всех, кого обидел словом или делом,

«все бо человецы есмы, и всеу всяк человек».

Я благодарен за всё, что случилось со мной в этой жизни, включая страдания, ибо «в научение наказует Господь приближающихся Ему».

В своей книге я старался писать только правду, какой бы она ни была и не стремился кого-то обидеть. Желая всем моим читателям всяческих благ и всего самого-самого наилучшего.

О моих дальнейших странствиях вы узнаете, прочитав продолжение моей книги, над которым я сейчас работаю.



# Приложение 1

## Стерлитамакская хлеботорговля

Как развивался город Стерлитамак до революции, и на чём основывались достаток и благополучие его жителей, рассмотрим на примере хлеботорговли.

На территории Стерлитамакского уезда к началу 20 века сформировался мощный кластер фермерских хозяйств. Основу его составляло хлебопашество. Примерно половину посевов занимала яровая пшеница. Согласно переписи 1912–1913 годов, крестьяне Стерлитамакского уезда засевали 450547.75 десятин, а валовой сбор зерна в 1913 году составил 31.1 млн пудов (пшеницы – 8.1 млн, овса – 6.7, ржи – 4.1 млн пудов).

Основными поставщиками хлеба на свободный рынок являлись мелкие и средние товаропроизводители – крестьяне-общинники или сельские предприниматели (кулаки, фермеры). Доля помещиков и купцов была весьма незначительной. Производство зерна в Стерлитамакском уезде было высокотоварным. После покрытия собственных нужд, насыщения местного рынка и создания необходимых запасов, производители гарантированно имели более 3 млн пудов зерна на продажу. По данным уфимских статистиков, на начало 1910 года в Стерлитамакском уезде у населения оставалось

3 099 423 пуда хлебных запасов, в складах и зернохранилищах имелось 2 486 171 пуд, а в сельских хлебозапасных магазинах было сосредоточено ещё 104 404 пуда.

Производство и сбыт зерна являлись стержнем всей экономики уезда. В Стерлитамаке и окрестностях быстро развивалась перерабатывающая промышленность, развернулись крупные хлеботорговые фирмы.

К 1900 году в Стерлитамаке торговали мукой Е. К. Аверьянова (ул. Дворянская, дом Сайдашева), А. П. Макеев (Базарная площадь) и В. В. Орлов; зерновым хлебом – А. В. Кузнецов, А. А. Михайлов, В. А. Осипов, К. Д. Ростовцев. В 1907 году наиболее крупная хлеботорговая фирма в Стерлитамакском уезде, принадлежала Рахманкулову. В мае 1917 года Стерлитамакский торгово-промышленный союз сообщал в Продовольственную управу, что крупными хлеботорговцами, продающими муку, овёс и прочее, считаются: В. В. Орлов, Д. И. Крюков, С. Н. Владимирцев, Н. Ш. Усманов, А. Г. Адильгареев, В. С. Рыгалов 1-й, Г. С. Турецкий, А. А. Семёнов, А. А. Михайлов. К мелким хлеботорговцам относились: А. Сейфутдинов, Ш. Баркеев, Абильфазыл Сагитов, Д. Д. Васильева, П. И. Наумов, З. Маликов, Х. Бурханчин, Ф. Акчурин, Р. Е. Большаков, И. Н. Власов, Абдулла Сагитов, М. Шахмаев, Х. Масагутов, Ш. Шахмаев. Отдельно выделялись мелкие предприниматели, торговавшие хлебом на сennom базаре: И. Галиев, Г. Габзалилев, Р. Абубакиров, И. Фаткуллин, Г. Бурханчин, Г. Ягафаров, Г. Фаткуллин, З. Абуба-

киров, Х. Альханов (или Асыханов). В апреле 1917 года переписчики добавили, что мукой торгуют владельцы мельниц – торговые дома А. В. Кузнецов с С-ми [Сыновьями] и Утямышевых, а также Администрация Аверьяновых.

На 1 января 1914 года в Стерлитамаке имелось 88 заведений, занимавшихся хлебной торговлей, а в уезде ещё 56. По 59 городским предприятиям, по которым есть вся информация, сумма оборота составляла 2 152 400 руб., а чистая прибыль – 85 280 руб. Функционировало множество разнообразных амбаров и складов для хранения зерна, муки и крупы. Например, у фирмы Аверьяновых был «элеватор каменный, крытый железом, вмещающий в себе до 50 000 пудов пшеницы» стоимостью в 5 тыс. рублей.

Производство зерна легко можно было увеличить, но сдерживал недостаток транспортных мощностей. Основным видом доставки хлеба потребителям оставался гужевой транспорт. Хлеботорговцы и промышленники были крайне заинтересованы в строительстве железной дороги до Стерлитамака. Настойчиво «пробивался» вариант Оренбург – Уфа – Кунгур, через Стерлитамак, но до 1917 года успели начать лишь проектные работы.

Проблемы с транспортировкой способствовали развитию мукомольной промышленности в Стерлитамаке, ибо готовую продукцию было выгоднее вывозить, чем хлеб в зерне.

По объёмам переработки зерна Стерлитамакский уезд и Стерлитамак занимали второе место после Уфимского уез-

да и Уфы. К 1911 году в Стерлитамакском уезде работали 147 однопоставных водяных мукомольных мельниц, 153 – на два постава, 46 – на три, 5 четырёх поставных и одна водяная мельница имела 5 мукомольных поставов. Кроме того, работали 35 ветряных мельниц, 5 паровых, 4 нефтяные (на нефтяном двигателе), 7 турбинных, одна с газо-генераторным двигателем, 3 крупчатые мельницы (две паровые и одна газо-генераторная), 3 паровых крупянки, 79 простейших обдирок для получения крупы, две толчеи и 7 зерносушилок.

В 1915 году, в Стерлитамаке, в число предприятий, подчинённых надзору фабричной инспекции, входили: мельница В. Г. Агафонова (5 работников), лесопильно-мукомольное заведение В. И. Алышанского (10–25 работников), крупчатка и крупянка А. В. Кузнецова (98 работников), крупчатная мельница братьев А. З. и М. З. Утямышевых (22 работника), кожевенное и мукомольное заведение М. А. Симонова (20 работников). В селе Левашёво находилась крупчатка и крупянка Администрации по делам Е. К. и С. А. Аверьяновых (110 работников.), близ города располагалась также крупчатная мельница В. П. Стрелковой (22 работника) и её же мельница отсевной и обыкновенной муки (15 работников). Некоторые из них работали уже несколько десятилетий: Е. К. Аверьянова – с 1883 года, А. В. Кузнецова – с 1888 и В. П. Стрелковой – с 1860-го.

Всё это доказывает, что дореволюционный Стерлитамак и Стерлитамакский уезд находились на высоком уровне эко-

номического развития в рамках реалий Заволжского региона. Усилиями свободных, предприимчивых, активных, умных и честных людей сложился высокоэффективный, гармоничный народно-хозяйственный комплекс. Все обвинения в «отсталости» и «слаборазвитости» дореволюционного хозяйства Стерлитамака не соответствуют действительности. Дореволюционный Стерлитамак воистину был городом хлебным и ни в чём не отставал в развитии от других городов своего класса. Преимущества свободного предпринимательства и особенности заселения края (большой процент старообрядцев, казанских татар) определили торговые преференции Стерлитамака. Коренное население, в том числе и башкирское, убедившись в выгодах занятия хлебопашеством, переходило на него. Животноводство в уезде имело чисто потребительский, подсобный характер.

Хлеботорговцы Стерлитамака использовали все возможности для наращивания объёмов вывозки хлеба. Водная система доставки товаров и грузов была загружена до предела. В отличие от железнодорожных путей, речной транспорт в Российской империи никогда не поддерживался государством, развитие его финансировалось исключительно частным капиталом.

Около 10% хлеба вывозилось по Белой реке. Хлеб отправляли только из Стерлитамака и из ближних поселений – Левашёво и Красного Яра. Весь остальной хлеб следовал гужевыми обозами.

Хлеб с плодородных южноуральских земель в 19 веке вышел на уже сложившийся внутрirosсийский рынок, с чётким распределением товаропотоков и региональной специализацией.

Порты Чёрного и Азовского морей принимали обильную продукцию южных губерний и казачьих земель. Доставленное издалека заволжское зерно неминуемо стоило бы дороже местного. Продавцам хлеба из приуральских степей оставалось только поставлять товар в балтийские порты для отправки за границу, или везти грузы на ёмкий московский продовольственный рынок. Предприимчивые южноуральские купцы обратили свои взоры на северо-запад России.

Северо-Западную Россию обслуживал Волжский речной путь, которым пользовался и Стерлитамак. Из Уфимской губернии водным транспортом подавляющая часть хлеба вывозилась в город Рыбинск Ярославской губернии, крупнейший в России центр торговли зерном, перегрузочный пункт Мариинской водной системы. В Рыбинске товар продавался, перегружался на железную дорогу или мелкосидящие баржи, которые по Мариинской и другим системам каналов шли в Санкт-Петербург.

Помимо Рыбинска товар отправлялся и в другие пункты назначения. Имеются сведения за 1894 год, согласно которым из Стерлитамака было доставлено непосредственно в Санкт-Петербург 183 тыс. пудов хлеба (136 тыс. – ржи, 27

тыс. – ржаной муки, 20 тыс. – овса). Это доказывает то, что некоторые купцы везли груз напрямую в столицу, которая являлась не только крупным портом по вывозу хлеба за границу, но и самым большим рынком потребления в империи. Снабжая хлебом собственное население, Петербург был в то же время главным питательным и транзитным рынком для Петербургской и смежных губерний. Одновременно столица вела обширную торговлю хлебом по всей Финляндии (которая входила в состав Российской империи) и отчасти Швеции.

Грузоподъёмность сравнительно небольших барж, строившихся в верховьях Белой реки, включая и Стерлитамак, позволяла им сразу идти по Мариинской водной системе в Ладожское озеро и Неву. Эти суда, не разгрузившиеся на рыбинских причалах, там не регистрировались. Невозможно сказать, сколько же судов из Стерлитамака могли выйти в другие города, помимо Рыбинска. Например, известно, что в 1894 году со Стерлитамакской пристани прибыло 11 тыс. пудов ржи в Тверь, а 50 тыс. пудов лесных строительных материалов (на судах, не в плотах) и 2 тыс. прочих непродовольственных грузов – в Царицын. Хлеб отправляли и вверх по течению, на горные заводы.

Одним из ведущих морских портов, через который вывозился за границу хлеб из Башкирии, был Ревель (ныне Таллин). Он являлся своеобразным резервным портом для замерзавшего зимой петербургского порта.

В сентябре 1888 года открылось движение поездов по линии Самара – Уфа. Для привлечения грузов были установлены пониженные тарифы. Получив выход на железную дорогу, с начала 1890-х стерлитамакские хлеботорговцы активно переключаются на петербургский рынок.

На станциях Самаро-Златоустовской железной дороги в начале 20 века самым активным образом действовал мелкий и средний хлеботорговец, вывозивший продукцию полей Башкирии в основном в балтийские порты, а среди основных приёмщиков башкирского хлеба была Рига. В конце 19 века по оборотам внешней торговли Рига занимала на Балтике 2-е место после Петербурга, а из Риги башкирский хлеб шёл в восемь стран Европы и даже в Англию. В Риге действовали фирмы разного масштаба – от крупных до небольших. Они и закупали башкирский хлеб, который сливался с хлебными потоками из различных частей Российской империи.

В Европу в основном отправляли зерно, муки вывозилось мало. Если северные страны покупали в Риге рожь, то в Голландию, Бельгию, Францию шло достаточно много пшеницы. Англичане приобретали любимый ими овёс. Пользовался спросом кормовой ячмень для европейского животноводства. Немцы любили горох.

На всём тысячевёрстном маршруте поставок башкирского хлеба, решающее значение в торговой цепочке играли средние и мелкие предприниматели. Каждый желающий по-



работать получал такую возможность, начиная от крестьян, которые составляли хлебные обозы, грузили баржи, до артелей, которые сплавливали груз по реке или тянули его вверх по течению. Таким образом, в хлеботорговлю была вовлечена значительная часть активного взрослого населения, что обеспечивало более справедливое распределение прибыли. В сезон через Стерлитамак проходили сотни тысяч подвод с хлебом. Их обслуживали многочисленные постоянные (конные) дворы, закусовые, трактиры, шорные мастерские, кузницы, мелкие лавки. Для более солидных предпринимателей и купечества имелись гостиницы, чайные, ресторанчики.

«Хлеб всему голова» – говорят в народе, и в Стерлитамаке это было очевидно. Роскоши в дореволюционном Стерлитамаке не было, но был достаток, никто не голодал, все трудящиеся имели достойное жильё. Город быстро рос и богател. Смекалка, трудолюбие и честность в делах обеспечивали стерлитамакским торговцам прочные торговые связи. Особую роль играли старообрядческие и татарские общины, представители которых обладали недюжинными торговыми талантами.

Нота бене: государство никак не помогало в развитии этой мощной торговой индустрии, ни во что не вмешивалось. Банковский капитал также практически не участвовал, мелкие, краткосрочные ссуды получали только абсолютно безденежные перекупщики самого низкого уровня (1–2 вагона

зерна), как правило евреи. Сделки между купцами совершались в чайных, письменных договоров не заключали, данное слово было нерушимым.

# Приложение 2

## Подарок маршала

(В память о моём деде, написано накануне празднования 75-летия Великой Победы).

Моего родного деда унесла Великая Отечественная война. Тем не менее, у меня был настоящий, живой дед, не родной, но ничем не хуже родного. Ему я благодарен за всё, что он для меня сделал. История его жизни и ратных подвигов неразрывно связана с историей славного града Стерлитамака.

Мой названный дед, **Николай Степанович Родионов** (1912–1993+), уроженец города Стерлитамака, прожил жизнь долгую и достойную, геройски воевал, тяжело и честно работал. Детство его пришлось на самые трудные, голодные годы, он очень рано начал работать, не до учёбы было.

Николай Степанович, как опытный водитель, был призван Стерлитамакским горвоенкоматом из резерва, ещё до начала войны и направлен в 186-ю стрелковую дивизию, личный состав которой тогда находился в летнем лагере Юматово, у подножия легендарных Стерлитамакских гор-шиханов.

В Стерлитамаке многие хорошо знают прославленную 170-ю стрелковую дивизию, в которой служил с первых дней войны и погиб на поле боя мой родной дед по материнской

линии, Иван Петрович Гнедков. Множество книг и воспоминаний посвящено боевому пути стерлитамакской 170-й стрелковой дивизии.

О 186-й стрелковой дивизии написано очень мало. А ведь в ней служили стерлитамаковцы, принявшие на себя первый удар гитлеровских полчищ, первые герои-наши земляки. 186-я дивизия вела бои на передовой с 4 июля 1941 года по 9 мая 1945 года.

Мой дед прошёл в составе 186-й дивизии всю войну, от первого дня до последнего, побывал на трёх фронтах: Западном, Карельском и Третьем Белорусском. Войну закончил в Берлине. Вот его боевой путь:

186-я стрелковая дивизия была сформирована 19 августа 1939 года в Уральском военном округе на базе 4-го отдельного стрелкового Башкирского полка.

13 июня 1941 года все семь армий второго стратегического эшелона получили директиву на тайное перемещение в ЗапОВО. Это доказывает, что к началу войны мы всё-таки активно готовились. Еще зимой сапёрный батальон дивизии был отправлен на западную границу СССР для строительства оборонительных сооружений.

186-я дивизия сразу приступила к погрузке в эшелоны. Последние картины Родины – седые Стерлитамакские шиханы, безкрайняя ковыльная степь, красавица Белая река – солдаты уносили в своих сердцах.

Утром 20 июня дивизия прибыла на перевалочную стан-

цию Великие Луки, откуда направилась дальше, на запад. Вечером 21 июня части дивизии в составе 62-го стрелкового корпуса 22-й армии прибыли на станцию Идрица Калининской железной дороги. О начале войны узнали в пути следования.

24 июня был получен приказ занять позиции на участке бывшей Советско-Латвийской границы. Личному составу тут же были выданы новые комплекты обмундирования. Кирзовые ботинки были заменены на кожаные сапоги. Также было выдано новое оружие и полный комплект боеприпасов.

Первый бой приняли 4 июля на северном берегу реки Западная Двина.

186-я дивизия действовала в составе Западного фронта, (в 1943-м он был переименован в Третий Белорусский). Войска Западного фронта противостояли Группе армий «Центр», самой мощной из трёх групп армий нацистской Германии, сосредоточенных для нападения на СССР по плану «Барбаросса». Первым было Смоленское сражение.

С первых же дней войны гитлеровцы стали систематически бомбить район разгрузки и сосредоточения дивизии.

Поначалу враг вёл себя нагло. Характерный эпизод: 5 июля, уже за полдень, на наблюдательном пункте командира 298-го стрелкового полка увидели колонну войск противника, двигавшуюся от Лепеля на Уллу с развернутыми знаменами и с оркестром. Колонну уничтожили артиллерийским огнём.

Рубежи удерживали до 7 октября 1941 года, до тех пор, пока немцы не прорвали оборону на Ржевском направлении. Бои были страшные, колоссальные потери.

К этому времени 170-ю Стерлитамакскую стрелковую дивизию, выдвинутую из резерва, вводят в состав 62-го стрелкового корпуса 22-й армии, штаб которой с 24 июня 1941 года дислоцировался в городе Великие Луки.

К 1 июля 1941 года 22-я армия развертывалась и занимала оборону по северному берегу реки Западная Двина на фронте Краслава-Полоцк – Витебск. 62-й стрелковый корпус имел в своем составе 126-ю, 153-ю, 186-ю и 170-ю стрелковые дивизии.

186-я стрелковая дивизия, занимавшая Себежский укрепленный район, по мере прибытия 170-й дивизии перебрасывалась в район реки Западная Двина, с задачей занять оборону в районе Бешенковичей, чтобы остановить наступление немцев по дороге Минск – Витебск. 170-я стерлитамакская стрелковая дивизия шла вслед 186-й дивизии.

Башкирские дивизии пользовались особым доверием командования, их ставили на самые ответственные и опасные участки обороны.

Воевали они храбро, дрались за каждую высоту, деревушку, мост. Ходили в контратаки. Предателей, дезертиров и перебежчиков среди них не было.

Интересная деталь: наши воины не просто отстреливались, но методично отбивали у немцев всевозможное ору-

жие, боеприпасы, транспортные средства, чтобы потом бить врага этими трофеями. Например, в самом начале войны, в дивизии уже были немецкие автоматы, пулемёты, автомобили, орудия и миномёты.

Все ценности, в основном серебряные рейхсмарки, сдавали по счёту и описи в интендантскую службу.

Несмотря на ожесточённые атаки превосходящих сил противника, 186-я дивизия стратегических позиций не сдала. Уже 1 января 1942 года перешли в наступление, начали теснить врага.

Вторым серьёзнейшим испытанием для воинов 186-й стрелковой дивизии стала битва за Москву. От того, кто победит в этой битве, зависел итог войны. Русским отступить было некуда.

Изначально битва за Москву немцами предполагалась ещё до наступления холодов. В планах Гитлера на это отводилось не более 3–4 месяцев. Но яростное сопротивление советских войск под Смоленском эти планы сорвало.

В сентябре 1941-го Николай Степанович стал коммунистом. Произошло это так: политрук построил их батальон и объявил: «Товарищи красноармейцы, сейчас мы идём в наступление, чтобы остановить врага, рвущегося к Москве. В бой могут идти только коммунисты, беспартийные остаются в тылу». Естественно, все беспартийные тут же написали заявление о приёме в партию, мой дед тоже. (Из партии он не сбежал, когда всё пошло вразброд в конце 1980-х, имел

партийный стаж более 50 лет).

В сентябре 1941-го тяжелейшая ситуация сложилась на севере страны, где нависла угроза уничтожения Ленинграда. Ставка приняла решение усилить Карельский фронт, который имел самую большую протяжённость среди всех советских фронтов Великой Отечественной войны – до 1600 км. Единственный из фронтов, он не имел сплошной линии – только очаги сопротивления со своими линиями соприкосновения с противником, с незакрытыми участками между ними, также имел особо сложные, предельно суровые северные природно-климатические особенности.

Несколько подразделений 186-й дивизии были переброшены туда, среди прочих бойцов оказался и мой дед. Так он познакомился с ещё одним серьёзным противником – финнами. Воевал на Карельском фронте с 28.09.1941 по 26.06.1943.

Войска Карельского фронта держали оборону по линии: река Западная Лица (60 километров от Мурманска), Ухта, Повенец, Онежское озеро, река Свирь. Подробности боевых действий засекречены до сих пор. Периодически проводились спецоперации (Медвежьегорская наступательная операция). Активность противника в Карелии и на подступах к Ленинграду с севера была подавлена, Ленинград отстояли.

Командированные бойцы, среди них мой дед, вернулись в расположение своих подразделений, которые готовились к грандиозному сражению на Курской дуге.



В июле-августе 1943 года 186-я дивизия приняла участие в Курской битве. Николай Степанович побывал в самом пекле, в том числе на поле битвы под деревней Прохоровкой.

За героизм, проявленный в боях за Орёл, 186-я дивизия в августе 1943 года была награждена орденом Красного Знамени, а Николай Степанович – своим первым орденом Красной звезды. Началось победное наступление советских войск по всем фронтам.

186-я дивизия принимала участие в легендарной операции «Багратион», в результате которой была освобождена Белоруссия. В ходе Люблин-Брестской операции, 28 июля 1944 года, дивизия овладела городом Брест. За это она была награждена орденом Кутузова и получила почётное наименование «Брестской».

Далее, дивизия, в составе 65-й армии генерала П. И. Батова, форсировала реку Буг, освободила Варшаву, с боями двигалась в направлении Данцига и Гдыни, приняв участие в штурме этих городов. Дед был награждён медалью «За освобождение Варшавы».

В ходе Берлинской операции дивизия оказалась на одном из наиболее важных участков фронта. В ночь на 15 апреля 1945 года, разведотряд дивизии начал форсирование Ост-Одера. Преодолев стремительным броском первую водную преграду, отряд овладел дамбой на западном берегу. В ходе боя противник трижды переходил в контратаку, но был отброшен. 20 апреля разведывательный отряд, взаимодействуя

с полками первого эшелона дивизии, после артиллерийской подготовки, на лодках форсировал реку Вест-Одер и захватил плацдарм. 25 апреля пал Штеттин. Продолжая наступление, дивизия вышла к городам Шверин, Барт и Росток.

Героизм воинов носил массовый характер. Поэтому воинские награды присуждались не так часто, как этого заслуживали. За форсирование Днепра, Вислы, Буга, Одера, за взятие немецких крепостей в Восточной Пруссии, штурм многих немецких городов и другие геройские операции верховное командование, в основном, награждало грамотами. У деда их была целая стопка.

Замечу, что примеры невероятной стойкости и неустрашимости солдат Великой Отечественной были нормой, обязательной для исполнения. Артиллеристы ни при каких обстоятельствах не имели права бросить оружие, если оно ещё годилось для стрельбы. Военные водители обязаны были чинить повреждённые машины, даже под прицельным огнём противника. Во время длительных жарких боёв водители не спали сутками, обеспечивали подвоз боеприпасов на передовую. Одним из таких водителей был мой дед, он доставлял боеприпасы под ураганным артиллерийским огнём и несколько раз чинил повреждённую машину на виду у бесившихся от злобы гитлеровцев, был отмечен командованием медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

К сожалению, в начале 1990-х в гости к моим старикам набился бойкий, сладкоголосый человек, он представился жур-

налистом, попросил дать на время, чтобы скопировать, грамоты, фронтовые фотографии, в том числе из Берлина, на ступеньках рейхстага. Больше его не видели.

В конце войны Николай Степанович имел достойный набор солдатских орденов и медалей и звание ефрейтора. Уже после Победы надолго задержался в Германии, был личным шофёром маршала Гречко.

Вернувшись в Стерлитамак, дед вернулся к тяжёлой работе на заводе железобетонных изделий ("Башстрой") и проработал там ещё 30 лет слесарем 6-го разряда. Участвовал в строительстве нового Стерлитамака.

В 1965-м получил тяжелейшую травму на производстве. Легендарный стерлитамакский хирург Василий Александрович Семагин, тоже фронтовик, военврач, пришёл практически оторванную по колено ногу и спас её экспериментальным методом соединения костных отломков путём введения стержней в костномозговой канал.

Дед продолжил трудиться. Про боевые ранения и контузии настоящие фронтовики и не вспоминали. Живой остался, и слава Богу!

Что касается льгот, мой дед не получил ничего. Когда он вернулся в Стерлитамак после войны, то не имел даже угла, где голову подклонить. О ветеранской пенсии тогда и не слышали.

Безногие, безрукие, слепые фронтовики вынуждены были работать. На нашей улице была баня на дровяном отоплении,

так слепой фронтовик колот там дрова. Пару лет орденосцам приплачивали копейки за ордена, потом это прекратилось.

Женившись на моей бабушке, дед жил с ней в задней половине нашего старого родового дома дореволюционной постройки, на улице Садовой. Жильё представляло из себя часть горницы с выгороженной крохотной кухонькой и частью холодной веранды. Даже не однокомнатная квартира, а то, что сейчас называется «студия». Первые десять лет жили втроём, с моей будущей мамой. Удобства во дворе, вода в колонке на углу, дровяная печка.

Городские власти сочли такое жильё вполне достаточным, дед даже в очереди на улучшение жилищных условий не числился. Самый старый район города, откуда начал расти русский Стерлитамак, не был избалован вниманием городских властей.

Дед так и не получил от чиновников никаких предложений по улучшению бытовых условий (например, поставить телефон, подвести воду, помочь с газификацией), хотя власти о его жизни всё прекрасно знали. С Днём Победы, конечно, поздравляли, но не более того.

Одна из причин этого чиновничьего равнодушия, возможно, состояла в том, что фронтовиков в Стерлитамак после войны вернулось слишком мало, подавляющее большинство мужчин, ушедших на войну, погибло. Союзов ветеранов не было, а до 1965 года в нашей стране Великую Отечествен-

ную вспоминали скупо и весьма дозированно, многое замалчивалось. День Победы в СССР с 1948 по 1964 год официально не праздновался. Делалось это в интересах большой политики и «дружбы народов».

Дедушка и бабушка были безхитростными русскими людьми старого замеса, из тех, которые окончательно исчезли в нашем народе в конце 1970-х – миролюбивые, безконфликтные, терпеливые, совестливые, абсолютно честные, лишённые жадности и тупого эгоизма. Они не пили, не курили, не ругались, лишнего не болтали. Никого никогда не обсуждали и не осуждали, никому и ни на что не жаловались. Жизнь они прожили невероятно трудную. При этом дед ни при каких обстоятельствах не хвастался своими ратными подвигами, вообще мало чего о войне рассказывал, что было характерно для всех, кто действительно воевал. Ордена и медали надевал только раз в году, на 9 Мая.

Шли годы и в какой-то момент мне за деда стало обидно. Старики всё чаще прихварывали, по ночам вызвать скорую для них не было никакой возможности, постоянно тревожить соседей они отказывались, да и унизительно это было. На очереди на телефон они стояли, но в официальных ответах из Стерлитамакского узла связи регулярно отписывались: «свободной линии нет». При этом у соседей, даже у весьма молодых, телефоны давно уже были установлены.

Пришлось запустить вариант письма в «Крокодил». Был в СССР такой, весьма интересный и народом любимый са-

тирический журнал, гроза всех чиновников. Отвечать на запросы «Крокодила» чиновники были обязаны, быстро и по существу.

После получения начальником Стерлитамакского узла связи запроса на бланке со знаменитым Красным Крокодилом, втыкающим вилы в бок нерадивого управленца, буквально на следующий день свободная линия появилась. Телефон для деда был установлен бесплатно, с извинениями за проволочку.

Была у деда и заветная мечта всей жизни: личный легкой автомобиль. Вместе с бабушкой они копили на машину, откладывали каждую копейку из трудовых доходов, при этом ещё помогали моей маме, которая одна вытягивала нас с братом.

Как известно, «от трудов праведных не наживёшь палат каменных». Необходимую сумму для покупки «Жигулей» деду удалось собрать только к моменту выхода на заслуженную пенсию.

Когда дед пришёл туда, где принимали заявки на покупку машины (в свободной продаже их не было), то был уверен, что, в преддверии 30-летия Великой Победы, проблем с этим не будет. Он ошибался. Работники, принимавшие заявки, объяснили деду, что заявку они, конечно, примут, но машину дед увидит не раньше, чем лет через двадцать. Для деда это был шок.

На семейном совете было принято решение не беспокоить

«Крокодил», а обратиться к тогдашнему министру обороны Советского Союза маршалу Гречко А. А. Напомнить ему, как дед в 1945-м возил его по Берлину и попросить помочь с машиной. В письме перечислили дедовы награды, вкратце обрисовали его боевой путь. Дед был категорически против, но письмо всё же отослали.

Где-то через месяц, накануне праздника 9 Мая, на пороге дома по улице Садовой появился полковник в парадном мундире. «Вы Родионов Николай Степанович? – Да. – Это Вы писали письмо маршалу Гречко? – Да.» Дед струхнул – возьмут сейчас под белые руки и на цугундер!

«Выйдите на улицу и посмотрите!» Дед с бабушкой на улицу – у дома стоит красавица, ВАЗ 2103, тёмно-зелёного цвета (одна из самых престижных моделей СССР 1970-х годов). «Это вам товарищ маршал Гречко прислал, из личного резерва. Поздравляет вас с Днём Победы!».

Дед, конечно, прослезился.

В довоенном Стерлитамаке было 40 тысяч жителей. На фронтах Великой Отечественной погибли 8590 стерлитамаковцев, практически все взрослые военнообязанные мужчины. Подумайте об этом.

# Семь чудес Стерлитамака

## 1. Стерлитамакские шиханы

Первое, неоспоримое чудо Стерлитамака – это цепь Стерлитамакских шиханов в пределах широкой долины Белой реки-Агидели, особо ценный природный объект, имеющий всемирно-историческое значение.

Известняковые горы-шиханы – это единственные сохранившиеся на земном шаре древние морские коралловые рифы тёплого Уральского моря раннепермского возраста, сформировавшиеся более 285 млн лет назад, еще в начальной стадии появления Уральских гор.

С высокого левого берега реки Ашкадар, по центральной оси Старого города Стерлитамака, открывается изумительная, одна из красивейших панорам планеты Земля. Широкая долина Белой реки-Агидели переходит в приуральскую степь. За Белой рекой, по её правому берегу, подчёркивая замысел Творца, вытянуты цепью величественные шиханы – хранители сказочно богатого края, седые свидетели Времени: Тора (Тура) Тау, Куш Тау, Юрак Тау. Был и четвёртый шихан – Шах Тау, но он варварски уничтожен людьми, в период 1950-1990-х.

Стерлитамакские шиханы – это сердце Башкирии, самый



северный шихан так и называется – Юрак Тау (Сердце Гора).

Шиханы пользуются популярностью у кинематографистов в качестве природы для съёмки исторических фильмов. Шах Тау, в частности, был запечатлён в культовом фильме «Салават Юлаев». Фильм начинается с кадров, разворачивающих захватывающую дух панораму широкой долины Белой реки-Агидели с величественным шиханом Шах Тау. Место это было выбрано не случайно, но очень тщательно и продуманно, поскольку именно оно символизирует квинтэссенцию, логос Башкирии.

Все четыре стерлитамакских шихана – это одно целое, четыре возвышенности на общем основании, единые по происхождению, но разные по своим уникальным особенностям. Они должны быть сохранены для человечества, науки и народа Башкирии именно как комплекс, единый и неделимый. Карьер на месте шихана Шах Тау, после рекультивации, также должен быть включен в этот единый комплекс.

Стерлитамакские шиханы являются свидетелями важнейшего момента в эволюционном развитии Земли. Благодаря шиханам мы многое знаем о древнейшей истории Земли, они верные свидетели, которые видели, как росли Уральские горы, как на Земле царили динозавры. В те времена на Земле происходили глобальные процессы связывания углекислого газа атмосферы и отложения его в нерастворимых формах в виде известняка, доломита, мела с одновременным насыщением атмосферы кислородом. Именно это создало условия

для появления первых млекопитающих и, в конечном итоге, человека.

По мере усложнения биогеоценозов роль шиханов возрастала. В период Великого оледенения шиханы стали ковчегом спасения для множества видов третичной фауны и флоры, многие из которых, благодаря шиханам, дожили до наших дней.

Уничтожение известняковых отложений, с их разложением на составляющие химические элементы, приводит к росту концентрации углекислого газа в атмосфере. В сочетании с нарастающим объёмом сжигания углеводородов и глобальными лесными пожарами, это ведёт к катастрофическому изменению климата, деградации биосферы, к созданию условий, в которых млекопитающие и человек существовать не смогут. Безумцы, которые продолжают действовать, руководствуясь философией 19-го и начала 20 века, основанной на предположении о бесконечности Земли и неисчерпаемости природных ресурсов, упорно толкают человечество в пропасть.

Тело шиханов – это живая книга Природы, летопись развития Жизни на Земле, научная её ценность не имеет аналогов в целом мире. Современные варвары и вандалы в 20-м веке бессмысленно и беспощадно уничтожили самый большой шихан Шах Тау (Царь гора), не дав учёным изучить его тайны. Для науки навсегда оказались потерянными комплекс трёхъярусных пещер, многочисленные исторические

артефакты, проливающие свет на страницы истории Велико-го переселения народов и двух кочевых империй, в том числе зарождения башкирского этноса.

Широкая долина Белой реки-Агидели, в пределах цепи Стерлитамакских шиханов, является особо ценной природной территорией, которая с великим бережением использовалась местными жителями с незапамятных времён.

Шихан Шах Тау (Царь гора) был самым большим, самым близким к Стерлитамаку. Он варварски взорван и растащен, в больших объёмах просто разворован, начиная с 1950 года, без изучения природного наследия и археологических памятников в его пределах. На его месте теперь глубокая яма. Это событие является наглядным примером вопиющей человеческой жестокости и равнодушия по отношению к уникальным природным ландшафтам и хорошо известно учёным всего мира.

Разумное использование особо ценных, невозстановимых ландшафтов центра Башкирии в интересах всего народа – залог лучшего будущего агломерации городов Стерлитамак-Ишимбай-Салават, с общим населением около 600 тыс. человек.

Современный Стерлитамак – это большой индустриальный город и ему тесно в рамках 20-го века, в которые его упорно загоняют олигархи и плутократы. Городу жизненно необходимы полноценная зелёная зона, места массового отдыха, горнолыжные трассы, конные тропы, ипподром (до

революции он в Стерлитамаке был), современные пляжи и лодочные станции, туристические объекты, биологические станции, промышленное рыбное хозяйство и многое-многое другое, основанное на возобновляемых природных ресурсах, с перспективами устойчивого развития будущее. Всё это предоставляет широкая долина реки Белой в комплексе со Стерлитамакскими шиханами.

Следует понимать, что не шиханы состоят при Стерлитамаке, а Стерлитамак при шиханах. С вершин Уральских гор видны только наши шиханы: Тора (Тура) Тау, Куш Тау (Долгая гора) и Юрак Тау. За шиханом Куш Тау укрывается от пронизывающих холодных ветров Стерлитамак. Шиханы во многом определяют к лучшему локальный климат и гидрологический режим. Когда мы подъезжаем к Стерлитамаку со стороны Уфы, первое, что мы видим – это шиханы и тогда уже знаем, что мы дома. То же со стороны Оренбурга.

Шиханы – это наше прошлое, настоящее и будущее.

Все Стерлитамакские шиханы неприкосновенны. Они находятся под охраной государства и любая хозяйственная деятельность на них запрещена.

\*\*\*

В едином и неделимом природном комплексе с шиханами соединены памятник природы озеро Тугар-Салган и «Музей Камня» (Музей Шах Тау) Ивана Скуина.

ТУГАР-САЛГАН – одно из самых глубоких в Башкортостане озёр карстового происхождения. Расположено оно в

800 метрах к северу от подошвы горы Тора Тау и представляет собой карстовый провал. Его длина составляет 395 метров, а ширина 260 метров. Наибольшая глубина достигает 27 метров. Питание озера осуществляется за счет родников. Площадь охраняемой территории составляет 100 гектаров.

Озеро является памятником природы с 1965 года. Тургар-салган и его окрестности внесены в список особо охраняемых природных территорий Республики Башкортостан.

«МУЗЕЙ КАМНЯ» (МУЗЕЙ ШАХ ТАУ) ИВАНА СКУИНА – уникальный, не имеющий аналогов в целом мире, «Музей камня», создан стараниями одного человека – участкового геолога карьера Шах Тау и первого директора музея Ивана Альбертовича Скуина. На его создание он потратил 28 лет своей жизни, с 1985 по 2013 годы.

В экспозиции музея более 3 тыс. экспонатов: разнообразные минералы, горные породы, ископаемые организмы. Уникальность музея в том, что все экспонаты собраны на небольшой территории, в границах шихана Шах Тау (Царь горы), превращённого в карьер. Раковины моллюсков, морские лилии, фузулиниды, рыбы, водоросли, отпечатавшиеся в известняках, доказывают, что шиханы, 285 миллионов лет назад, были рифами, частью тёплого моря-океана.

Название «Музей камня» не очень удачное, ибо экспонаты музея показывают, что Стерлитамакские шиханы – это вовсе не мёртвый камень, не «месторождение», они живые. Минеральная их составляющая являлась в прошлом и яв-

ляется сейчас базой для бесчисленных, невероятно разнообразных живых организмов, которые пронизывают всю толщу шиханов как наземной, так и подземной их части.

Именно поэтому в музее проводятся открытые уроки биологии для школьников.

Коллекция музея демонстрирует всё многообразие рифа Шах Тау, образовавшегося в пермском периоде в древнем Уральском океане. Посетители имеют уникальную возможность ознакомиться с экспонатами коллекции окаменелостей древних организмов и образцов горных пород, собранных Иваном Скуиным в свободное от работы время, безкорыстно, по личной инициативе.

## 2. Щит Тамерлана

В запасниках Стерлитамакского историко-краеведческого музея хранится старинный бронзовый щит, богато украшенный своеобразным орнаментом и изображением сцены битвы седой древности. Подобного щита не имеет ни один другой музей России. Никаких записей обстоятельств находки щита, в 1949 году, до сих пор не найдено, не оставил их тогдашний директор музея Петр Христофорович Михайлов, лишь свое фото со щитом. 70 лет научные сотрудники, краеведы, журналисты пытались разгадать тайну щита, обретенного при невыясненных обстоятельствах в окрестностях города, наиболее вероятно на одном из четырёх шиханов (известняковых гор, возраст которых – 285 млн лет).

Круглый, цельнометаллический, изготовленный из медного сплава стерлитамакский щит относится к категории парадных щитов. Очень дорогой артефакт с момента его изготовления, поскольку покрыт богатым, хорошо сбалансированным художественным изображением, выполненным в изошрённой технике рельефа. Тонкая работа.

Металлическая часть стерлитамакского щита довольно массивная, это несомненно настоящий боевой щит, способный защитить хозяина на поле битвы. Внутренние слои щита из органических материалов не сохранились. В данном случае мы имеем прекрасный образец синтеза многовеко-

вого опыта оружейников, идеальное сочетание размера, веса и боевых качеств. Щит сравнительно небольшого размера, выпуклый, круглый. Это щит всадника. Стандарт щита тюркской армии. Тяжёлые, крупногабаритные щиты всадникам только помеха. Вместо наращивания толщины щита, что увеличило бы его вес, для усиления защитных качеств металлической части щита был использован специальный вязкий сплав. Условно можно сказать, что щит изготовлен из бронзы, состав этого сплава был хорошо известен в пределах Золотой Орды.

Комплексный анализ щита позволяет утверждать, что щит был изготовлен в память об Ангорской битве. В результате Ангорской битвы был побеждён и взят в плен турецкий султан Баязид I.

В плен его взял Тимур-Тамерлан. Учитывая то, что битва состоялась в 1402-м, а Тамерлан скончался в 1405 году, наиболее вероятным годом изготовления щита может быть 1403-й.

Щит такого высокого уровня мастерства и смыслового содержания в то время мог быть изготовлен только для военачальника армии Тамерлана, принимавшего участие в Ангорской битве, например Султан-Махмуда, или для самого Тимура-Тамерлана.

Учитывая масштаб и значение Ангорской битвы, Тамерлан в глазах степняков выходил на один уровень с Чингиз-ханом, то есть становился богоподобным Сыном Вечного Неба.



Парадный щит Тамерлана был сакральным предметом, Щитом Силы. Именно этим, по-видимому, объясняется его поразительная сохранность. Щит берегли, как зеницу ока.

Мне близка версия, что Тамерлан ещё при жизни послал сакральный щит в дар очень важному для него человеку. Полагаю, что таким человеком мог быть только беклярбек Едигей. Как мудрый правитель, Тамерлан, имея сверхцелью воссоздать империю Чингиз-хана, сделал ставку на Едигея, как наиболее могущественную и верную ему фигуру в распадавшемся Улусе Джучи (позже наименованном Золотой Ордой). Совместными усилиями, Тамерлан и Едигей способствовали развалу экономики Улуса Джучи, стремясь ослабить его сопротивление. Чтобы поддержать Едигея, придать его действиям легитимность, Тамерлан послал ему сакральный щит. В те времена Щит Тамерлана имел такую же силу воздействия на тюрков, как царский венец на русских. Это был сакральный артефакт, подтверждающий исключительные полномочия его владельца. Именно Едигей убил Тохтамыша и до 1419 года являлся фактическим правителем Золотой Орды.

Одна из летних ставок Едигея в те времена располагалась у реки Агидель-Белая река, на горах Тура (Тора) Тау, Шах Тау и Куш Тау, в окрестностях нынешнего города Стерлитамака. Во время многочисленных отлучек Едигея и при вражеских нападениях, щит, скорее всего, прятали, вместе с другими ценностями, в секретной пещере. Условия хране-

ния в сухой известняковой пещере идеальные, поэтому щит дошёл до нас в прекрасном состоянии.

Известняковые пещеры Стерлитамакских шиханов до сих пор не изучены. Трёхъярусные, соединённые ходами пещеры Шах Тау варварски уничтожены вместе с самим шиханом. Ногайские ханы, которые унаследовали ставку на горе Тура (Тора) Тау, могли знать о секретной пещере.

Обстоятельства обретения щита уже в наше время – это отдельная, почти детективная история.

Несомненно то, что Щит является сакральным артефактом, неразрывно связанным с исторической судьбой башкирского этноса. Незадолго до принятия Декларации о государственном суверенитете Башкортостана, Щит был изъят из экспозиции музея и стал недоступен широкой публике. Одновременно начались яростные попытки недобросовестных учёных, базирующихся за пределами Башкирии, поставить под сомнение историческую и культурную ценность щита. При этом они используют грубые подтасовки фактов и совершенно абсурдные версии, не выдерживающие серьёзной критики.

### 3. Икона Табынской Божией Матери

Икона эта одна из самых почитаемых и загадочных православных святынь. Её отличал от других русских икон очень тёмный лик (невозможно было даже различить некоторые детали) и большие размеры (74x106 см). По типу отделки, краскам и рисунку специалисты датируют икону 10–12 веком. История Стерлитамака неразрывно связана с историей этой иконы, список её можно увидеть почти в каждом жилище православных стерлитамаковцев.

Явление Табынской иконы пришлось на первые годы освоения русскими Урала и Сибири. Оно понималось как благословение на утверждение православной веры на земле, до этого христианства не знавшей. Сама история образа состоит из чреды его явлений людям. Первое из них случилось в конце 16 века. Предание гласит, что она была явлена вблизи села Табынского в 1597 году. Село Табынское или Табынск позже оказалось в 56 верстах от его уездного города Стерлитамака, Оренбургской губернии. Основано оно было ещё при царе Иоанне Грозном, в живописном месте начала отрогов Уральских гор, где соленые ключи впадали в реку Усолку.

На месте явления чудотворной иконы имелась пещера, из которой истекал солёный источник. Пещера почиталась народом и привлекала многочисленных паломников. В 1972

году, по требованию безбожного центрального журнала «Наука и религия», пещера и источник, вкупе с небольшой часовней, были уничтожены взрывом.

Традиция Крестных ходов с Табынской иконой берет своё начало с Пугачевского бунта. Уже в начале 19 века, как свидетельствует дневник В. И. Даля, с иконой обходили половину Уфимско-Оренбургской губернии. Епархиальное утверждение крестного хода произошло в 1848 году по благословению епископа Уфимского Иоанникия, в честь избавления города Стерлитамака от холеры. Ежегодный крестный ход с Табынской иконой Божией Матери по времени и по расстоянию был самым продолжительным в России. Он длился практически весь год. В родную церковь в Табынске и на место своего явления икона возвращалась лишь на девятую пятницу после Пасхи, почти всё остальное время она была в пути.

Во время гражданской войны, по благословению уфимского епископа Андрея (Ухтомского), икона была перенесена в Китай, где в 1948 году исчезла из поля зрения православного мира. В настоящее время предпринимаются поиски исчезнувшей иконы.

Первый храм Её за рубежом был в монастыре города Харбина, где жило много русских. Там прославилась Табынская икона многими чудесами так, что и китайцы молились Ей, говоря: "Если Табынь поставишь свечку – всё будет хорошо, если не поставишь – плохо". В Китае чудотворная Табын-

ская Икона пребывала до 1948 года. Потом русских эмигрантов, по настоянию большевиков, изгнали из Китая. Предположительно, из Китая Табынская икона попала в Австралию. Далее архимандрит Филарет, будущий предстоятель Русской церкви за границей, перевез Икону в город Сан-Франциско. Все попытки митрополита Мануила по возвращению святой Иконы не увенчались успехом.

Следует помнить, что никакая земная сила не в состоянии уничтожить чудотворную икону. Многочисленные списки с иконы Табынской Божией Матери разошлись по всей России и за её пределами. Канонический список и даже копия с него имеют такую же благодать и силу, как и оригинал, если правильно почитать образ, запечатлённый на них. Табынская икона на веки веков остаётся свидетельством небесного покровительства города Стерлитамака.

Чудотворные иконы не являются предметом поклонения сами по себе, не обладают какими-либо магическими свойствами, это окна в Царство Духа, чрез которые мы получаем возможность обратиться к Богу. Получить помощь свыше возможно только по вере. Чем сильнее вера и чем ближе человек ко Христу, тем быстрее получит он спасение. Все люди разные, история и уровень развития их личностей уникальны, поэтому нам, по нашей немощи, даны многие образы святых икон, "коемуждо по его заслугам". Для уроженцев и жителей Стерлитамака Табынская икона является основной, "скоропослушницей".

Особо чтимое верующими и интересное для гостей место обретения иконы ныне находится рядом с курортом «Красноусольский». Здесь действует Богородице-Табынский женский монастырь, который был утвержден 9 июня 1998 года Указом Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II по ходатайству Преосвященнейшего Никона (ныне архиепископа) Уфимского и Стерлитамакского. Подворье монастыря расположено по адресу: 453124, г. Стерлитамак, ул. Халтурина, 119, Татианинский храм.

Обитель расположена на святых, целебных, солёных ключах, рядом с горой, у подножия которой было первое, второе и третье обретение чудотворной иконы Табынской Божией Матери. На холме, рядом с курортом, стоит церковь Табынской иконы Божией Матери, а под ней, в скальном выходе – небольшой грот. Это остатки бывшей здесь пещеры, которую взорвали в 1972 году. В церкви находится копия чудотворной иконы, прославившей эту местность.

В день почитания Табынской иконы Божией Матери сюда, на место её обретения, приезжают тысячи паломников.

На территории оборудовано несколько купален, в том числе святой источник Табынской Божьей Матери. Вода в целебных источниках очень холодная, но желающих окунуться – хоть отбавляй. Моя мама купалась в этих купальнях до 82-летнего возраста и прекрасно себя чувствовала.

Минерализация источников варьирует. Всего специалисты выделяют здесь следующие типы минеральных вод:

слаборадонные хлоридно-натриевые, сульфатно-кальциево-магниевые питьевые воды, хлоридно-натриевые. Кроме того, имеются сероводородные воды для ванн. Направляясь в это место, стоит захватить с собой ёмкости для воды и набрать целебной минеральной воды про запас.

Безусловно, эти места очень интересны как паломникам, так и обычным туристам. Также во время этой поездки можно посетить Стерлитамакские шиханы и Ишеевские пещеры.

## 4. Казанский собор

Белокаменный собор иконы Казанской Божией Матери располагался в геометрически выверенном центре старого Стерлитамака, на Соборной площади (ныне парк им. С. М. Кирова). Его предшественниками были две деревянные церкви. В первой из них, 1806 года постройки, в начале сентября 1824 года, по пути из Оренбурга в Уфу, побывал император Александр I. Народ приветствовал государя в церкви.

В 1831 году в Стерлитамаке впервые за его историю разразилась эпидемия холеры. За три летних месяца в городе умерли 368 человек, а зимой 1834 года «по недосмотру» сгорела деревянная Казанская церковь. Стерлитамакское купечество, напуганное грозными знаменьями, решило щедро пожертвовать на строительство нового, каменного собора, который должен был стать украшением Стерлитамака и прославить его по всей России. Почин поддержали все горожане, и он, с Божией помощью, оказался успешным.

Собор был заложен как церковь в 1837 году по проекту оренбургского губернского архитектора Г. Алфеева, освящён в 1850 году. В фундамент алтарной части вложили реликварии с мощами наиболее почитаемых святых. Строительство завершили в 1964-м, а в 1878 году он официально приобрёл статус кафедрального собора.

Построенный в стиле классицизма, каменный, пятигла-



вый, увенчанный серебряными крестами, с отдельно расположенной четырёхъярусной колокольной собор представлял собой прямоугольное в плане здание. Главный вход в собор украшал портик с 6 круглыми колоннами. Четырёхъярусная колокольня с западной стороны, была хорошо видна со всех концов города, в том числе со стороны пристани. Купол колокольни был позолочен и ярко сиял в лучах солнца. С верхней площадки колокольни прекрасно просматривался весь город и окрестности, городская пожарная команда имела туда доступ для несения дозорной вахты.

Собор имел 3 престола: главный – в честь иконы Казанской Божией Матери (освящён в 1850-м), в правом приделе – во имя святителя Николая Чудотворца (1838 г.), левом – во имя св. пр. кн. Александра Невского (1851 г.). Соответственно были установлены три деревянных резных позолоченных иконостаса, в т. ч. иконостас, выполненный на средства И. Ф. Базилевского, в Петербургской академии художеств (одна из икон выполнена членом этой академии М. Н. Воробьёвым), с иконами Спасителя, Божией Матери, Сретения Господня и архангела Михаила, все в драгоценных ризах.

Главный колокол на колокольне собора весил 200 пудов и его звон разносился на много вёрст вокруг Стерлитамака. В 1867 году территорию собора обнесли кованной чугунной кружевной оградой большой художественной ценности.

При соборе действовали: приходское попечительство (с 1881 года), церковноприходская школа (с 1839-го), женская

школа (с 1860-х). К собору была приписана Феодоровская кладбищенская церковь (построена. в 1858-м). В 1917 году причт состоял из 2 протоиереев, 2 священников и диакона. К приходу относились верующие города (8928 человек, в т. ч. 4429 мужчин и 4499 женщин, из них 1794 старовера и 3 католика). В 1929 собор был закрыт, кресты и колокола сняты, причём большой колокол был дерзко, прямо на колокольне, разбит на куски зубилом, здание передано под клуб. В 1937-м был начат снос собора, продолжавшийся до начала 1950-х годов. Несмотря на грандиозные планы, на месте собора так ничего и не было построено. Авантюра позорно провалилась. Кованная кружевная ограда, одна из достопримечательностей старого Стерлитамака, была сначала изуродована (сбиты кресты), а позже, в середине 1960-х, украдена.

После уничтожения Казанского собора, который являлся *axis mundi* Стерлитамака, город так и не обрёл нового центрального объекта, представляющего собой легко узнаваемый символ его сущности и души. Современные вандалы вырвали сердце старого Стерлитамака, и эта рана зияет своей пустотой до сего дня.

Непреодолимая ценность собора для Стерлитамака доказывается яростным, последовательным сопротивлением сил тьмы всем законным попыткам его полного восстановления. Разумеется, собор будет восстановлен на своём изначальном месте, это вопрос времени.

## 5. Здание Земской управы

Современный адрес: улица Карла Маркса, 103. Это здание – символ нашего города. В народе его называют «гербовым», ибо только на его фасаде можно увидеть подлинное изображение герба имперского города Стерлитамака.

После 1914 года, в Стерлитамаке так и не было построено здание, превосходящее своей красотой здание Стерлитамакской уездной земской управы.

При советской власти здание было переименовано в Дворец труда. В 1919 году в нем размещался Башревком, здесь проходили республиканские партконференции и съезды Советов народных депутатов.

На памятной медали, посвящённой 200-летию Стерлитамака, предлагалось поместить изображение именно этого здания, но верх взяла модная тогда Большая химия. В год 250-летия Стерлитамака Почтой России был выпущен памятный почтовый конверт с изображением здания Земской управы.

То, что это здание сохранилось и не было обезображено перестройками, не разделило судьбу варварски разрушенного Казанского собора – настоящее чудо.

Здание Земской управы – это изящное, нарядное, самое большое и самое высокое, после храмов Божиих, здание города дореволюционного периода. Оно было возведено в

1914 году, подрядчиком Ситниковым, по проекту архитектора Уваркина и инженера Корсака. Талантливый, оригинальный проект был реализован с любовью, лучшими мастерами, из материалов местного производства.

При закладке здания в фундамент заложили плиту с закреплёнными в ней монетами всех достоинств, начиная с золотого червонца. Здание уже простояло 106 лет без единой трещины, без капремонта.

Этот большой двухэтажный дом с полуподвалом и широким балконом на восточной стороне, занимает угловое положение на перекрёстке улиц Карла Маркса и Худайбердина. С его постройкой был завершён архитектурный ансамбль Большой Заводской улицы (Карла Маркса). Въезд на обширный двор управы был устроен с юга, со стороны Ашкадарского моста.

С балкона управы открывался изумительный вид на Куш Тау-Долгую гору. Всех уважаемых гостей Стерлитамака обязательно приглашали полюбоваться этим видом. До революции это был излюбленный сюжет открыток с видами Стерлитамака.

Главный фасад обращён на восток и до полудня предстаёт во всей своей красе под лучами утреннего солнца. Он зеркально перекликается с фасадом расположенного напротив здания Городского общественного банка, того же года постройки, меньшего по размерам. Оба здания составляют гармоничный мини архитектурный ансамбль, который, к сожа-

лению, не получил дальнейшего развития. Ансамбль этот в своё время открыл новую главу в формировании оригинального, живого архитектурного облика Стерлитамака, вывел город на более высокий эстетический уровень. Именно начало 20 века было подлинным расцветом первоклассной культуры Великой России. Все лучшие качества великорусского народа и других народов России были источниками этой самобытной культуры.

«Г» образный в плане объем здания имеет крышу сложной формы. Над угловой частью здания крыша по форме напоминает кровлю, характерную для русских теремов. Два крыла одинаковой высоты сходятся к главному угловому объёму, второй этаж которого имеет большую высоту. Фасады являются ярким образцом эклектики и выдержаны в стиле, характерном для русской кирпичной архитектуры конца 19 – начала 20 веков, о чем свидетельствуют вертикальные членения фасадов и особенно наличие маскаронов. Вертикальные членения фасадов достигаются пилястрами, на которых размещены картуши, маскароны и гербы города Стерлитамака.

В отличие от многих домов того периода, украшенных исключительно кирпичным декором, здание управы богато украшено лепниной. Особенно впечатляют сандрики над огромными окнами второго этажа и прекрасные маскароны, расположенные на парапетных столбиках на крыше здания вдоль линии двух главных фасадов. На маскаронах – леп-

ные изображения головы Меркурия (в древнеримской мифологии бог-покровитель торговли, прибыли и обогащения). На фасаде сохранился лепной барельеф изначального герба Стерлитамака – куница, три лебедя и два осетра.

Человек украшает то, что ему по сердцу, в что он вкладывает свою душу, свои умственные и нравственные усилия. Здание Земской управы показывает нам, что его архитекторы и строители всем сердцем любили Стерлитамак и хотели видеть его нарядным и радующим глаз. До революции строительство целого ряда богато украшенных домов создало своеобразный, весьма привлекательный облик русского города поволжского типа.

Здание Земской управы содержится в достойном виде и является главной архитектурной достопримечательностью современного Стерлитамака. Именно поэтому его фотография помещена на обложку данной книги. Традиционная красно-белая окраска здания выбрана очень удачно и привлекает взгляд издали.

К сожалению, во время последнего ремонта здания, когда проводилась его реконструкция, исчезли прекрасные дубовые оконные рамы и массивные двери с уникальной бронзовой фурнитурой, а взамен поставили дешёвый пластик.

Таинственное, безследное исчезновение художественных чугунных оград, фурнитур и дубовой столярки при реконструкции исторических зданий в Стерлитамаке стало нормой.

## 6. Сквер «Пятая верста»

Мемориальный сквер «Пятая верста» в Стерлитамаке расположен на выезде из города по Уфимскому тракту, по ходу слева. Ныне это уже часть проспекта имени Ленина.

Место – это знаменитое, сакральное. В 1918 году здесь произошли события, вошедшие в анналы истории не только города Стерлитамака, но и всей России. Именно здесь была перевернута последняя страница истории старого, купеческого Стерлитамака и началась история нового, которая продолжается по сей день.

Среди памятных мест Стерлитамака этот сквер безусловно самый важный, под номером один. Спланирован и исполнен довольно удачно. К чести городских властей, состояние его удовлетворительное.

Сквер находится в зелёной санитарно-защитной зоне Стерлитамака, отделяющей промзону города от жилых кварталов. Он имеет правильную прямоугольную форму, почти квадрат.

В центре сквера – белоснежный, высокий, четырёхгранный памятник (стела), хорошо виден с дороги. Стоит он на двухметровом пьедестале, на его заострённой вершине водружена массивная бронзовая пятиконечная звезда, окаймлённая лавровым венком. Общая высота обелиска— 7 метров. Время сооружения – 26 октября 1957 года.

По четырём углам памятника стоят, как часовые, необычайно густые и привлекательные, стройные, высокие, тёмно-зелёные ели. Это самые старые ели на территории города. Посадили их студенты Стерлитамакского строительного техникума, на субботнике, весной 1960 года. Так было положено начало сквера.

В сквере всегда тихо, покойно. Эта тишина дорогого стоит. Приобщение к Богу возможно только через молчание. Место воздушное, светлое, хорошо дышится, отступает повседневная суэта и «печаль века сего». Ничто не отвлекает, ничего лишнего: стела с памятной доской, где перечислены имена погибших стерлитамаковцев и прекрасная родная природа. Доска установлена грамотно, лицом на восток.

Сюда не приезжают высокие гости и шумные делегации. Здесь не играет громкая музыка и не поют задорных песен.

На этом пятачке развернулась самая страшная, самая масштабная трагедия Стерлитамака за всю его 254-летнюю историю.

В далёком 1918-м, лучшие люди Стерлитамака, безоружные, измученные побоями и пытками, но сильные духом, здесь были с нечеловеческой жестокостью, трусливо, под покровом осенней ночи, убиты бандой подонков, временно захвативших город. Убивало местное отребье, «крышевали» их пособники, «цивилизованные европейцы» из числа пресловутого Чехословацкого корпуса (Чешского легиона). Корпус к тому времени уже морально разложился, и «легионе-



ры» превратились в банальных грабителей и мародёров.

В общей сложности на этом месте бандиты убили около 80 человек, включая представителей законной народной власти Стерлитамака и окрестностей, все люди сугубо невоенные. Среди них был и мой прадед, Александр Александрович Ивлев, народный комиссар социального обеспечения, член стерлитамакского ревкома, отец троих детей. Он обеспечивал помощь сирым и убогим, солдаткам, вдовам, инвалидам, учредил первый в городе детский сад, народные школы, краеведческий музей.

Среди убиенных была одна женщина – Елизавета Ивановна Прозоровская – мать двоих малолетних детей. Отморозки и её не пощадили, перед смертью особо изощрённо пытали.

Эта бойня ознаменовала начало второго, непримиримого этапа гражданской войны в России.

Не все найденные тела убитых были опознаны до погребения. Памятную доску с именами жертв на памятнике можно и нужно дополнить по уточнённым спискам.

## 7. Метеорит «Стерлитамак»

17 мая 2020 года исполнилось ровно 30 лет со дня, когда название города Стерлитамака вошло в историю изучения Космоса. Железно-никелевый метеорит, который официально получил наименование «Стерлитамак» (сокращённо МС), под номером 180 в Кадастре метеоритов СССР, упал на Землю 17 мая 1990 года, в 20 км к западу от города Стерлитамака Республики Башкортостан. Упал на ровное пахотное поле, в 1.5 км к северо-западу от села Октябрьское (главной усадьбы совхоза «Стерлитамакский»). При падении метеорита никто не пострадал. Метеорит упал на широте Стерлитамака. 20 км для человека большое расстояние, но, учитывая скорость вращения Земли, всего 75 секунд спасли город от удара.

С 24 мая 1990 года начались опросы очевидцев падения. Один из очевидцев, Р. К. Ибрагимов, в течение 4 секунд наблюдал в созвездии Девы болид нарастающей яркости (вплоть до 5-й звёздной величины), движение которого завершилось яркой вспышкой и появлением болида с хвостом. Анализ сообщений других очевидцев показал, что болид двигался с юга на север, под углом примерно  $40^\circ$  к горизонту, оставляя светлый зигзагообразный след. Некоторые очевидцы утверждали, будто болид светился вплоть до его столкновения с земной поверхностью. Всё явление продол-

жалось 7–8 секунд. Были слышны взрывы, дрожали стёкла в окнах домов.

Самый большой обломок МС, весом 315 кг, был найден только 1 июня 1991 года, стерлитамаковцем, хорошо известным в городе краеведом и фотографом Олегом Машковским. Подробности о его поисках и находках можно прочитать в его ВК папке "Про метеорит Стерлитамакский", в подписях под снимками. Всего на месте падения было собрано 326 кг обломков метеорита. Все они объявлены национальным достоянием Республики Башкортостан. Далеко не все обломки были найдены и остаются в земле. По оценкам специалистов, общая масса МС составляла 1000–1200 кг.

В 20 веке Стерлитамакское падение метеорита является вторым на планете, после Сихотэ-Алиньского, когда наблюдались болиды, кратер, характер разброса грунтов и само метеоритное вещество. Метеорит «Стерлитамак» (МС) представлял собой, очевидно, компактный метеоритный рой. По «роевому» признаку МС аналогичен известному железному метеоритному рою «Сихотэ-Алинь». В этом заключается уникальность Стерлитамакского метеорита.

После падения метеорита "Стерлитамак" в Башкирии 17 мая 1990 года, на территории России тринадцать лет не было зафиксировано никаких метеоритных падений, образцы которых были бы собраны. Такая пауза удивительна, так как с 1900 года средняя частота собираемых падений метеоритов на территории нашей страны довольно выдержана и со-

ставляет один случай в два-три года. Следующим зафиксированным падением стал грандиозный метеоритный дождь 15 февраля 2013 года в Челябинской области. Это было первое метеоритное падение, которое привело к масштабным разрушениям.

Специальным постановлением Совета Министров БАССР, в начале июня 1991 года, метеорит “Стерлитамак” взят под государственную (республиканскую) охрану. Основное тело (МС-5) передано Институту истории языка и литературы и размещено для обозрения в Музее археологии и этнографии Центра этнологических исследований УНЦ РАН, где и находится в настоящее время. Какие-либо манипуляции с этим телом метеорита, даже в научных целях, запрещены.

Образовавшийся от удара метеорита кратер со временем наполнился грунтовыми водами и сейчас это небольшое озеро, вокруг которого уже выросли трава и деревья. Вода в водоёме голубого цвета, в нём обитают лягушки и рыба. Кратер, как достопримечательность, не пользуется особой популярностью, но к нему есть дорога, а рядом с ним установлена информационная табличка.



В оформлении обложки книги использована фотография Здания земской управы в городе Стерлитамаке. Все фотографии в этой книге являются собственностью автора.